Валентина Елисеева
ВРАГ,
КОТОРЫЙ НЕ ЗАБУДЕТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Закрученная детективная линия, неожиданные повороты сюжета, история искренней, глубокой, верной любви! Заключительная книга дилогии, название первой книги: «Девушка, которую не помнят», первая книга бесплатна. Неведомый убийца-менталист продолжает терроризировать империю, а поймать его может только другой сильный менталист. Ир Хальер убежден, что такой магиней высочайшего уровня является Алеся, но не ошибается ли он? Это роман – шахматная партия, в которой все фигуры на доске давно расставлены и немало ходов уже сделано. Алесе надо определиться, кто она на этом клетчатом поле боя: ферзь или пешка? И кто из сражающихся играет за черных? Ир Хальер упорно ловит беглую магиню, Алеся с не меньшим упорством уворачивается и даже не подозревает о настоящих планах своего врага. В тексте есть: попаданка в магический мир, тайны и приключения, умный злодей 2020 год 18+

- Валентина Елисеева
  - ПРОЛОГ.
  - Глава 1. Брешь в проклятье.
  - Глава 2. «Зловещая история».
  - Глава 3. Планы главы тайной канцелярии.
  - Глава 4. Внезапный арест.
  - Глава 5. Новая работница в управлении сыска города Кресси.
  - Глава 6. Пожертвования магистрата.
  - Глава 7. Бал в императорском дворце.
  - Глава 8. Танец с врагом.
  - Глава 9. Наедине с врагом.
  - Глава 10. Поцелуй врага.
  - Глава 11. Последний акт пьесы.
  - Глава 12. Ир Хальер выходит на охоту.
  - Глава 13. Похищенная врагом.
  - Глава 14. Откровенный разговор.
  - Глава 15. Сотрудничество со следствием.
  - Глава 16. Помощь следствию. Версии.
  - Глава 17. Неожиданное известие.
  - Глава 18. Обмен желаниями.
  - Глава 19. Вечерний разговор.
  - Глава 20. Рабы Греблина.
  - Глава 21. Вопросы и ответы.

- Глава 22. Допрос подозреваемых.
- Глава 23. Ужасное подозрение.
- Глава 24. Вся правда о невесте из восточных провинций.
- Глава 25. Второй бал во дворце.
- Глава 26. Новая проблема.
- Глава 27. Первые тренировки.
- Глава 28. Воплощение вещего сна.
- Глава 29. Новые прозрения.
- Глава 30. Две битвы.
- Глава 31. В сознании маньяка.
- Глава 32. Конец расследования дела о маньяке.
- Глава 33. Родной мир Коула Хальера.
- Глава 34. Хранительница портала.
- Глава 35. Всяческая суета.
- Глава 36. Суета продолжается.
- ЭПИЛОГ.

- notes
  - 1

Валентина Елисеева
Велейская империя. 2. Враг, который не забудет

ПРОЛОГ.

Много лет спустя, в далекой-далекой галактике, в центре Велейской империи…

В добротной избе семилетняя девочка капризничала, не желая укладываться спать.

– Расскажи сказку! – требовала она у матери.

Женщина устало вздохнула, присела на край кровати и согласилась:

– Хорошо, слушай… Однажды в одной семье родилась необычная малютка, в которой сразу пробудились магические силы. Огромные силы, невиданные ранее, и невероятный магический резерв…

– А где жила эта малютка? – встряла неугомонная девочка.

– В нашей стране жила, в восточных провинциях. Она выросла и стала настоящей красавицей. Эта прекрасная и добрая девушка была единственной дочерью мелкопоместного бедного рейта и с детства трудилась, не покладая рук, помогая родителям по хозяйству, так как их единственными слугами были два дряхлых старика – муж и жена, некогда спасенные от смерти сострадательной матерью девушки, магиней-целительницей.

– Получается, девушка сама выполняла всю работу слуг? – спросила девочка.

– Да. Она была очень трудолюбивой и доброй. Так вот, проверку на уровень магического резерва она никогда не проходила, потому что родители страшно боялись, что узнав о ее великих способностях, девушку заберет к себе страшное и злое чудовище.

– Ой! – пискнула девочка. – Очень страшное?

– Очень страшное и очень злое, – подтвердила мать, – которое давно разыскивало среди девушек страны сильную магиню. Доброй и прекрасной магине приходилось скрывать свою магию и прятаться, а тренироваться в формировании заклинаний она уходила далеко за пределы своего села, на пустынный берег океана, где ее никто не мог бы увидеть. К несчастью, однажды именно на этот берег выползло злобное чудовище и почувствовало ее магию. Чудовище отправилось разыскивать того, кто творит такие сложные заклятья, и в лучах закатного солнца на берегу бескрайнего океана увидело прекрасную девушку в белом платье, вокруг которой сверкали и сплетались в стройные заклинания нити магии.

– Ой! И чудовище похитило красавицу?! – ахнула девочка.

– Да, и утащило ее в свою пещеру.

– И съело там?!

– Нет, не съело, а привело на императорский бал, чтобы перед всеми похвастаться своей добычей.

– Разве чудовищ пускают на балы? – усомнилась девочка.

– Это было очень богатое и влиятельное чудовище.

– А-аа, тогда понятно, – важно кивнула девочка. – И что случилось на балу?

– Добрая и милая похищенная девушка встретила на балу прекрасного принца и они с первого взгляда полюбили друг друга. Они танцевали и танцевали, а когда кончилась музыка, то так и замерли посреди зала, глядя друг другу в глаза: добрая девушка-магиня и прекрасный принц, – вздохнула женщина и пустила слезу.

– О-ооо, я знаю, что было дальше! Прекрасный принц спас девушку от чудовища и женился на ней! – воскликнула девочка. – Так заканчиваются все сказки!

– Да, все сказки заканчиваются именно так. Спи, егоза моя, спокойной ночи.

Женщина вышла из комнаты. Ее муж, не спеша строгающий новое топорище, усмехнулся:

– Да, сказки заканчиваются именно так, но жизнь, увы, не сказка.

Глава 1. Брешь в проклятье.

Алеся Новикова, студентка Петербургского университета, когда-то обучавшаяся на переводчика английского языка, а теперь вынужденно сменившая специальность на профессию аферистки и шпионки, скользила на глайдере по дорогам чужого мира, спасаясь от своего первейшего врага – главы тайной канцелярии ира Хальера.

«Как он сумел так быстро меня вычислить? – хмуро думала Алеся. – Мы полагали, что все пройдет без сучка и задоринки: Лоурес забудет о моем появлении, сутенер Кравер тоже забудет, что видел меня и отправлял к нему, а следовательно – найдет и отправит к первому дознавателю другую девушку, раз уж обещал ему женскую компанию на ночь. Девушка приедет вскоре после меня, поскольку Кравер забудет меня очень быстро и подыскивать новую кандидатуру начнет немедленно, как только Рис скажет ему, что его «дама» не соизволила «выйти на работу» и потому он вне игры. Лоурес должен был обнаружить пропажу бумаг только утром, я ведь не оставила следов своего пребывания и дверцу сейфа закрыла. Но мой враг оказался хитрее и предусмотрительней, чем мы полагали, мне в который раз только чудом удалось ускользнуть от него. Когда-нибудь мое везение закончится...»

Подлетая со стороны столицы к Кресси, она не рискнула воспользоваться подземным ходом – многие об этом лазе знали и не всем знавшим она доверяла. Ей не хотелось почить смертью безвременной в мрачном подземелье от рук тех, кто желал бы завладеть листками с формулами активации межмирового портала. Теми формулами, что лежали на соседнем сиденье глайдера, прикрытые роскошной женской накидкой.

Смело подлетев к воротам в высокой городской стене, она продемонстрировала стражникам на входе липовое свидетельство о своем рождении в имении рейта Дираса и настоящее, магически заверенное разрешение водить его глайдер.

– А вы, девушка, по какой надобности ночью из отдаленного села в город летите? Кем приходитесь рейту Нику Дирасу?

– Лечу ночью, потому что задержалась в дороге и не успела добраться вечером. Я – дочь управляющего рейта Дираса.

– В метрике указано, что у вас нет отца, – усмехнулись стражники.

– Отец признал меня позже, – холодно ответила Алеся и ухмылки стражников стали шире:

– После того, как вас по вечерам начал приглашать в свой

дом рейт Дирас? – хохотнули они.

– Не ваше дело, – ледяным тоном отрезала Алеся.

Ей вернули документы и пропустили. Посматривая, как постовые продолжают зубоскалить на ее счет, Алеся радовалась, что ни одному из них не взбрело в голову сделать где-нибудь отметку о ее проезде в город, а тем более описать приметы припозднившейся гостьи богатого рейта. Это хорошо, ей удалось «не засветить свои ксивы», как написали бы в земном детективном романе.

Глайдер был слишком заметен на пустынных улицах города, по которым вышагивали ночные патрули, поэтому Алеся подлетела к большому зданию театра, возле которого находилась большая площадка для местных транспортных средств: крытый ангар для карет и глайдеров и коновязи для коней. Въезд на эту парковку был открыт круглые сутки и бесплатен, здесь всегда стояли машины нескольких богатых горожан, проживающих поблизости. Алеся припарковала глайдер под навесом рядом с такой же необычной машиной яйцевидной формы, вытащила из-под сиденья запрятанную туда утром длинную черную шаль и запашную черную юбку, шляпу с вуалью и клюку, а парчовую накидку запихнула на место этого старушечьего маскарадного костюма. Спустя пару минут по аллее прочь от навеса ковыляла хромая старуха, спеша пересечь открытое пространство театральной площади, заливаемое светом двух лун.

Стремясь поскорее скрыться от стражников, проверяющих соблюдение горожанами комендантского часа, Алеся свернула в хорошо знакомый переулок, время проверок которого было ей известно и по которому совсем недавно должны были пройти ночные патрульные. Проскользнув тихой тенью между стеклодувной мастерской и задней стороной своего бывшего дома, она пробралась в заброшенный сквер и спряталась на полуразвалившейся скамейке, притулившейся в густой тени разросшихся акаций. Здесь она наконец-то почувствовала себя в относительной безопасности и погрузилась в размышления.

Подумать было о чем. Межмировой портал – сложнейшая магическая техника, явно не рассчитанная на магов-недоучек, а в Греблине никто из подпольщиков не обучался. Алеся ощущала себя героиней постапокалипсиса, представляя себе, что на Земле после третьей мировой войны воцарилось дремучее средневековье, все знания развитой цивилизации, все достижения последних веков утеряны, население с трепетом взирает на обломки атомных электростанций и остовы небоскребов и высоченных мостов, лабиринты подземных метро, а ей в руки попались схемы включения ядерного реактора. И что делать?

Да, ей и ее товарищам хорошо известно, что ядерный реактор – изобретение мирное и исключительно полезное, что с его помощью их далекие предки освещали и обогревали свои жилища, двигали транспорт и так далее, но разумно ли допускать какого-нибудь кузнеца ковыряться в его устройстве, пытаясь запустить этот самый ядерный реактор с помощью ее схем?

«В этом мире магия замещает всю нашу энергетику и не только, а межмировой портал – вершина инженерно-научной мысли прежних столетий, – думала Алеся, – так что моя аналогия, сравнивающая портал с ядерным реактором, близка к истинному положению дел. Портал действует на магии, на огромном количестве магии, как утверждает Ник, который присутствовал в составе рейтната на комиссии, обсуждавшей возможность активации транспортной системы порталов. Профессор Каллинг с Греблина утверждал на том собрании, что в порталы требуется влить нереально большой объем магической энергии. Итак, допустим, что мы помогаем бежать с острова многим иномирным магам, заливаем портал и пробуем его активировать… По сути, можно сказать иначе: мы включаем ядерный реактор и глубоко надеемся, что он выдаст нам энергию мирного атома, а не атомный взрыв. Я бы сказала – надежды хлипкие и столь же малообоснованные, как чаяния средневекового алхимика использовать по прямому назначению космический шатл.

Поскольку среди нас нет специалистов в магии уровня Хальера, то все мы будем толпой кухарок, пытающихся не то что управлять государством (это было бы полбеды), а стремящихся заменить собой физиков-ядерщиков и наивно рассчитывающих, что чужие научные труды им в этом помогут. Притом что никто из нас ни черта не смыслит в этих трудах! Как сказал человек в маске: «Достаточно материализовать заклинания и наложить их на портал, с этим справится даже слабенький маг, Хальер собирается привлечь к этому ищеек». Ха! Хальер точно планирует контролировать действия своих ищеек и исправлять возможные огрехи в их работе, а мы собираемся действовать на свой страх и риск. Да, когда ядерная боеголовка создана и стоит на старте, то нажать на кнопку запуска может любой болван, но не хотелось бы стать этим самым болваном, не знающим, каким будет эффект от его действий. На Земле уже создано оружие, способное разрушить планету, а ведь мы еще не дошли в своем развитии до уровня межзвездных сообщений, в отличие от магов Золотых Веков!»

Нет, отдать достижения высшей магии в руки тех, кто не разбирается в ней, было бы безумием и преступлением. Ей следует перестать бездельничать, а начинать кропотливо и

последовательно изучать основы магии, горячо надеясь, что портал действительно после активации автоматически настраивается на родной мир желающего «прокатиться» в нем человека – это утверждал человек в маске и Ник с ним соглашался. «Вот задать координаты чужого мира – это надо уметь, а в свой родной мирок выйти легче простого», – в один голос говорили они.

– Почитаем книги и всё проверим, – пробормотала Алеся. – Надо также купить учебников и написать краткие конспекты, которые помогут беглым магам как можно быстрее изучить необходимый для активации формул и запуска портала минимум: вряд ли узников Греблина обучают теории и практике магии, умные рабы куда опаснее невежд.

«Сейчас эти формулы лично для меня бесполезны: я не могу ни активировать их, ни залить портал магией, и я еще не вытащила с острова других несчастных попаданцев, – продолжила размышлять она. – Доверить хранение бумаг незнакомцу в маске я не могу тем более, он слишком мутный тип. Ник – тоже не вариант хранителя, он чересчур верит в благородство своего покровителя. Надо надежно спрятать их до поры до времени, пока в них не возникнет насущная необходимость. А глава тайной канцелярии пусть переживает о своей потере, я же обещала себе, что этот гад мной еще подавится и несварение заработает в попытках меня словить».

Основной вопрос был решен: Нику она скажет, что формулы украсть не удалось, ее слова никто не опровергнет – ир Хальер не будет трезвонить на всех углах, что его обвели вокруг пальца и украли секретные магические разработки, а память ее незнакомец в маске считать не способен. Бумаги она спрячет в надежном месте, только где?

«Подземный ход ненадежен, там искать начнут в первую очередь, если заподозрят меня в обмане, а как следует замаскировать свежий раскоп в земляных стенах я не сумею. Плюс, бумаги испортятся от сырости в земле, мне их даже завернуть не во что, кроме ткани. – Алеся откинула полу черной юбки и оторвала приличный кусок от подъюбника нижнего богатого платья. – Значит, вариант закопать не рассматриваем. Что остается?»

В узкий переулок с нежилыми домами вышла хромая старуха в черном наряде. Доковыляла до углового каменного столба в ограде богатого особняка, стоящего на другой стороне переулка, но обращенного фасадом не к нему, а к центральной широкой улице. На этом столбе красовалась большая чугунная кошка с разинутой пастью. Кошка была полой внутри, а поскольку стояла,

опустив голову, то попадания внутрь дождевой воды можно было не опасаться. Свернутые узкой трубочкой и укутанные в тряпку листы с формулами и отчетом из Греблина скользнули в кошачью пасть и уткнулись в брюхо, скрывшись из виду. Тонкими женскими пальчиками можно было вытянуть их обратно, уцепившись за специально свернутый из батиста узелок на свертке, расположившийся в железной глотке. В этом «сейфе» никто бумаги случайно не отыщет и непогода их не попортит.

Спрятав под шаль пустую папку, чтобы выкинуть ее где-то дальше в урну, оглядываясь и то и дело прячась в тени домов, Алеся поспешила к дому Ника.

Заднюю калитку оставили открытой, чтобы можно было незаметно проскользнуть через сад к черному ходу. Алеся прикрыла за собой калитку и зашагала по садовой тропинке, предполагая дождаться возвращения из столицы Ника и сразу попросить его сходить с ней в агентство недвижимости – она хотела снова жить в собственном доме, теперь уже в официально арендованном.

Алеся успела сделать с десяток шагов вглубь сада, когда на тропинке перед ней выросли три собаки. Черные клыкастые монстры, охраняющие дом и загрызающие нарушителей границ. Псы, которые должны были сидеть в вольерах за решеткой, но вместо этого с глухим рыком подступали к Алесе.

Застыв от смертного страха, Алеся поняла, что опять опрометчиво шагнула в западню, как некогда – в ловушку для иномирных магов:

«Собак выпустили специально, зная, что я приду сюда ночью, если сумею убежать от Лоуреса».

Дальше рассуждать она не могла, она смотрела в жуткие морды и твердила про себя: не бежать, не поворачиваться спиной, не бояться, не делать резких движений, не смотреть им в глаза. Вряд ли эти правила спасут ее от псов-охранников, но ей нужно было загрузить хоть чем-то свой мозг, чтобы не поддаться безумной панике.

Собаки перестали рычать, подступили ближе, повели носами.

«Я кормила вас несколько дней, таскала вам в вольеры вкусные кусочки мяса и сахарное печенье, вы видели меня рядом с хозяином! – мысленно взвыла Алеся, обливаясь холодным потом второй раз за вечер. – Видели, но позабыли об этом. И о косточках тоже...»

Самый крупный пес по кличке Банг фыркнул и прошел мимо Алеси. За ним потрусили две другие собаки, не обращая больше никакого внимания на вторгшуюся в их владения девушку.

Как же так???

От потрясения Алеся выпалила:

– Банг!

Черный пес притормозил, повернул к ней голову. Неразумная попаданка опять застыла на месте, а пес лениво шевельнул хвостом в знак приветствия и побежал дальше вдоль ограды.

Собаки ее узнали! Этого не могло быть, но они точно ее узнали! Псы ее ***ЗАПОМНИЛИ***!!!

У Алеси закружилась голова и ослабели ноги, она опустилась на траву под яблоней. Все, что она пережила за эти сутки, показалось незначительной мелочью в сравнении с этим открытием: собаки, в отличие от людей, ее помнят! И вероятно не только собаки, но и другие животные. Ее питерские кошки тоже ее помнили, поэтому всегда были такими ласковыми к ней, к своей хозяйке?

Сколько она так просидела в ночной темноте под яблоней, пытаясь осознать, что в ее проклятье есть небольшая брешь, Алеся не знала. Собаки Ника успели обежать полный круг и вернуться к ней. Банг снисходительно позволил почесать себе голову между ушей, другая собака прилегла у ее ног, вытянутых на травке, третья мирно бродила вокруг, не проявляя агрессии. Алеся всхлипывала и ласкового поглаживала псов, не веря самой себе, что нашлись живые существа, способные помнить ее по-настоящему, помнить о своем знакомстве с ней, о своей симпатии к ней.

Понемногу к ней возвращалась рассудительность.

«Моя смерть от клыков собак должна была выглядеть как несчастный случай и моя шпионская вылазка должна была завершиться здесь, на этой тропинке, а тот, кто выпустил псов, сейчас спокойно дожидается своего часа, чтобы на рассвете подобрать у моего окровавленного тела бумаги с формулами и раствориться в ночи. И никто не будет знать, что формулы у него, и никто не помешает ему использовать их по своему усмотрению. О событиях этой ночи заранее знали Ник, Рис и неизвестный в маске, больше никого из ребят в это дело не посвящали: помощь не требовалась, а лишние посвященные увеличивают риск утечки информации. С Ником и Рисом мы вместе уезжали из дома и собаки сидели за решеткой, но Ник мог просто не сказать слугам, что собак запрещено выпускать в его отсутствие или позвонить по амулету дворецкому и велеть выпустить их позже, хоть сразу после того, как увидел меня с папкой в руках. Человек в маске мог сделать это еще проще: он менталист и отдать стражнику приказ о спуске собак ему бы не составило труда, как и выпустить их самому: калитка открыта, собаки хорошо его знают, он при мне их за ухом чесал. Вывод: Рис точно ни при чем, это не он

хотел меня убить, а вот в доме Дираса мне оставаться опасно».

Тяжело подозревать человека, которого считал другом и честным человеком, но… Алесе хотелось жить, а возможность организовать эту западню была у двоих людей и повод был весомый: Алеся не хуже императора понимала, что украденные ею бумаги это не только возможность выйти в другие миры, но и вечная угроза спокойствию государства, необходимость очень тщательно охранять портал, а еще – возможность продать формулы в другие империи за очень крупную сумму, лишив Велейского императора преимущества первого шага в магическом прогрессе, ведь на втором материке этого мира тоже есть древний межмировой портал.

«Вряд ли меня всю ночь караулят у этой калитки – здесь открытая местность, широкая дорога, постоянно ходят патрули и маячить перед их глазами во время комендантского часа, дожидаясь меня, желающий моей смерти не стал бы, ему проще разок заглянуть в сад перед тем, как поднимутся слуги. Скорее, он ожидает меня в подземном ходе и счастье, что я не рискнула им воспользоваться, так что можно уйти из сада тем же путем, которым пришла», – рассудила Алеся.

Поднявшись с земли, она отряхнула юбки и выскользнула обратно за калитку. До дома Риса было недалеко, во время прогулки по городу он показывал тот дом, где арендовал три комнаты, и сегодня выдал ей запасные ключи от своей квартиры. Квартира Риса располагалась на первом этаже четырехэтажного доходного* дома, а в личном подвале Риса, идущем в комплекте с квартирой, стоял запасной печатный станок подпольщиков (на случай, если ищейки накроют их типографию). Рис уверял, что кроме него ключей ни у кого нет, а если попробуют войти без ключа, то сработает магическая сигнализация. Словом, квартира друга представлялась достаточно надежным убежищем на ночь.

Она улеглась на диван не раздеваясь и мысленно говоря всем врагам, которые могли бы караулить ее под дверью:

«Меня не видно! Меня не слышно! Меня здесь нет!!!»

Алеся не ведала, что почти слово в слово повторяет слова своей сумасшедшей прабабки, когда ту отвозили в лечебницу для душевнобольных.

---

* Доходный дом – многоквартирный дом, построенный для сдачи комнат и квартир в аренду.

Глава 2. «Зловещая история».

– Ее точно схватили ищейки, но молчат об этом! – с отчаянием произнес голос Риса за стеной. – Ты бы видел, что творилось у дома первого дознавателя! Мы с рейтом весь центр столицы обежали в ее поисках, всю ночь ее в столичном доме ждали, но так и не дождались.

– Если они ее схватили, то почему с утра развесили объявления о награде в десять золотых тому, кто поймает беглую магиню? И мы нашли у театра глайдер рейта Дираса, так что она вернулась в Кресси, – возражал голос Слэна.

– Это ищейки так нас в заблуждение ввести хотят! Они обнаружили у парка глайдер и перегнали его, чтобы мы так и думали, что она в Кресси, и безуспешно ее искали, пока Хальер вволю издевается над ней! Если бы она смогла сбежать и вернуться, то мы нашли бы ее в доме главы, а ее там нет! Рейт еще надеется на появление Алеси и сидит дома, но...

Печальный вздох завершил речь Риса, а обсуждаемая парнями девушка очнулась от сна и тихо лежала на диване в соседней комнате. Через несколько минут друзья, с раннего утра обыскивавшие город вместе с Рисом, попрощались с ним и ушли, велев ему отдыхать после бессонной ночи, и тогда Алеся бесшумно встала, поправила платье и постучала в дверь, ведущую в соседнюю комнату. Из гостиной донесся потрясенный вздох, быстрые шаги – и она увидела круглые глаза своего верного приятеля.

– Привет, Рис. Я переночевала у тебя.

– Привет. Ты... ты – Алеся, верно? Ой, конечно, верно, что я говорю, ты точно такая, как на моем портрете... Я так рад, что ты нашлась!

Алесю чуть не задушили в объятьях. Чистота души позволяла Рису безусловно доверять тому, что он пишет в своем дневнике об Алесе, и горячо сочувствовать ее трудной судьбе вечно всеми забываемого человека. Его дружеское отношение к ней возрождалось при каждой новой встрече, как феникс из пепла, не требуя от нее постоянных усилий для восстановления утраченных доверительных отношений.

«Как хорошо, что у меня есть Рис, – прижимаясь к другу, радовалась Алеся. – Милый, простодушный и такой уже родной Рис!»

Они проговорили несколько часов, Алеся рассказала обо всем, солгав лишь в одном – в том, что сумела вынести бумаги Хальера. В ее версии она обнаружила в кабинете закрытый и

накрепко зачарованный сейф, так что ей не удалось взломать его. А на столе лежал только отчет из Греблина.

– Значит, нашему менталисту не удалось внушить первому дознавателю поменьше беспокоиться о сохранности бумаг и не запирать на ночь ящик с ними, – сказал Рис. – Бывает, ментальная магия – штука тонкая, главное, что ты смогла уйти. Но я не понимаю, кто выпустил собак в саду!

– Здесь есть только два варианта, – повторила Алеся, но Рис не хотел верить этому, настаивая на версии халатности слуг. – Ладно, довольно спорить, мне пора найти себе новое убежище, о котором никто не будет знать. Рис, ты сейчас запишешь мой рассказ и то, что новые статейки в ваш листок я буду присылать тебе по почте до востребования. Дальше ты ничего записывать не будешь – мне необходимо скрыться так, чтобы даже ты не знал, где я.

– Хорошо, я понял. Спасибо, что продолжишь помогать с нашей газетой.

– Это вам спасибо, что даете мне возможность высказаться. Ох, как я хочу высказаться!

Рис с сочувствием посмотрел на нее, пожал руку:

– Мне жаль парня из твоего мира. Теперь ты точно знаешь, что Хальер – хладнокровный убийца, безжалостно ставящий на людях смертельные эксперименты. Надо объяснить это людям так, чтобы они тоже поняли, тоже поверили! Алеся, тогда и тебе будет проще скрываться – все начнут помогать тебе.

– Хм-мм... Предлагаешь продвинуть идею того, что Хальер – злодей и укрыватель маньяков, а беглая магиня – национальный герой? – усмехнулась Алеся и зло прищурилась.

– Если можешь, – кивнул Рис, ошарашенный столь смелым и грандиозным замыслом.

– Я теперь всё могу, – зловеще процедила сквозь зубы Алеся. – Помни, Рис: самые опасные люди – это те, которым нечего терять.

– Тебе есть, что терять – жизнь! – запальчиво возразил Рис.

– Какую жизнь, приятель? Жизнь вечной беглянки, вечной одиночки, без надежд на нормальное будущее? Это существование, а не жизнь, и его реально не жалко, – отрезала Алеся. – Ближайший выпуск у вас сегодня вечером? Пиши под диктовку!

Ближе к обеду два кровных врага ира Хальера сидели в подвале у печатного станка и крутили в руках метрику о рождении, выданную священнослужителем из имения Ника Дираса на имя Алеси Ритклифф, мифической внебрачной дочери управляющего имением. Алесю волновало, что это имя придумал

Ник и оно гарантированно известно его высокопоставленному приятелю, а ей хотелось обезопасить себя со всех сторон.

– Когда происходит официальное удочерение или усыновление внебрачных детей, то в метрику часто вбивают вторую фамилию – по отцу, – сообщил Рис. – Ты сможешь потребовать, чтобы договор найма заключили на вторую фамилию, не указывая прежней, это законно.

– Фамилия управляющего Ника тоже всем известна, – напомнила Алеся.

– Так у тебя в бумаге записи об отце вообще нет, зачем же говорить про этого управляющего? Впишем любую фамилию и придумаешь новую легенду, не связанную с рейтом Дирасом.

– Ты прав, а я что-то плохо соображаю после безумного дня, короткого сна и на голодный желудок, – согласилась Алеся. – Какая фамилия у вас часто встречается? Думай быстрее, а то я сейчас остановлюсь на варианте Алеси Хальер, чисто чтобы позлить врага, когда он прознает об этом.

– Будешь Алерой Ритклифф-Бариас, я смогу незаметно исправить два последних символа в имени и добавить фамилию, места тут довольно. Так пойдет?

– Да, ты гений печатного станка, Рис. Действуй и обязательно смешай потом в общую кучу все буквы, чтобы никто не смог восстановить мое новое имя.

Оставалось незаметно выскользнуть из дома – у Алеси, как у бывалой шпионки, развилась мания преследования и ей с ночи казалось, что она «под колпаком».

Девица, мывшая общую лестницу в подъезде дома, изрядно удивилась приглашению нарядной барышни заглянуть к ней в квартиру. Поправив платок на голове, она спросила:

– Вам в комнатах прибраться нужно, госпожа? Так я горничную кликну, она мигом порядок наведет, а мне лестницу домыть надо, а то хозяин прибьет за нерасторопность.

Говорила уборщица картавя и шепелявя, с множеством режущих слух ошибок в произношении, свойственных совсем малообразованным людям этого мира. Алеся внимательно осмотрела девушку, сходного с ней роста и комплекции, но с широким простоватым лицом и круглыми доверчивыми глазами, как у годовалого младенца. Девушка поломойка идеально подходила для ее планов.

– Проходи, проходи и ведро с тряпкой захвати, – строго велела Алеся и глуповатая девица испугалась резкого тона и не решилась ослушаться. Закрыв дверь на замок, Алеся сказала сурово: – Я работаю в тайной канцелярии и мне нужна твоя помощь. В награду получишь грох и личную благодарность главы

тайной канцелярии, поняла?

– Ой! – пискнула девица, хватаясь за сердце и приваливаясь к стене. – Я страшно боюсь ира Хальера!

– Если поможешь, то ничего плохого ир тебе не сделает, только спасибо скажет, – нетерпеливо объяснила Алеся.

– Не надо «спасибо» от ира, я даже на портреты его боюсь смотреть, – жалко пролепетала девица, начиная рыдать в три ручья.

– О, господи, – пробормотала Алеся, представляя, как сейчас потешается в соседней комнате Рис. Зря она про тайную канцелярию этой девице завернула, ну да ладно. – Эй, девушка, грох получить хочешь?

Алеся покрутила в солнечных лучах серебряную монетку и слезы у девицы-поломойки испарились, как по волшебству, и она закивала, жадно смотря на блестящий квадратик.

– Тогда снимай платье, поменяемся одеждой.

Не слушая удивленного мычания и робких вопросов, Алеся начала стягивать свою одежду. Вскоре она была вооружена ведром и тряпкой, спрятанными в поясе денежными накоплениями, а девица-поломойка восторженно ахала, рассматривая свое отражение в зеркале и вертя в пальцах серебряную монетку.

– Читать умеешь? – спросила Алеся у своей подмены.

– Буквы знаю, – смущенно ответила девица и добавила тихо, со слезами в голосе: – только не все и путаю их частенько, вы из-за этого грох отберёте, да?

– Не отберу, – вздохнула Алеся. – Слушай, если тебя спросят, откуда такое платье взяла и деньги, то показывай всем эту записку, ясно? Тогда тебя в краже не обвинят.

У девицы в глазах мелькнул испуг, она закивала и взяла протянутую ей бумагу. Всмотрелась в текст, держа его вверх тормашками, и спросила:

– А что здесь написано?

Алеся озвучила содержание записки:

«*Предъявителю сего объявляется благодарность от имени тайной канцелярии и ира Хальера лично за посильную помощь в поисках беглой магини. Платье и грох выданы в награду за помощь следствию, а память стёрта ради сохранения великих тайн Велейской империи*».

– О-оооо..., – протянула девица, не найдя подходящих слов для выражения своего восторга.

Алеся вывела ее на лестничную площадку, велела стоять тихо и направилась к выходу, гремя ведром. Следующие минуты случайные (и не случайные) прохожие могли наблюдать, как

уборщица моет крыльцо, отжимает тряпку и размеренным шагом уходит со двора, а вскоре на крыльцо выбегает богато разодетая девица с растрепанными волосами и с листом бумаги в руке и берёт курс на бедные кварталы города.

Утром следующего дня ир Хальер сидел в уютной светлой комнате, примыкавшей к его спальне в столичном доме, потягивал из бокала терпкий виноградный сок и наслаждался новым опусом своей беглянки, читая свежий выпуск подпольного листка. Ночным патрулям в Кресси пришлось постараться, чтобы раздобыть несколько их экземпляров, так как эти листки перестали бросать на улицах, а передавали потихоньку из рук в руки, перечитывая и посмеиваясь.

В листке было напечатано:

Зловещая история.

Милая девушка, весело напевая, рвала на поляне белые ромашки. Мамочки запрещали своим дочерям уходить далеко от деревни, но, увы и ах, ромашки росли ближе к опушке леса. Шаг за шагом приближалась беспечная девушка к густым зарослям, не подозревая, что за ней следят горящие глаза маньяка-убийцы. С радостным смехом потянувшись за красной спелой земляникой, девушка вошла в лес. Шаг за шагом она углублялась в темноту лесной чащи…

Прячущийся в зарослях маньяк довольно подумал, что подпитываться жизнью беспечных девушек вошло у него в привычку. Прыжок вперед… Хруст ломаемых кустов, громкие крики, быстро переходящие в слабые стоны…

…

Из чащи леса вышла довольная беглая магиня. Вышвырнула в кусты ненужные уже ромашки. Подпитываться магией маньяков входило у нее в привычку.

После последнего доклада ищеек глава тайной канцелярии сидел злой и хмурый: с одной стороны, его конкурентов маньяков, охотящихся на девушек, становилось все меньше и меньше, с другой – его собственные прогулки в кустах переставали быть безопасными…

Новое объявление тайной канцелярии обещало уже 100 рохов за беглую магиню.

Хальер довольно вздохнул, улыбнулся, отпил сока. Его жизнь с появлением этой магини определено заиграла новыми красками.

– Когда ты улыбаешься, у меня мороз проходит по коже, – проворковал женский голос за его спиной и тонкие руки

любовницы обняли его за плечи.

– Не у тебя одной, – отстранился Хальер, недовольный, что его отвлекли от занимательного чтения.

Женщина заглянула в листок и сказала с усмешкой:

– Интересно, как бы потешалась эта беглая магиня, окажись она наедине с тобой и полностью в твоей власти.

– Я намереваюсь выяснить это в ближайшее время, – отозвался Хальер, с недовольным видом откладывая недочитанный листок. – Что тебе угодно?

– Разве я не могу просто обнять тебя после жаркой ночи? – томно сказала женщина, пытаясь приникнуть к мужскому телу.

Ее раздраженно оттолкнули, холодно велев:

– Армина, отступи на три шага.

Любовница мага побледнела, притворная томность исчезла с ее личика, сменившись легким испугом. Хальер недобро прищурился и объяснил:

– Ты забываешь, что я маг-универсал и хоть в меньшей степени, но менталист в том числе. И на близком расстоянии ощущаю чувства и намерения людей, включая желание использовать меня в своих интересах.

Жуткая улыбка исказила его изуродованное лицо и любовница отшатнулась к дальней стене.

– На том столике есть бумага и карандаши – предоставь мне в письменном виде все твои пожелания, – распорядился Хальер, отворачиваясь от женщины к окну и вновь берясь за листок подпольщиков.

– В трех экземплярах? – с сарказмом уточнила Армина.

– Нет, любовницам достаточно в одном, вы же не сотрудницы тайной канцелярии, – невозмутимо ответил Хальер и добавил: – Не стесняйся в пожеланиях, ты заслужила щедрый прощальный подарок.

И он принялся перечитывать рассказ о магине и маньяке.

– Прощальный?!! – завопила женщина.

Хальер поморщился: похоже, спокойно провести утро перед работой ему не дадут. Он с отстраненным любопытством наблюдал за возмущенно кричащей женщиной, за ее насквозь фальшивыми слезами и причитаниями и его коробило от излучаемого Арминой чувства бессильной злости и разочарования от провала грандиозных планов. Она в самом деле рассчитывала, что он когда-нибудь на ней женится? Поразительно нелогичные существа эти женщины. В нем проснулось любопытство:

– На каком основании ты взрастила в себе беспочвенные надежды на наш брачный союз? – поинтересовался он.

– Беспочвенные?! Я, дочь рейта, три года была твоей любовницей, прибегала по первому зову!

– И твои услуги хорошо оплачивались, квартиру в городе я тебе тоже оставлю, – пожал плечами Хальер. – Что ещё?

– Но… но… я даже при виде твоего лица ни разу не поморщилась, так чем я не подхожу на роль жены?! – возмутилась Армина, упирая руки в бока и свирепо глядя на любовника.

«Она рассчитывала, что ее сдержанной реакции на шрамы довольно, чтобы привязать меня к себе?» – удивился Хальер и спокойно ответил на вопрос:

– Отсутствием приличного образования и приличного поведения, отсутствием способности к искренним, глубоким и не своекорыстным чувствам.

Армина недоверчиво распахнула огромные глаза, смотря на мужчину так, словно увидела его впервые.

– Тебе нужны от женщины *искренние чувства*? ***ТЕБЕ***? – Она помолчала, потом фыркнула: – Это шутка? Сам же прогнал Луизу, когда она попыталась разжечь в себе жаркое влечение к тебе! Ты же абсолютно бесстрастен во всем, даже в постели, что ты будешь делать с умной и приличной женщиной? В шахматы с ней играть? Так играй, а женись на мне, я хорошо тебя знаю, изучила все твои привычки, со мной тебе будет удобно.

Видя, что Хальер равнодушно качает головой, Армина не сдержалась и прошипела:

– А ты подумал, что приличная, душевная девушка, способная горячо любить и бескорыстно заботиться, сможет одарить ТЕБЯ только одним «искренним чувством» – глубокой ненавистью?!

Хальер помрачнел, как грозовая туча, и женщина шокировано воскликнула:

– Все эти россказни, что ты присмотрел невесту из юных одаренных девушек – правда?! Ты действительно увлекся какой-то наивной девчонкой?!

– Армина, у тебя осталось четверть часа до моего ухода и больше я видеть тебя не хочу. Поспеши заполнить бланк своих пожеланий, – мягко, тягуче и оттого еще более угрожающе протянул Хальер.

Женщина испуганно сжалась и уселась за столик, склонившись над чистым листом бумаги.

Спустя полчаса Хальер отдал листок дворецкому, велев приобрести все указанное в двойном экземпляре.

– И всё доставить в дом госпожи Армины? – уточнил дворецкий.

– Один комплект – ей, а второй – Клоринде Лерен. Полагаю, их запросы в плане прощального дара не слишком разнятся, –

хмыкнул Хальер. – И еще: замени кровать в спальне на новую и освободи наполовину все шкафы и полки в моих комнатах, мне надо кое-какие вещи из своих дворцовых покоев сюда перенести.

Глава 3. Планы главы тайной канцелярии.

«Умеют же некоторые испоганить отличное настроение», – досадовал на бывшую любовницу Хальер, входя в свой кабинет в главном управлении. Его мрачное лицо пугало подчиненных, заставляя их бледнеть и быстро убираться с его пути, а ожидающий у дверей проштрафившийся с формулами Лоурес нервно дернул головой, словно его душил воротничок рубашки.

– С чем пожаловал? – проворчал Хальер, впуская в кабинет своего заместителя.

– Ищейки, следившие за Р***и***слирином Хорсом, позвонили в управление с вестями по беглянке. Я велел им лично доложить обо всем, они прибыли, их сменили на посту другие.

– То есть, вести не радостные, иначе ты бы сам их выкладывал, – сделал вывод глава тайной канцелярии. – Что ж, давай тащи все скопившиеся отчеты по наблюдению за все дни и зови своих ищеек, послушаем.

Два парня рассказали о том, как позавчера вечером предыдущая смена потеряла в лесу своего подопечного, поскольку невозможно было незаметно проследовать за ним через большой открытый луг, как те вернулись к слежению за его домом, где их сменили они сами и дождались возвращения Хорса после рассвета. В продолжение рассказа Хальер пролистывал страницы их записей о начале смены, заканчивавшихся уходом девушки, мывшей полы в подъезде.

– Мы не знаем, где Хорс провел ночь, – извиняющимся тоном заметил один из ищеек.

– **Я** знаю, он провел ее в столице у дома первого дознавателя, – невозмутимо ответил Хальер, – меня куда больше интересует дом Хорса, нежели он сам.

– Да-да, подозрительная старуха, которая пришла под утро как раз перед тем, как мы заступили на дежурство, да так и не вышла. Мы лично ее не видели, но в записях предыдущей смены она фигурировала, хоть таких жильцов в этом подъезде нет. Конечно, это могла быть родственница кого-нибудь из живущих в доме, так что мы решили ждать. Вчера ближе к полудню появилась уборщица, начала мыть полы, мы видели, как она домывает крыльцо дома и уходит, а потом выскочила молодая женщина в нарядной одежде и я сразу бросился следить за ней, оставив напарника стеречь дом. Понимаете, я решил, что это беглая магиня, ведь кто еще это мог бы быть, верно? Таких

жильцов в доме нет и нигде не указывался приход молодой женщины. Я позвонил в управление, мне прислали подмогу и мы задержали девицу...

– Но это оказалась не магиня, а поломойка, – закончил Хальер, продолжая вчитываться в содержание утренних заметок о наблюдении за домом Хорса.

– Верно, как вы догадались? – поразился ищейка.

– Это было не трудно – я давно не считаю беглянку глупой девицей, которую так легко задержать, – холодно ответил Хальер.

– А вот мы опростоволосились, – мрачно сказал ищейка, – я только потом сообразил, что ***забыл*** про уход уборщицы, когда за девицей помчался! Опомнился, когда прочитал тот листок, что эта поломойка нам под нос сунула, когда мы ей об аресте объявили.

– Что за листок? – живо заинтересовался Хальер и прочитал в выданной ему записке:

«*...объявляется благодарность от имени тайной канцелярии и ира Хальера лично за посильную помощь...*»

– Однако, это уже наглость, – расхохотался Хальер, – объявлять благодарность от моего имени за собственный побег!

– Нам в голову не пришло заподозрить в уборщице беглую магиню, – хмуро заметили ищейки, – она мыла лестницу и крыльцо, какая сильная магиня будет о половую тряпку ручки марать?!

– У вас слишком возвышенное представление о сильных магинях, – хмыкнул Хальер, – и почему-то слишком низкое – об их хитрости и уме. Утром в дом приходил слесарь – вы его помните?

– Да, но он быстро ушел, – кивнули ищейки, удивленно переглянувшись.

– Выясняли, к кому он приходил?

– Нет, а надо?

– Да, и немедленно. Вы свободны, а ты, Лоурес, передай это распоряжение той группе, что сторожит дом Хорса.

Вскоре выяснилось, что слесаря никто в дом не вызывал, а посты стражников на улицах, расположенных у дома Хорса, никакого слесаря с набором инструментов в руках не видели.

– Куда же он мог деться? – недоумевал первый дознаватель. – Он должен был пройти по одной из этих улиц!

– Он и прошёл, только не стал тратить магию на иллюзию слесаря. Лоурес, он ушёл до того, как в дом явилась уборщица, так о чём это говорит?

Хальер довольно потер руки и заулыбался. Видя недоумение своего зама, он пояснил:

– Беглянка сильнее его в ментальной магии, он не смог обнаружить ее присутствие в квартире Хорса, поэтому не стал дожидаться ее выхода из дома и ушел, решив, что в квартире никого нет! Итак, она сумела сбежать от своего опасного помощника и без нашей помощи; плохо, что заодно сбежала и от нас. Лоурес, продолжайте следить за всеми входящими и выходящими из дома, подключи к слежке хоть все управление Кресси, но ничего без спроса не предпринимать, никого не хватать, с Хорса глаз не спускать. В ближайшие пару дней станет ясно, не ошибся ли я в своей беглянке...

– И чего ждать, если не ошиблись? – деловито уточнил Лоурес, ничуть не сомневавшийся в непогрешимости выводов своего начальства, какими бы те ни были.

– Ничего, Лоурес. Если я не ошибся, то в империи сейчас будет тихо. Очень тихо.

– И что потом? – насторожился Лоурес.

– А потом я зашумлю первым, – криво ухмыльнулся глава тайной канцелярии. – Ты распорядился доставить в управление всех людей, кто приходил по делам в управление перед тем, как у тебя возникло настойчивое желание сбежать домой с секретными бумагами?

– Да, дежурные еще вчера утром составили списки всех, кого они зарегистрировали на входе как положено, и менталисты уже успели проверить их воспоминания: все эти люди действительно приходили в канцелярию, их образом не пользовались, как временной личиной.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Менталист мог создать иллюзию сотрудника управления.

Хальер покачал головой:

– Слишком рискованно. Сам посуди: в управлении все всех знают, любой при встрече может задать какой-нибудь личный вопрос, а откуда подставному лицу знать, с кем он вчера пиво в таверне распивал, за чьей сестрой пробовал ухлестывать или какое дело сейчас расследует? Кроме того, такая иллюзия имеет небольшой радиус действия, а коридоры у нас длинные. Нет, у него было два варианта: либо прийти, как посетитель, которого никто не знает, но таковых обязательно регистрируют при появлении и их всех мы проверили, либо прийти без всяких иллюзий, со своим настоящим лицом.

Лоурес ахнул:

– Хотите сказать, что этот менталист работает у нас в управлении ищейкой?! Но вы же утверждаете, что он маг высокого уровня, у нас таких нет!

– Лоурес, ты не хуже меня знаешь, как проходят проверку

магического резерва: один на один с проверяющим, так кто мешает сильному менталисту внушить этому поверяющему, что он видит на экране прибора уровень семь, а не семьдесят? Это другой вид магического дарования невозможно демонстрировать в дальнейшем, а показывать более низкий уровень его уровень – вполне. Менталистов у нас не так много, я лично проверю их всех до окончания рабочего дня, составь список очередности их визитов.

Первый дознаватель помолчал, потом сказал раздумчиво:

– Что-то слишком много сильных менталистов развелось в империи в последнее время: маньяк-убийца, беглая магиня, а теперь еще и этот неизвестный, что охотится за вашими формулами.

– С чего ты взял, что первая и последняя позиция – разные люди? – удивился Хальер. – Именно убийца и отправил за моими формулами беглую магиню. Пока я не могу это доказать, поскольку, как упоминал ранее, в момент смерти следы ментального воздействия, по которым можно идентифицировать мага, исчезают, но в итоге я схвачу его до того, как он угробит новую жертву. Беда в том, что я не могу понять, зачем ему потребовался межмировой портал, моя прежняя гипотеза на этот счет рассыпалась в прах после экспертизы профессора Каллинга. Вряд ли убийца рискнул оставить такой заметный ментальный след в головах живых людей, когда организовывал хищение формул, только для того, чтобы перепродать эти формулы кому-то еще, ведь беспринципный, циничный менталист по определению не может быть нищим: ему достаточно пройти по центральной улице с протянутой рукой и все встречные отдадут ему всё, что имеют.

– Да уж, беглая магиня наглядно доказала, как быстро может обогатиться менталист, – поддакнул Лоурес.

– Она выживала во враждебном мире, не равняй ее с убийцей, – ледяным тоном оборвал его Хальер. – У тебя четыре часа, чтобы собрать для проверки всех менталистов управления, а я лечу к Каллингу – мне нужно обсудить с ним методы противодействия ментальной магии и не только.

Поздним вечером, практически ночью, Хальер явился в личные покои императорской четы. Императрица Кларисса встретила его в длинном махровом халате и усадила в своем будуаре ужинать, подкладывая на его тарелку побольше овощей и мяса и принципиально отказываясь говорить о делах, пока он не поест.

– Ты очень бледный, Коул, я попрошу Адиса запереть тебя в тюремной камере, чтобы ты мог выспаться, – озабоченно говорила

Кларисса, подливая в бокал красного вина и протягивая его Хальеру.

– Ты лучшая женщина на свете, – с ласковой улыбкой ответил Хальер, принимая бокал.

– Согласен, но хорошо, что я не ревнив, – со смешком заявил император, появляясь в дверях. – Слышал, ищейки опять твою беглянку упустили?

– На них я и не рассчитываю, – пожал плечами Хальер, – ее уже сложно вычислить среди тысяч горожан, она успела слиться с местным населением, обзавестись метрикой о рождении и другими документами, раз ее легко пропустили в столицу, а потом обратно в Кресси. Я сам ее поймаю.

– Что-то больно долго ты сам ее ловишь. Прихожу к мнению, что ты здорово развлекаешься ее выходками на свободе.

– Ты прав, – признал Хальер. – Какой интерес в охоте, если убиваешь зверя первым же выстрелом? А предоставляя зверю шанс улизнуть, можно узнать его повадки, характер, оценить степень его разумности, те цели, что он ставит перед собой и многое другое.

– И какие же цели она перед собой ставит? Каков ее характер? – заломил бровь император.

– Это умненькая, милая, храбрая девочка, в меру осторожная при всём своем благородстве. Поэтому я и не переживаю о своих формулах – они попали в надежные руки.

– С чего такие выводы? Эта «милая девочка» облапошила кучу народа на базарах!

– Облапошила тех, кто хотел легкой наживы, а могла бы внушать, что она – великая целительница и раздает волшебные амулеты, способные вылечить безнадежно больных детей. Заметь – во втором случае ее прибыли были бы стократно больше. Она без раздумий спасла от ищеек простофилю подпольщика, открыв дверь своего дома молодому незнакомому парню, несмотря на то, что сама в бегах и за нее назначена награда, и несмотря на то, что всего лишь слабая девушка, необученный маг, а не сильный стихийник, способный скрутить в бараний рог любого мужика. Она не сделала ни одной попытки достать на черном рынке одноразовый одноместный портал для себя или сбежать из империи, иначе я давно бы ее поймал, там у меня все под контролем. Зато она украла формулы для стационарного портала, почему? Почему не отправилась на другой материк, где нелегальный рынок процветает и откуда она могла бы вернуться в свой мир? Зачем связалась с подпольщиками? Ответ один – она мечтает спасти всех иномирных магов, захваченных нами, её совесть не дает ей сбежать в одиночку.

– И она до сих пор не продала твои формулы в другие страны, ведь так?

– Совершенно верно, я отслеживаю этот момент, чтобы вовремя пресечь такие попытки, но она *и не пыталась* сделать это. Я ж говорю – она не глупа, она понимает, что межмировой портал – это объект огромной мощности и нельзя доверять работу с ним некомпетентным людям. Она изучает нашу реальность, изучает основы магии – в доме, где она жила, из библиотеки были взяты книги, с которых я сам начал бы в чужом мире. Впрочем, довольно о моей беглянке, есть проблемы, разрешить которые куда труднее. Адис, сегодня половина управления занималась тем, что пыталась определить менталиста, обработавшего Лоуреса накануне кражи бумаг. Так вот: ни среди посетителей, ни среди сотрудников канцелярии такового не выявили, хотя он обязательно должен был прийти в управление в тот день.

– И почему ты так мрачно говоришь об этом?

– Потому что единственные лица, которых не регистрировали на входе, и которые при этом не являлись сотрудниками канцелярии – это друзья Левана.

– О, господи! – ахнула императрица, прижимая руки к груди.

– Я установлю за ними тайное наблюдение, а вы соблюдайте осторожность. Адис, я потратил весь сегодняшний вечер, чтобы сделать для вас антиментальные амулеты.

– Думаешь, они помогут устоять против сильного менталиста? Стандартные даже от твоего вторжения мой разум не спасают.

– Эти от моего вторжения спасут, я проверял. Насчет воздействия других сильных магов не уверен, но они точно защитят лучше стандартных. Эти два для вас, эти – для принцев. Напомни Левану о том, что он тоже менталист, пусть всегда ставит блоки! Правда, Лоуресу они против беглянки не помогли, но она сильнее, чем маг-убийца, это уже ясно.

– Если амулеты защитят от тебя, то их уже стоит носить, – хохотнул император. – Слышал, ты разогнал всех любовниц? Жениться всё-таки планируешь?

– Планирую, – согласился Хальер.

– И серьезно относишься к своей невесте, раз решил расстаться с содержанками, – провел логическую цепочку император, переглянувшись с женой, – не только ради сильных наследников жениться надумал. Когда дашь объявления в газеты?

– Официальное объявление о помолвке давать рано, пока подкину им общие сведения о том, что мой выбор сделан, пусть незамужние девицы империи спят спокойно.

– Озвучь-ка и нам эти общие сведения, – хохотнул император,

– негоже правителю узнавать новости о невесте своей правой руки из утренних газет.

– Это единственная дочь мелкопоместного бедного рейта из восточных окраинных провинций. Проверку на уровень магического резерва никогда не проходила, а напуганные прокламациями подпольщиков родители усиленно скрывали, что у нее с рождения проявились магические способности. Поскольку живут они скромно, вдалеке от крупных городов и сел, мало общаются с соседями, из слуг – одна пожилая пара, глубоко им преданная, то такое укрывательство не вскрылось. Посещая обычную школу, девушка всегда следила за своими действиями и держала свою магию под контролем, а дома с помощью матери, обучавшейся некогда в магической школе, училась управлять своими магическими способностями. А способности эти оказались ого-го какими немаленькими!

– И как ты с ней познакомился?

– Помнишь, я лично расследовал дело о взрыве в угольной шахте, когда погибло шестнадцать человек? Тогда еще вскрылось, что взрыв и обвал устроил управляющий шахтами, чтобы владелец угольного рудника прекратил разрабатывать тот пласт и задешево продал землю этому управляющему.

– Да-да, помню, тому управляющему рабочие доложили, что нашли в шахте жилу самородного золота, так он их тут же под землей взрывом захоронил и сразу предложил владельцу продать опасный для разработок рудник: мол, там подземный взрывоопасный газ идет. Эти шахты у самого восточного побережья располагались.

– И вблизи от дома моей невесты. Я у берега моря всплеск ее магии уловил, когда она с матерью практиковалась. Пошел по наводке магического потока, пригрозил огромным штрафом за очевидное уклонение от обязательного обучения магии и отвел на определение уровня магических способностей.

– Увидел, что уровень приличный, и сразу сделал предложение о браке?

– Сразу решил, что обязательно женюсь, сильных магинь в империи не так много, чтобы долго раздумывать, да и девушка оказалась такой красавицей и умницей, что я вмиг примирился с мыслью расстаться с холостяцкой жизнью.

– Это хорошо, главное, чтобы девушка тоже была согласна расстаться с незамужней жизнью, – намекнул император, выразительно подвигав бровями.

– Не уверен, что учту ее точку зрения на этот вопрос, лучше со всем разберусь после свадьбы. Для всех жителей империи я являюсь главным и злобным надзирателем, пугалом,

устрашающим всех, даже самых отъявленных бандитов. Понятно, что моя невеста воспринимает меня сейчас точно так же, как все прочие. А вот когда она после свадьбы убедится, что я не намерен ее бить и держать в цепях, когда увидит, каким щедрым и внимательным мужем я буду, какими нарядами и драгоценностями ее осыплю, тогда быстро смирится с нашим браком и будет всем довольна.

– Это разумный план действий, твои любовницы всегда всем довольны были, и жена тоже будет, – кивнул император.

Императрица же скептически хмыкнула, покачала головой и заявила:

– Но познакомить твою невесту с нами заранее ты просто обязан, Коул! Мы же умрем от любопытства! Может, на ближайшем балу?

– Хм-ммм, а когда у нас ближайший бал во дворце?

– Коул, я же отправляла тебе приглашение и лично напоминала об этом несколько раз! – не на шутку рассердилась императрица. – Только попробуй опять проигнорировать официальное мероприятие! Не понимаю, как в твоей голове удерживаются самые запутанные формулы магических заклинаний, но при этом моментально выскакивают сведения о балах и приёмах! Глава тайной канцелярии по протоколу **обязан** присутствовать на ежегодном балу в честь воцарения на престоле династии Ламокков!

– Да-да, и не смотри на меня жалостливым взглядом, – хохотнул император, – я целиком и полностью поддерживаю жену и приказываю тебе явиться на бал вместе с невестой!

– Собственно, мне нет дела до того, в какой день ваши предки начали править империей, – хмыкнул Хальер, хитро прищуриваясь, – так что на представление невесты не надейтесь, но на бал, так и быть, я приду. У меня как раз тогда появится свободное время, пока моя беглая иномирная магиня будет собираться с духом, чтобы явиться ко мне самостоятельно, без дополнительных понуканий.

Глава 4. Внезапный арест.

Выйдя в образе горничной из дома Риса, Алеся, гремя пустым ведром, спустилась к речке, запрятала уборочно-помывочный реквизит в густые кусты, умылась и причесалась, вытащила из своего «поясного кошелька» горсть монет и переложила их в карман платья. Явилась в ближайшую лавку, торговавшую женскими нарядами, и купила платье личной служанки, гораздо презентабельней того, что досталось ей от поломойки. Потом снова спуск к зарослям у реки, не раз служившим ей гардеробной, снова переодевание и возвращение в ту же лавку со словами:

– Госпожа отправила меня купить ей платье и примерить на себя – мы с ней одинакового роста и комплекции, я часто вместо нее у швей на примерке стою. Вот записка, какое именно платье требуется госпоже.

Портной окинул взглядом наивные синие глазки, аккуратную новенькую униформу камеристки (точь-в-точь, как продавались в его лавке), посмотрел в грамотно написанную аккуратным почерком записку и поверил. Алеся выбрала платье, а потом снова спуск к реке и переодевание. Платья служанок она сложила в нарядный дамский мешочек, купленный в той же лавке и заменявший в этом мире чемоданчик от Гуччи, и взяла их с собой. Алеся знала, что уж что-что, а одежда служанок ей точно еще пригодится.

Словом, спустя несколько часов после ухода из дома Риса, разодетая в шелка попаданка арендовала карету и ехала в направлении агентства недвижимости. Ехать в закрытой карете можно было и без сопровождающих, ведь за занавесками не видно, кто сидит в этой карете, а кучеру даны письменные инструкции, куда податься.

Когда кучер увидел, что из его кареты выпархивает барышня и сует ему монету, он сильно удивился, поскольку давно забыл о пассажирке и полагал, что едет на вызов пустой.

– Спасибо, возвращайтесь обратно, – велела Алеся, забирая у него свою записку.

Кучер кивнул и пробормотал под нос, смотря, как она поднимается по ступеням агентства:

– Надо прекращать пить сидр на жаре, он все-таки успевает забродить в этих большущих бочках.

В знакомом агентстве тот же благообразный дворецкий проводил Алесю в тот же кабинет, но на сей раз ей не пришлось напрягать фантазию, как отвертеться от подписания документов – она гордо вручила агенту свою метрику о рождении, взяла

подписанный договор и проследила за тем, как во всех бумагах ставится отметка, что дом сдан.

Дом был похож на предыдущий, с той разницей, что стоял на людной центральной улице и был обставлен богаче. Ну, он и стоил намного больше, оплата полугодовой арендной платы пробила солидную брешь в бюджете Алеси. Зато здесь был водопровод с подогревом воды, как в домах Ника и Лоуреса, помимо печи и дровяной плиты имелась еще и небольшая двухконфорочная плитка, работающая на магическом амулете и в пользовательском отношении как две капли воды похожая на свою электрическую сестру с Земли. Все, что требовалось – по мере надобности относить в магическую лавку амулет на подзарядку, агент уверял, что делать это требуется не чаще раза в месяц при постоянном использовании. По такому же принципу работал и магический холодильник, существенно упрощая жизнь хозяев дома.

«Жить – хорошо, а богато жить – еще лучше, – улыбнулась Алеся при осмотре своего прекрасного и уютного небольшого двухэтажного домика. Агент, безусловно, решил, что она – любовница какого-нибудь рейта, поскольку убранство комнат было исключительно женским и о прошлой хозяйке агент говорил крайне расплывчато. – Что ж, зато у него не возникло подозрений, что Алера Бариас – это разыскиваемая беглая магиня».

В Алесе крепла уверенность, что ей удалось надежно скрыться ото всех: от тайной канцелярии, незнакомых менталистов в черных масках, даже от своих друзей, слишком доверяющих этим менталистам. Можно было взять тайм-аут, больше узнать об этом мире и поразмыслить над дальнейшими своими шагами. Поскольку в табели агентства имелась отметка, что дом сдан, то теперь можно было не опасаться визитов служанок, убирающих пустующие дома, и жить спокойно на улице Роз прямо напротив… управления тайной канцелярии Кресси.

Если хочешь спрятаться – держись поближе к тем, кто тебя ищет, и следи за их действиями.

В жизни Алеси в этом мире началась новая страница, в которой она уже не чувствовала себя дичью, преследуемой сворой собак. Удачный побег из дома первого дознавателя, да еще вместе с секретными бумагами, придал ей уверенности в своих силах, в способности справиться с чем угодно, с любой магией, благодаря своему проклятью, уму и изворотливости.

«И доброй толики везения!» – мысленно добавляла Алеся,

благодаря высшие силы всех миров.

Первое, что она сделала в качестве хозяйки особняка на улице Роз – это «наняла себе слуг», благо еще в доме Ника Дираса выяснила, как это делается. Схема найма была похожа на ту, что действовала на рынках: хозяин или хозяйка заполняли стандартный бланк о найме на работу (его можно было купить в любой лавке, торгующей писчими принадлежностями) и заверяли его магической печатью у мага в департаменте, занимающемся трудоустройством населения. Для такого заверения им требовалось предъявить свою метрику о рождении, договор аренды или документы собственности на дом, в котором проживаешь, и после можно было вписать в бумагу любое имя своего слуги. Замечательно, что такая бумага являлась для слуг надежным удостоверением личности, вполне заменяющим метрики о рождении. Так что на следующий же день помимо дамы Алеры Бариас в доме числились проживающими личная служанка Аля и лакей Рислирин, а у беглой магини появилось три полноценные, снабженные документами личины, позволявшие ей спокойно перемещаться по городу, не опасаясь никаких проверок и никаких молодых повес, склонных хватать одиноких девушек: бумага о трудоустройстве надежно удостоверяла ее добродетельность, а в Велейской империи не было желающих связываться с сыскной полицией ради симпатичной девчонки.

Да, ищеек боялись все, случаи насилия были крайне редки и всегда карались самым строгим образом, что было всем известно. Алеся в первый день в Кресси напрасно так сильно переживала об этом – тайная канцелярия отлично справлялась с задачей искоренения преступности среди населения. Истории с маньяком и беглой магиней потому и были у всех на слуху, что являлись невиданным исключением, редчайшим проколом в работе служб, возглавляемых Хальером.

Вторым делом стало посещение городской библиотеки. В арендованном доме были книги, в том числе и по магии, но книги, рассчитанные на определенный уровень знаний, которого у Алеси не было. Ей были нужны азбука и арифметика магии, книги для начальной школы, а таковые в домашних библиотеках держать не принято, таковые не покидают пределов детских комнат, которых не было в доме Алеси. А в просторных читательских залах огромной, бесплатной, общедоступной городской библиотеки она могла читать что угодно: девушка-служанка Аля, мечтающая выучиться магии и «пробиться в люди», вызывала в хранителях библиотеки искреннее уважение своей настойчивостью и разжигала в них стремление помочь девушке в

реализации мечты. Алесю завалили книгами, разрешив взять их почитать на дом, и она читала – дни и ночи напролёт, стараясь разобраться и в местных юридических законах, и в исторических хрониках, и в законах магии, одним словом: стараясь досконально изучить и исследовать окружающую ее действительность. В этом помогало и ежевечернее посещение скверов, где «лакей Рислирин» успешно сражался в шахматы, пополняя свой кошелек и внимательно прислушиваясь ко всему, о чем говорилось вокруг:

– Тех, кто в столице казначея фаянсовой мануфактуры порешил по пьяной лавочке, на северные рудники на каторгу отправили: по пятнадцать лет без права переписки им дали, – обсуждали мужики недавнее громкое дело об убийстве.

– Парней, что зарплатные деньги там украли, тоже взяли, по семь лет присудили.

За другим столом толковали о другом:

– Цыган, что попробовали смуту на базаре устроить, всем табором в дальние земли выселили.

– Это хорошо, спокойнее в городе стало и мелкого воровства меньше.

Дальше тема сменилась:

– Дарэн руку в шерстопрядильном цеху сильно повредил в скручивающем механизме, думал – навек калекой останется, а по новому закону все восстановили, новая рука не хуже прежней выращена и ни тогроха с его зарплаты не вычли.

– Вот это дело! Отличный закон!

– А рейтам велено стариков-калек лечить бесплатно, так эти гады всё тянут, всё отвертеться от исполнения императорского указа пробуют, – гневно бубнили во всех группах играющих.

– Ничего, всех к ногтю прижмут, у ира Хальера не забалуешь, все законы будешь в точности исполнять, – к такому выводу приходили в итоге все беседующие и никто не думал оспаривать это очевиднейшее утверждение.

Стоило вспомнить о главе тайной канцелярии, как люди тут же припоминали и головную боль этого главы:

– Уж десять рохов за беглую магиню обещают, слыхал?

– Ага. Говорят, скоро до ста дойдет!

Вокруг раздавался смех и каждый считал своим долгом расписать собственный способ поимки магини. Вопрос дальнейшей судьбы этой магини после поимки никого не интересовал – как известно, своя рубашка ближе к телу, а 10 рохов – сумма немаленькая. Среди игроков встречались и ищейки, хоть с ними не очень охотно садились за доску. А вот Алеся любила играть с врагами и слушать про их грандиозные

планы словить ее, получить за это награду, а главное – повышение по службе и благодарность от великого ира. Все ищейки словно помешались на этой идее – единолично, геройски задержать иномирную беглянку и сдать ее с рук на руки своему обожаемому главе. Она слушала, стискивала зубы и злорадно скидывала в свой карман выигранные у ищеек деньги – ничьи у нее случались все реже и реже.

– Тебе, парень, с иром Хальером сыграть надо, – как-то крякнул один из ищеек, хмуро смотря на своего запертого в угол короля, – ир ценит сильных шахматистов, по должности в своем ведомстве их быстрее прочих продвигает. Наш начальник городского сыска с ним постоянно партейки на расстоянии сыгрывает, да еще ни разу победить не смог. Только обнадёжится, а ир ему по амулету и скажет: «мой ход такой-то, вам мат».

«У меня с вашим иром и так непрекращающаяся шахматная партия», – думала в ответ Алеся, а сама пожимала плечами, давая понять: где ир – и где я, простой рабочий парень.

После внимательнейшего изучения газет и книг, пристального наблюдения за жизнью горожан, за их разговорами, интересами, заботами и страхами, Алеся пришла к выводу, что далеко не так страшен ир, как его малюют. Добропорядочные граждане империи не имели оснований опасаться происков тайной канцелярии и жили в гораздо более безопасных, с точки зрения преступности, городах и селах, чем родной Петербург.

Закон здесь действительно был един для всех: богатого рейта, как и бедного вора, ссылали на каторгу за кражу – конечно, не за вооруженный грабеж (какой рейт станет заниматься подобным), а за сокрытие налогов, за обкрадывание собственных крестьян и рабочих путем завышенных пошлин и сборов. Если похотливый богатей насильно склонял девушку к сожительству, то его не только на каторгу сослать, но и казнить могли при наличии доказательств жестокости такого принуждения, а в магическом мире за доказательствами дело не вставало: в сыскной службе полно менталистов, способных и память прочитать, и заставить правду сказать. Когда народ жаловался на охочих до девиц рейтов, то речь всегда шла о том, что сами девушки в поисках легкой и красивой жизни сдаются на сладкие посулы богатых повес, а потом горько плачут о своей печальной доле брошенных любовниц. Если все было по взаимному согласию, то мужчину по закону не преследовали, и он не нёс ответственности ни за соблазненную им девицу, ни за появившихся в итоге их связи детей. Алесю данный пункт сильно возмутил, но другой мир – другие нравы и правила. В случае добровольного согласия девушки на незаконную связь все дружно говорили: «сама

виновата, никто насильно в койку не укладывал».

Частенько внебрачных детей признавали, но так бывало не всегда. Впрочем, девушка в любом случае могла наладить дальнейшую жизнь: в отделе трудоустройства одиноким матерям и молодым девушкам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, всегда шли навстречу в поиске работы на полдня, а их детишек на эти полдня устраивали в местные аналоги яслей и детских садов под присмотр опытных в уходе за детьми пожилых женщин. Причем незамужним матерям эти услуги предоставлялись совершенно бесплатно, включая питание детей в этих яслях!

Алеся все больше убеждалась в верности собственных слов, сказанных при первой встрече Рису: «*Вернемся к телесным наказаниям на работе, к непосильному и детскому труду: одно то, что ты считаешь это невозможным, немыслимым, свидетельствует о том, что управляют империей отнюдь не плохо и у власти сидят не отпетые злодеи*».

Сейчас Алеся прекрасно понимала, почему Лоурес так строго спрашивал, не заставили ли ее к нему прийти: в Велейской империи принуждение к проституции – это смертная казнь без права помилования. Ник Дирас был прав: если бы она даже в последний момент сказала первому дознавателю решительное «нет», то он бы ее отпустил, Алеся начала верить в это.

Увы и ах, все замечательные законы Велейской империи распространялись только на граждан этой империи. Как некогда в Америке, рабы не считались здесь гражданами и не имели никаких прав. Как насильно вывезенные из Африки чернокожие, так и обманом украденные из своих миров маги обязаны были вкалывать на своих господ. Эти господа могли творить с ними что угодно и спокойно убить их при желании (или ради эксперимента). Про иномирных магов в своде законов вообще упоминаний не было и их самих будто бы не существовало, будто бы сотни узников Греблина – бездушные магические батарейки, без чувств, мыслей, нормальных человеческих желаний.

«Сколь много людей на Земле и в моей родной России считали себя благородными людьми высоких моральных принципов, но при этом позволяли существовать рабству и крепостному праву в своих владениях, – думала Алеся. – Интересно, сколь многих восхваленных историей великих деятелей проклинали их рабы, считая своих хозяев исчадиями ада? Почему люди упорно не хотят задумываться над ужасной судьбой тех, кого лишили свободы ради их благополучия? Всем известно, что иномирных магов содержат, как полезный скот, что над ними проводят опыты, из них выкачивают магию и саму

жизнь, но... об этом просто не говорят вслух, об этом не рассказывают детям, все упорно делают вид, что магия в амулетах появляется сама по себе. Если бы я попала сюда не в качестве беглого раба, то могла бы долго не догадываться о той мерзости, что кроется за внешним благополучием этого мирка-паразита».

Но она попала сюда рабыней и не может надеяться на чью-либо защиту: Хальер в самом деле имеет полное право сделать с ней, что вздумается.

«Удивительно, что он не использует свою несомненную огромную власть, чтобы творить, что вздумается, ***со всем*** населением страны. Или об этом просто не пишут в книгах и газетах? Поживем – увидим».

Увидеть довелось довольно скоро.

Время летело быстро: Алеся обустраивала свой домик, приобрела много милых вещичек, которые давно ей приглянулись, а теперь, наконец, заняли законное место в ее постоянном обиталище. Она читала книги и газеты, бродила по городу, присматриваясь и прислушиваясь, но пока главной новостью, не сходившей с уст горожан, была свежая сплетня, что великий и ужасный ир Хальер присмотрел себе невесту – какую-то девицу из восточных провинций. Имя девицы до официального объявления о помолвке не разглашали, но в газетах писалось, что девушка с отличием закончила школу, что красива, умна, прекрасно воспитана, словом – классическая невинная жертва для главного злодея империи. (Само собой, про невинную жертву в официальных газетах не писали, в них велеречиво писалось о том, что юная прелестница растопила лед в сердце главы тайной канцелярии и могущественный ир женится по велению сердца на низкородной бесприданнице.)

Спустя шесть дней после эпохальной кражи секретных бумаг, Алеся направлялась к отделению почты, чтобы оставить Рису первую из обещанных ему статей. Она спешила: был уговор, что Рис станет приходить за материалами после полудня в день выхода следующего номера, а солнце почти добралось до зенита. Подходя к почте, Алеся (а точнее – служанка Аля) заметила в конце соседнего переулка марширующего в ее сторону Риса: товарищ беззаботно шагал, сунув руки в карманы и, прищурившись, посматривая на солнце.

Тоска по их дружескому общению, по улыбкам, шуткам, по совместным бурным обсуждениям насущных проблем всколыхнулась в Алесе, заставляя ее замереть на пороге почты и всмотреться лишний миг в добродушное знакомое лицо. Да, она

еще в своем мире привыкла жить одиночкой, но как же разбередили душу несколько дней, проведенные в доме Ника: дружеское отношение к ней всех парней и рейта Дираса, ощущение собственной нужности, причастности к группе – как ей не хватало этого сейчас.

«Тот, кто не знает лучшей жизни, легко мирится с убогостью своего существования. Сложнее тем, кому есть с чем сравнивать», – вздохнула Алеся, задумавшись, стоит ли платить за покой и безопасность абсолютным одиночеством. Она поступала так в родном мире, так жили ее мать и бабушка, и счастья ни ей, ни им это не принесло.

Она уже занесла ногу через порог почты, когда раздался оглушительный свист и по переулку разнесся лай собак. Ее толкнули выскочившие из дверей почтового отделения люди, горящие желанием узнать, что происходит, Алеся отшатнулась и замерла в шоке, смотря, как Рису преграждают путь ищейки в форме, а со спины на него несутся во весь опор злые собаки.

Собаки прыгнули, и Алеся завизжала в ужасе, уронив запечатанное письмо на пыльную мостовую.

– Его загрызут, спасите! – завопила она, порываясь бежать на помощь другу.

Ее не пустил стражник, ухвативший за руку и раздраженно гаркнувший:

– Это служебные собаки, глупая девица, угомонись! Не видишь, что ли, – сыск работает!

Алеся готова была высказать всё свое накипевшее мнение о сыске, но ее потрясенный взгляд метнулся к Рису в ожидании жуткого кровавого зрелища... и наткнулся на более мирную картину того, как ее товарищ лежит на земле, две собаки держат его руки вытянутыми, вцепившись зубами в растянутые рукава рубашки, а третья собака стоит на его спине, придавливая передними лапами голову к земле. Собаки не демонстрировали свирепости и злобы, как и намерения рвать клыками – они просто удерживали Риса в неподвижности в лежачем положении. Подошедшие ищейки оттащили собак в сторону, надели на Риса наручники и повели его в сторону улицы Роз – в свое городское управление.

Когда Риса проводили мимо нее, она поразилась пустому взгляду его глаз и поняла: всё, ее друг больше ничего о ней не знает, никогда не вспомнит – он активировал амулет, стирающий память. Тот, который должны активировать все подпольщики во время ареста – это единственный способ уберечь тайны их сообщества от менталистов сыска.

Итак, Алесе нечего опасаться – Рис ничего о ней не

расскажет, а все заметки о ней он должен был надежно прятать, ищейки их вряд ли найдут.

И он тоже их не найдет... Одиночество Алеси только что стало еще более абсолютным, чем раньше. Без шанса отыграть назад...

– Ну, успокоилась? Из какой глуши в город приехала, если ни разу не видела, как служебные собаки работают? – хмыкнул стражник, удерживавший Алесю.

– А-аа... из поместья рейта, – выдавила Алеся, утирая непрошенные слезы и холодный пот со лба.

Вокруг посмеялись:

– О, какое точное указание местности! В географии девица не сильна.

– Не зубоскальте насчет девочки, видите – испугалась она шибко, – встрял меж мужских жалостливый женский голос. – Может, ее в детстве собака укусила, вот и боится теперь любых псин. В себя пришла, до дома дойдешь?

Алесе вручили ее запачканное письмо, напоили водой, посоветовали спокойнее вести себя на улицах большого города, убедились, что она знает куда идти, и отпустили.

Придя домой, Алеся зло разорвала письмо, не дошедшее до адресата, и заметалась по комнатам. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить: Риса схватили из-за нее, за ней действительно следили у его дома, интуиция ее, как всегда, не подвела! Чертовы формулы, лежащие мертвым грузом в чреве железной кошки – зачем она согласилась утащить их?! Какой с них прок, если все одно их некому активировать, кроме подозрительного сообщника в маске, которому она не верит ни на грош?

– Зря я той поломойке записку про беглую магиню написала, – мучилась Алеся сознанием своей вины и недальновидности. – У Риса уже были проблемы с законом, вот сразу на него и подумали, что он меня прячет. Черт, а если за ним следили, прежде чем арестовать?! К Нику все пробирались украдкой, с оглядкой, а вот друг к другу ребята ходили в гости не скрытничая. Надо выяснить, что произошло!

Первые новости Алеся узнала из вечерних газет: в них была большая хвалебная статья, посвященная тайной канцелярии, которая арестовала в Кресси членов банды, занимавшейся изготовлением и продажей запрещенных магических амулетов.

«Сам факт того, что при задержании все подозреваемые стерли себе память с помощью одного из собственных изделий, доказывает их вину. Добропорядочным людям ни к чему подвергать свой разум такой магической экзекуции: несколько лет, напрочь

выкинутых из жизни, стертые знания, утраченные навыки работы, потерянный опыт – это ужасно для того, кому нечего скрывать, – писалось в газете. – *Расследование еще продолжается, ир Хальер взял его под свой личный контроль – есть подозрения, что преступления арестованной шайки не ограничиваются «магической запрещенкой». Все задержанные помещены в тюрьму Кресси, мы будем держать наших читателей в курсе всех событий».*

Из газетной статьи Алеся узнала, что вместе с Рисом были арестованы его ближайшие друзья: Малик и Слэн и еще трое знакомых ей ребят из группы Дираса. Подполье Кресси было ополовинено.

– Они же не делали ничего плохого, просто высказывали альтернативное мнение о великом и ужасном Хальере, о котором другие только по углам шепчутся, – бормотала Алеся, стараясь унять нервный озноб горячим чаем. – Это же просто группа неравнодушных к чужим бедам юношей, играющих в благородных рыцарей и готовых помочь всем, кто нуждается в помощи, даже беглой магине, за которую обещана награда. А теперь они забыли несколько лет своей жизни из-за меня! А если их осудят?

Одна из проблем не одинокой жизни – ты несешь ответственность не только за себя. И тебе дорог***а*** не только собственная шкура.

Лучше всего узнавать новости из первых уст, так что Алеся решила устроиться на работу. В отдел сыска тайной канцелярии.

И никакое проклятье не помешает ей помочь своим товарищам!

Глава 5. Новая работница в управлении сыска города Кресси.

Ранним утром в отдел трудоустройства городского управления явился молодой парень, желающий устроиться на работу в сыскную службу тайной канцелярии. Его направили в третий кабинет.

– Шибко молод для сыска, усов еще не отрастил, – проворчал служащий муниципальной конторы, рассматривая бумагу, удостоверяющую личность липового Рислирина. – Работаешь лакеем и работай себе, чего тебя в сыск потянуло?

– Хочу преступников ловить, улицы города от них очищать, – твердо заявила Алеся юношеским баском.

– Улицы и без тебя не грязные. Вакансии у ищеек всегда имеются, а мое дело маленькое: если есть магический резерв и готовность вкалывать сутки напролет, то милости просим. Где свидетельство о наличии магического резерва?

– Я не проходил проверки. А без резерва совсем не возьмут? Хоть писарем?

– Не возьмут. Стражником можно, в сыск – нельзя. Иди в их управление на соседнюю улицу, в восьмой кабинет, проходи проверку на наличие резерва, тогда и решим вопрос с твоим трудоустройством.

Алесе сунули обратно ее бумажку, и под недовольным взглядом служащего она потопала в восьмой кабинет, судорожно размышляя: рисковать с этой проверкой или сразу искать другие пути? Любопытство победило – очень хотелось Алесе узнать, обнаружат ли в ней магический резерв, в конце концов, она же попала на Земле в ловушку для магов, так мало ли? Вдруг, она и вправду потенциальный менталист? Ведь много схожего в ее проклятье с проявлениями ментальной магии: память у людей стирается, чувства их она ощутить может, интуиция у нее необычайно развита, тот неизвестный в маске про ментальный блок говорил, когда считать ее память не смог. Если впрямь магию в ней обнаружат, то она в лепешку разобьется, но выучит достаточно, чтобы самой воспользоваться формулами Хальера, а не полагаться в вопросе спасения сотен людей на ненадежных сообщников.

Впрочем, на чудеса лучше не рассчитывать. Затаив дыхание, Алеся перешагнула порог восьмого кабинета в городском управлении тайной канцелярии. Ей откровенно обрадовались:

– О, хоть кто-то сегодня заглянул! Замечательно, а то у меня

месячный отчет горит ярким пламенем, ир не похвалит за низкие показатели: он ратует за всеобщую проверку, а народ идти к нам проверяться не хочет. Я не понимаю этого: неужели совсем не любопытно, есть ли в тебе магический потенциал? Или настолько лень обязательный курс обучения потом проходить, что лучше сразу похоронить свой дар? Ты, парень, как считаешь?

– Мне любопытно и в школе учиться будет не лень.

«Еще как не лень – я мечтаю побольше разузнать о магии, меня околдовывают эти стройные формулы, как некогда значки интегралов и логарифмов в учебнике алгебры для старших классов. Я хоть и гуманитарий, но логику люблю, потому читаю и перевожу охотнее всего детективы, пытаясь разгадать заранее, кто же преступник», – подумала Алеся.

Ее усадили на стул в какой-то клетке, закрыли дверцу. Проверяющий понажимал на кнопки на пульте управления, по прутьям клетки побежали огоньки, похожие на бенгальские огни: они сыпали искрами и тихо потрескивали. Вокруг Алеси замелькали мелкие молнии, над головой сформировалось радужное кольцо и двинулось вниз, кружась вокруг ее тела и медленно опускаясь на пол. На большом настенном экране напротив названий различных магических способностей стали высвечиваться измеренные показатели:

стихийная магия – ноль, целительская магия – ноль, и так далее, до последней строчки: *ментальная магия – …*

Многоточие в конце померцало и равнодушно высветило такой же ноль.

У Алеси вырвался разочарованный вздох, вторящий вздоху проверяющего.

– М-да, пусто, – протянул служащий конторы, – я уж надеялся, что покажет что-нибудь на менталке.

– А какое максимальное значение? – полюбопытствовала расстроенная Алеся. Она сама не знала, с чего вдруг так опечалилась, если с самого начала подозревала такой исход, но избавиться от чувства огорчения не могла.

– Самый высокий из известных в истории результатов – это восемьдесят восемь: такой уровень у ира Хальера в стихийной магии, в других направлениях даже у него меньше. А обычно у всех до пятнадцати единиц, не больше.

Алесе выдали официальный бланк об отсутствии магического резерва, с которым она вернулась в третий кабинет. Там прежний служащий хмыкнул и категорически отказался рассматривать вариант ее трудоустройства в сыск.

– Ты не маг, вариантов нет, – твердил он.

– Неужели все-все в здании управления сыска маги? –

разозлилась Алеся.

Мужчина фыркнул:

– Заключенные, сидящие там в тюрьме, могут быть не маги. – Он задумался и добавил с хохотом, радуясь собственной шутке: – Уборщицы не магини, это точно!

«В самом деле… Хорошо, что форма поломойки у меня осталась. Предчувствовала, что пригодится!»

Алесе опять повезло: сведения о прохождении проверки магического резерва автоматически записывались в память прибора и отражались в сводном отчете, так что связанная с ее персоной забывчивость проверяющего не могла вскрыться без прямых проверок. Таким образом, она со спокойной душой могла приступать к новой работе, не боясь, что ищейки отправятся на розыски подозрительно плохо запоминающегося лакея Рислирина, и тут ей повезло во второй раз, с ее наставницей.

Через несколько дней все в управлении сыска знали, что к ним устроилась на работу миленькая и молоденькая новая уборщица. Правда, ее мало кто видел, кроме ее непосредственной начальницы, бабки Маланьи, но у той был прогрессирующий склероз, так что толковых сведений о новенькой та выдать не могла, кроме как:

– Работает девка, моет все чисто, подтирать за ней не надо. Хорошо, что подмога мне нашлась, стара я одна все здание перемывать. Если вы, охломоны, напугаете девчонку, я вслед за ней уволюсь, будете сами свой бардак разбирать, понятно?

Но холостые и горячие парни (которых большинство в сыскной службе) девчонку, видать, все равно достать своим вниманием успели, поскольку на дверях вскоре появилось объявление, написанное изящным женским почерком:

Да, я, синеглазая блондинка, работаю у вас уборщицей.
Имею ревнивого жениха, в знакомствах не заинтересована,
большая просьба: при случайных встречах проходить мимо!

Так что никого особо не удивляло, что никто не видел в лицо этой робкой новенькой, прячущейся по углам от рьяных ищеек. Впрочем, новость скоро перестала быть животрепещущей новостью, и все сосредоточились на своих делах, не замечая, как мгновенно забывают те самые случайные встречи с симпатичной поломойкой.

А Алеся невероятно радовалась склерозу своей наставницы по вопросам уборки, так как та свою забывчивость списывала на собственные проблемы, а не на странности новенькой. Бабка Маланья была женщиной строгой, взыскательной, но при этом удивительно словоохотливой. За пару дней Алеся уже знала

историю всей ее жизни, жизни трех ее детей, семи внучек, множества родственников и знакомых. Пока Алеся протирала от пыли и грязи столы, полки и подоконники, Маланья орудовала шваброй и важно вещала о том, как работала в таком же управлении в столице, как потом оставила место своей младшей сестре, когда перебралась в Кресси после того, как любимая дочь вышла замуж за здешнего мелкого купца.

– У сестры моей тоже склероз наследственный, с трудоустройством проблемы соответственные, а этой работе склероз не мешает, – довольно толковала Маланья, найдя в лице Алеси благодарную слушательницу. – Многие боятся на ищеек работать, а как по мне – милейшая работа: ребята вежливые, как на подбор, в кабинетах своих бывают редко, всё где-то на выезде болтаются и полы сильно не пачкают: вишь, как тут чисто.

«Ага, этой работе склероз скорее способствует, чем мешает: у поломоек со склерозом самые чистые полы! – с улыбкой наблюдала Алеся за тем, как ее наставница вторично намывает дубовые половицы в недавно убранном кабинете. – Похоже, не стоит рассчитывать, что полы пачкают редко и мало...»

– И график работы не загруженный, сама его составляла, и платят втрое больше обычного, – разглагольствовала Маланья. – Я сестру долго уговаривала на мое место в столичном управлении прийти, но потом она мне сто раз спасибо сказала. Сестра моя Милена хоть и сама уже в возрасте, а все работает и бросать не хочет. Кстати, она так и придерживается установленного мной графика уборок, так что и тебе советую от него не отступать.

Алеся обещала не отступать ни на шаг. Прибираться надо было на двух этажах, но здание управления сыска в Кресси было небольшим, на уборку до четырех часов уходило. В тюрьме, располагавшейся в полуподвальном этаже здания, прибираться требовалось лишь дважды в неделю: по вторникам и пятницам. В тех камерах, что были «заселены», уборка производилась перед обедом, пока заключенные гуляли во дворе, и производилась эта уборка под внимательным присмотром дежурных ищеек: они следили, чтобы уборщица нарочно или случайно ничего в камере не оставила (ни писем с воли, ни амулетов, ни ножей, ни прочего). А в пустых камерах уборку делали в те же дни, но спозаранку, на рассвете, без всякого присмотра: перед «заселением» камеры так и так обязательно тщательно проверялись. Маланья носила при себе дубликаты ключей от пустых камер, чтобы понапрасну до вахтенного сто раз не бегать.

– Ты только не трёкни никому, что дубликаты есть, не положено еще одни дубликаты ключей уборщицам иметь, ясно? Один ключ у дежурного на вахте, второй – у начальника и всё. Да

только стара я по лестницам за ключами бегать, как заселят очередную камеру, так я сразу ключик от нее сдаю, чтоб по правилам все было, а на пустые камеры зачем эти правила распространять, верно?

«Верно, но я бы предпочла иметь копии ключей от камер моих ребят», – расстроилась Алеся.

– Зачем вообще пустые камеры запирать? – спросила она.

– По инструкции положено, чтоб не подложили в них чего. Мимо этих камер арестованных на прогулку выводят, так мало ли что.

– Ага, – встрял в их разговор ищейка-охранник, дежуривший в тюремном отделении, – ты, красотка, принесешь в такую пустую камеру нож и оставишь, а на следующий день кто-нибудь из арестованных его схватить успеет.

– Ерунду не болтай, – раздраженно проскрипела Маланья, – чего это девка с ножами ходить будет, чай не повариха.

– В руках бывалого преступника швабра забытая – и та опасным оружием станет, – наставительно заявил ищейка. – Или, к примеру, шарф длинный уронишь, не заметишь и в камере оставишь, а потом тебя же...

– Уймись, хватит девку пугать, – грозно рявкнула Маланья. – Ты его не слушай, а поступай, как в инструкции написано: открыла, пыль протерла, закрыла. Наше дело маленькое, верно?

– Верно, – вздохнула Алеся, ломая голову, как помочь товарищам.

Идей пока не было, а настроение у подпольщиков было невеселое: парни ничего не помнили о своем бурном подпольном прошлом и поверили в предъявленные им обвинения.

– Не понимаю, как меня угораздило заняться нелегальными амулетами, – горько говорил ей Рис, когда она мыла полы рядом с его камерой, затянутой непроницаемой пленкой магической защиты поверх решетки. Эта пленка не позволяла и конфетку другу передать. – Я же приехал в город, чтобы в типографии работать, а вместо этого... э-эх! Как же меня угораздило, я же всегда уважал закон, считал, что он един для всех? И правильно сделают, если осудят меня на каторгу! Я ее заслужил, все десять лет максимального срока по этой статье заслужил, чего уж тут.

Угрызения совести грызли Алесю при этих речах. Десять лет каторги за что?! За агитационные листки, направленные против главы тайной канцелярии? Хуже всего, что друзья безоговорочно поверили в собственную виновность: оказывается, активировать такие стирающие память амулеты можно было лишь на добровольной основе, так что ребята точно знали, что сами стерли себе память и приходили к тому же выводу, что и

журналисты вечерней газеты: раз так поступили, значит – виноваты. Ир Хальер ловко подставил подпольщиков запрещенными амулетами, прям как знал, за что уцепить.

«Гарантированно знал, бил наверняка, сволочь», – пребывала Алеся в мрачной уверенности.

Она старалась подбодрить друзей, но ей это не очень удавалось, да и забывались слова поддержки сразу после ее ухода. Все ждали дня суда, до которого оставалось несколько дней. Алеся успела узнать в лицо всех ищеек, несколько раз сыграть в шахматы с начальником городского сыска, пожилым дородным мужчиной, действительно невеликим мастером в этой стратегической игре. Начальник давно мечтал уйти на заслуженную пенсию, но подходящего преемника у него не было: сотрудники отделения были все поголовно слишком молоды и малоопытны для такой ответственной должности, а те, кто дослуживался до званий, как на зло, уходили на повышение в столичные отделы тайной канцелярии.

– Так и сижу надзирателем над этой шайкой молодых оболтусов, – жаловался Алесе начальник городского сыска за партией в шахматы, не замечая, как «зевает» очередную фигуру.

Алесе же на удивление понравились сотрудники сыскного отдела тайной канцелярии: активные, неглупые, добросовестные полицейские, стремящиеся качественно выполнять свою работу. Она боялась поначалу не сдержать своей злости при встречах с охотниками на иномирных магов, которые тоже относились к сотрудникам тайной канцелярии, но оказалось, что таких охотников совсем немного и их единственный отдел располагается в столичном управлении, а здесь, в провинциальном городке, служили только молодые и ретивые ищейки, вылавливающие преступников и контролирующие легальность всех сделок, совершаемых в городе и окружающих районах. Ищейки, свято верящие в праведность и необходимость своей миссии по искоренению человеческих пороков, и ребята совсем неплохие.

Раздражало лишь их горячее желание поймать беглую магиню (об этом толковали постоянно на всех углах, поимка Алеси была голубой мечтой любого ищейки империи) и обожествление своего главы: ир Хальер был для них непререкаемым авторитетом во всем, альфой и омегой, карающим возмездием и божественным покровителем в одном лице. Алеся то и дело слышала рассказы, как ир раскрыл такое-то и такое-то сложнейшее дело, спас того-то и того-то из рук преступников, выявил и нейтрализовал, перекрыл нелегальный канал, защитил группу ищеек от озверевших бандитов на

задержании, выбил из городских управ раннюю пенсию для своих сотрудников и так далее без конца.

«А еще он таки умело использует доверенную ему огромную власть, чтобы незаконно карать своих противников. Я так и подозревала», – ярилась Алеся, а вскоре поняла, что власть он использует и для неприглядных методов ловли беглых магинь: за несколько дней до суда в утренних газетах на первой странице было опубликовано большое интервью:

«…Вчера с корреспондентом нашей газеты изволил беседовать сам глава тайной канцелярии, знаменитый ученый маг и политический деятель ир Хальер. Высокопоставленный ир пожелал сделать важное объявление: всем, кто предоставит достоверные сведения о беглой магине (или доставит к нему беглянку), помимо денежного вознаграждения в 10 рохов ир Хальер обещает поспособствовать в делах: пересмотреть уголовное или административное дело в сторону уменьшения сроков заключения и штрафов, подписать родным и друзьям досрочное освобождение, снизить пошлинные сборы и так далее.

– Приходите – договоримся, – заявляет глава тайной канцелярии всем жителям империи, знающим хоть что-то об иномирной беглянке. – Проверки на въездах и выездах из городов отменены, путь до столицы много времени у вас не займет. Каждый день я буду ждать вас в своем кабинете в центральном столичном управлении. Вас пропустят без проволочек и проверок, достаточно сказать, что вы пришли по поводу беглой магини. Я очень вас жду, очень жду иномирную магиню.

Корреспондент:

– Вы хотели сказать – ждете сведения о ней.

Ир Хальер:

– Я всегда говорю в точности то, что хочу сказать. Так и запишите…»

Объявления сходного содержания были расклеены по всему городу.

Словом, Алесе прямым текстом предлагалось обменять свою свободу на свободу друзей. Ишь, очень ждет он ее в своем кабинете. Яснее ясного, что дело о незаконном изготовлении амулетов было сфабриковано именно с этой целью: заставить Алесю прийти к нему собственными ножками, добровольно. Продуманный, ловкий ход и искать никого не надо. Пригрозил близким людям каторгой – и никаких хлопот, сиди себе в кабинете, дожидайся ее, как паук муху.

«Обождешься, гад! Я не для того столько дней от тебя бегала, чтобы сразу сложить лапки и сдаться на твою сомнительную милость», – распалялась гневом Алеся, в сотый раз перечитывая

это интервью, напечатанное явно ради одного-единственного читателя – нее самой.

Оставался нерешенным вопрос, что же ей делать, как спасти друзей, не жертвуя собой? Было ясно, что в одиночку ей никак не справиться, и Алеся решилась пойти к Нику, которому тоже не была безразлична участь его сподвижников.

Поздним вечером, переодевшись парнем, она прошла к калитке в саду, потрепала по холке Банга и постучалась в двери флигеля, в котором обычно проходили собрания подпольщиков. Ей открыл дверь незнакомый усатый парень и мрачно прищурился.

– Что надо? – отрывисто спросил он.

– Встречный вопрос: ты кто такой? – раздраженно отозвалась Алеся.

Усатый впал в задумчивость, а Алеся решительно шагнула ближе к нему и крикнула в открытую дверь:

– Ник, можно тебя на минуточку? Ты еще не выкинул записку из своих часов?

– Алеся? – прозвучал гул нескольких знакомых голосов и ее пропустили во флигель. Ник еще не выкинул напоминалку о беглой магине.

Во флигеле собралось два десятка мужчин: из соседних районов прибыла подмога. Оппозиционеры ломали головы, как спасти своих товарищей, но система защиты тюрьмы не оставляла шансов на успех.

– При несанкционированном проникновении в здание срабатывает сигнализация – всем ищейкам города поступает приказ немедленно явиться к управлению. Они доберутся до здания в считанные минуты, а их сотня человек, причем действующих магов: в случае тревоги они обязаны немедленно залить из амулета свой резерв, – объяснили Алесе. – За это время мы не успеем взломать магическую защиту камер и освободить ребят, даже если удастся забрать ключи от камер у дежурного: после срабатывания тревоги магическая защита камер работает автономно и не реагирует на ключи.

– Про магическую защиту камер мне сами ищейки подробно рассказали, можете не стараться объяснять, – остановила их пространную лекцию Алеся.

– Сами ищейки? Тебе?! – ахнул Ник. – Но как? Зачем?

– Ах, я еще не сообщила, что устроилась в управление сыска? Прекрасная должность: хорошо оплачивается, работенка совсем не пыльная и полный доступ ко всем кабинетам и столам. Только надоело постоянно выслушивать планы собственной поимки. Ник,

не смотри так пораженно, я уборщицей тихонечко работаю, никаких подозрений ни в ком не вызываю, не помнить уборщицу – это нормально. Вернемся к системе защиты: про вызов ищеек я поняла, что еще?

– Сотня ищеек Кресси – не самое сложное препятствие, – глухо ответил Ник. – Сигнал тревоги сработает и у Хальера, он всегда носит датчик в брелке на поясе, а против него не выстоит и армия. От столицы до Кресси он долетит за полчаса, его стихийной магии на это хватит, даже скребл запускать не придется.

– А стражников города вы в расчет не берете? – спросила Алеся.

– Нет, им строжайше запрещено вмешиваться в дела сыска. Ищейки – маги, и обычно противостоят магам или преступникам, вооруженным магией, так что простым людям в их драку влезать не следует. Правила стражников требуют отойти в сторону и не препятствовать ни ищейкам, ни тем, кого они пытаются поймать при задержании. В патрулях стражники могут помогать ищейкам, но в случае заварушки их дело – в стороне стоять, а при обнаружении подозрительных личностей – вызывать сотрудников сыска или отводить этих подозрительных лиц в управление сыска, если те не оказывают вооруженного сопротивления.

– В сухом остатке: надо придумать способ нейтрализовать сотню ищеек и заблокировать в столице ира Хальера, только тогда можно думать про набег на тюрьму, – подвела итоги всех рассуждений Алеся.

– Да. Так что проще устроить побег с каторги, – развили ее мысль мужчины.

С этим выводом трудно было не согласиться, так что постановили ждать решения суда и определения места отбывания наказания.

Ник вышел на крыльцо проводить Алесю.

– Читал интервью с Хальером? – сумрачно спросила Алеся.

– Да. Не вздумай ему сдаться! Ребят ты этим не спасешь и сама сгинешь, – ответил, как отрезал, Ник.

– Странно, что он придумал именно такой способ выманить меня из тени, – задумчиво обронила Алеся.

– Почему странно? Я бы тоже о таком методе подумал, если бы знал о твоем сотрудничестве с нами.

– Ты бы подумал, – согласилась Алеся, – но очень странно, что *Хальер* предполагает во мне подобное благородство, ведь человек обычно судит о других по себе. Эгоистичный мерзавец никогда не построит плана, основанного на готовности человека пожертвовать собой ради других.

– Он очень умный и хладнокровный негодяй и прекрасно знает психологию людей, – холодно ответил Ник, недовольный, что Алеся до сих пор сомневается в абсолютной черноте души Хальера.

– Я уже несколько дней игнорирую его приглашение заглянуть с визитом. Как думаешь, что он сделает, когда убедится, что я не планирую приходить?

– А что он может сделать? Максимально увеличить срок каторги? Так что с того, ребятам без разницы, с какого срока убегать. Они будут жить на другом материке – у нас нет договора о выдаче преступников с Торийской империей. К слову, законы у торийцев не такие строгие, они куда лояльнее наших и лирмийских, ребята без проблем получат там гражданство, как только устроятся на работу.

Алеся вздохнула. Всё так, но у нее было плохое предчувствие.

– Прошу, не сообщай своему «высокому покровителю» в маске, что я вновь объявилась, ладно? – попросила она.

– Ты все еще подозреваешь, что это он спустил собак?

– А ты хочешь, чтобы я всерьез подозревала тебя? – пожала плечами Алеся.

Ник чертыхнулся, провел рукой по волосам.

– Алеся, ты не понимаешь, мой ***товарищ*** в маске – прекрасный, добрый, широкой души человек, он...

– Я ему не доверяю, Ник. С первого взгляда он вызвал во мне чувство тревоги. Он скрывает свои чувства, он диссонирует, фальшивит, как плохо настроенная гитара, он... я не знаю, как это объяснить, я это просто чувствую.

– Ты заставляешь меня сомневаться в том, что черное – это черное, а белое – это белое, – проворчал Ник.

– Брось, ты не хуже меня знаешь, что в этом мире нет ни чисто черного, ни чисто белого – мы живем во всевозможных оттенках серого. Скажи, твой товарищ-покровитель может приказать Хальеру отпустить ребят?

– Если Хальер не желает что-либо сделать, то ему не может приказать даже император.

– Отлично, значит, помощь твоего покровителя нам не нужна.

Утром дня суда по управлению пронеслась весть, что ир Хальер прислал судье личное письмо с пояснениями по данному делу и какой-то просьбой. Что это за пояснения и что за просьба предположения высказывались самые разные, но страшная правда вскрылась только на суде.

Ир Хальер сообщал в письме, что с помощью нелегальных амулетов, производившихся «бандой Рислирина Хорса», лишал

жизни девушек убийца-маньяк, и требовал для всех арестованных смертной казни.

Разумеется, судья провинциального городка никак не мог проигнорировать требование главы тайной канцелярии империи. Казнь должна была состояться через семь суток.

О побеге с каторги можно было забыть.

Ир Хальер сумел весьма настойчиво подтолкнуть Алесю в спину, вынуждая ее шагать в заданном им направлении. В направлении широко распахнутых объятий главы тайной канцелярии...

Повторно опубликованное на следующий день после суда интервью напоминало, что ир очень-очень ждет беглую магиню.

Глава 6. Пожертвования магистрата.

Днем второго рабочего дня недели Алеся мыла полы в камерах заключенных, слушая разговор двух контролирующих ее сотрудников сыска:

– Неожиданно вчера суд завершился. Доказательств – кот наплакал, все данные по делу до сих пор засекречены, и н***а*** тебе – смертный приговор.

– Просто так ир казнить не станет, он крайне редко приказы о казни подписывает, сам знаешь.

– То и странно. Если бы эти мальчишки сами девушек убивали, я бы их лично на виселице вздернул, а за то, что их амулеты в дурные руки попали…

– Запрещёнка только в дурные руки и попадает!

– Но они же не могли знать, что их покупатель – маньяк-убийца!

– Видимо, знали, оттого и приговор такой суровый. Может, они амулеты магией жертв и заливали – магией, преобразованной из жизненных сил.

Мужчины помолчали. Алеся перешла в следующую камеру. Все эти каморки напоминали однокомнатные хрущовки: миниатюрная прихожая, совмещенный санузел с душем, маленькая комнатка с узкой кроватью, столом-тумбочкой, сундуком для вещей. В стене окошко под самым потолком, забранное решеткой, и несколько полочек с книгами – при тюрьме была библиотечка.

– Не похожи эти парни на матерых преступников и прожжённых негодяев, глаза у них светлые, – вновь заговорил один из ищеек.

Алеся шуровала шваброй. Три квадратных метра прихожей, семь квадратов комнатки. Работа действительно не пыльная. В санузле заключенные сами наводили порядок.

– Это оттого, что ничего не помнят о своих делишках, – ответил второй.

– Не скажи… Черную душу вместе с памятью не очистишь, зло в сердце не искоренишь. Они в таком ужасе от самих себя после вчерашнего суда, что готовы самоказниться: их убили сведения, что они причастны к смертям девушек. И я не чувствую в них зла.

– Б***о***ссел, у тебя какой уровень ментальной магии? Шесть единиц? Не чувствует он зла! Тоже мне, великий маг нашелся!

– Причем тут магия? Я чисто по-человечески. Уж злодеев мы с тобой довольно повидали, можем отличить мерзавца от добропорядочного обывателя без всякой магии. Ты потому и

раздражаешься сейчас, что сам не понимаешь ситуации, видишь несоответствия в этом мутном деле.

– Ир без вины казнить не будет, – твердо сказал его оппонент.

– Это верно.

Алеся ниже опустила голову и перешла в последнюю камеру. Здесь жил Рис. По столу были рассыпаны сделанные им рисунки: рассвет на опушке леса, роса на луговой траве, птичка на ветке за решеткой тюремного окна.

Под рисунком с багровым закатом была подпись:

«*Жизнь за жизнь – это справедливо. Некоторые поступки не исправить никаким раскаянием*».

Ком в горле разбух до такой степени, что Алеся не могла вздохнуть. Хорошо, что магия тюремных камер не позволяет заключенным причинить себе вред! А как только они спасут ребят, то всё им расскажут, всё объяснят. Первым делом заверят, что никакие они не преступники!

– Ты чего замерла? – обратился к ней Боссел. – Случилось что?

– Нет, заканчиваю, – хрипло ответила Алеся, смаргивая слезы. – Ставьте галочку, что уборка произведена.

Ее состояние заметили.

– Они преступники и заслужили такой конец. Не сомневайся в справедливости правосудия. Ты молоденькая, впечатлительная, тебе жалко симпатичных ребят, твоих ровесников, но... Не трави себе душу, те, кто сидит в этих камерах, не стоят твоих слез.

Низко-низко опустив голову, Алеся двинулась на выход, вцепившись в ведро и швабру так, что до онемения заломило пальцы. Эти люди верят в непогрешимость Хальера, не ведая, что их кумир порой снимает маску благородного рыцаря и втихаря творит убийства под прикрытием своего высокого сана и профессиональной репутации. О, у него, конечно же, благие цели: научный эксперимент, двигающий прогресс вперед (как было с Володей Коневым), поимка смертельно опасной магини-менталиста, которая в любой момент может слететь с катушек и залить потоками крови городские улицы. Что значит жизнь нескольких людей-приманок в свете потенциальных массовых жертв?

«И всё же, почему он так уверен, что я приду к нему просить за ребят? Когда он успел так хорошо меня изучить? И неужели он в самом деле казнит их, если не приду? Я, конечно, не собираюсь поверять это, – Алеся обхватила себя руками, но дрожь по всему телу удержать не могла. – Надо до вечера заглянуть в книги по магии и придумать план, а Ник пусть его на сходке раскритикует и исправит».

Поздним вечером на собрании в доме Дираса все сидели скорбные и удрученные, словно уже похоронили своих друзей. Алеся не на шутку разозлилась:

– Хватит, задача не так сложна, состоит всего из двух позиций: убрать из города ищеек и нейтрализовать магическую сигналку у Хальера. У меня есть задумки, нужен совет знающих магов, а то у меня все сведения по магии носят пока хаотический и обрывочный характер. Я верно понимаю, что всё использование магии идет через плетение всевозможных магических нитей, воздействующих на объекты?

– Да.

– Ник, у нас есть специалисты по амулетам и заклинаниям? Объясните, как создаются амулеты?

– Сплетается сеть заклинания и крепится на основу.

– Почему основа амулета всегда жесткая? Это камни, металл, твердые породы деревьев.

– Потому что при повреждении основы сеть заклинания разрушается и амулет приходит в негодность.

– Но вплести нити заклинаний в тонкую ткань возможно?

Мужчины недоуменно переглянулись.

– Зачем? При любой прорехе в этой ткани все дорогостоящие труды пойдут насмарку, – ответил один из новоприбывших участников подполья. К счастью – маг требуемого профиля.

– Вы сможете сплести нити антимагических заклинаний, блокирующих любые магические сигналы, приходящие к объекту извне? И каков радиус действия будет у такого амулета, если максимально напитать его магией?

Ник Дирас настороженно прищурился, напрягся, как хищник, учуявший дичь. Просканировал потемневшим взглядом лицо Алеси.

– Ты не приблизишься к Хальеру, – последовал отрывистый приказ.

– Ты же знаешь: так или иначе я все равно к нему пойду. Но хочу использовать мизерный шанс не стать покорной жертвой, – твердо ответила Алеся.

– Я запру тебя в подвале.

– Глупо. Надо действовать, а не отсиживаться по подвалам.

– Кроме Хальера есть еще ищейки. Сотня человек.

– Я постараюсь удалить их из города.

Ник изумился:

– Но ты же не менталист, чтобы увести их! Ты не можешь отдать им мысленный приказ, хоть стоит заметить – ни один маг-менталист не осилит одновременный приказ

уехать ***сотне*** человек!

– Мои планы не связаны с магией, а чтобы работать мозгами, не обязательно быть менталистом. Я достаточно долго проработала бок о бок с ищейками, чтобы заметить: желание поймать меня давно превратилось у них в идею фикс. Они с маниакальной устремленностью продолжают обыскивать заброшенные дома на окраинах города, то и дело обходят с проверками агентства по сдаче жилья в наем, собирают слухи на базарах, рыщут по окрестностям Кресси, по всем деревням и селам. Они мечтают раздобыть хоть какие-то сведения о беглой иномирянке, готовы в любом пустяке узреть мой след, рады уцепиться за любую соломинку. Их выводит из себя полное отсутствие каких-то зацепок, то что никто не является в канцелярию за обещанным вознаграждением, принеся в клювике достоверные сведения о беглянке. Вся сотня ищеек сейчас – это куча сухого хвороста, готовая воспламениться моментом, только поднеси фитиль. Помани их намеком на беглую магиню – и они кинутся без раздумий хоть на край света. Понимаете, к чему веду?

– Не очень, – дружно признали мужчины.

– Тогда просто берите ручки и пишите письма-доносы. Нам их надо написать много, сотню штук, но вас двадцать человек, так что выйдет всего по пять на каждого. Делайте побольше грамматических ошибок, мажьте карандашом – пусть кажется, что писал человек малограмотный, редко держащий чернильный карандаш в руках. Напишем несколько вариантов доносов, указав разные местности. Начнем с Патихи, это село не так далеко от Кресси, два часа дороги на коне и слабый стихийник быстро назад не прилетит, самое то.

Через несколько минут первая порция писем была готова. Имена ищеек, к которым обращались в письмах, были разные, Алеся утащила из какого-то недавно сданного отчета фамилии всех сотрудников управления. Письма уговорились разнести по домам поздно вечером, когда все ищейки уже вернулись с работы, убедиться, что их удалось выманить на поиски беглой магини, и через полтора-два часа после их отъезда атаковать тюрьму.

Оставалось решить вторую проблему и определиться с датой нападения на управление Кресси.

– Ник, на какие официальные придворные мероприятия ты приглашен в ближайшие дни? Тебе же всегда шлют кучу приглашений.

– Послезавтра вечером ежегодный бал в честь восшествия на престол династии Ламокков. Приглашены все крупные рейты империи.

– Послезавтра вечером? – По губам Алеси скользнула улыбка. – Однако везение меня не оставляет! Хальер будет на балу?

– По протоколу обязан быть, но он не всегда следует протоколу.

– Ты можешь прояснить этот момент? И тебе же прислали приглашение на две персоны, ведь принято являться с дамой?

– Я проясню, но мне не нравится ход твоих мыслей, – сумрачно ответил Ник.

– А лично мне он нравится все больше и больше. Так, давайте обсудим мой бальный наряд. Мальчики, вы рассчитали необходимый объем магии для «магической глушилки» с максимально возможным радиусом действия? Ого, так много?

– Я куплю, сколько потребуется, – отмахнулся Ник.

– Зачем же тратиться? – зло прищурилась Алеся. – Оплачивать решение проблемы должен тот, кто ее создал, так что с финансами нам поможет тайная канцелярия, тем более что ребятам после побега надо будет оплатить нелегальный перелет на другой материк, новые метрики и на что-то жить в чужой стране хоть первое время, пока не устроятся там.

При этих словах подпольщики недоверчиво подняли взгляды на решительное и смелое женское личико. Переглянулись. Те, кто успел узнать Алесю и свято хранил свои записи о ее делишках, усмехнулись в предвкушении, а новенькие посмотрели на их усмешки и почесали в затылках.

– Алеся... ты о чем? – спросил Ник.

– О том, с какой опаской все относятся к ищейкам, а главное о том, что никому во всей империи и в голову не придет усомниться в подлинности официальных посланцев тайной канцелярии, такого страху ир Хальер навести на население сумел. Пусть пожинает плоды трудов своих. А еще о том, что император поступает глупо, полностью отстраняя от власти крупных промышленников и торговцев из городских деловых кругов, если за ними не числятся большие земельные угодья. Все эти дельцы наверняка спят и видят, как достучаться до власть имущих, так что грех не воспользоваться их чаяниями на внимание к своим проблемам.

В городском магистрате полным ходом шло собрание видных деятелей Кресси: банкиров, купцов, владельцев мануфактур, торговых точек и прочих предпринимателей, как сказали бы в России. Обсуждалось развитие городского хозяйства и вопросы взаимодействия с властями.

– Пока не примут закон о допущении в рейтнат наших представителей, мы отрезаны от возможности серьезно влиять на

принимаемые в стране законы. А принимает их шайка зажравшихся рейтов, живущих на всем готовом: арендаторы пашут на их земле, а те только денежки собирают и палец о палец ударить не хотят. Они представления не имеют о городских проблемах, о заботах ***работающих*** людей, собственными силами сколотивших свое состояние, а не унаследовавших его от поколений богатых предков, – раздраженно говорил глава магистрата, владелец крупнейшего банка в Кресси.

– До императора нам не достучаться, – мрачно подхватил хозяин большой городской пекарни, – с рейтами он на балах и приемах общается, а на встречи с нами времени у него нет.

– Да, нас на балы не зовут, рылом не вышли, – поддакнул директор большого объединения текстильных мануфактур, грузный мужчина, собственными руками собравший свой первый ткацкий станок.

В дверь дробно постучали и, не дожидаясь позволения войти, в зал совещаний просунул голову секретарь:

– Э-ээ... господа, к вам из тайной канцелярии пожаловали.

Все присутствующие вздрогнули и постарались стереть из воспоминаний собственные недавние слова и либеральные мыслишки. Глава магистрата с подозрением осмотрел собрание на предмет выявления доносчиков. В воздухе повисла ощутимая нервозность и в зал при полном молчании всех людей вступили три молодых мужчины в форме сотрудников тайной канцелярии. Идущий впереди ищейка – более юный, но зато с самым серьезным и сосредоточенно-важным выражением лица – плюхнул перед главой магистрата официальную, магически заверенную тайной канцелярией бумагу своего направления на задание:

– Здравия желаю, господа. Вот, прошу ознакомиться и расписаться, что я прибыл на место и донёс до вас официальную информацию.

Он обернулся к своим напарникам, звонко скомандовал:

– На стол ставьте! Да, сюда, спасибо.

На край длинного дубового стола установили крепкий ящик с отверстием наверху, выдвижным ящичком снизу, гербом и девизом тайной канцелярии: изображением вставшего на дыбы льва и подписью «соблюдение законов делает нас свободными».

Притащившие ящик ищейки развернулись и вышли в открытые двери, заняв сторожевой пост у выхода из зала. Двери в зал закрыли. Юный синеглазый работник тайной канцелярии остался, постарался исполниться солидности, распрямил плечи, покрепче натянул на уши форменный картуз и протянул руку за своей бумажкой:

– Подписали?

– Нет, – строго глядя на него, ответил глава магистрата. – Я подписываю накладные только по получении товара.

Юнец растерянно захлопал глазами, покрылся жарким румянцем, потом вспомнил о своем статусе официального лица, представителя тайной канцелярии и приосанился. Но рот раскрыть не успел, банкир пояснил свои слова:

– Вы должны донести до нас какую-то информацию. Мы слушаем.

Парень согласно кивнул и начал важно вещать о том, что по повелению императора и указу главы тайной канцелярии во всех городах и крупных поселениях велено провести опрос среди членов городских магистратов и советов старейшин поселений. Что всех вышеуказанных лиц просят высказать свои советы по внесению поправок в действующие законы, предложения по законам новым, которые они считают необходимыми принять, а также личные просьбы и пожелания, связанные с их профессиональной деятельностью, коли таковые имеются. Все предложения и просьбы будут рассмотрены сотрудниками ира Хальера и в сжатом виде доведены до его сведения.

Городские бизнесмены слушали изумленно и недоверчиво, вертя в руках бланки для записей, которые им раздал представитель тайной канцелярии.

– С чего это вдруг о нас вспомнили и мнением нашим поинтересовались? – проворчал директор текстильных мануфактур. – И что, за рассмотрение наших просьб ирom Хальером даже платы никакой не возьмут?

– Платы – нет. Только добровольные пожертвования на нужды тайной канцелярии, – ответил парень и развернул ящик другим боком, на котором красовалась надпись: «Пожертвования в пользу тайной канцелярии» и большая сургучная печать на задней дверце.

Лица бизнесменов прояснились. Платить за товар и услуги – это они понимали, как бы эта плата ни именовалась.

– Что, поняли наши власти, с какой стороны у бутерброда масло? – довольно зашушукались городские деятели. – Чай, с рейтов ни тогроха не стрясти, а мы за доброе дело и заплатить не против. Вы – нам, мы – вам, все по-честному, по-деловому. Мы – не рейты!

– Сколько жертвовать положено? – поинтересовались у ищейки.

– Это дело добровольное – сколько пожелаете, столько и пожертвуете. Тайная канцелярия не забудет ваш вклад! – высокопарно отчеканил ищейка явно заученные наизусть слова. –

Мое дело донести информацию, всё собрать и в целости доставить. Желательно – до окончания рабочего дня.

Эти слова настроили членов магистрата на рабочий лад. Все многократно обсуждавшиеся ими ранее предложения и просьбы к властям были мигом записаны, личные пожелания добавлены, казначеи и доверенные лица отправлены в банки и на предприятия за солидными суммами добровольных пожертвований. Магистрат потребовал подписать на ящике, что в нем содержатся пожертвования именно города Кресси, а не какого-то другого, и вложил в выдвижной ящичек не только свои предложения, но и список всех членов магистрата, внесших лепту в разработку этих предложений. Ящичек был торжественно оплетен веревкой, опечатан магической печатью и вынесен из зала сотрудниками тайной канцелярии.

Тем же вечером на амулет первого дознавателя тайной канцелярии поступил странный звонок от начальника городского управления тайной канцелярии Кресси. Ир Хальер позволил своему заму прервать доклад о выявленных случаях торговых мошенничеств и принять вызов. Ир с интересом вслушивался в слова Лоуреса:

– Да, слушаю вас. Какой указ? Пожертвования в пользу тайной канцелярии?! Впервые слышу. Что значит, не помнят: жертвовали или нет?! Деньги пропали, казначеи говорят, что по их указу данные суммы в магистрат доставили? Два ищейки у зала стояли? А в самом зале? Никого? Так куда деньги делись? Послушайте, какие пожертвования на наши нужды, что за бред?! А какова общая сумма недостачи у всех членов магистрата Кресси? … ***СКОЛЬКО???!!!!***

Лоурес опустил амулет связи и посмотрел на ира обалделым взглядом. Хальер… хохотал, утирая выступившие от искреннего заливистого смеха крупные слезы.

– А… а император полагал, что с одной иномирной магини государство не обеднеет, – выдавил сквозь взрывы хохота Хальер. – Он никогда еще так не ошибался!

– Я не понимаю, – пробормотал Лоурес, – что это было?!

– Месть, друг мой. Женская месть, смысл которой формулируется так: хочешь отомстить мужчине – заставь его крупно раскошелиться.

Через час ситуация со «сбором пожертвований» прояснилась полностью: в столичное управление тайной канцелярии прибыл срочный гонец из почтового отделения Кресси с большим запечатанным пакетом в руках. На пакете значилось:

«ГЛАС ВОПИЮЩИХ В ПУСТЫНЕ»

Иру Хальеру, передать лично в руки.

Не вскрывать! Важно и конфиденциально!

Внутри конверта первым делом обнаружился лист бумаги, на котором изящным женским почерком было начертано: «Взяла на себя смелость обратить ваше высочайшее внимание на мнение деловых и грамотных граждан империи, которые, увы, лишены возможности влиять на политические решения и законы, принимаемые в стране. Плата за данную услугу взыскана мной согласно установленному мною тарифу, так что мы в расчете, можете не благодарить. Беглая магиня».

В конверте лежали бланки, заполненные членами магистрата Кресси. Они таки удостоились внимания главы тайной канцелярии.

Алеся сдержала свое слово.

Глава 7. Бал в императорском дворце.

– Если ты не ускоришься в поисках беглянки, то к моменту ареста она будет богатейшей женщиной страны, – тихо бурчал Адис Ламокк, благосклонно кивая в ответ на глубокие поклоны своих подданных, выражающих свое почтение и поздравляющих императорскую чету с праздником.

Приглашенные на бал пестрой сверкающей лентой вливались в широко распахнутые двери, подходили к пьедесталу, на котором были установлены два трона для императора и императрицы, приветствовали правителей страны и растекались ручейками по огромному, богато убранному залу. Оба принца приветливо улыбались гостям, расхаживали по залу, общаясь со всеми и каждому уделяя толику своего высочайшего внимания. Церемониймейстер объявлял имена все новых и новых визитеров. Музыканты наигрывали негромкую плавную мелодию, лакеи разносили бокалы с игристыми винами и лимонадами. Мужчины были солидны, дамы – ослепительны.

– Не думаю, что моя беглянка оставила себе хоть тогрох из этих денег. Как я уже говорил, стремление помогать другим – ее слабое место, – ответил Хальер, дождавшись паузы в подходах поздравляющих.

– Оставила, не оставила – кто возместит убытки?

– Кому возместит? Члены магистрата заплатили за то, чтобы я ознакомился с их предложениями, – так я с ними ознакомился. Более того, сейчас над этими весьма продуманными проектами работает Имир. Я давно советовал тебе теснее сотрудничать с собственниками средств производства, делать ставку на класс промышленников, купечества и банкиров, а не на землевладельцев.

В разгорающийся спор решительно вмешалась императрица:

– Дорогие мои, вы выбрали неудачное время и место для этой дискуссии. На балу принято отдыхать и наслаждаться приятным обществом, музыкой, танцами. – Она мило улыбнулась очередному подступившему поздравителю: – Ах, рейт Самок, благодарю вас за эти очаровательные розы! Особый сорт, выведенный вами специально для меня? Как это мило с вашей стороны!

Рейт отошел, и императрица требовательно развернулась к Хальеру:

– Никакой политики, никакой работы! Коул, ты сегодня

открываешь бал – выбирай партнершу для первого танца, раз невесту привести не удосужился.

Хальер недовольно скривился, и все его лицо стало казаться искаженным и изломанным. Он явно собирался резко запротестовать, но замер, услышав объявление церемониймейстера:

– Рейт Дирас со спутницей!

Медленно развернувшись, он уставился на вплывшую в зал гармоничную пару темноволосого красивого мужчины и кукольно-прелестной белокурой девушки. Синие глазищи этой девушки смотрели на мир с преувеличенной наивностью, она кокетливо улыбалась и стреляла глазками по сторонами – эдакий яркий образ недалекой содержаночки богатого рейта.

– Давненько рейт Дирас не баловал нас своими визитами, – заметил император. – Что это твой кровный враг пожаловал, а, Коул? Новая любовница убедила его зарыть топор войны ради посещения бала во дворце? Ему бы следовало жену себе присмотреть и с ней явиться, не с содержанкой, а то наследником так и не обзаведется. Коул, ты оглох?

В этот момент рейт Дирас наклонился к своей спутнице, приобнял ее, положив ладонь на обнаженный вырезом платья участок спины, что-то сказал. Девушка еле заметно вздрогнула от его касания и негромко рассмеялась грудным, бархатным смехом.

– Нет, не оглох. По требованию императрицы выбрал себе партнершу для танца, – внезапно севшим, сухим и колючим голосом ответил Хальер.

Император проследил за его взглядом и еле слышно застонал:

– О, нет, не вздумай спровоцировать Дираса на какой-нибудь скандал!

– Не о скандале думай, Адис. Мой амулет на тебе?

– Да, а что?

– Изо всех сил постарайся запомнить спутницу Дираса.

Император резко выпрямился, переглянулся с супругой. Во взглядах венценосной четы проскользнуло отчетливое опасение, Кларисса нервно оглянулась на своих сыновей. Леван не заметил ее взгляда, а Имир вопросительно поднял бровь и проследил за напряженным взором матери. Император чуть развернулся корпусом, непроизвольно стараясь прикрыть жену от приближающихся к ним новых гостей.

Летним вечером под руку с Ником Алеся поднялась по мраморным ступеням парадной лестницы: торжественные балы проводились в позднее время, когда пламя тысяч магических лампочек превращало здание дворца в волшебный ковчег,

плывущий над городом в ночной мгле. На площадке перед входом в бальный зал им заступили путь охранники с определителями магических амулетов, личного резерва и оружия. Во дворец в целях безопасности гражданам было запрещено являться с полным личным резервом магии – полноценными магами с полным резервом тут были только охранники, телохранители, члены императорской семьи и глава тайной канцелярии со своими доверенными лицами.

«Итак, акт первый, сцена первая. Начинаем», – скомандовала себе Алеся.

Ник первым прошел проверку. Всё чисто. Охрана повернулась к Алесе, обнаженные плечи которой были укутаны длинным роскошным тонким шарфом, шитым золотыми нитями и усыпанным мелкими драгоценными камнями.

– Пожалуйста, поднимите руки, госпожа, – обратились к ней.

Алеся распахнула глазки, беспомощно взглянула на Ника. Тот нежно улыбнулся ей и поспешил на помощь своей даме: аккуратно размотал дорогостоящий шарф и держал его в руках, пока девушка в нарядном платье крутнулась перед охранниками.

Датчики магии, как обычно, высветили ноль, ничего подозрительного охрана не обнаружила.

– Проходите, – разрешили им, и плечи Алеси вновь укутались тонкой мерцающей тканью, когда Ник повлек ее к входу в зал.

Объявили об их появлении, и Ник прошептал на ушко Алесе:

– Ты была права, все гениальное – просто. Я бы вовек не додумался так лихо протащить мимо охраны напичканный магией амулет.

– Власть привычки: нечто тонкое и хрупкое никто не воспринимает, как основу для дорогущей магии. В успехе первой части акта я не сомневалась, а вот как привлечь внимание Хальера? Достаточно ли сильно вы враждуете, чтобы ему взбрело в голову увести у тебя содержанку, чисто чтобы позлить тебя?

Она подняла лицо в ожидании ответа и заметила, как вдруг помрачнел Ник, смотря куда-то в сторону венценосной четы. Алеся дотронулась до его плеча, он вздрогнул и хмуро уставился на нее.

– Внимание Хальера ты уже привлекла – он буравит тебя взглядом, – известил Ник.

«Так вот чей взгляд я ощущаю с момента появления в зале», – поняла Алеся, исподтишка глянув в сторону своего ненавистного врага. Он стоял рядом с императором, неотрывно смотря на нее: ярко синие глаза под тонкими черными бровями и лицо, как карнавальная маска: половина – лик прекрасного ангела, половина – искорёженный образ смерти.

Может, лицо отражает его внутреннюю сущность? Она потому и не может разобраться в характере своего врага, что в нем, как в докторе Джекилле, уживаются две личности и одна из них не всегда ведает, что творит другая?

«У меня припадок сентиментальной романтичности? – самой себе поразилась Алеся. – Передо мной стоит жизненно важная задача: крутиться вокруг Хальера в течение получаса, не отходя далее, чем на десять метров. Ребята сообщили, что у них все идет по плану, так что сегодня – наш единственный шанс спасти друзей. Возьми себя в руки, Алеся, философствовать будешь потом».

И она завлекающе улыбнулась Хальеру, заинтересованно сверкнула глазками, повела плечиками, блеснув камнями на шарфе. В последнее время Алеся не раз порадовалась, что увлечение Колей Корольковым частенько приводило ее на репетиции театральной студии их университета: искусство перевоплощения, что так старательно вкладывали в головы начинающих актеров режиссеры студии, многократно пригодилось ей в чужом мире. Куда больше основной специальности! Права была мама, приговаривавшая: «Знания на плечи не давят, их чем больше, тем лучше. Все изученное в жизни пригодится».

Ей удалось поразить своего врага: Хальер потрясенно моргнул, словно не верил глазам своим, настороженно обвел ее взглядом и напряженно свел брови, будто пытаясь разгадать сложный ребус.

– Мне надо выразить свое почтение императору, – сказал Ник.

– Чаще смотри в мою сторону. Лучше не своди с меня глаз! – напомнила Алеся.

Ник склонился к ней с улыбкой, приобнял:

– Впервые женщина требует от меня подобного внимания исключительно в деловых целях! – шутливо пожаловался он и Алеся рассмеялась.

Ник пошагал к трону, чтобы произнести положенные приветствия. Алеся осталась стоять в одиночестве, ведь содержанок императору не представляют, а только невест, супруг и родственниц. Ее даже церемониймейстер объявил без имени, просто как спутницу такого-то, тем самым обнародовав для всех ее статус. И пока Ник расшаркивался перед правителем страны и его супругой, коротко кивнув главе тайной канцелярии, Алеся равнодушно игнорировала множество презрительных и подчеркнуто брезгливых женских взоров, как и не меньшее количество оценивающих мужских. Пренебрежительные фырканья

и шепотки вокруг нее никак не мешали ей наслаждаться вкуснейшим лимонадом, что поднес лакей. В деле лицемерия Велейская империя ничем не уступала другим странам: прийти на бал «со спутницей» – можно, представить ее хозяевам дома, как положено, – нельзя, не тот статус; именовать «знакомой» можно, а вслух признать, что у вас близкие отношения – нельзя, это неслыханный скандал.

Вокруг Алеси образовался островок отчуждения: «благовоспитанные» девицы были уволочены родителями подальше от непристойной особы, матроны постарше разглядывали ее с расстояния в несколько шагов, словно боясь замараться, если подойдут поближе, и одергивали своих спутников, если те слишком откровенно пожирали Алесю взглядом.

А Алесе было смешно: вся эта беспардонность казалась настолько мелочной в сравнении с целью ее пребывания здесь, в сравнении с долгими днями жизни в бегах, преследуемой и нищей, что она от души развлекалась, открыто улыбаясь Велейскому высшему обществу.

– Некоторым стоило бы больше понимать в приличиях и не торчать у всех у виду, – прошипела одна из благородных дам не первой молодости своей соседке. Ее желчность легко объяснялась: муж этой дамы чуть ли не облизывался, взирая на Алесю, и все пытался поближе подступить к ней и заглянуть за корсаж.

– Из какой деревни Дирас ее вытащил? – поддержала ее знакомая – пожилая женщина с узким лошадиным лицом и щуплым пучком волос на голове под неуместно кокетливой шляпкой. – Она думает, что если будет стоять тут молча, не шокируя общество своим невежеством и неотесанностью, то сойдет за благородную даму?

Плавно развернувшись, Алеся одарила говорливых особ ослепительной улыбкой и проворковала:

– Я думаю, что лучше молчать и *слыть* невоспитанной деревенщиной, чем раскрыть рот и развеять все сомнения в этом. Возьмите и вы на вооружение эту ценную стратегию.

Обе дамы побагровели от гнева и запыхтели, как два пухлых паровозика, услышав подавленные и поспешно проглоченные мужские смешки. Море женских лиц вокруг Алеси отразило возмущение ее наглой попыткой постоять за себя. Содержанке рейта следовало лебезить и пресмыкаться перед достойными представительницами женского рода, а не показывать зубки в ответ на оскорбления!

Только одна высокая черноволосая девушка в стильном, богатом, но не вычурном платье, искренне улыбнулась Алесе:

– Отлично сказано, – поддержала она опальную содержанку Ника Дираса.

Прекрасные карие глаза незнакомки с неподдельным интересом и хорошо замаскированным сочувствием остановились на Алесе. От девушки повеяло душевной симпатией и таким участием, что Алеся невольно ответила ей прямым, открытым взглядом, забыв на миг о своей роли недалекой куколки. В карих глазах мелькнуло понимание, и нотка сочувствия в спектре излучаемых брюнеткой эмоций усилилась. Она решительно шагнула к Алесе и представилась:

– Карил*и*на От*е*с, старшая дочь рейта От*е*са.

– Алеся Ритклифф, – назвала Алеся свое первое «законное» имя в этом мире. – Дочерью рейта не являюсь.

Окружающие презрительно-насмешливо фыркнули, а Карилина вновь лучисто улыбнулась и предложила:

– Давайте вместе совершим набег на столик со сладостями, пока ваш спутник общается с императором и знакомыми.

Ник в самом деле не спешил вернуться – у них была договоренность, что он будет оказывать Алесе минимум внимания, давая ей возможность кокетничать с Хальером. Что ж, один из столиков с десертами находился как раз недалеко от главы тайной канцелярии, но…

Алеся осмотрелась: теперь ее откровенно игнорировали, островок отчуждения стал заметно больше, и ее новая знакомая слишком открыто стояла вместе с ней в центре этого островка. Конечно, после ее ухода из зала никто ничего не вспомнит, Алеся смело может творить, что вздумается, но нехорошие слухи о скандальном поведении Карилины могут остаться. Пусть никто не будет помнить, чем именно они вызваны, богатая фантазия этот пробел восполнит, как было в истории с ворожеей на базаре. Имя девушки показалось Алесе смутно знакомым – кажется, она уже слышала о ней… от Ника? Что именно она слышала, Алеся припомнить не смогла, но не удержалась от предостережения, стараясь высказать его максимально мягко и тактично:

– Вам не следует оказывать мне внимание – пострадает ваша репутация, – предупредила она кареглазую девушку, хоть та выглядела достаточно умной, чтобы самой это понимать.

– О, от моей репутации давно ничего не осталось, так что могу себе позволить пообщаться с новым интересным человеком – таковых в высшем обществе немного, – отмахнулась Карилина от ее предупреждения. – Вы недавно в столице, раз не слышали раньше моего имени – оно три года не сходит с уст всех сплетников. Я любовница кронпринца.

Несмотря на легкомысленный тон, уголки красиво

очерченных полных губ красавицы брюнетки горестно опустились, а при упоминании кронпринца от нее пришла к Алесе волна глубокой и преданной любви. Вот оно как… Отчаянное решение приняла Карилина три года назад: без шансов стать женой любимого, она решилась быть с ним хотя бы так.

– Надеюсь, он того стоит, – невольно вырвалось шепотом у Алеси.

– Да, – столь же тихо ответила Карилина, не делая вид, что не поняла. – Он достоин даже любви богини, а женится на принцессе. – Она смущенно улыбнулась Алесе: – Впервые я столь откровенна с незнакомкой. Вам хочется доверять, Алеся. Возможно, оттого что мы подруги по несчастью?

О, ее сочли столь же безнадежно влюбленной в Ника, как Карилина влюблена в Имира. Под проницательным и благожелательным взглядом этой милой умной девушки Алеся почувствовала себя неуютно. Она разглядела в толпе Ника, легко улыбнулась ему и качнула отрицательно головой на его вопросительный взгляд: помощь ей была не нужна. Посмотрела в лицо своего врага, который так и пронзал ее синими очами, не отворачиваясь и, казалось, даже не мигая. Многообещающе улыбнулась ему и кокетливо поправила локон. У Карилины изумленно округлились глаза, и Алеся сказала негромко:

– У каждой из нас свое несчастье, Карилина. И свои обязательства.

Карилина сделала свой вывод из ее слов и действий:

– Ты – сотрудница тайной канцелярии? Ты тут под прикрытием – кажется, так выражаются? Тебя приставили следить за Дирасом? Я знаю, что он не в ладах с иром Хальером.

– У тебя слишком богатая фантазия, – усмехнулась Алеся и спохватилась: – Извини, что я на «ты»!

– Не извиню, если вздумаешь вернуться к «вы». И вообще – я первая начала фамильярничать, – она лукаво улыбнулась, ее лицо засияло любопытством, но Карилина не стала расспрашивать Алесю о ее тайнах, а потянула за собой к десертам. – Нам, любовницам, надо держаться друг друга, чтобы не заклевали чванливые стервы.

– Тебя не трогали, пока ты не взялась меня опекать, – заметила Алеся.

Карилина изящно пожала плечиками:

– В статусе дамы кронпринца я пользуюсь некоторыми привилегиями. Имир не прощает колкостей в мой адрес, если слухи о таковых до него доходят.

– Интересно, как тут обращаются с любовницами ира

Хальера, – пробормотала Алеся. Ей действительно было интересно!

Карилина хихикнула:

– Исключительно вежливо, уверяю тебя, почти как с наследными принцессами.

– Надо думать, – усмехнулась Алеся. Если эти дамочки опасаются сердить милягу Имира, то женщинам ужасного и смертельно опасного Хальера должны были дорогу уступать и низко кланяться, будь они хоть трижды любовницы.

– Кстати, глава тайной канцелярии разогнал всех содержанок и сейчас совершенно свободен, – как бы невзначай молвила Карилина. Помолчала, многозначительно посмотрела на не отрывающего глаз от Алеси ира и добавила: – К чему бы это?

– У тебя слишком богатая фантазия, – повторила Алеся без капли смеха. В ней волной взметнулась ненависть к своему врагу и она не готова была шутить на тему своего отношения к нему.

– Съешь пирожное, а то у тебя такое грозное выражение лица, что мне аж страшно, – заявила Карилина, протягивая ей блюдечко с чем-то маленьким, воздушным и неимоверно сладким. – Я не имела в виду ничего неприличного, ир пока не объявил об официальной помолвке и вправе изменить свой выбор.

Поток гостей в двери зала иссяк, музыканты заиграли тише и потихоньку замерли, подчиняясь знаку церемониймейстера. Император поднялся с трона и произнес торжественную речь, мало отличающуюся от тех, что во время официальных празднеств произносят земные политики. Были громкие аплодисменты. Потом гости с шорохом отступили к стенам, освобождая центр зала для предстоящих танцев, а к Карилине подошел молодой напыщенный человек с негодующим выражением лица. Этот молодой человек был высок, полноват, черты лица у него были невыразительные и безвольные, глаза блеклые, неопределенного зеленовато-желтого цвета, но держался он с гонором и то и дело приглаживал ладонью напомаженную рыжеватую шевелюру, уложенную волосок к волоску.

– Дорогая Карилина, позволь пригласить тебя на первый танец, – сказал рыжеватый и напомаженный, так властно протягивая к девушке руку, словно та не имела права ему отказать.

– Дорогой рейт Марис, я общаюсь с подругой и не имею желания танцевать, – ответила Карилина, неприязненно взглянув на приглашающего.

– Она тебе не подруга, не произноси такого вслух, – раздраженно, но тихо прорычал рыжеватый. – Это всего лишь

непотребная девка Дираса, ты не смеешь еще больше портить свою репутацию общением с ней! Хватит выставлять меня на посмешище!

Алеся всего лишь изумленно вскинула брови при таком мерзком оскорблении ее особы, а Карилина побелела и дернулась вскинуть руку для пощечины, Алеся едва успела перехватить ее, тихонько рыкнув:

– Не стоит! Не разжигай скандал еще больше.

Рейта Мариса никто не мог услышать – островок отчуждения вокруг них никуда не делся – но выражение лиц поведало окружающим о малоприятном ходе их беседы. Алеся увидела, как к ним, раздвигая толпу, движется разъяренный Ник, как принц Имир с застывшим от гнева лицом широко шагает к их компании, как замирает в предвкушении пикантного зрелища все высшее общество империи, но все это она увидела смутно, сквозь пелену накрывшего ее ощущения чужой ярости.

Похоже, кто-то все-таки услышал слова рыжеватого рейта и сейчас буквально затопил пространство еле сдерживаемым бешенством.

Алеся полагала, что, как обычно, только она ощущает яркие чужие эмоции, но нет: рыжеватый тоже побелел, как мел, и затрясся, лица подданных империи исказились страхом и они отхлынули от Алеси, как волна от берега во время отлива. Воздух вокруг словно загустел и начал искрить статическими разрядами магии. Стало тяжело дышать, нахлынула странная, опасная истома. Особо впечатлительные девицы тоненько вскрикнули, и даже Карилина ошеломленно замерла, смотря за спину Алеси.

А Алесе страшно было обернуться и узреть источник столь яростных эмоций.

А источник приближался… За ее спиной остановился кто-то высокий, так как голос раздался над ее макушкой:

– Рейт Марис, вы посмели грязно оскорбить гостью его императорского величества. За подобные действия мне, как главе тайной канцелярии, положено арестовать вас, назначить вам штрафные работы и денежное взыскание в пользу оскорбленной, а также запретить появляться в столице несколько лет. Но в данном конкретном случае я поступлю не как должностное лицо, а как мужчина: я вызываю вас на дуэль.

Густой, бархатный, обволакивающий голос оставлял сладкое послевкусие, хотелось облизнуть губы и потянуться за добавкой. В блеклых глазах Мариса засветился панический ужас, вокруг него замерцала туманная дымка и словно высокое напряжение прошило воздух между ним и Хальером, чей памятный голос невозможно было не узнать.

Ошеломление на лицах окружающих было беспримерным, абсолютным. В зале установилась мертвая тишина. Бесстрастный ир вызвал кого-то на дуэль, как простой смертный, – это был из ряда вон выходящий случай. То, что он сделал это ради никому не известной содержанки своего недруга, переводило всё происходящее в разряд феноменального и совершенно немыслимого. В глазах всех людей теперь отчетливо читался единственный вопрос:

«КТО эта девушка??!!!»

Под прицелом сотен взоров Алеся с трудом сглотнула и напомнила себе: «Они все забудут через три минуты», но почему-то впервые усомнилась в этой неоспоримой истине.

А небывалый скандал набирал обороты. Марис рухнул на колени, бледнея всё сильнее. Хальер брезгливо скривился, излучаемая им ярость была усмирена, как конь, взятый под уздцы, воздух перестал дрожать и искрить.

– Я... я... у меня минимальный магический резерв, – жалобно проскулил Марис.

– Я не веду речь о магической дуэли, – пренебрежительно ответил Хальер, – можете сами выбрать оружие: шпаги, мечи, рапиры, метательные кинжалы, что вам угодно.

Народ ахнул, и тут до Алеси добрался Ник, которого никак не удалось остановить предупредительным взглядом – верный соратник рвался в бой с врагом.

– Вызов на дуэль за оскорбление Алеси – моя прерогатива, – провозгласил Ник во всеуслышание.

– С чего это? – лениво протянул Хальер, холодно сверкнув синими очами. – Не припоминаю, чтобы вы представляли Алесю, как свою даму.

Ник попал в ловушку приличий: он не мог открыто признать Алесю своей любовницей, а о невесте он должен был бы объявить еще при входе. Лавинообразно нарастающее напряжение между мужчинами разрядил рейт Марис, начавший невнятно и бессвязно лепетать извинения, так и оставаясь в коленопреклоненном положении. Хальер поморщился и обратился напрямую к Алесе:

– Вы принимаете извинения рейта?

Второй раз схлестнулись два синих взгляда. Алеся еще не решила, как ей относиться к произошедшей сцене и как ее интерпретировать, она сосредоточилась на основной своей задаче: удержать внимание Хальера на время, достаточное для побега друзей. Поправив напитанный антимагическими заклинаниями шарф, она склонила голову, подчеркнуто восхищенно улыбнулась врагу и с придыханием ответила:

– Да. Благодарю вас за заботу о моем честном имени, ир Хальер.

– О вас я готов заботиться всегда и во всех смыслах, – откровенно забавляясь, усмехнулся глава тайной канцелярии.

Вот не бережёт он подданных империи! Кажется, несколько девиц упали в обморок. Высшее общество можно было смело выносить из зала – они поголовно впали в ступор и к танцам явно были не способны. А глава тайной канцелярии продолжил шокировать народ:

– Разрешите пригласить вас на первый танец, милая Алеся.

Он дождался потрясенного кивка не ожидавшей такого простого и быстрого успеха в своих планах Алеси и повел ее в центр зала.

Церемониймейстер очнулся, судорожно махнул рукой и музыканты вжарили вальс. Именно вжарили – в дерганном, слишком быстром темпе. Лишь спустя несколько минут истошные визги скрипок сменились плавным звучанием и несколько самых стрессоустойчивых гостей императора присоединились к первой паре, скользящей по паркету.

Глава 8. Танец с врагом.

«Акт первый, сцена вторая. Точнее, уже третья, – сказала себе Алеся, стараясь абстрагироваться от тревожащего ощущения горячих широких ладоней, прожигающих ее сквозь шелк платья, от двигающегося рядом в такт музыке мощного тела своего главного преследователя и врага. Она опасалась смотреть в его лицо, уставившись на узел шейного платка, который заменял здесь мужчинам галстуки. – Хальеру все-таки взбрело в голову увести любовницу у своего неприятеля. Это хорошо, хоть проделано было несколько странно. Меня терзают смутные сомнения и неясные предчувствия. Сердце бьется, как сумасшедшее, а надо успокоиться и попробовать прощупать этого палача лиходея».

Для начала Алеся прислушалась к эмоциональному фону обнимающего ее мужчины, кружащего ее в танцевальных па. Хальер уверенно вел ее в танце по залу, позволяя порхать легко и грациозно, и единственной заметной эмоцией, излучаемой им, было удовлетворение. Глубокое удовлетворение, словно он наконец нашел то, что давно искал, и теперь пребывает в безмятежном спокойствии.

«У меня всё под контролем, – говорили его чувства, – у меня есть всё, что мне жизненно необходимо».

Проскользнуло предположение, что он догадался о том, кто такая Алеся. Что ж, она рассматривала и такой вариант, ей в голову не приходило недооценивать проницательность своего знаменитого врага. В отличие от нее – девушки, обремененной проклятьем – Хальер был настоящим магом, к тому же универсалом высокого уровня, и наверняка смог считать в ее памяти то, до чего не сумел добраться «товарищ» Ника в маске. Правда, Алеся не заметила признаков ментального воздействия на ее разум: ни чувства давления в голове, ни слабости, ни потери ориентации в пространстве, но, как говорится, магия – штука тонкая и проявляет себя по-разному.

Пока оставалась надежда, что он не догадался о том, что она – беглая иномирянка и не считал в ее разуме планы по спасению товарищей, следовало продолжать выдавать себя за содержанку Ника. Глупенькую, жадноватую, ищущую более щедрого любовника, чем Ник.

«Спокойнее, Алеся, у тебя все рассчитано, все продумано. Он полагается на свою магию, ты – на свой ум. Посмотрим, кто победит в этом противостоянии. Вспомни, до каких высот развился твой мир, сделавший ставку на разум, посмотри, в

каком упадке находится этот мир, рассчитывающий на магию, и сделай верный вывод: преимущество на твоей стороне, детка, не дрейфь! Танец слишком короток, надо получить «абонемент» на длительное общение с врагом и сделать это прямо сейчас».

Она собралась с духом и подняла глаза. В синих глазах напротив проскочили серебристые искорки, губы Хальера криво изогнулись: левая щека осталась неподвижной в этой перекошенной улыбке.

– Але-е-еся, – протянул Хальер, словно смакуя звуки ее имени, – что привело вас во дворец?

– То же, что и всех: желание повеселиться, развлечься, – игриво ответила Алеся и лукаво прищурилась: – в моей жизни так мало развлечений.

Ей точно не поверили: Хальер насмешливо хмыкнул и резче, чем необходимо, крутанул ее на повороте.

– Попробуйте ответить еще раз, но чуточку честнее, – предложил он.

«Ах, да, чертова ментальная магия, определение лжи в фоновом режиме! – спохватилась Алеся. – Здесь необходимо аккуратно жонглировать словами».

– Мне хотелось посмотреть дворец, увидеть императора, принцев. – Помолчав и не увидев скепсиса на лице своего визави, она понизила голос и нежно добавила: – Увидеть знаменитого главу тайной канцелярии… – Все сказанное было правдой и Алеся решилась использовать и дальше ментальные способности врага и сказала томно: – На танец и близкое общение с вами я и не надеялась…

На лице Хальера промелькнуло потрясенное выражение. Талию Алеси сжали крепче и маг пробормотал:

– А вот последнее утверждение неверно – вы как раз таки надеялись. С чего бы это?

Ура, ей удалось обозначить свой интерес к его персоне!

– Разве здесь нужны пояснения? Ваша личность так загадочна, вам приписывают такие невероятные магические способности, все подданные империи так замирают от страха и восхищения при упоминании вашего имени, что этого вполне достаточно для того, чтобы все девушки страны мечтали о знакомстве с вами, разве не так?

Она похлопала ресничками и еще разок восторженно улыбнулась. На нее посмотрели озадаченно. Глава тайной канцелярии впал в задумчивость, его эмоции вдруг словно отключились – он явно поставил ментальный блок или как там правильно называется сокрытие эмоций. Смотря в чеканное лицо врага с напряженно сведенными бровями, Алеся еле подавила

смех: ей вспомнилась мордашка Винни Пуха из мультфильма, когда тот говорил: «*Это «ж-ж-ж-ж» неспроста*!» Глава тайной канцелярии явно пришел к такому же выводу.

– Что-то не замечал раньше паломничества юных дев к моей скромной персоне, – иронично прищурился Хальер и красноречиво дотронулся до жутких шрамов на левой щеке.

Да, наполовину изуродованное лицо его выглядело необычно. Шрамы, похоже, остались после сильного ожога, но представляли собой не хаотическое нагромождение рубцов, а шли по щеке концентрическими окружностями, кое-где пересекаясь короткими ломаными зигзагами. Будто впрямь клеймо поставили…

– Откуда это? – непроизвольно вырвалось у Алеси.

Синие глаза Хальера вспыхнули насмешкой и довольством. Он склонился ниже, горячий шепот обжег ее висок и всколыхнул легкий локон белокурых волос:

– Рад, что моя внешность не вызвала у вас отвращения. А что касается вопроса – мы пока не находимся в настолько близких отношениях, чтобы я поведал вам все тайны моей черной души. – Он выдержал паузу и добавил с откровенным намеком: – Я раскрою вам все секреты несколько позже…

Даже так? Алеся повысила ослепительность своей улыбки:

– О, у меня есть шанс на близкие отношения? Я умираю от восторга.

Ее враг не сдержал смешка, фыркнул:

– Позволю себе усомниться в правдивости этого признания.

Хорошо, немного отступим…

– Как вы расслышали слова рейта Мариса? – поинтересовалась Алеся.

– Магически усиленный слух позволяет мне слышать все, что я желаю услышать.

– Вы прислушивались к моим словам? С чего бы это? – Она плеснула изрядную дозу флирта в свой голосок.

Хальер промолчал, но Алеся была девушкой настойчивой. Ей необходимо задержаться рядом с ним на полчаса и она задержится, черт побери! Танец вот-вот закончится, пора пускать в ход тяжелую артиллерию. Сейчас станет ясно, есть ли шанс вытащить ребят из тюрьмы этой ночью.

– Слышала, что вы расстались со всеми любовницами, – сказала она.

– Смотрю, народ империи не слишком загружен работой, раз у всех остаётся так много времени на сплетни, – хмыкнул Хальер.

– Полагаю, вы присматриваете кандидатку на освободившееся место, – продолжила Алеся.

– Уже присмотрел, – любезно сообщил Хальер.

О, как бы эта новость не помешала ее планам! Но каков гад, однако: и невесту себе милую, порядочную нашел, и любовницу приглядеть успел!

– Той девушке, что вы выбрали, очень повезло. Я ей завидую. – Алеся сделала печальные глазки и ее одарили еще одной кривой улыбкой.

Хальер склонился к ней и шепнул:

– Как очаровательно вы врёте. Только не говорите, что готовы занять свободную вакансию моей содержанки.

– А если скажу, то что вы ответите? – нервно облизнув губы, шепотом спросила Алеся. – Уверена, в роли любовника вы меня устроите больше Ника.

Сквозь все выставленные Хальером ментальные барьеры от него дошла до Алеси волна откровенного веселья. Губы его дрогнули и он прошептал в ответ, перейдя на «ты», что было неудивительно после столь неприличного заявления:

– Ну, хорошо, я принимаю твою версию. Хочешь стать моей любовницей? Предлагаю обсудить твое крайне увлекательное предложение в более приватной обстановке.

Его синие глаза вспыхнули на миг, как неоновые лампочки, он крепче прижал ее к своему телу. Широкая ладонь скользнула по спине вверх, касаясь оголенного участка девичьего тела под полупрозрачным шарфиком.

Да! Ей удастся задержаться рядом с ним на требуемые полчаса, как бы ни пришлось провести это время: Хальер так и так имеет полное право сделать с ней, что вздумается, если она придет к нему просить за ребят как иномирная магиня. Сейчас же есть шанс сбежать в ванную комнату на три минуты, а потом кричать о законе, запрещающем насилие.

И просто отлично, что он предложил уединиться – в зале его могли бы найти сотрудники тайной канцелярии и сообщить о сигнале тревоги из Кресси, а в личные апартаменты они не сунутся, Алеся достаточно наслушалась рассказов ищеек о страшном и свирепом ире Хальере и о категорическом запрете беспокоить его в личных покоях.

Алеся опустила голову и сложила пальцы крестиком на плече своего партера по танцам, подавая условный знак Нику. Как только они с Хальером уйдут из зала, ребята в Кресси начнут действовать.

Они продолжили танцевать молча. Алеся старательно взывала к своей интуиции, никогда ее не подводившей, пытаясь понять: догадался Хальер, кто она такая, или просто захотел насолить Нику? И что на самом деле Хальера в ней привлекло? Не верилось Алесе, что она приглянулась ему чисто как красивая

женщина. И Ник говорил, что ира Хальера трудно увлечь как мужчину, на это даже его любовницы всегда жаловались.

Интуиция повела себя исключительно странно: с одной стороны она уверенно сообщила, что этому магу от нее что-то нужно и ***очень много*** нужно, а с другой стороны – интуиция совершенно не беспокоилась по этому поводу!!!

Но хуже всего было другое: Алеся не чувствовала в своем враге зла! Он не внушал ей мрачных опасений и тревоги, как неизвестный менталист в маске, от него не веяло пороком, как от заключенных в тюрьме Кресси преступников, дожидающихся суда и каторги. Если бы Алеся не знала точно, что под его руководством похищают из миров людей и превращают их в рабов, что это именно он подписал смертный приговор ее невинным друзьям, что этот маг травил ее саму все время, заставляя скакать с места на место, то она сочла бы его весьма приличным человеком!

«Ник прав – я начинаю путать черное и белое. И есть отчего путать – на меня явно самым наглым образом воздействуют магией, потому интуиция и сбоит».

Алеся разозлилась, но спохватилась и подавила злость – враг тоже может считывать чувства.

«Хватит верить в мистику и прислушиваться к интуиции, пора начинать работать мозгами. Первое: если бы Хальер прочитал в моей голове о наших планах, то не вальсировал бы так вальяжно, а как минимум отдал бы приказ о всеобщем сборе у управления Кресси и сорвал бы с моих плеч магический шарфик. Итак, он ничего в моей памяти не видит, следовательно – не может быть уверен, что я – беглая магиня. Во-вторых: если бы он знал, что Ник связан с подпольем, то арестовал бы его вместе с ребятами, а так – взяли только тех друзей Риса, с которыми тот общался в последнее время. В-третьих: какие у него могут быть основания для подозрений в том, что новая любовница рейта Дираса – это беглая магиня? Никаких! Меня смутило, что так легко удалось обратить на себя его внимание, отсюда и пошли все мои страхи, а на самом деле я надумала то, чего нет».

Танец подходил к концу. Не смея поднять глаза на своего партнера после последних неприличных реплик и чувствуя, как ее щеки полыхают всеми оттенками багрового цвета, Алеся украдкой посмотрела по сторонам.

Невдалеке вальсировала Карилина с наследником престола. Девушка трепетно улыбалась возлюбленному, а в глазах кронпринца отчетливо светились нежность и тоска. У Алеси сжалось сердце и она напомнила себе, что не является богиней судьбы и не способна помочь всем несчастным на свете. Эти двое

знали, на что идут, и что старшему сыну императора огромной империи не позволят жениться на ком-то кроме принцессы.

Среди не танцующих гостей она рассмотрела Ника, который, как и договаривались, не сводил с нее глаз. Поймав ее взгляд, он еле заметно кивнул, давая понять, что заметил сигнал, но лицо его исказила мрачная гримаса и он с ненавистью глянул в спину Хальера. Алесе пришлось долго убеждать вчера товарища, что она преспокойно сбежит от главы тайной канцелярии, как ранее сбежала от его первого заместителя, но вариант, что ей не удастся вторично провернуть этот трюк всегда оставался, заставляя Ника считать себя мерзавцем, поставившим на кон честь девушки. Алеся уверенно толковала, что ничего непоправимого с ее честью не произойдет, и ей удалось внушить эту уверенность Нику, но про себя она просто решила, что в выборе между жизнью и честью предпочтение надо отдать жизни.

Рядом с Ником в окружении своей свиты стоял принц Леван, которого Алеся узнала по портретам в книгах и давней короткой встрече в Кресси, когда восторженно взирала на него с обочины дороги, прячась под видом древней нищей старухи. Открытое, доброе и невероятно прекрасное лицо младшего принца выглядело озадаченным: он тоже смотрел в сторону Алеси и Хальера, время от времени переводил взгляд на Ника и озадаченность его усиливалась. Не было сомнений, что принц, как и все гости императора, сейчас пребывал в уверенности: они наблюдают за тем, как глава тайной канцелярии наглым образом, у всех на виду, силком уводит любовницу у своего давнего врага.

«Ник переигрывает. Смотрит, словно готов ринуться в драку. Он же не собирается испортить весь наш тщательно продуманный план? – заволновалась Алеся. – Ему сорок лет, давно пора избавиться от юношеского максимализма! Чувствую себя так, словно руководительницей подполья Кресси являюсь я, а не рейт Дирас! Впрочем, сегодняшней аферой действительно командую я».

Послав еще один предупреждающий взгляд в сторону Ника, чтоб не смел творить глупостей и срывать ей весь спектакль, Алеся остановилась с последним звуком музыки, вежливо присела в книксене и поблагодарила партера за прекрасный танец. Итак, теперь ход за Хальером: пошутил он о намерении уединиться с ней или...

Сильная рука обвила ее талию, развернула в сторону императорского возвышения и потянула вперед.

– Мы куда? – пискнула Алеся.

– К императору, разумеется. Хочу представить тебя, как полагается, – невозмутимо ответил Хальер.

Он шел широким шагом, крепко прижимая к себе Алесю, а толпа народа расступалась перед ними, бурля перешептываниями, ахами и охами. Никакого родового проклятья могло не хватить, чтобы заставить людей забыть о ТАКИХ событиях. Алеся попробовала затормозить, вбив каблуки в паркет, и на нее глянули насмешливо, но остановились.

– Так не принято, – сдержанно напомнила Алеся.

Ее враг весело улыбнулся, открыто обнял ее обеими руками, наплевав на все сплетни и слухи, наклонился ближе:

– Что не принято? – явно забавляясь, спросил он.

Игнорируя густеющий румянец, Алеся тихонько буркнула:

– Представлять своих любовниц.

Хальер расхохотался:

– А ты успела стать моей любовницей? Как же я мог не заметить такого эпохального события!

Алеся не нашлась с ответом и ее потянули вверх на ступеньки, ведущие к трону, и провозгласили:

– Ваши императорские величества, позвольте представить: Алеся... Ритклифф.

Потрясающе острый магический слух у Хальера, он слышал все, что она говорила Карилине. Небольшая пауза перед фамилией наверняка была случайностью. Наверняка!

Седоватый император кивнул, смотря на Алесю настороженно, как на неразорвавшийся снаряд. Императрица улыбнулась вполне благосклонно, с интересом ее рассматривая. А потом подступил принц Леван и сказал с грозным намеком:

– Позвольте и мне познакомиться с дамой. Ир Хальер, может, вы уже отпустите от себя девушку?

Алеся замерла при звуках этого голоса. Потрясенно вгляделась в такие добрые и ясные серые глаза – и в такие знакомые... В голове у нее зашумело, она покачнулась, невольно опершись о плечо Хальера. Его руки тут же обвили ее, голос врага произнес ошеломленно:

– Ты испугалась Левана? Ни капли страха при встрече со мной – и такой ужас при встрече с прекрасным принцем?

– С чего это вам вздумалось бояться моего сына? – удивилась императрица и заметила весело: – Впервые вижу у девушек такую реакцию на моего сынка, обычно все преисполняются обожанием с первого взгляда.

– Я не хотел напугать вас, – растерянно пробормотал младший принц, – наоборот – желал спасти из загребущих рук дяди Коула. Вы ведь пришли на бал с Ником Дирасом, я готов проводить вас к нему немедленно.

«Какой актер! – восхитилась Алеся, боясь, что судорожно

сжимающееся сердце сейчас выскочит из груди. – Великолепно сыгранная роль благородного рыцаря, спасителя девушки своего друга! Я могла бы поверить, если бы не узнала твой голос и твой взгляд, незнакомец в маске».

Принц Леван оказался менталистом высочайшего уровня, умело скрывающим свои способности ото всех и использующий их, чтобы выдернуть власть из рук отца и старшего брата – иначе зачем бы ему красть формулы межмирового портала и поддерживать подполье? Да-аа, добренький простодушный прекрасный принц – явление сказочное, в реальной жизни не встречающееся. В отличие от умных и жестоких врагов, окружающих ее сейчас с обеих сторон.

Она попала между Леваном и Хальером, как между Сциллой и Харибдой, двумя чудовищами древнегреческой мифологии.

– Предпочитаю остаться с тем, с кем стою сейчас, – хрипло ответила Алеся на предложение принца. Она отыграет свою роль до конца, ей, похоже, обратного хода нет.

– И мы вас покидаем, – подхватил Хальер, уводя свою пленницу прочь из зала, но не к выходу из дворца, а в обратном направлении, в анфиладу коридоров, ведущих вглубь, к лестнице на второй этаж, где, как всем было известно, располагались личные покои главы тайной канцелярии.

Их проводили потрясенной тишиной.

«Никто ничего не вспомнит через три минуты!» – напомнила себе Алеся, но это больше походило на вопль отчаянной надежды, чем на уверенность.

«Меня не видели, меня не слышали, меня здесь не было и нет!», – мысленно кричала всем гостям и сыновьям императора Алеся, уволакиваемая главой тайной канцелярии все дальше и дальше в безлюдные ночные коридоры. Оставалось надеяться, что Ник не забудет дать сигнал ребятам о начале второго акта срежиссированной ею пьесы. Ей же предстояло пережить акт третий. Тот, где она остается наедине с врагом, любовницей которого пообещала стать.

«Второй раз прихожу в комнаты мужчины в качестве продажной женщины – нехорошая тенденция. Да, мне с моим проклятьем на семейную жизнь и идиллию с любимым рассчитывать нечего, но размениваться на одноразовые связи я не собираюсь. Заговариваем зубы полчаса и валим отсюда!» – планировала Алеся, наблюдая за тем, как ее враг снимает с двери защитное заклинание, открывает дверь, галантно попускает ее вперед, шагает следом и… намертво зачаровывает эту дверь изнутри, попутно кидая сноп магических искр в сторону окон.

Идея «валить отсюда» умерла новорожденной. До чего неудобно общаться с магами, когда сам ни разу не маг!

Стоящий за спиной Алеси враг ласково провел горячими ладонями вверх по ее рукам от запястий до прикрытых шарфом плеч. Склонился к ней, глубоко вдохнул, коснулся поцелуем хрупкого плечика, сдвинув в сторону расшитый шелк, влажно лизнул ложбинку у ключицы. Кончиками пальцев скользнул вверх по шее, зарылся в уложенные в прическу волосы, ловко вытаскивая из них зажимы и распуская локоны веером по спине.

«Хальер – не Лоурес, от него легко не сбежишь», – тоскливо подумала Алеся.

Глава 9. Наедине с врагом.

«Акт третий, сцена первая».

Хальер продолжал невесомо прикасаться к ней, заставляя бежать по коже взбудораженные мурашки: то ли от страха, то ли... Да нет – точно от страха. Его губы попробовали на вкус каждый участок открытой беспомощной шеи и тонких девичьих плечиков, а ванной Алеся здесь, увы, не наблюдала, две закрытые внутренние двери не были похожи на двери в ванную. Ее привели в небольшой, уютный кабинет, в котором не мешало бы прибраться: на и под письменным столом валялись бумажки, на небольшом столике красовались крошки, блюдца с остатками бутербродов и чашка с недопитым чаем. Мусорная корзина была переполнена всяческим хламом: обломками амулетов, обрывками записей, смятыми газетами, шкурками апельсинов и прочим.

Ее распущенные волосы нежно пригладили.

– Красиво, – хрипло выдохнул за спиной Хальер.

Он развернул Алесю лицом к себе, окинул жарким недвусмысленным взглядом, но ни злости, ни паники она при этом не ощутила: у нее почему-то возникло устойчивое впечатление, что этот гад вовсю потешается. Сегодня интуиция работает со сбоями или она чего-то не понимает?

А Хальер не молчал:

– Даю тебе возможность убедить меня, что ты подойдешь на роль моей любовницы. При всех моих недостатках и дурной репутации у меня, знаешь ли, большой выбор, так что же такого особенного ты можешь мне предложить? То, чего не могут предложить все остальные?

– Партию в шахматы! – выпалила Алеся, сбитая с толку и его словами и своими неправильными ощущениями. А что, он азартный игрок, и полчаса она партию протянет точно, а там... там видно будет.

Синие глаза напротив широко распахнулись и Хальер заливисто, искренне рассмеялся, вымолвив сквозь смех:

– Армине удалось меня проклясть! Недаром заклинатели утверждают, что любое сказанное в сердцах слово отзовется в будущем. Значит, ты умеешь играть в шахматы?

– Немного, – скромно опустила глазки Алеся. – У меня невеликий талант к этой игре.

– И в этом позволю себе усомниться, – легкая усмешка проскользнула по губам главы тайной канцелярии, и он с иронией прищурился, рассматривая ее: – Мне отчего-то кажется, что играешь ты очень неплохо.

Тут Хальер оторвался от созерцания Алеси и обратил внимание на бардак в комнате. Воздух закрутился небольшими воронками, затрещал магическими разрядами, миг – и все лежит на своих местах, на полу и чайном столике чисто, на письменном столе все документы и записи выстроились ровными стопками. По мановению руки мага к Алесе подлетело изящное кресло. Легонько ткнуло ее под колени, вынуждая с визгом рухнуть в него, и доставило ее прямо к освобожденному от грязной посуды столику. С полки спланировала шахматная доска и развернулась в центре столика, фигурки ловко разлетелись по своим местам. Перед Алесей выстроились белые, а она смотрела на творящееся волшебство круглыми глазами, судорожно вцепившись в подлокотники кресла.

– Разве Дирас не демонстрировал тебе свои способности мага-стихийника? – мурлыкнул Хальер, молниеносно оказываясь рядом и нежно разжимая ее пальчики.

Он перецеловал каждый пальчик, двинулся губами выше по обнаженной руке, иногда касаясь нежной кожи языком. Запечатлел поцелуй на внутренней стороне локтя и посмотрел в глаза Алеси. Склонившееся лицо его было близко-близко, так что она видела жаркие искорки в синих океанах его глаз. Чувствуя, что подпадает под власть его демонической магии и голова начинает идти кругом, а губы покалывает в ожидании поцелуя, Алеся мысленно завязала врагу рот и представила, как затыкает себе уши. Немного помогло, и она ответила:

– Граждане империи экономят магию и не тратят ее на пустяковые бытовые проблемы, которые легко решит любая горничная.

– Сюда запрещено входить горничным и всем остальным тоже, за исключением императора и его многоуважаемой супруги. А мне нет нужды экономить магию – во мне ее всегда довольно, разве ты не читала листки подпольщиков, где подробно расписываются мои методы пополнения резерва?

Демонстративно жутко ухмыльнувшись, он подхватил с рабочего стола знакомый Алесе листок и протянул ей. Пришлось взять его и покрутить в руках, а Хальер тем временем поставил рядом с шахматной доской два бокала и наполнил их золотистым шампанским.

– Скажу слугам, чтобы принесли сладостей. Ты любишь сладкое, Алеся?

Она кивнула и Хальер отправился к двери, поговорил с мигом подскочившим лакеем, неспешно вернулся назад и поднял бокал:

– За знакомство!

Бокалы звякнули друг о друга, Алеся пригубила свое вино. Ее

вечный преследователь тоже смаковал шампанское медленно: отпил немного, покатал вино на языке, проглотил и задумчиво прищурился, неотрывно смотря на нее. Так же отпил второй глоток, а остатки опрокинул залпом. Алеся отставила в сторону почти полный бокал – ей хватало того, что на ее мысли и чувства нагло воздействуют магией, не стоило усугублять ситуацию алкоголем.

Усаживаясь за доску напротив нее, Хальер скинул обратно на письменный стол листок с последней статьей Алеси.

– В последнее время печатная продукция подпольщиков стала гораздо занимательней, – веселым, бархатистым голосом с урчащими нотками заметил он. – Вот только думаю: сто рохов за беглую магиню – не многовато?

– Вы считаете, что это слишком много за беглянку? – с видом недалекой куколки поинтересовалась Алеся, хлопая ресничками.

– О, лично я дал бы гораздо больше, – прямо-таки промурчал Хальер, опять взял ее за руку и коснулся тонкого запястья горячими губами. – Но тайная канцелярия, знаешь ли, вынуждена экономить. Особенно теперь, когда до нее не доходят пожертвования магистратов.

– А разве раньше они жертвовали? – Невольно вырвалось у Алеси.

Ее противник широко улыбнулся и отрицательно покачал головой:

– Увы, нет, но теперь император проникся этой идеей. На что играем? – поинтересовался Хальер.

– Обычно ставят пять тогрохов, – растерялась Алеся от вопроса и от сомнений, к чему была реплика про магистраты.

На нее посмотрели с такой иронией, что она поспешила исправиться и предложила, гордо вздернув носик:

– Ставка – десять рохов!

Ей опять удалось рассмешить своего врага:

– Ого, какие богатые девушки идут нынче в содержанки! – воскликнул тот, откровенно развлекаясь за ее счет.

– Ник был щедрым любовником, – разозленно парировала Алеся.

Хальер саркастично глянул и неожиданно холодно сказал:

– Твоя легенда о содержанке Дираса хромает на обе ноги. Если собираешься и дальше выдавать себя за его любовницу, то научись хотя бы не вздрагивать от его прикосновений. Ах, да, и разучись смотреть гордо, прямо, проницательно, с чувством собственного достоинства. Это примерно десятая часть твоих огрехов, моя милая беглянка.

У Алеси оборвалось сердце. Руки задрожали, по спине

пробежал холодок страха. Вот так… Маски сброшены, ее опознали. Хальер сообразил, что она – беглая иномирная магиня, та самая, за которой он столько дней безуспешно охотился. Но как он пришел к такому выводу???

– Ты правда думала, что я не знаю о подпольных развлечениях Ника Дираса? – хмыкнул Хальер. – Или до сих пор не понял, что ты связалась с этими горе оппозиционерами? Не трудно было сообразить, с какой-такой новой «дамой сердца» явился во дворец озлобленный рейт.

Он верно оценил смятение на лице Алеси и расхохотался:

– Тебя уверили, что тайная канцелярия не в курсе негласной деятельности Дираса? И ты реально полагала, что я клюну на первую попавшуюся доступную куколку и потащу ее в свои покои? Алеся, беглянка моя иномирная, опасно быть такой наивной, мне известно всё, что творится в империи, что бы там ни думали все остальные. – Он резко сменил тему разговора и кивнул на доску: – Ты играешь белыми, уступаю тебе первый ход. И перестань мне «выкать», вряд ли ты столь вежлива со мной в своих мыслях.

– Не привыкла панибратски обращаться к незнакомым, – сухо ответила Алеся, отбросив притворное восхищение своим врагом.

– Разве мы так уж незнакомы? У меня сложилось другое впечатление: ты уже позволяешь себе объявлять благодарности от моего имени и собирать пожертвования, которые мне приходится отрабатывать, – с колким ехидством ответил Хальер. – Ходи, Алеся. Мы играем на желание.

В дверь робко постучали, и Хальер отправился забирать у лакея поднос с миниатюрными пирожными, который установил сбоку от доски рядом с полным Алесиным бокалом, на который та рассеянно взирала в полном смятении.

Алеся растерялась вконец: в чем смысл игры на желание? Разве она не дала понять ранее, что согласна исполнить все его желания, даже самые неприличные? Она же пришла с ним в его комнаты как потенциальная любовница! Или он не заводит интрижек с беглыми магинями (вернее сказать – беглыми рабынями)? Или его желания не неприличны? Тьфу, о чем она думает?! Почему он не тащит ее в камеру, не запирает в Греблине, не начинает пытать с целью выяснить, куда она дела его секретные формулы, не грозится забрать ее жизнь в счет уплаты по всем этим накопившимся счетам? Он может обвинить ее в нескольких крупных мошеннических аферах, в краже важнейших бумаг, а вместо этого соглашается сыграть партию в шахматы?

Совсем не так представляла себе Алеся первую встречу с

Хальером в качестве его пленницы. Что он замыслил? И еще один вопрос:

– Если я выиграю, вы исполните *любое* мое желание? – медленно спросила она.

– Если оно не угрожает безопасности империи и жизни ее граждан, и если в моих силах выполнить его, – подтвердил Хальер.

– Уверена, вы любое мое желание выверните так, будто оно угрожает безопасности империи, – фыркнула Алеся.

– Нет, я не любитель пустого сотрясения воздуха и подмены понятий. Предлагаю условие: ты высказываешь желание, и если я сумею убедить тебя, что его исполнение опасно для людей, то ты меняешь его на другое.

– А если не сможете убедить?

– Тогда исполню. Как видишь, я верю в твою осторожность, разумность и доброту куда больше, чем ты – в мою честность, – иронично упрекнул Хальер.

– Мне стоило бы взять с вас магическую клятву на обязующем амулете, – пробормотала не убежденная Алеся.

– Порядочным людям верят на слово, – заявил Хальер и сверкнул синим взглядом, словно подначивая Алесю усомниться в его добродетельности. – Я тебе определенно верю, что ты не станешь уклоняться от взятых на себя обязательств в случае проигрыша. И я очень рассчитываю, что ты проиграешь.

Алеся так и не разобралась в мотивах своего чересчур странного и непонятного врага, но азарт победить этого гада забурлил в ее венах. Она сосредоточилась на предстоящем сражении, стоило просчитать предполагаемый стиль игры противника, как он поведет себя за шахматной доской. Все утверждали, что глава тайной канцелярии – непревзойденный шахматист, что конкуренцию ему могут составить лишь немногие, так что по идее он должен вести быструю и уверенную партию. Однако, он слишком умен, чтобы рисковать с незнакомым противником, в котором подозревает немалый опыт в этой игре. И верно подозревает. Придется играть на два фронта: усиленно атаковать, демонстрировать свои умения и вести активные действия на одном фланге, и тихонько планировать внезапный удар на другом. Это чревато тем, что придется совершить несколько рискованных ходов и если он раскусит ее замысел, то от поражения будет не отвертеться, но с самого начала стремиться свести партию вничью – это неспортивно.

И что ей терять в случае проигрыша? Что такое он может пожелать, к чему бы она не успела уже морально подготовиться, затевая сегодняшнее столкновение с ним? Потерять жизнь,

свободу, стать сексуальной игрушкой – все эти варианты грозили ей с того момента, как она оказалась в роли преследуемой бесправной беглянки в чужом мире, и ее судьба так и так полностью в руках Хальера, если ей не удастся улизнуть от него.

М-да, загадочно ведет себя этот кровопийца. Может, он действительно сумасшедший маньяк? Или просто сумасшедший?

Она протянула руку к пешке и сделала первый ход. Хальер взял в руки свою пешку, покрутил ее в пальцах, кажется, даже понюхал, а потом походил без раздумий и нестандартно. Ничего, Алеся всегда любила импровизацию, а не разыгрывание заученных сценариев от великих мастеров. Несколько ходов они сделали молча. Алеся не ощущала никаких эмоций противника, он снова закрылся от нее, а она горько жалела, что сама не умеет поступить так же: ей не хотелось, чтобы он ощутил ее лихорадочное нетерпение пережить поскорее те полчаса, за которые ребят должны успеть освободить и скрыться. Магия шарфа работала отлично: никаких сигналов – ни на амулет связи, ни на датчик сигнала тревоги – главе тайной канцелярии не поступало.

Когда они разменяли первые фигуры, Хальер заговорил:

– Так и не смог понять твои побудительные мотивы: почему нельзя было просто явиться ко мне в управление, как я приглашал, к чему был этот фарс, зачем тебе потребовалась встреча со мной наедине? Уж точно не для того, чтобы в шахматы сыграть! Чего ты добиваешься? Охрана на входе не могла пропустить смертельно опасные амулеты и оружие, разве что яды, но мне пока не удалось их обнаружить. В волосах я не нашел заостренных ядовитых шпилек, которые ты могла бы использовать против меня, в твоих духах нет туманящих разум фракций, кожа не обработана ядом – так с чего тебе вздумалось предлагать мне себя на эту ночь? Я дал тебе возможность кинуть яд в мой бокал с вином, обсыпать мои шахматные фигуры ядовитым порошком, но ты ничего подобного не сделала. Чего ждешь?

У огорошенной Алеси открылся рот. Это что же: пока она возмущалась его развратными поползновениями, он обыскивал ее на предмет спрятанных отравляющих веществ?! Его поцелуи и прикосновения языка – стремление опознать яд на коже? Распущенные волосы – поиск шпилек-дротиков? Отправление слуги за десертами – предоставление ей возможности растворить пилюли в бокале?! Повторный уход – её шанс обработать шахматные фигурки?

Он что, привык жить вот так – в вечном ожидании убийцы-мстителя? Ой, она его почти жалеет.

– Не все люди способны убить. Даже тех, кто этого заслуживает, – прямо взглянув на врага, ответила Алеся.

– Твоя правда. Меня подвел многолетний опыт общения с матёрыми преступниками, – сокрушенно согласился Хальер, внимательно наблюдавший за сменой выражений на ее лице. – Мне следовало с самого начала предполагать самые невинные мотивы твоих действий. Проблема в том, что именно такие не убийственные планы мне труднее всего распознать.

– Понимаю, куда проще нафантазировать обработанную ядом кожу для убийства любовника: парочка страстных лобзаний и – прощай, любимый, так получилось, – кивнула Алеся, все еще находясь под впечатлением, что ее записали в заядлую киллершу. – Кстати, разве сама женщина от такого ядовитого «крема» не пострадает?

– Нет, его создают на магической основе с разделением по полову признаку: он действует выборочно – либо только на мужчин, либо только на женщин, смотря кто кого старается на тот свет отправить. Припоминаю случай, когда от такого яда погибли оба: жена хотела остаться вдовой, а муж – завести новую молодую супругу. В выигрыше остался сын – он унаследовал все состояние отца. К слову, именно он подсказал родителям идею с ядом и помог им достать его.

Боженьки, не хотела бы она работать на его должности!

– Я надеюсь, сынок не смог воспользоваться плодами своего чудовищного преступления, – сдавленно сказала Алеся.

– На пожизненной каторге сделать это весьма проблематично, – согласился Хальер.

Он совершил очередной ход, подхватил ладошку задумавшейся Алеси и ласково поцеловал ее. Алеся вздрогнула от жаркого дыхания и влажного прикосновения горячих губ к внутренней стороне ладони. Выдернула руку, раз уж теперь они играют в открытую.

– Так где, говорите, яд для рук продают? – вкрадчиво спросила она и тоже сдвинула фигуру, накаляя обстановку на правой стороне шахматной доски.

Хальер журчаще рассмеялся, умиляясь ее злости, как шипению рассерженного котенка, вздумавшего противостоять льву.

– Я способен расщепить и нейтрализовать небольшую дозу любого яда, производящегося в империи. И мне нужно сильно вскружить голову, чтобы я не заметил своевременно его попадание в мой организм. Больше всего меня удивило, что ты не пробуешь воспользоваться ментальной магией, чтобы принудить меня подписать полное помилование твоим друзьям-

подпольщикам, – продолжил объясняться Хальер, попутно отвечая на шахматные выпады Алеси. – Ты же ради них пришла?

– Подписать помилование невинным людям, которых вы ни за что засадили в тюрьму! – взъярилась Алеся.

– Ты же поняла, что это было мое приглашение тебе навестить меня поскорее, – пожал широкими плечами этот бесчувственный гад.

– А смертельный приговор, выданный судом по вашему наущению?!

– Ты слишком долго раздумывала над моим любезным приглашением, я решил несколько усилить мотивацию, – хмыкнула эта сволочь.

– И вы бы в самом деле позволили их казнить? – задала Алеся главный вопрос.

– А ты как думаешь? – Лицо главы тайной канцелярии исказила полуулыбка – левая сторона его лица вынужденно осталась неподвижной, сотворя недобрый оскал.

В Алесе волной поднялась удушающая ненависть к врагу. Ее эмоции считали – это было заметно по кривой гримасе, еще больше исказившей лицо Хальера.

– Успокойся, – сухо скомандовал он. – Твой ход.

Дрожащей рукой Алеся сдвинула фигуру, яростно атакуя на правом фланге. Ее соперник предупредил:

– Возьми себя в руки, не то глупо проиграешь, – и сделал ответный ход.

Усилившиеся при этих словах негодование и злость Алеся специально плеснула через край, транслируя их в «эфир». Нравится прислушиваться к чужим чувствам? Пожалуйста, наслаждайся! Она сделала первый тщательно продуманный рискованный ход, заслоняясь от врага бурлящими эмоциями… Поверит, что чувства затмили ей разум?

– Алеся, так неинтересно играть, – поморщился хладнокровный враг, стягивая подкрепление к правому флангу.

Еще один рискованный ход: вроде бы попытка сделать «вилку» на правой стороне, тогда как на самом деле осторожное блокирование фигуры на левом… Если сейчас он заметит ситуацию на другой стороне, то мигом получит перевес в одну фигуру, а с таким противником это гарантированный проигрыш, тем более что она сейчас полностью сдаёт свои позиции на правой стороне доски…

Хальер удрученно покачал головой, предотвращая нападение Алесиного коня на две ладьи сразу и при этом занимая весьма выигрышную позицию на правом фланге. Он не глянул на ее застывшего в напряжении слона. Слон – довольно слабая фигура,

чего обращать на него внимание, верно? Но если походить вот так...

Шах!

Хальер резко выпрямился. Замер. Окинул орлиным взором чуть подзабытый им левый фланг.

Поздно, уважаемый враг, из этой ловушки вам не выбраться. У вас есть всего один ход и это будет последний ход.

Минута смятенного молчания: до главы тайной канцелярии понемногу доходит, что его обманули, залив чувствами и заставив поверить, что противница утратила благоразумие. Обманули, рьяно атакуя справа, тогда как главная линия нападения всегда размещалась слева.

Неподдельно счастливая улыбка осветила лицо Хальера. Он поднял на Алесю неоново засветившиеся глаза:

– Я проиграл, – потрясенно признал он.

– Вы должны мне желание, – напомнила она.

Глава 10. Поцелуй врага.

Ее молча буравили взглядом, а эмоции тщательно скрывали за невозмутимым фасадом, только странно нежная улыбка не сходила с губ этого жестокого хладнокровного гада. Взбитые сливки на пирожных тихо таяли в теплой комнате, наполняя воздух ароматами сласти и ванили.

Или привкус сахара не от пирожных???

Алеся попала в магнетическое притяжение синих ярких глаз своего врага. Хальер склонился к ней с бесшабашной улыбкой, всматриваясь в каждую ее черточку, медовым голосом протянул:

– Але-е-еся…

Это странно искривленное улыбкой полумертвое лицо показалось ей вдруг нестерпимо красивым. Именно так – нестерпимо, когда все тело тянется вперед в желании коснуться, а разум замирает от восторга и отчаянно жаждет этого прикосновения. Мужчина напротив внезапно представился ей самым лучшим, самым желанным мужчиной во Вселенной, к которому стремится ее сердце и которого восторженными визгами «Да, да, наконец-то!» приветствует ее интуиция, ее сознательное и подсознательное. В этот краткий миг Алеся преисполнилась убежденности, что она опрометчиво шагнула в межмировой портал только ради этой встречи – встречи со своей судьбой.

Вдруг захотелось окунуться в волшебную сказку: сказку, в которой они любят друг друга и помнят друг о друге, заботятся и берегут. В которой ненавистный враг, хладнокровный кукловод всея империи, на самом деле – милейший парень, защищающий от мерзавцев мирное население страны, спасающий страждущих и всячески улучшающий жизнь иномирных рабов на далеком острове.

Мысль о рабах встряхнула затуманенный разум. Он же сам превращает похищенных людей в рабов! А с ней сейчас поступает, как с самой распоследней… Нахлынула ярость.

– Нехорошо пользоваться магией, пробуждая в женщине страстное неудержимое влечение к себе, не по-мужски, – процедила Алеся сквозь зубы, отодвигаясь от Хальера. – Я в курсе особенностей вашего ментального воздействия и завораживающего голоса.

Хальер изумленно моргнул, тоже отодвинулся, недоверчиво прислушался к себе и… расплылся в улыбке Чеширского кота, объевшегося сметаны.

– Я не пользовался сейчас магией, это абсолютно точно, –

невыносимо довольно сказал он и добил Алесю окончательно, любезно сообщив: – Я вообще никогда не пользуюсь магией с целью склонить женщин... к неприличному поведению. Даже все мои любовницы в обязательном порядке носили защитные амулеты.

Багровый румянец залил щеки Алеси. Получается, она только что открыто призналась ему, что чувствует страстное влечение? Чувствует его сама, без магического принуждения с его стороны? Быть того не может!

«Этот гад нагло врёт, что магией не пользуется!» – уверилась Алеся.

Она выпрямилась, застыв в своем креслице и непримиримо сложив руки на груди. Все, больше никаких чувств, только холодный разум.

– Так зачем же тебе понадобилось остаться со мной наедине? – Видно, этот вопрос никак не давал ему покоя.

– На счет ***наедине*** я не настаивала, это была ваша инициатива. Я хотела просто задержаться рядом.

– Насколько долго?

– На полчаса.

Они одновременно перевели взгляды на настенные часы. С момента, как они покинули зал, прошел почти час. В Алесе окрепла уверенность, что второй акт у ребят прошел в соответствии с планом и Рис с друзьями уже на свободе.

– Почему у меня такое чувство, что меня обыграли не только за шахматной доской? – иронично произнес Хальер. – Скоро я узнаю, ради чего ты рискнула прийти во дворец и спровоцировать грандиозный скандал на балу?

Алеся мило улыбнулась и похлопала ресничками. К ней вернулась убежденность в непреодолимой силе своего проклятья.

– Какой скандал? – невинно поинтересовалась она.

Ее поняли, но не поверили. Прям недооценили! Аж обидно, честное слово.

Хальер вытащил амулет связи и Алеся порадовалась, что ее шарфик блокирует только входящие сигналы.

– Адис? Ты еще на балу?

Ого, как по-простецки он обращается к императору. Из амулета донесся голос его собеседника:

– Да, я раскрыл звукопоглощающий полог, можешь говорить спокойно. Ты куда пропал? Понимаю, что скукотища смертная, никаких новых лиц, даже маломальского скандала не случилось, рейт Марис и то исчез в самом начале бала, не став нервировать возлюбленную моего сына, но долг есть долг. Ты должен был открывать бал со своей партнершей, а пришлось Имиру с

Карилиной за тебя отдуваться.

– Ты помнишь, о чем я просил тебя в начале бала?

– А, изо всех сил постараться запомнить спутницу Дираса? Помню, но он пришел без спутницы. Коул, возвращайся немедленно, а то Клари на тебя всерьез рассердится.

– Позже, – глухо ответил Хальер, выключая амулет.

Он уставился на насмешливо улыбающуюся Алесю.

«Очень хорошо, что он считает меня сильным магом-менталистом, не захочет прибить сразу, бездарно профукав такой «огромный магический резерв». Есть отличный шанс попасть в столичные казематы тайной канцелярии в живом виде», – думала Алеся.

– Потрясающий потенциал, никогда ранее с таким не сталкивался. Ты уверена, что смогла бы остановить мои домогательства, если бы я принял всерьез твое заманчивое предложение о любовной связи? Стереть память толпе пустышек – это одно, а заставить сильного мага плясать под свою дудку – это совсем другое, – предупреждающе сказал Хальер.

Алеся перестала улыбаться.

– Я адекватно оцениваю свои возможности, потому и не пытаюсь воздействовать на вас ментальной магией, – честно ответила она. В самом деле, где магия и где она – обычный пр***о***клятый человечек.

– Тогда как бы ты действовала в случае моего упорства в достижении желаемого?

Вновь побагровевшая Алеся упорно не отводила взгляда от стрелок часов.

– Полагаю, в этом случае больше бы действовали вы, – тихо ответила она.

Хальер судорожно глубоко вдохнул, пораженно замер и шумно выдохнул, укоризненно качая головой и проводя рукой по своим темным растрепавшимся волосам:

– У тебя не было ни одной задумки, как избежать моих поползновений?! Ты благородная дурочка, Алеся! Наши законы никак не защищают иномирных магов, поскольку те не являются гражданами империи, запомни это и никогда не подвергай себя такой опасности! Любой мерзавец может сделать с тобой что угодно и его невозможно будет привлечь к ответственности по закону!

– И вы тоже можете сделать, что угодно. Собственно, вы так и делаете, даже с гражданами империи, – намекнула Алеся на историю с арестованными подпольщиками.

Ее наградили хмурым взглядом, спросили сумрачно:

– Я получу ответ, чего ради ты рисковала своей девичьей

добродетелью и свободой? Что такого произошло за этот час и зачем тебе потребовалось мое общество?

Алеся еще раздумывала, с чего бы это ей отвечать на расспросы врага, когда в дверь постучали. Хальер вскинул брови, удивленный, что его рискнули потревожить без соизволения, и распахнул дверь воздушным вихрем.

За дверью стоял нервный Лоурес. При виде раскрасневшейся нарядной Алеси он вспыхнул, поспешно отвел взгляд, на его щеках румянец то и дело сменял бледность, пока он говорил:

– Простите, ир, что отвлекаю, но не хотелось бы быть повешенным за то, что не отвлек. Вы не отвечаете по амулету связи и не заметили сигнал тревоги – я подумал, что это не совсем нормально для вас даже при личной встрече с дамой.

– Сигнал тревоги? – Хальер нахмурился, взглянул на темный, молчащий брелок, подвешенный к поясу. – Откуда сигнал?

– Из Кресси. Их дежурный дозвонился в центральное управление, когда смог выбраться из кабинета.

– Что произошло? – властно прервал его Хальер.

– Арестованные сбежали. Их сообщники атаковали управление, двух дежурных заблокировали в кабинете и накинули на дверь антимагическую защиту. Начальник управления прибыл на место, но его тоже посадили под замок, да и что он мог противопоставить налетчикам, вооруженным амулетами? Выпустили из камер тех шестерых, которых вы лично велели держать за решеткой: Рислирина Хорса и его друзей.

– Сколько же было нападавших? – изумился Хальер.

– Пятнадцать человек.

Хальер изумился еще сильнее:

– Всего пятнадцать? В Кресси сотня ищеек, сигнализация должна была созвать к управлению их всех!

– Э-эээ... они оказались довольно далеко от Кресси и прибыли на место слишком поздно.

Хальер прищурился:

– Вы умудрились проглядеть в Кресси огромный всплеск ментальной магии перед налётом?!

– Нет! Всплеска магии не было, – с твердой уверенностью опроверг Лоурес.

– Ты хочешь сказать, что этой ночью все сто ищеек Кресси *совершенно случайно* скопом покинули город? – разозлился Хальер.

– О, нет, я не хочу сказать, что это произошло случайно! Но магией на них не воздействовали.

Но Хальер уже не слушал своего зама. Уточнив, что пострадавших нет, он захлопнул дверь и шагнул к счастливо

улыбающейся Алесе: акт второй у ребят прошел отлично, в полном соответствии с программой представления. При приближении противника она постаралась придать своему лицу менее радостное выражение, но сама понимала, что ей это вряд ли удалось.

Синие глаза осмотрели ее, мужские губы в который раз за вечер дрогнули в улыбке. Алеся не успела расшифровать эмоции своего врага, промелькнувшие ярким калейдоскопом и спрятавшиеся за щитом его холодной сдержанности.

– И как ты это провернула? – с любопытством спросил Хальер.

Он никуда не спешил и, казалось, совсем не злился.

– Предлагаю сделку: я рассказываю «как», а вы меня отпускаете.

– Я сам узнаю «как».

Алесю накрыло мерцающим радужным облаком магии и ее чудо-шарфик перелетел с плеч в руки Хальера. Он встряхнул ткань, посмотрел на нее вооруженным магией неоновым взглядом и сказал:

– Ох, охранники, дождетесь вы у меня премиальных в этом месяце! Это ж надо, а? Я прекрасно представляю, как тебе удалось протащить ЭТО мимо них: небось, Дирас шарфик в руках услужливо подержал, пока ты перед моими ищейками крутилась? С эти пунктом твоего плана все ясно, и в Кресси все разузнаю, а ты дождешься моего возвращения.

Алесю подхватило вихрем, выволокло из кресла, притянуло к магу.

– Я арестована? – спросила Алеся, храбро вскидывая голову и прямо смотря в глаза своего врага.

– Еще нет, – хрипло ответили ей, – потому что правилами категорически запрещено целовать арестованных. Я сам ввел строжайший запрет на дружеские и романтические отношения с задержанными и не могу нарушать его.

Голову Алеси обхватили широкие ладони, и на ее губы обрушился горячий поцелуй. Страстный, но нежный. Напористый, но ласковый. Алесю никогда не целовали так: словно долго-долго ждали этого момента и наконец дождались, словно знают ее давным-давно, а не видят впервые в жизни. Словно о ней ***помнят*** и ***всегда помнили***... Она так сосредоточилась на неожиданных эмоциях, излучаемых мужчиной, что ее собственные чувства как-то не успели определиться, что же им делать: наслаждаться моментом или впадать в бурное негодование.

– А вот теперь – арестована, – выдохнул Хальер, отстраняясь.

На правом запястье Алеси сформировался и засиял серый туманный браслет. Миг – и он соединился такими же мерцающими нитями с браслетом на руке Хальера. Так сказать, наручники по-магически.

– Извини, милая, но сильный необученный менталист – слишком опасный объект, чтобы позволить ему свободно разгуливать по империи, – заявил глава тайной канцелярии, словно и не он только что страстно целовал этот «опасный объект». – Так что желание о твоем освобождении я не исполню, можешь его и не озвучивать.

И Алесю потащили из дворца по длинному крытому переходу в управление тайной канцелярии. Раскрывший рот дежурный ищейка на вахте – и молниеносно выданные свалившемуся, как снег на голову, начальству ключи от тюремных камер, затем спуск по крутым ступеням в полуподвал. Перед Алесей промелькнули озадаченно-испуганные лица вскочивших ищеек-охранников. Лязг замков и решеток – и Алесю втолкнули в одиночную камеру.

– Ключ от твоей камеры только у меня, у начальника тюрьмы я тоже заберу дубликат, не трать магию на ментальные внушения выпустить тебя, – посоветовал Хальер. – Я скоро вернусь, моя беглянка, не скучай.

Он повернулся к ней спиной, сделал шаг, но задержался на пороге камеры. Круто развернулся в обратном направлении, подступая к Алесе и вновь нежно обхватывая широкими ладонями ее лицо, проводя подушечками больших пальцев по щекам. Оглянулся на замерших позади него потрясенных охранников, не знающих, что и подумать о неслыханном поведении своего высокого начальства.

– Ты успела воздействовать на них, да? Они ведь потом всё забудут, верно? – с надеждой спросил Хальер, явно намереваясь поцеловать ее еще раз, вопреки собственным строжайшим запретам.

– Не могу гарантировать, – насмешливо откликнулась Алеся.

– Чертовка, – пробормотал ее враг, неохотно отстраняясь. – До очень скорой встречи.

Алеся опустила голову пониже, скрывая торжествующий блеск в глазах. Хорошо, что враг не знает: в этой пьесе запланировано **четыре** акта…

– Вы должны мне желание, – вторично напомнила она.

– Вот о своих желаниях и поразмысли, дожидаясь меня тут. Я быстро обернусь, моя голубка, и мы обсудим и твои желания, и то, почему ты так панически испугалась Левана. Ах, да, и не надейся, что я тебя не вспомню. Не хотел открывать карты

заранее, но в твоем заклинании стирания памяти есть зияющая брешь. Знаешь, я узнал бы тебя в бальной зале, приди ты и без Дираса: я запомнил твое милое личико еще в тот день, когда ты выскочила из табуна длиннорунных пони и затерялась в переулках Кресси.

Он усмехнулся, смотря в ее ошеломленное, растерянное лицо, коснулся пальцем раскрывшихся Алесиных губ и вышел, заперев камеру на замок.

В управлении тайной канцелярии Кресси своего главу встретили понурые ищейки. Не все были в сборе: кто-то из них так и не успел вернуться в город. Начальник управления в своем кабинете сумрачно разложил на столе перед иром кучу писем-доносов:

– Получили вчера поздним вечером, когда сидели дома, письма подсовывали под входную дверь. И молодая неразумная кровь взыграла, понеслись задерживать...

Хальер развернул первое письмо:

«*Уважаемый господин Крилс, пишет вам кузнец села Патихи по поводу беглой магини. Ну, мне кажется, что это она, а кто еще это мог бы быть, верно? Вчерась моя жёнка ходила корову на поле доить, а на краю поля в дальней шохе, где сено у моего соседа хранится, женская блуза на солнце сушится. Жена, как вернулась, говорила соседке: забыла ты свою рубаху, иди забери пока ветром не унесло, а та ей: ничего не забывала, в шохе не переодевалась. А муж соседки как услыхал про блузу, так и полез на свою бабу с кулачищами – мол, перед полюбовником одёжу скидывала. Насилу его утихомирили.*

Ну да речь не о том, а смысл, что блузу мы вечером на шохе не нашли! А пока искали, в окнах заброшенной мельницы огонек видели, а на берегу у речки – следы обнаружили маленькие, женские и посудили: какая баба будет одиночкой в заброшенном строении жить? За сведения о беглой магине 10 рохов обещано, куш немалый, жена и говорит: пиши в город, пока сосед не сообразил, чья это блуза была и сам награду нашу не прихватил. Я спросил у местного стражника, кто в городе самый честный ищейка, кто не даст прикарманить чужие рохи, он сказал, что вы. Приедьте, пожалуйста, сразу, пока магиня далече не убёгла, а то мы сами ловить ее опасаемся, поелику совсем не маги, хоть и деньги упускать очень жалко. Вы тоже в накладе не останетесь, стражники толкуют, всем ищейкам повышение за ее поимку обещано.

Жду вас ночью у заброшенной мельницы за поваленным дубом. Кузнец Петко».

Подобного содержания были и остальные «доносы от бдительного населения».

– И вы в одиночку ринулись задерживать мага-менталиста? Это не кровь взыграла, это другая жидкость в голову ударила, – холодно прокомментировал Хальер. – Вы о чём думали?

– Так это ж просто молоденькая девушка, чего ее ловить-то, мы амулеты антиментальные взяли, – пояснили провинившиеся ищейки.

– До уровня сообразительности этой молоденькой девушки вам еще расти и расти, а амулеты против нее бессильны, это проверено. Приказываю отставить розыски, девица уже в столичной тюрьме сидит.

– Как? Когда?! Кто поймал?! – посыпались вопросы.

– Я поймал, лично, этой ночью, – хмыкнул Хальер. – Теперь это моя головная боль, живите спокойно. Я сегодня в благодушном настроении, так что этот прокол прощаю, но в следующий раз ответите по всей строгости, ясно?

– Так точно, глава тайной канцелярии! – рявкнули служивые, вытягиваясь в струнку и радостно переглядываясь.

– Ладно, идите по домам, отсыпайтесь после ночной охоты за миражом.

Хальер двинулся к выходу, предвкушая возвращение к своей умной-разумной, хитрющей, но премиленькой пленнице.

Совершенно случайно его внимание привлек белый листок на двери совещательной комнаты. Ир шагнул ближе, всмотрелся... небольшое объявление было написано очень знакомым изящным почерком – тем самым, что и пояснительная к пакету с записками из магистрата. И текст объявления внушал опасения...

«Да, я, синеглазая блондинка, работаю у вас уборщицей...»

Хальер окутался вихрями стихийной магии и стремительно вылетел в сторону столицы. Ох, недаром его голубка тут в тюремных камерах убиралась, ох, недаром! Он еще не знал, чем ему грозит это открытие, но летел как никогда быстро, выделяясь в лучах вставшего солнца темным силуэтом на голубовато-сиреневом утреннем небе.

Глава 11. Последний акт пьесы.

В камере было тепло, сухо и даже по-своему уютно. Как только в дверях исчез Хальер, Алеся укрылась в спальном отделении – камеры в столице были точь-в-точь такие же, как в Кресси. Она присела на кровать, напряженно смотря на светлеющее за решеткой небо. Наступил рассвет, ее ближайшее будущее должно было вот-вот проясниться. Она глубоко надеялась, что Милена не нарушит сегодня график уборок, установленный некогда ее родной сестрой. С первых слов Ника о бале Алеся подумала, что утром следующего после бала дня в тюрьме столичного отделения тайной канцелярии проводится влажная уборка камер...

Предчувствовала она, что камеры ей не миновать!

Два охранника, сидящие на посту у заключенных, ушли в свою каморку завтракать и пить чай, Алеся слышала их приглушенные голоса. О ней давно забыли, как и о заскочившем на минуту главе тайной канцелярии: ищейки обсуждали свои семейные проблемы и рабочие заботы, радовались скорому окончанию суточного дежурства и выходным дням.

Солнце осветило пол камеры первыми лучами, когда скрипнула дверь, ведущая с лестницы в полуподвал. Раздались шаркающие шаги и звяканье железного ведра. Ищейки выглянули из своего закутка:

– Доброго утречка, Милена. Как здоровье?

– Ничего, и вам не хворать, – старческим голосом проскрипела сестра уборщицы Маланьи из Кресси. – Чаю мне горячего оставьте.

– Мы тебе новый вскипятим и заварим, ты еще сколько с уборкой проваландаешься.

– Я стара, да шустра, не проваландаюсь, – ответствовала Милена.

– Как скажешь, козочка наша резвая. За ключами от пустых камер к дежурному сбегать?

– На кой? У меня свои имеются. Новых заселенцев нет?

– Не-а.

Загремел замок соседней камеры. Алеся осторожно выглянула из своей комнатки, увидела край темного форменного платья, какое носили все поломойки, носатый профиль, как у Маланьи, и прядь седых волос под платком. За стеной раздались звуки льющейся воды, шварканья тряпки по полу, тяжелые шаги пожилой женщины. Вскоре снова зазвякали замки: сперва первой камеры, потом – той, в которой притаилась Алеся, доставая из

потайного кармана платья носовой платочек, пропитанный сильным, но совершенно безопасным для жизни снотворным.

Милена завернула в спальное отделение камеры, к ее лицу прижался пропитанный раствором платок – и Алеся тихонько перетащила отяжелевшее тело на узкую тюремную кровать, радуясь, что ищейки гремят чашками в своей каморке и подозрительных шорохов от ее переодевания не слышат. Милену она накрыла пледом, из пояска своего нарядного платьица достала деньги и ключик от номера в таверне и, замотав получше волосы платком, осторожно выглянула в коридор: ищейки еще завтракали, можно было незаметно проскользнуть к лестнице. Осторожно, так чтоб ни одна петля не скрипнула, она просочилась в дверной проём и пошагала к черному ходу: схему коридоров в столичном управлении тайной канцелярии она давно выучила наизусть по карте, имевшейся в Кресси.

Спустя несколько минут невысокая служанка, одна из многих других, пополнила собой толпы спешащего на работу народа на улицах. Дело осталось за малым: проскользнуть с черного хода в большую таверну, а там запереться в заранее снятом Алерой Бариас дорогом номере, принять ванну, выпить чашечку чая и завалиться спать. Она обо всем подумает позже. Ей есть, о чем подумать.

Ир Хальер влетел в столичное управление, когда в него уже валом шли на работу сотрудники. Расчищая себе дорогу магией, ир сбежал по ступеням в тюремное помещение. При его появлении вскочили те же ищейки-охранники, преданно приветствуя своего начальника. Хальер кивнул нетерпеливо и схватился за дверь заветной камеры, в которой запер свою пленницу.

Дверь тихо отворилась...

Ищейки нервно сглотнули под свирепым взглядом главы тайной канцелярии.

– Кто открыл?! – прорычал Хальер. – Я же оба ключа от этой камеры забрал!

Ищейки удивились такому сообщению, переглянулись и побледнели. Помялись, переступили с ног на ногу, наконец, один отважился молвить:

– Уборщица открыла, у нее дубликаты ключей есть. Но только от пустых камер, ир, только от пустых, клянёмся вам!

Хальер ворвался в камеру и замер, разглядывая свисающее с табуретки богато расшитое бальное платье и крепко спящую на кровати пожилую женщину. За его спиной потрясенно ахнули ищейки.

– Бестолочи, – припечатал Хальер. – Вы сговорились сегодня все? Для кого инструкции пишут?! А я-то хвастался, что мне ведомо всё, что творится в империи. Моя беглянка столько прорех в работе тайной канцелярии вскрыла, что и не счесть. Черт с вами, сам виноват, что опять ее недооценил, не просчитал до конца. Ох, голубка, счет по-прежнему в твою пользу, но как бы следующее выигранное очко не досталось тебе посмертно.

Хальер промчался по длинным коридорам управления, следуя за еле уловимым ароматом своей беглянки. След привел его к черному ходу, а за ним – на многолюдную улицу, обрушившую на ира миллионы разнообразных запахов, среди которых невозможно вычленить единственно важный. Его беглянка растворилась в столичной толпе.

– Что ж, голубка, ты точно вернешься в Кресси, чтобы встретиться с товарищами и разузнать о судьбе беглых арестантов – о таком не говорят по амулетам связи, а только при личных встречах, – сказал саму себе Хальер.

Мрачный глава тайной канцелярии вернулся в управление и раздал указания, долженствующие предотвратить переход границы империи беглыми осужденными, после чего направился к своим личным покоям во дворце, чтобы снять осточертевший парадный камзол, надетый на бал по требованию императрицы и присланный ему вчера вечером с личным слугой Клариссы. Магическая сигналка на двери оповестила, что внутри его ждут люди, имеющие право заходить в его комнаты без специального разрешения когда им вздумается – магическое плетение пропускало их беспрепятственно. Хальер застонал, но не стал уклоняться от разговора со своими коронованными друзьями и решительно вошел в комнату.

– Я так и думала – всю ночь где-то пробегал, пока мы скучали на балу. Коул, если бы ты ушел, чтобы выспаться – я бы полслова против не сказала, но ты опять скакал бешеным зайцем по империи, стараясь всё и всех проконтролировать. Коул, дай людям больше самостоятельности, пусть твои ищейки учатся справляться без тебя! Надеюсь, у тебя была веская причина сбежать с бала, иначе я буду очень-очень зла на тебя, друг мой! – высказалась императрица, стоявшая у окна и гневно притоптывавшая ножкой.

Хальер посмотрел на императора, спокойно уминавшего завтрак, пока жена воспитывала его главу тайной канцелярии. Стол был накрыт на троих, так что искренняя злость не помешала Клариссе позаботиться о нем. Они нередко завтракали вместе в его покоях, куда никто не рисковал заходить по пустякам, а еще это часто была единственная возможность встретиться в

бесконечных коридорах дворца.

– Спасибо, Клари, а то я совершенно позабыл о еде. – Хальер придвинул стул к столу и тоже взялся за столовые приборы.

– Я слушаю твои объяснения, – настойчиво повторила разгневанная императрица.

– Для начала покажи мой антиментальный амулет, – протянул руку Хальер. Императрица удивленно переглянулась с мужем, но передала ему требуемое. – М-да. Стоит признать, что амулеты против нее совершенно бессильны, она умудряется обходить их, не оставляя ни малейшего следа своего воздействия, как и в случае с датчиками магии. Ясно, почему вы ничего на балу не запомнили, невозможно противостоять моей беглянке с помощью амулетов. Я так и понял, когда Адис стал жаловаться мне на невыносимо скучный бал.

Кларисса нахмурилась, уселась за стол, спросила:

– Причем тут твоя беглянка? И что именно мы должны были запомнить, если нечего экстраординарного не происходило?

– Это вы с Адисом считаете, что не происходило, а теперь прослушайте полную версию событий…

Хальер рассказал все, что случилось на балу и после него, упустив лишь некоторые чересчур личные подробности его общения с беглой магиней. Император поразился:

– Ты не раз мне рассказывал, как беглянка проворачивает такие трюки, но до чего трудно поверить, что подобное сотворили и со мной самим. Я совершенно ничего не помню о ней и что примечательно – у меня нет провалов в памяти, как всегда бывает при стирании куска воспоминаний, ни малейших разрывов в логической цепочке событий, я мог поклясться, что помню каждый миг этого бала!

– Разреши, я гляну, что именно ты помнишь? – попросил Хальер.

– Ты сегодня подозрительно вежливый, разрешения испрашиваешь, – хмыкнул император. – Смотри.

По итогам изучения Хальер выдал свой вердикт:

– В очередной раз поражаюсь, как скрупулезно точно сплетено ее ментальное заклинание: оно не просто стирает память, а затягивает все прорехи, нарушающие при стирании ощущение естественного хода событий. Ты помнишь мой уход, поскольку я вполне мог уйти один (вам с Клари так и помнится), а то, что я танцевал первый вальс, не помните, поскольку невозможно вальсировать в одиночку без партнерши. Она не создает ни единого подменного ложного воспоминания, как учат всех менталистов в Греблине, она просто убирает из всех отложившихся в памяти картинок себя и то, что может стать

намеком на ее присутствие в этих картинках. Филигранная работа, особенно с учетом того, что работает она по наитию, без специальных знаний.

– Хорошо, хоть твой уровень силы позволяет тебе помнить о ней и ее проделках, а то мы все так и ходили бы в неведении, что рядом притаился хитрый менталист-невидимка, – сказал император.

Хальер отрицательно качнул головой:

– Не хочу тебя расстроить, но мой уровень ментальных способностей недостаточен, чтобы всерьез противостоять ей. Я ее помню, поскольку ей реально не хватает образования заметить ма-ааленький недостаток в своем заклинании, который позволяет именно мне, в отличие от остальных людей, запоминать ее.

– Выходит, мне не на что сердиться: ты и первый танец станцевал, как я просила, и девушку нам представил, – заметила императрица. – Жаль, что я совсем ее не запомнила.

– Потерпи, я скоро снова ее представлю.

– Я-то потерплю, но она опять сбежит от тебя, если ты не прикуешь ее к себе наручниками, – предрекла императрица.

– Ты как всегда права, Клари, именно так я и поступлю в следующий раз. Пожизненные наручники, которые невозможно снять, будут ей обеспечены.

– Надеюсь. Коул, с тобой хотел поговорить Леван. Он собирается идти сегодня в твое управление, разбирать материалы всех дел по убийце-маньяку, хочет помочь следствию, чем возможно, так что жди его в своем рабочем кабинете. Правда, поговорить он хочет не о маньяке, а о своих приятелях, – предупредила императрица.

– Приятелей проверяют.

– Вот этот момент его и интересует.

Этот момент интересовал Левана очень сильно – он постучался в дверь, стоило Хальеру войти в кабинет. Короткий сон не отразился на великолепной внешности младшего принца: он был свеж, бодр, ослепительно красив и горел желанием прояснить неприятные моменты:

– Почему в домах всех моих приятелей идут обыски? – воскликнул Леван. – За ними установлено открытое наблюдение, к ним пришли вызовы прийти на проверку к менталистам столичного управления. Почему наводнившие их дома ищейки не могут проверить их во время обыска, как это обычно делается? Зачем им дополнительно в управление ехать?

– Ситуация слишком серьезна и штатный менталист просто не справится с проверкой – я сам проверю их воспоминания,

причем тоже не в одиночку: мне сегодня ночью хорошенько напомнили, что я не всесилен, способен ошибаться и проигрывать кому-то в уровне магических сил и не только. Родители не рассказали тебе о моих подозрениях относительно твоей верной свиты?

– Мать рассказала, но я предпочитаю всё узнавать из первых уст. Что не так с моей свитой, как вы иронично называете моих друзей?

– Друзей ли? Да, двое парней – действительно рядом с тобой с самого детства, вы вместе читали первые книжки, вместе учились ездить на пони, вели друг с другом свои первые бои на мечах. Это сыновья благородных людей, воспитывавшиеся в строгости, получившие отличное образование и выросшие достойными наследниками своих отцов, но остальные… К примеру, Мик Бариас – бастард рейта Бариаса, признанный им лишь потому, что жена так и не смогла родить ему законного наследника. Зачем ты позволяешь вертеться при себе этому молодому человеку?

– Он не виноват в грехах своих родителей, Мику несладко пришлось с самого детства.

– Конечно, с рождения жить в поместье родного отца на птичьих правах в атмосфере вечного недоброжелательства и насмешек – доля незавидная. И в такой атмосфере очень трудно вырасти открытым, доброжелательным, благородным человеком. Собственно, Мику таким вырасти и не удалось. Мальчику, которого еще до его рождения предал отец, трудно стать приличным человеком.

– А что должен был сделать рейт Бариас? Разводы в нашей стране запрещены, а он был женат и никак не мог жениться на матери Мика – только признать сына, как он в итоге и поступил. Я не одобряю внебрачные связи, но раз уж так получилось…

– Раз уж так получилось, то Бариас должен был отказаться от гражданства Велейской империи, оставить земли и поместье своей жене, уехать в Торийскую империю и там получить развод, дозволяемый торийскими законами, который в нашей стране признали бы в силу общемировых договоренностей, а потом жениться на беременной любовнице. Да, он никогда не смог бы вернуться обратно в нашу империю, он бы лишился всего состояния, кроме небольшой наличности, что мог бы забрать с собой, и ему пришлось бы работать и начинать все заново у торийцев, но его сын стал бы законным наследником, а не признанным бастардом. Мик, в отличие от родителей, мог бы вернуться к нам и унаследовать имения отца после смерти его первой жены без всяких юридических условностей, как сейчас. Он

мог бы с гордостью носить свою фамилию, а не стыдиться ее. Старший Бариас поступил, как трус и корыстолюбец, для которого праздная жизнь на заработанные предками деньги важнее всего остального. Разве это не предательство по отношению к сыну?

– Согласен, но повторю – Мик не виноват.

– Он крутится рядом с тобой, чтобы прикрывать твоим величием неблагородность собственного происхождения. Рядом с тобой ему не говорят колкостей в лицо, не усмехаются презрительно, не оставляют его торчать посреди зала в одиночестве, как отщепенца. Но это не тот человек, на которого можно положиться и которого стоит иметь за своим плечом.

– Я сам решу, с кем мне общаться, дядя Коул, я взрослый мальчик.

– Допустим. Зачем ты привечаешь рейта Мариса? Ты же понимаешь, что твоему старшему брату крайне неприятно видеть этого человека, но все равно шлёшь ему приглашения на все придворные мероприятия.

– Ты прекрасно понимаешь, зачем! – вспыхнул Леван. – Наше семейство поступает неблагородно с Карилиной и рейтом Марисом! Пользуясь своей императорской властью, отец велел Марису жениться на любовнице Имира, когда тот соберется ехать свататься, но это... это низко по отношению к ним обоим!

– Адис не велел, а предложил, причем за огромное вознаграждение, так что не представляй Мариса невинной жертвой императорского произвола. Никто не заставлял рейта соглашаться, это было только его решение.

– Это несправедливо по отношению к Карилине!

– А как справедливо? Позволить ей вернуться в отчий дом, где язвительными насмешками и попреками ее до самоубийства доведут? Или купить ей небольшое именьице, пусть сидит в нем, презираемая всей округой, одинокая и глубоко несчастная, с осознанием, что ее все бросили на произвол судьбы? А через пару десятков лет она превратится в ненавидящую всех бездетную, бесконечно одинокую старуху. Выйдя замуж за рейта Мариса, единоличного владельца огромного поместья, Карилина станет богатой и знатной дамой, займет самую верхушку высшего общества северных провинций – никто косого взгляда не посмеет кинуть в ее сторону. Она родит детей, будет любить их, заботиться о них, и эти дети будут законными наследниками большого состояния, получат все плюсы от своего благородного происхождения и богатства. Карилина не будет одинокой и брошенной!

– Родит детей от нелюбимого мужчины, – встрял Леван.

– И что? Материнская любовь куда сильней любви к мужчине – большинство женщин умудряются любить детей, рожденных даже от насильников, уж я-то знаю, повидал таких. И потом – женская натура мягче мужской, неглупый мужчина сумеет влюбить в себя жену. Я неоднократно наблюдал, как выданные замуж за нелюбимых мужчин девушки довольно быстро меняли свое отношение к мужьям – тем стоило просто проявить внимание и заботу, а Марис проявит – я прослежу. Я внятно объяснил ему, что в случае моего недовольства их семейной жизнью с Карилиной, та мигом станет богатой вдовой.

– Ты манипулируешь людьми и запугиваешь их, твои речи исключительно разумны, но в корне неправильны. Дядя Коул, неужели ты сам не чувствуешь, насколько сейчас не прав? Твои планы в отношении Карилины – они неправильны.

– Правильно – не влюбляться, в кого не следует, и не вступать в незаконную связь, если не готова быть равнодушной содержанкой, – отрезал Хальер. – Но поскольку эта связь уже случилась, то мы вынуждены выбирать из множества неправильных поступков самый разумный.

– Ты сам говорил, что если бы рейт Бариас повел себя, как ответственный и благородный мужчина, то он женился бы на своей любовнице, – напомнил Леван. – Почему в отношении моего брата ты не столь принципиален? Правильно – жениться Имиру на Карилине, они же любят друг друга!

Хальер поморщился:

– Будь Имир простым рейтом, я бы с тобой согласился, но кронпринц не принадлежит себе.

– Политические преимущества союза с лирмийцами не столь важны в сравнении с несчастной жизнью моего брата и его девушки, – упорствовал Леван.

– В тебе бурлит неразумное благородство и желание всем помочь обрести счастье несмотря ни на что. Вы с моей будущей женой точно найдете общий язык, она такая же благородная сумасбродка. Представить боюсь, как вы вместе приметесь меня обрабатывать и перевоспитывать, – пробормотал Хальер с кривой усмешкой.

– О, ты правда женишься?! Да еще на приличной девушке, как я заключаю из твоих последних слов? А какая она? – Глаза Левана загорелись неподдельным интересом.

– Очень милая, верная, готовая бежать на помощь всем невинно обиженным, вставать грудью на защиту друзей, противостоять любым врагам. Ах, да, еще очень умная, находчивая, веселая, отважная, хитрю-уущая-ааа…

Хальер мечтательно улыбнулся, вспоминая прошедшую ночь,

а Леван ошеломленно протянул, недоверчиво всматриваясь в смягчившееся лицо собеседника:

– И где ты отыскал свое сокровище?

– Где отыскал, там больше нет. Увы, говорю это в самом прямом смысле слова. Она – сильный маг и идеально подходит для брака со мной.

– Хочешь сказать, что твой выбор жены сделан обдуманно и хладнокровно? – недоверчиво уточнил Леван.

– Конечно.

– А если она выйдет замуж за другого, будет влюбляться в него и рожать ему детей?

В кабинете взвился неистовый вихрь, сметя со стола и полок все бумаги, закрутив их белыми хлопьями. Левана вздернуло вверх и впечатало в стену с такой силой, что треснула мраморная облицовка и мелкие ее крошки припорошили пол и волосы принца. Хрипя и стуча о стену ногами, Леван безуспешно пытался вырваться из хватки стихии, а вокруг него грозно трещали магические разряды. Воздух потяжелел, от принца к магу потянулись струйки магии…

– Дядя… угомонись! – еле вымолвил Леван.

Хальер глубоко вдохнул, укротил вихрь. Леван рухнул на пол, сдавленно смеясь.

– Рад, что ты видишь здесь повод для веселья, – буркнул Хальер.

– А то, не думал, что всё так запущено. Ты женись поскорее, дядя Коул. Не хотелось бы, чтоб глава тайной канцелярии, страж закона всея империи, усыпал свой путь к алтарю трупами соперников. Ладно, пойду поработаю, до встречи, хладнокровный ты наш.

Принц, посмеиваясь, поковылял к двери, растирая занемевшую шею.

Глава 12. Ир Хальер выходит на охоту.

Утро для Алеси наступило к обеденному времени – измотанная переживаниями прошедших суток, она спала, как убитая, не реагируя ни на шум столичных улиц за окном, ни на стуки и голоса в коридоре таверны. Пробудившись, умывшись и вытащив из оставленного в номере саквояжа чистое платье благородной дамы, она оделась и заказала обед в номер: появление молодой богатой девушки в общем зале без служанки и компаньонки привлекло бы к ней ненужное внимание. Таверна была очень большой, все сделанные заказы сразу записывались служанками в блокноты и передавались на кухню, так что проблем с забыванием не возникло. Прежде чем обдумать все произошедшее, Алесе необходимо было подкрепиться, ее мозги отказывались функционировать на голодный желудок.

Но вот с едой покончено и Алеся в полной мере осознает невозможное: на ее главного врага, ненавистного ира Хальера, проклятье забвения не распространяется! В ее проклятье обнаружилась еще одна брешь: глава тайной канцелярии ее помнит. Она столько лет мечтала о том, что отыщется мужчина, способный не забывать ее, и вот – такой нашелся, но это чертов глава тайной канцелярии, ее вечный преследователь и наипервейший враг!

– Боженька, за что ты так меня не любишь, а? – удрученно вздохнула Алеся. – Заветную мечту наизнанку вывернул. Ну почему не Коля Корольков, не Ник, не Рис хотя бы, почему Хальер?! Чем я провинилась перед небесами? Есть причина, почему именно он меня помнит? Потому, что он сильный маг? Скорее всего... Получается, меня помнят животные и помнят сильные маги. Хорошо, если так, тогда среди узников Греблина я смогу встретить еще нескольких людей, которые будут меня помнить! Пока из находящихся поблизости сильных магов я знаю Левана и Хальера, но от обоих следует держаться подальше: первый душу из меня вытрясет, стремясь получить формулы активации портала, а второй... А что второй, собственно?

Она задумалась над чрезмерно странным поведением своего врага. Он не пытался издеваться над ней, намекал на возможные близкие отношения, но не соблазнял (хоть вначале и мелькнула такая мысль, но потом его неприличные поступки получили логическое объяснение), он отругал ее за то, что пришла в его комнаты без страховки от грязных домогательств! Чего он

добивался, мирно разговаривая с ней? Какое желание загадал, надеясь выиграть в шахматной партии?

– Мне стоило проиграть, чтобы узнать это.

Подперев рукой подбородок, Алеся продолжала анализ событий. Вспомнила его ответ на вопрос, казнил бы он Риса и его друзей. Тогда она вскипела негодованием, а сейчас задумалась: ухмылка могла показаться злобной из-за изуродованной щеки, Хальер вполне мог иметь в виду, что не допустил бы казни. Сейчас, в спокойном состоянии, Алеся сумела прислушаться к своему внутреннему голосу, который уверенно кивал на этот вариант.

– Есть ли у меня доказательства, что Хальер когда-либо убивал невинных людей? – спросила Алеся саму себя. – Все ищейки убеждены, что такое невозможно. Я лично не подозреваю его в убийствах девушек – слишком сильно эти смерти смахивают на продуманную подставу. Про Риса он подтвердил, что его арест – это способ выманить меня и только. Лоурес обмолвился, что ребят арестовали по личному поручению Хальера, без всяких причин вроде запрещенных амулетов – просто по личному указанию, так что даже первый заместитель главы тайной канцелярии не верит в те выдумки, что строчили про ребят в газете. Получается, меня словили на обманку? Или я слишком наивна, как заметил сам Хальер? Если ему удастся задержать ребят на пути в Торийскую империю, как он поступит? И станет ли их вообще задерживать?

Еще один ключевой момент: действовал ли он на нее своим магическим голосом, туманящим разум, как песнь сирены? Если он сказал правду, что не подогревал магией сексуальное влечение к нему, то… Алеся крепко влипла и это еще один повод держаться подальше от этого гада, раз ее тело не подчиняется решениям разума.

«У меня слишком мало сведений для ответа на все вопросы, касающиеся Хальера. Мне нужно исходить из худшего варианта, это безопаснее всего, – определилась Алеся. – Раз он помнит, как я выгляжу, то стоит продолжать маскироваться и прятаться под вуалями. Почему он в первый же день не сообщил ищейкам моих примет? Думал, нет смысла, раз я все равно постоянно переодеваюсь?»

Несмотря на все опасения, сердце Алеси радостно пело: в этом мире существуют люди, которые ее помнят! Раз помнит Хальер, то точно найдется хоть один приличный человек, который тоже обойдет ее проклятье, она верит в это! Среди рабов Греблина, которых она постарается спасти, такой сильный маг наверняка найдется. Может, даже несколько. А от Хальера она

скроется так, что он вовеки вечные ее не отыщет.

Но главное, о чем размышляла в своем номере Алеся – в этом магическом мире ее родовое проклятье стало меняться и шириться, паранормальные способности заметно выросли: интуиция с каждым днем звучала все громче и громче, чужие чувства воспринимались более насыщенными, стали легко узнаваемы и не нужно было сильно концентрироваться, как раньше, чтобы ощутить их. В России родовое проклятье женщин их семьи ограничивалось вечным одиночеством и рождением дочерей от любовников-предателей или насильников, то есть от самых неподходящих мужчин. Алеся надеялась, что вторая часть проклятья ее минует, а вот в первом пункте наметились бреши. Только глубоко несчастный в своей неизбывной тоске одинокий человек смог бы понять всю эйфорию Алеси, узнавшей, что существуют люди, которые смогут ее ***запомнить***. Запомнить по-настоящему, а не через фотографии, портреты, записи. У нее может быть нормальное будущее с близким человеком, которому не придется каждый раз объяснять поутру, кто она такая!

Алеся планировала вернуться в Кресси вечером, затерявшись во множестве покидающих город селян. Ей надо было срочно предупредить Ника, что Хальеру давно известно о его подпольной деятельности! И про побег ребят узнать хотелось, но от долгих мучительных сомнений, надежд и раздумий она незаметно для себя опять заснула прямо в кресле у окна. День успел смениться вечером, пока Алесе снился сон.

Ее тащил за руку в сторону темной еловой чащи заклятый враг – ир Хальер. Ей явно было жутко страшно, она дрожала, но шла молча, крепко сжав губы. Алеся не знала, о чем она думает в этом сне – она видела все словно бы со стороны, летя над собой, как призрачный дух-хранитель. Темная тропа, еле различимая в рассеянном свете спрятанного за тучами солнца, вывела к каменной мертвой поляне, окруженной пожухлой, унылой растительностью, а на краю этой поляны возвышалась исполинская каменная арка, которую Алеся узнала по рисунку в учебнике: это были врата межмирового портала. Портал окружал мерцающий купол защитной магии, послушно растворившийся перед ними по мановению руки Хальера.

Ее покорно бредущее за врагом тело подхватило воздушным вихрем и уложило у подножья ворот. На ее синих глазах выступили слезы, взгляд молча умолял врага о помиловании, но эту мольбу проигнорировали: ее окутало плотным магическим коконом, от которого протянулись серебристые ниточки к безжизненной громаде портала. Вокруг ворот заплясали в хороводе разноцветные заклинания, образуя покрывающую портал ажурную

сетку. Миг – и они впитались в серые камни.

– Чтобы портал заработал, надо наполнить его магией до краев, – сказал Хальер, склоняя к ней свое искривленное ожогами лицо. – У твоего сомирника я забрал лишь малую часть от требуемого объема, но ты… Уверен, твоего резерва хватит, чтобы напитать его доверху.

И через серебристые ниточки в старинные камни полилась невидимая энергия Алеси…

«Нет!» – мысленно завопила она во сне, изо всех стараясь проснуться, но не добиваясь в этом успеха. Как часто бывает в снах-кошмарах, время будто замедлилось, пока Алеся искала способы спасения и не находила их. Она-дух металась у портала, проскакивала сквозь Хальера, пинала его ногами, била кулаками, но враг не замечал мельтешащую призрачную тень – он с восторгом наблюдал лишь ему одному видимый эффект в каменном наследии Золотых Веков и шептал:

– Сколько же в тебе магии! Ты ***пере****полнишь портал!*

Алеся взвыла и нырнула в собственное, неподвижно застывшее тело, смотрящее на врага перепуганным взглядом. Она пыталась пробудить тело от оцепенения, заставить его сражаться с врагом, не поддаваться ему!

И почувствовала, как растворяется в этом теле, сливается с ним. Теперь Алеся не была духом, она была самой собой – лежащей на камнях жертвой. Она чувствовала, как из нее быстрым ручьем утекает жизнь. Не магия, а жизнь, которую никогда не вернешь обратно… Оцепенение тела медленно сменялось неподвижностью смерти.

Невдалеке тоскливо завыли аскольды.

– Всё, энергия из тебя ушла. Портал полон, он готов к работе, – торжествующе произнес Хальер.

Алесе было все равно. Ее не было ни в этом мире, ни в одном из других материальных миров.

От жуткого кошмара Алеся очнулась с колотящимся сердцем и криком на губах. Все тело ломило от неудобной позы, в которой она прикорнула в кресле, от пережитого страха знобило.

– Это сон, просто сон, – прошептала Алеся и не поверила самой себе.

Приходилось признать, что ее проклятье действительно мутировало. Вначале усиление эмпатии и интуитивных ощущений, а теперь еще сны. Это был сон-предчувствие, сон-предостережение. Если она не защитит себя, то сон станет явью, она точно знала это на глубинном подсознательном уровне.

– Вот что Хальеру надо от меня – он надеется с помощью моей магии запустить портал! А поскольку магии во мне нет, то

его эксперимент будет стоить мне жизни при любом раскладе. И ты, моя интуиция, не беспокоилась по этому поводу?! – воскликнула Алеся.

Она прислушалась к себе, но верный внутренний советчик упорно молчал, предоставляя самостоятельно разбираться с пророческими предвидениями. Что ж, она и раньше планировала скрыться от Хальера, теперь еще больше поводов сбежать от него. Где ее точно не будут искать? Ответ очевиден – там, куда сами ищейки стремятся ее засадить, то есть в Греблине, но как и в качестве кого она попадет на остров?

Однако сейчас имелись неотложные дела: добраться до Кресси, увидеться с Ником и разузнать про ребят. Что делать дальше она подумает позже. Столица шумела после окончания рабочего дня, пора было покидать свое временное убежище.

У Хальера опять весь день не было ни одной свободной минуты: наконец-то удалось крепко зацепить недавно объявившуюся в стране преступную шайку, торговавшую запрещенными амулетами с другого материка, и надо было тщательно проработать план завтрашнего захвата всех бандитов. А вечером глава тайной канцелярии понял, что опять не доведется выспаться ночью: ему сообщили, что сбежавшие из тюрьмы подпольщики за прошедшие сутки так и не объявились у границ империи. Подопечные Ника Дираса как в воду канули вместе с самим рейтом, который исчез в неизвестном направлении после бала во дворце.

– А остальные деятели подполья? – уточнил Хальер.

– Сидят по домам, звонят друг другу по амулетам, беспокоясь за товарищей. Предполагалось, что Дирас давно должен был вернуться в Кресси, а остальные улететь в Торийскую империю. Конечно, в открытую так не говорят, но шифруются они неумело.

– Продолжайте прослушивать их разговоры.

Хальер задумчиво постучал карандашом по столу: пропажа друзей беглянки наводила на нехорошие размышления, что кто-то решил последовать его примеру и использовать этих людей, как приманку для Алеси. Украв и спрятав формулы, позволяющие заливать магией портал и тем самым активировать его, Алеся из пешки на поле превратилась в ферзя. А учитывая, что против Хальера за другой стороной шахматной доски играет маньяк-убийца...

– Лоурес, что сейчас поделывают приятели Левана? – вызвал своего первого заместителя глава тайной канцелярии.

– Пару часов назад они всем скопом встретили принца у выхода из управления, заглянули во дворец, а потом отправились на вечернюю охоту, – отрапортовал Лоурес.

– В какой лес они поехали и где находятся сейчас?

– Поехали в сторону Кресси, а про данный момент уточню…

Лоурес связался с руководителем группы ищеек, приставленных наблюдать за свитой младшего принца:

– Вы всех подозреваемых в поле зрения держите? Что значит – недавно потеряли из вида?!

Не слушая дальше, Хальер выхватил амулет связи и набрал номер Левана. Ответила тишина, которая сопровождает полный разряд амулета вызываемого абонента. Не было сомнений, что приятелей принца также вызывать бесполезно, а свободные прогулки его голубки по империи пора решительно пресечь.

Глава тайной канцелярии сорвался с места, поднял по тревоге всех своих заместителей:

– Я немедленно вылетаю в Кресси. Ваши задачи: предупредить население этого города и близлежащих поселков о надвигающейся буре и полностью очистить улицы всех селений от людей. Полностью, включая стражников! Всем местным ищейкам по максимуму залить резервы, вооружиться антиментальными амулетами, но предупредить, что амулеты скорее всего не подействуют – пусть следят за изменениями в своих мыслях, в своем физическом состоянии и ждут меня и моих дальнейших указаний, мы выдвинемся искать беглянку и группу Левана. Лоурес, в мое отсутствие назначаю тебя моим главным заместителем.

Хальер понесся по темнеющему небу в сторону городка, в котором поселилась его беглянка.

– Эльтар, складывается ситуация, вероятность возникновения которой мы с тобой обсуждали, – говорил он на лету. – Ты закончил исследование тех останков, происхождение которых мы недавно обговаривали? Консультировался в Тирлине? Да, я знаю про их уникальное оборудование, доставшееся в наследство от Золотых Веков Лирмийской империи, на которое ты давно глаз положил, и что гадкие соседи не дают изучить эти технологии тоже не раз от тебя слышал. Но с экспертизой они помогли? Удивительные результаты? Нет, сейчас излагать не надо. Да, передашь отчет Лоуресу, если меня опять унесет нелегкая в дальние дали, я прочитаю его, как только вернусь в столицу. Да, если смогу с тобой встретиться в ближайшие дни – перезвоню.

Опустившись за городской стеной, Хальер замер на месте, ослабил контроль своего разума и отпустил свою магию, позволив ей вольно струиться вокруг него, исследуя пространство, пробуждая стихии, создающие внутри городских стен и вблизи от города обещанную бурю. Ненастье наступило плавно: первые порывы ветра и крупные капли дождя прогнали с

улиц тех, кто запоздал с выполнением приказа тайной канцелярии, а потом поднялся ураган, окончательно расчистивший магу путь к цели и избавивший улицы от лишних, неважных сейчас запахов. Магия ощущала спрятавшихся в домах людей, улавливала отголоски их мыслей и эмоций, сосредотачиваясь на тех, к которым маг проявлял любопытство, и скользя дальше, как только любопытство удовлетворялось. Обойти многотысячный город в поисках единственного запаха – непосильная задача даже для сильнейшего мага-универсала, если действовать наобум, но глава тайной канцелярии никогда не действовал наобум.

Осматривать бедные районы Хальер не планировал, а районы богатые куда меньше по площади. Раз его беглянка не побоялась устроиться на работу в городское управление тайной канцелярии, то она и поселиться должна была рядом с ним, по принципу: «держи друзей близко, а врагов – еще ближе». Лично он поступил бы именно так, а направления рассуждений его голубки почти точь-в-точь повторяли его собственные, как он успел убедиться.

Да, рядом с управлением он уловил ее аромат – она часто бывала здесь, и направление ее перемещений указывало на противоположную сторону улицы Роз. Нужный дом нашелся мигом – он стоял в аккурат напротив управления, с другой стороны улицы. Магия взволновалась, уловив яркий след девушки – этот след был важен, очень важен! Хальер прикрыл глаза для лучшей концентрации – в таком состоянии ему легче было двигаться по наводке обоняния, нежели зрения.

Магическая защита дома безропотно пропустила внутрь сильнейшего мага империи. Никаких мужских запахов, только ее аромат, и невидимые тиски, сжавшие сердце еще на балу при виде ее под руку с Дирасом, расслабляются. Но дом пуст – беглянка пока не возвращалась, и это усложняло задачу.

– Выясните, какие люди зарегистрированы проживающими в доме 7 на улице Роз, и доложите мне немедленно, – велел Хальер по амулету связи.

Ир вернулся на обезлюдившие улицы города. Не находилось безумцев, готовых выглянуть за порог во время магической бури, сотворенной главой тайной канцелярии, и это хорошо: несдерживаемая жесткими рамками воли и разума магия могла повести себя… своевольно. Особенно, если что-то пробуждало ее интерес.

Городские ворота вечером последнего рабочего дня недели обычно бывали запружены людьми и обозами, двигавшимися в обоих направлениях, но сейчас широкое пространство перед

въездом было пусто, позволяя Хальеру свободно и бесшумно проскользить по дороге навстречу своей беглянке. Впереди струилась его магия, обследуя окрестности, выискивая других встречающих девушки. Ищейки Кресси двигались широкой шеренгой за своим главой, лесные чащи прочесывали отряды, разыскивающие младшего принца и его друзей.

Глава 13. Похищенная врагом.

Дурные предчувствия, наводнившие душу из-за послеобеденного сна, мешали Алесе радоваться благополучному завершению своей самой опасной аферы: она предвидела, что ее новая встреча с главой тайной канцелярии не за горами. Да что там: интуиция твердила, что он идет за ней по пятам и ей никуда не спрятаться. Разумеется, интуиция опять не считала нужным переживать из-за таких пустяков, как разгневанный инквизитор-преследователь, собирающийся высосать из нее жизнь ради запуска межмирового портала и возвращения секретных формул! В самом деле, было бы из-за чего волноваться: работорговец-убийца на хвосте – такая мелочь, верно? Ладно, хорошо, что внутреннее чувство предупреждает об этом, а думать всегда надо головой, а не интуицией.

Переодевшись лакеем богатенькой госпожи Бариас и арендовав глайдер по предписанию и поручению госпожи, магически заверенному, как и положено, Алеся полетела в Кресси. На половине пути она заметила, что небо впереди чернеет, ветер на дороге крепчает, на нее понемногу надвигается ненастье. Чем ближе она подъезжала к городу, тем безлюднее становились окрестности и дурнее предчувствия. Не выдержав напряжения, Алеся максимально замедлила ход глайдера, раздумывая, не повернуть ли вспять.

Из леса наперерез ей выскочили трое конных и замахали руками. Алеся не успела испугаться, как узнала в них Ника, Риса и Слэна. Не помня себя от радости, она выпрыгнула из машины и побежала к ним. Ник и Рис одновременно соскочили с коней, но первым до девушки добежал Рис, схватил ее в медвежьи объятья и закружил по дороге, крича во всю глотку:

– Сумасшедшая иномирянка, это ж надо такое придумать!!! Я весь день свои записи о тебе читал, заполнял пробелы в своей памяти, и знаешь что? Голову тебе свернуть надо, что в пасть к Хальеру сунулась! Я твой портрет сожгу! Я рассорился с рейтом Дирасом, что он согласился на такой фортель! С тобой все в порядке??!

Он тряс ее и стократно переспрашивал об этом.

– Да, со мной все хорошо, – подтверждала Алеся, счастливо улыбаясь, – но голову отвернуть надо тебе – ты почему не в Торийской империи?!

– Мы не могли бросить тебя на растерзание Хальеру, – ответил Ник, забирая ее из рук товарища и тоже крепко обнимая. – В Кресси тебя ждут ищейки, тайная канцелярия специально

затеяла магическую бурю, чтобы никто не помешал их главе окончательно поймать тебя. Боюсь, ир сообразил, что это благодаря тебе сбежали приговоренные к смерти подпольщики, и теперь он заготовил западню у входа в город и движется тебе навстречу. Мы не привели четвертого коня, ты говорила, что у вас в мире на них давно никто не ездит, так что поскачешь вместе со мной. Бросай глайдер, поехали, надо спешить.

– Ник, Хальер все о тебе знает, знает, что газета подпольная – твое детище.

– Черт с ним, я тоже уеду. Быстрее!

– Погоди, в машине вещи.

– Плюнь на вещи! Боже, как несвоевременно даже в умных женщинах просыпается женская натура, беспокоящаяся о всяких глупостях вроде вороха нарядов!

Их пререкания прервали:

– Бегите! – не своим голосом завопил Слэн, удерживающий на поводу всех коней, в ужасе таращась в сторону Кресси.

По дороге неслась разноцветная позёмка, мерцая магическими искрами. Неслась к ним со скоростью сверхзвукового истребителя. Ник бросил в нее какой-то амулет, полыхнуло пламенем и бахнуло, но магическая радужная пелена даже не замедлилась. Рис поволок Алесю за руку в сторону коней, но разность в скорости передвижения была слишком разительной: переливающаяся всеми бликами магия достигла ног Алеси и мигом оплела ее от пят до макушки, завернув в полупрозрачный мерцающий кокон. Риса отшвырнуло радужной волной метров на пять, а в подскочившего Ника полетел небольшой шар, сформировавшийся из опутавшей Алесю пелены. Сверкающий магией шар врезался в грудь Ника пушечным ядром и Ник упал на землю, раскинув руки и застыв в неподвижности.

Все это Алеся успела четко увидеть и закричала, бросаясь к товарищу, нащупывая на его шее слабо бьющийся пульс, а дальше началась невероятная свистопляска. Со всех сторон повалили ищейки, беря их в кольцо. Испугано заржавшие кони ускакали в лес. Слэн с вскочившим Рисом подхватили Ника под руки и застыли рядом с Алесей, безнадежно оглядывая сплошное оцепление: ищейки в черно-синих мундирах стояли вокруг их группки плотным кольцом.

С неба за спину Алеси спикировал Хальер и обхватил за плечи руками, столь же радужными, как опутывавшее ее магическое мерцание. Со стороны леса вылетела и взмыла над дорогой ярко-синяя небольшая звездочка... пошипела и рассыпалась искрами.

В тот же миг все ищейки выхватили оружие и боевые

амулеты, в сторону Алеси и ее друзей бросили сотни сверкающих острыми лезвиями клинков, а из амулетов ищеек посыпались черные, синие, красные искры, молнии, шары...

В глазах Алеси зарябило от множества вспышек, сквозь слезы и магическую пелену она пыталась рассмотреть, живы ли товарищи, а ее тем временем тащили прочь. Там, где она стояла с друзьями лишь минуту назад, теперь теснились сотни озлобленных, остервенело нападающих на нее ищеек, а скрыться от них Алесе не давал крепко держащий ее Хальер.

Она забилась в мужских руках, сжавших ее до боли не давая сбежать, безуспешно пытаясь освободиться и спастись. Вокруг нее что-то полыхало и бахало, при особенно сильном «Бум!» кольцо ищеек на миг рассыпалось по земле, но люди в мундирах быстро вскочили на ноги и вновь бросились к ней, а ее в этот миг оторвали от земли и подняли высоко-высоко. Земля стремительно удалялась, столпотворение на дороге становилось неразличимым, новые вспышки внизу – еле видимыми и сливающимися в единое пятно. Если друзей еще не убили, то их сейчас затопчут насмерть, а она – слишком ценный источник магии, чтобы позволить ее просто растоптать. Ею будут напитывать такой важный для империи межмировой портал.

– Пусти! – рванулась Алеся из захвата чужих рук, вложив в отчаянный крик всю злость, всё желание избавиться навсегда от этого преследования.

Удивительно, но на краткий миг руки Хальера дрогнули, чуть не выронив ее, но тут же вновь сжались с еще б***о***льшей силой, заставив Алесю зашипеть от боли в боках.

– Ненормальная! – разозленным медведем взревел Хальер.

Воздух вокруг них загустел, как кисель, замерцал всполохами магии. Алеся повернула голову, уставившись в обезображенное лицо врага, сморгнула слезы и выдохнула бессильно:

– Ненавижу... Как же я тебя ненавижу...

И притянутые испытываемым ею ярким чувством, оплели ее нити серебристой магии, излучаемой злым Хальером. В голове зазвенело, перед глазами поплыли черные мушки, Алеся словно вернулась в свой недавний кошмар. Тело отяжелело, руки, ноги перестали ощущаться, понемногу наваливалась апатия. Как там рассказывал Ник: сильные взаимные чувства приводят к обмену энергией? Похоже, ее жизнь сейчас преобразуется в магическую энергию и утекает в огромный магический резерв врага. В ушах засвистел ветер – кажется, Хальер резко пошел на снижение.

«Не успеет. Не дотащит он меня до портала», – промелькнула злорадная мысль и сменилась полнейшим равнодушием ко всему.

Дотащит, не дотащит – какая разница?

В охватившей ее полнейшей бесчувственности Алеся не обращала внимания, что происходит с ней и вокруг нее. Кажется, ее трясли, что-то кричали, но ей не было дела ни до кого и ни до чего. Ей было хорошо. Покойно, как никогда в жизни.

– Ну же, вспомни, как яростно ты меня ненавидишь! Вспомни немедленно!!! – прорвался сквозь приятную сонливую вялость крик, мешая Алесе уплывать вдаль на теплых волнах неведомой реки.

Алеся чуть поморщилась и снова расслабилась: неси меня, река, в дальние края...

– Хорошо, воспользуемся традиционным методом, – прозвучало близко-близко бархатным, обволакивающим голосом.

Даже в поглотившей Алесю апатии этот голос заставил встрепенуться и забиться сердце. Ум-мм, какой голос! Сладкий, как патока, тягучий, как мед. Завораживающий, влекущий, посылающий по телу тысячи горячих искр.

Голос не умолкал, выдергивая ее из спокойных волн, нарушая ее удобное бесчувственное оцепенение.

В этот голос хотелось завернуться, как в большое пушистое полотенце, чтобы нежно ласкал обнаженную кожу. О, ее желания услышали – чьи-то руки сдернули с Алеси мешающие тряпки. К голосу присоединились губы, руки, и волны теплой реки сменились обжигающей лавой вулкана... Чувства затопили огненным потоком: неведомые ранее, но яркие, как солнце, взрывные, как сверхновая, жизнеутверждающие, возрождающие чувства. Древние, как сама жизнь. Разум спасовал и отключился, уступив место стремительным взлетам восторга и сменяющему их томительному блаженству, и предвкушению нового взлета. Тело Алеси звенело и пело, подчиняясь прикосновениям нежных больших рук, горячих губ, жару мощного мужского тела и стремилось теснее прижаться к источнику наслаждения, оплетая его, как тонкая лоза могучий дуб.

– Алеся, – прерываясь стонами, звучал в ее ушах очаровывающий голос, – Але-еся-ааа...

«Где я?» – проснулась Алеся, недоуменно всматриваясь в низкий потолок из толстых потемневших от времени бревен. Поворот головы влево: бревенчатая стена, завешанная арбалетами, колчанами со стрелами, капканами, веревками, приспособлениями неясного назначения, которые все вместе наводили на мысль, что она находится в маленьком охотничьем домике. Вид на зеленый лес из небольшого окошка подтверждал это предположение. Стена, расположенная перед кроватью, на которой лежала Алеся, была увешана рогами животных и

зимними ватниками на них и тоже гипотезы не опровергала.

«Как я сюда попала?» – напрягла память Алеся, плавно поворачивая голову вправо.

Рядом с ней на узкой кровати, под тонким хлопковым покрывалом лежал на боку темноволосый мужчина, повернувшись к ней затылком и демонстрируя широченные мускулистые плечи. Обнаженные плечи.

Замерев и не дыша, Алеся прислушалась к собственным ощущениям, провела дрожащей рукой по своему телу. Она тоже была обнажена. Алеся в смятении приподнялась, потянув на себя покрывало, а поскольку покрывало у них с неизвестным мужчиной было общим, то оно поползло вниз с могучих плеч, соскользнув до тонкой мужской талии и открыв обзор на образцово развитые мышцы голой спины.

Алеся поспешно застыла в неподвижности, испугавшись, что от ее резкого движения покрывало скользнет еще ниже... а она совсем не готова была столкнуться с реальностью, в которой непонятно как оказалась.

«Я столько лет воздерживалась от интимных связей, опасаясь проснуться с мужчиной, который не вспомнит меня по утру, но ни разу не предположила, что я сама его не вспомню! – застучали в девичьей голове панические мысли. – Совсем ничего о своей первой ночи с мужчиной не вспомню, даже факт, что она вообще была, эта ночь, – и то лишь путем логических умозаключений осознаю! К слову, о логике: а точно что-то было?»

Болезненных ощущений в теле не наблюдалось, наоборот: каждая клеточка жизнерадостно утверждала, что полна сил и великолепно себя чувствует, дай бог всегда так чувствовать. Энергия била ключом, побуждая усиленно ломать голову в поиске ответа: что случилось вчера после того, как она вылетела на глайдере в сторону Кресси? Последнее смазанное воспоминание: на нее надвигается буря.

«Хм... странная буря, закинувшая меня не в лес, в бурелом, а в постель к незнакомцу. Или знакомцу? Надо незаметно глянуть, пока он спит».

Возле кровати на шкуре какого-то зверя валялась мужская одежда. В части вещей Алеся опознала собственный наряд парнишки-лакея. С предельной осторожностью вынырнув из кровати, она отыскала в ворохе вещей и натянула свое нижнее белье и рубашку. Натягивала впопыхах, на ощупь, не сводя испуганных глаз с соседа по кровати и готовясь при малейшем его движении бежать и прятаться.

Одернув подол рубахи, Алеся немного успокоилась и надела брюки, оставив рубашку навыпуск. Положенный лакею камзол и

шейный платок оставила валяться вместе с предметами мужского гардероба куда б*о*льшего размера, в которых не рискнула основательно покопаться. Босиком и на цыпочках обогнула кровать и склонилась над соседом по ложу.

Ее как молнией ударило. Хальер! Она провела ночь со своим чертовым вечным преследователем!

Это шокирующее открытие прорвало плотину, за которой бурлили воспоминания, и видения прошедшего дня наводнили разум: пустынная дорога, друзья, выскочившие предупредить ее о засаде, а потом облава из сотни ищеек. Вспыхнули ярость и ненависть к главе тайной канцелярии, едином махом перечеркнувшего ее усилия по освобождению ребят.

– Если их убили твои ищейки, я… я… Я сама активирую портал и выкину тебя на Землю, в самую горячую точку из всех, и посмотрю, как тебя расстреляет русский спецназ! – выдавила Алеся.

Ее услышали: враг глухо застонал, открыл глаза, окинул ее мутным взглядом, слабо улыбнулся:

– А, это ты, – сказал он, перевернулся на спину, подтянув вверх покрывало, и снова провалился в сонное оцепенение.

Алеся растерялась невероятно. Похоже, это ее нормальное состояние при встречах с Хальером: желание взвыть дурным голосом и проорать: «Что происходит, черт подери?!»

Холодная логика трактовала все события однозначно: ребят схватили и арестовали, возможно – сильно ранили (о худших вариантах не задумываемся!), а ее уволокли прочь, в отдаленный охотничий домик, чтобы изнасиловать без свидетелей, дабы не нарушать явно запрет на связь с арестантками. Только… сама холодная логика видела в таком раскладе неувязки.

У Хальера была возможность забавляться с ней всю ночь напролет после бала, вполне законная возможность при ее условно-добровольном согласии, но он этой возможностью пренебрег. Плюс, с бесправной беглой магиней он мог спокойно сделать что угодно и не утаскивая ее в лес в разгар операции захвата группы подпольщиков. Так с чего вдруг такая ретивость: выдернул из толпы, принес в какую-то халупу и срочно набросился, наплевав на собственных сотрудников и собственную спецоперацию, которой должен был руководить? Воспылал настолько неудержимой страстью? Последнее, что помнилось четко: он разозлено орал, что она ненормальная, и особой эротической страсти в этом возгласе не замечалось.

«Я, наверное, единственная во вселенной жертва насильника, которая так усердно раздумывает, почему ее изнасиловали, и изо всех сил пытается понять мотивы негодяя. Почему меня не

устраивает обыденное объяснение: мерзавец захотел – мерзавец взял, зная, что ему всё с рук сойдет, поскольку он стоит на вершине пирамиды власть имущих? Потому что обрывочные воспоминания о ночи таковы, что в жар до сих пор кидает? Хоть не помню точно, что делали с моим телом, помню, что наслаждалась всем, что делали. Но накачивание жертвы насилия наркотиком-афродизиаком не признается в суде смягчающим обстоятельством и не важно, что этот наркотик магического происхождения. Не помню, говорила ли я что-то ночью, но в трезвом разуме я согласия на секс не давала, так что действия Хальера иначе, как насилием, не назовешь!»

Распалившись праведным гневом, Алеся зло разглядывала врага и костерила на чём свет стоит родовое проклятье, что шло по накатанному пути даже в чужом мире: ей досталась доля матери – попасть в руки насильника. Уж лучше бы любовника-предателя завела, как бабки! Тут же вспомнилась бабушка Зинаида и ее присказка: *нам на роду написано в горести и одиночестве своих дочерей растить*.

«Ой-ей!!! Только дочери от Хальера мне и не хватало!» – ужаснулась Алеся, прижимая руку к животу и судорожно соображая, есть ли здесь аналоги таблеток, позволяющих избежать последствий уже после того, как все случилось, и где искать эти таблетки! Но единственное, что она знала: в этом мире по всем вопросам, связанным со здоровьем и беременностью, обращаются к магам-целителям.

Скрипнув зубами, Алеся подавила в себе стремление схватить арбалет со стены и вогнать стрелу в черное сердце ненавистного врага. Подозрительно бледного врага, дыхание которого так и оставалось поверхностным и прерывистым.

Невольно протянув руку, Алеся коснулась влажного лба. Жара не было.

Синие глаза распахнулись, сверкнули, сильная рука как кобра метнулась к Алесе, ухватила ее за шею и бросила на кровать. Сверху навалилось тяжелое тело, вминая в матрас, сдавливая, не давая дышать. Алеся захрипела, тщетно пытаясь разжать душащие ее пальцы, со смертельным страхом смотря в мутноватые глаза Хальера.

В этих глазах промелькнуло узнавание, ее тут же отпустили.

– А, это ты, – выдохнул Хальер. – Извини, за порогом неспокойно, поберегись.

И он снова впал в беспамятство, навалившись на Алесю всем своим немалым весом.

С трудом выбравшись из-под мужчины, ошеломленная девушка стояла рядом с кроватью, смотрела, как

перевернувшийся на бок враг тяжело дышит, как запеклись его губы, как бисеринки холодного пота скатываются с виска, и совершенно не представляла, как быть. Очевидно, что мужчина плохо себя чувствует, но… ей-то что делать прикажете?!

Из кучи одежды на полу раздался писк амулета связи. Хальер никак не отреагировал, а Алеся обрадовалась простому решению: сейчас она ответит на вызов, сообщит ищейкам, что их главе срочно требуется помощь, и побежит прочь из этой хижины. Откопав в ворохе форменный мундир Хальера, она нащупала в кармане вибрирующий и пищащий амулет. Сунула руку в карман… и с диким воплем выдернула ее обратно: показалось, что ее ударило разрядом в 220 вольт.

– Что?! – подскочил на кровати болезный глава тайной канцелярии. – Нападение?!

– Нет! Твой амулет связи током бьется!

– Это защита от чужих рук работает, – пробормотал Хальер, вновь заваливаясь на постель.

– Тьфу! То есть, на вызов я ответить не могу и сама не позвоню тоже, – резюмировала Алеся. – О, нет, сострадание и совесть, даже не заикайтесь о том, что я должна остаться здесь и выхаживать от неведанной хвори собственного врага и насильника!

«А если насилия не было? Ты же не знаешь точно и плохо-то ни ночью, ни утром тебе не было! Следов на твоем теле никаких нет, и ты однажды уже заблуждалась, когда приписывала ему грязные намерения, оставшись с ним после бала», – возразили сострадание и чувство справедливости.

– Ах, нужны доказательства? – разозлилась Алеся на собственную раздвоенность чувств.

Она шагнула к мужчине и решительно приподняла покрывало.

Глава тайной канцелярии лежал на постели в белых портках, похожих на земные кальсоны, аккуратно застегнутых на пяток мелких пуговичек.

– Что происходит, черт подери?! – тоскливо пробубнила Алеся, вынужденная отказаться от такой простой и понятной версии насилия.

Ее взгляд обежал прекрасно развитое мужское тело, гладкую безволосую грудь, сложную вязь разноцветной татуировки, браслетом охватывавшей могучий правый бицепс. Сильнейший маг Велейской империи вполне мог позировать для журнала «Фитнесс сегодня», а если бы не шрамы на половину лица, то его зазывали бы к себе все модельные агентства.

Хальер прерывисто вздохнул-застонал, и Алеся потопала

искать ему воду и кружку.

Черт бы побрал ее жалостливость и сострадательность!

Глава 14. Откровенный разговор.

В хижине была одна комната, маленькая кухонька и мизерный закуток с «сантехническими удобствами» без намека на душ. Несмотря на скромную, спартанскую обстановку, водопровод в кухне присутствовал и работал исправно, амулет подачи воды заполнен был под завязку, как и амулет магической двухконфорочной плиты. Поскольку в этом мире слыхом не слыхивали о пестицидах и загрязнении вод, то в кипячении водопроводной воды необходимости не было, Алеся давно привыкла тут пить чистую воду прямо из-под крана. Набрав полную кружку, она невольно вспомнила жуткие рассказы Хальера о ядах и как-то непроизвольно отпила половину воды, прислушиваясь к своим ощущениям. С водой был полный порядок, Алеся очнулась, ругнула себя нехорошими словами за повышенную внушаемость и пошла поить больного. С усилием приподняла его плечи, подперла подушкой и придерживала кружку, пока мужчина пил. Половины кружки оказалось мало, Хальер взахлеб выпил три и взгляд его немного прояснился.

– Спасибо, – сказал он, пристально всматриваясь в девушку с уже знакомым озадаченным выражением лица.

– Яда в воде нет, я на себе проверила, – хмыкнула Алеся. – Ах, да, и самой яд приобрести времени не нашлось. Вам что-то еще нужно?

После того, как перестала подозревать, что глава ищеек вступил с ней в близкую связь, она вновь вернулась к вежливой форме обращения.

– Поесть неплохо бы, – ответил Хальер, устало откидываясь на подложенную под спину подушку и закрывая глаза.

Он явно не был способен вести долгие беседы, так что Алеся проглотила свою тысячу вопросов и пошла искать съестное. Она сама проголодалась.

В кухне под очередной мохнатой шкурой на полу обнаружился вход в погреб. В погребе еды было столько, что впору накормить весь сыскной отдел Кресси: свежие и маринованные овощи, варенья и компоты, вяленое мясо, копченая колбаса и сушеная рыба, сладкое сгущенное молоко в накрепко закрытых кувшинах, крупы и растительное масло, печенья сладкие и соленые – все виды продуктов длительного хранения были в наличии.

Алеся мигом сварила молочную кашу наподобие овсянки, выложила на тарелку соленые галеты и сладкое песочное печенье, налила в кружку грушевого компота и понесла поднос в комнату.

Врага ей пришлось кормить собственноручно, поскольку даже печенье выскальзывало у него из непослушных ослабевших пальцев. Сдерживая желание приговаривать: «Ложечка за маму, ложечка за папу», Алеся молча подносила к мужским губам то ложку с кашей, то кусочек соленой галеты, то компот. Доев все и отказавшись от сладкого, Хальер еще раз поблагодарил ее и мигом заснул, дыша на этот раз глубоко и размерено.

Алеся вытерла полотенцем его лоб, убедилась, что испарины больше нет и температура в норме, натянула покрывало, подоткнула его со всех сторон, как делала ее мама в детстве, постояла, смотря на спящего и размышляя над собственным поведением:

«Я попала в неправильную сказку про Красную Шапочку, в которой спрятавшийся в постели волк не пробует нападать. Хотя мог бы – как он меня пару часов назад схватил, чуть не задушил, счастье, что вовремя узнал».

Узнал... Он ее действительно помнит, по-настоящему помнит, как нормального человека, она отчетливо ощущает это! Хальер ей правду сказал в тюремной камере. Алеся не могла относиться к такому чуду спокойно, волей-неволей этот мужчина начинал для нее что-то значить. Больше, чем главный враг. Если бы между ними не стояли сотни рабов Греблина, пойманных его охотниками, ее друзья, посаженные за решетку по его настоянию, то...

«Дура, – сказала себе Алеся, – у него и без тебя масса заманчивых предложений, он сам говорил и вряд ли лгал. У него невеста, между прочим, имеется! А ты думаешь, что смогла бы заменить ему сразу трех любовниц? Это он для тебя – уникум, неповторимый в своей способности помнить тебя, а ты для него кто? И вообще, Хальер – хладнокровный, расчетливый тип... но это не имело бы ни малейшего значения, не будь он еще и поставщиком рабов к императорскому трону, и не имей он милой невесты, ждущей его где-то в восточных провинциях. Как удивительно меняет человека сон – даже последний негодяй выглядит во сне невинным младенцем, так и хочется позаботиться о нем».

Заставив себя отвернуться от мирно спящего мужчины, Алеся поела и прибралась на кухне, надела свой камзол, повязала платок и собралась уходить: пациенту заметно лучше, помощь она вызовет, как только дойдет до жилья, так что хватит изображать из себя добрую самаритянку. У Хальера то и дело пищит амулет связи, так что он, когда очнется вновь, может и сам подкрепление вызвать. А вот ей еще предстоит зарядить собственный амулет, поскольку тот безнадежно разряжен.

За порогом хижины мерцал и переливался на солнце магический защитный купол, накрывающий дом непроницаемым колпаком, пропускающим только солнечные лучи. Алеся обошла хижину, убедилась, что «дверца» в защите не предусмотрена. На удачу она ткнула пальчиком в радужную пелену, как две кали воды похожую на ту, что окружила ее поздно вечером на дороге в Кресси. Ее не ударило током, не отбросило назад, магия будто обрадовалась ее приходу и ласково обтекла ладонь, согревая ее и чуть щекоча. Весь купол заволновался, замерцал, но не исчез и наружу ее не выпустил, а вокруг запястья Алеси сформировался магический полупрозрачный браслетик.

– Пропусти, а? – жалобно попросила Алеся, обращаясь к магии, как к живому существу.

Магический радужный браслет крутнулся на запястье и недовольно замерцал, выражая отказ, а за радужной стеной послышался грозный рык большого зверя и мелькнула его большая тень. Потом еще одна тень и еще одна.

«За порогом неспокойно. Поберегись», – говорил ей Хальер.

Алеся попятилась. Полоска магии соскользнула с ее руки и впиталась в защитный купол, и девушка побежала обратно в хижину. Ворвавшись под защиту крепких бревенчатых стен, она, натужно пыхтя, заперла дверь на пудовую массивную задвижку. Уж лучше сидеть под арестом, но живой, чем быть совершенно свободной в зубах у зверей.

Делать в единственной комнате было решительно нечего, кроме как таращиться на спящего мужчину и вспоминать, как мягки были его губы, забирающие кусочки печенья из ее пальцев, как он улыбался ей, словно близкому человеку, как ночью... Но про это лучше не вспоминать, он наверняка опять целовал ее с холодным расчетом найти какой-нибудь яд или, пользуясь ее неадекватным состоянием, выведать великие тайны спрятанных формул и ее «огромного магического потенциала». Непонятно только, что с ним самим произошло к утру. Махнув рукой на домыслы, Алеся отправилась на кухню: неизвестно, сколько им тут еще куковать, пока Хальер не встанет с постели, ей отсюда не выбраться.

День она потратила на то, чтобы наварить картофельный суп из вяленого мяса, натушить овощного рагу с копченой домашней колбасой, заварить чай из висевших на стене кухни сушеных трав и обнаруженных на полке сушеных лесных ягод. Всем этим она кормила Хальера, поднося еду к его рту, как малому ребенку, вытирая полотенцем губы, принося воду в миске для умывания и следя, не поднимается ли температура. Она помогала ему усаживаться на постели и потом укладывала спать: молча,

старательно не смотря в глаза и напоминая себе, что перед ней враг, способный убить ее товарищей и сомирников с Земли. Хальер безропотно подчинялся ее ухаживаниям, с аппетитом съедал все, что приносилось, и тоже молчал, хоть периоды его бодрствования становились все продолжительней, к вечеру он даже попросил передать ему амулет связи и долго разговаривал с кем-то, но слов было не слышно: этот гад воспользовался звукозаглушающим заклинанием. Алеся гордо удалилась на кухню: она и так не любительница подслушивать!

Она вернулась обратно в комнату, когда летнее солнце опустилось за горизонт и стало темно. Магических светильников здесь не нашлось, но в кухонном шкафчике лежали свечи, а на столе в комнате стояли подсвечники. Освещая себе путь огоньком свечи, Алеся приблизилась к постели и увидела, что ее пациент уже мирно спит, подложив руку под голову.

– Замечательно. В домике нет второй постели, а спать на полу как-то не хочется, – осмотрелась Алеся, но на пятнадцати квадратных метрах комнатки действительно не имелось других спальных мест, кроме единственной узкой кровати.

Решив, что у нее нет оснований подозревать Хальера в намерении воспользоваться ее беспомощностью, раз он до сих пор ей не воспользовался, Алеся решительно разделась, оставив рубашку, и улеглась на своей половине кровати, потянув на себя край покрывала. За ее спиной повернулся Хальер, сгрёб ее испуганно застывшее тельце к себе под жаркий бок и пробормотал сонно в распущенные волосы:

– Не дергайся, не съем. Спи.

И умиротворяюще тихо задышал над ухом. От мужского тела шло приятное тепло, тяжесть чужой руки на груди не пугала, а наоборот – позволяла чувствовать себя под надежной защитой от всех и вся. Чувства и интуиция Алеси давно впали в нирвану и горячо советовали разуму поступить так же. Разум упирался и приводил кучу доводов в пользу того, что с врагом надо быть настороже, но разум быстро сморил сон, и тело девушки довольно вытянулось вдоль мужского, уже не сдерживаемое запретами сознательного.

Новое утро началось для Алеси с аромата горячего травяного чая. Запах, похожий на аромат бергамота, проник в сны и позвал за собой в такую вкусную реальность. На этот раз вопроса «где я?» не возникло, и Алеся с опаской покосилась на соседнюю половину кровати. Та была пуста, а из кухни доносились звуки брякающей посуды. Алеся спустила ноги с кровати и потянулась за брюками, когда в дверях появился высокий силуэт с подносом в руках.

Алеся пискнула и спряталась под покрывало.

– С добрым утром, – бодро приветствовал ее Хальер, сгружая поднос на стол и вручая ей тарелку вчерашней разогретой каши.

Повинуясь его жесту, в воздухе рядом с Алесей зависла деревянная широкая дощечка, на которой выстроились кружка с чаем и вазочка с печеньем – легко и удобно дотянуться, сидя на кровати. Бросив взгляд исподлобья, Алеся убедилась, что от вчерашней болезни мужчины не осталось и следа: бледность сменилась здоровым румянцем, шаг был упругим, глаза – абсолютно ясными.

– И вам доброго утра, – ответила Алеся.

Хальер поморщился в ответ на ее вежливость, привалился к стене широкими плечами, задумчиво ее рассматривая. Алесе неудобно было есть под пристальным наблюдением и Хальер наверняка чувствовал ее неловкость, но не уходил. Складывалось впечатление, что ему нравится смотреть, как она ест. После недолгого молчания он сказал:

– То, что ты не воткнешь мне нож в сердце, я предполагал, но что выхаживать примешься – приятный сюрприз. Ты так искренне заявляла о своей ненависти ко мне, что проявленная тобой заботливость поразительна. Ты действительно удивительно добрая девушка, ненависть – не твой конёк, ты просто не умеешь ненавидеть долго, продуманно и планомерно.

– А вы умеете?

– О, да, но с тобой это чувство никак не связано, поверь.

– Кого же вы ненавидите? – вырвалось у Алеси.

– Ты же не хочешь признавать, что между нами уже сложились близкие отношения, позволяющие задавать подобные вопросы? – коварно ответил Хальер. – Для тебя и две совместные ночи – еще не повод перейти на «ты»?

Краска прилила к щекам Алеси, но она ответила упрямо:

– Не повод. Тем более что ничего не было.

– Прям таки совсем-совсем ничего? – делано изумился Хальер, а глаза его недобро засветились магическими огоньками.

– Ничего важного, – пояснила пунцовая Алеся.

Вот теперь мужчина разозлился по-настоящему. Воздух в маленькой комнате загустел, так что трудно стало дышать, глаза Хальера вспыхнули ярко-синим неоновым цветом, и он двинулся к ней с явным намерением доказать, что эпитет «неважный» был в корне неверен для оценки их первой ночи.

Алесю спасло пищание амулета связи. Хальер замер, выдохнул, воздух в комнате потерял вязкость, синие глаза мага погасли. Он рявкнул: «Слушаю!», – и ушел в кухню, заглушив магией свои дальнейшие слова. Алеся бросилась одеваться,

впопыхах натягивая одежду и застегиваясь на все пуговицы. Не слишком приятно третий день подряд ходить в одной и той же рубашке, в которой еще и спать довелось, но это мелочи, когда будущее покрыто мраком неизвестности и безнадёжности.

Она застилала постель, когда вернулся Хальер и щелчком пальцев отправил посуду в мойку, где та послушно сполоснулась водой и вернулась на полку.

«Откуда в нем столько магии, что он бездумно тратит ее на всё подряд?» – задалась Алеся вопросом, который не давал покоя всем подпольщикам Кресси, наводя их на черные предположения об убийствах. Но этот вопрос тоже был слишком личным, чтобы озвучивать его.

Однако ее пристальный взгляд заметили, и Хальер хмыкнул, как-то горько и устало спросив:

– Неужели ты веришь тому, что пишут в газетёнке Дираса? Поэтому шарахаешься от меня, как от зачумленного, если только не притворяешься как на балу? Считаешь, что я высасываю из девушек жизнь ради пополнения магического резерва? Мне казалось, что эта гипотеза подпольщиков для тебя лишь повод позубоскалить надо мной в своих насмешливых статейках.

– Мои насмешливые статейки написаны не ради зубоскальства, – немного обиделась Алеся. – Смех – лучшее лекарство против страха: тот, над кем смеешься, уже не так пугает. Так что народу полезно посмеяться над великим и ужасным главой тайной канцелярии.

– Хм-ммм... я не против того, что полезно для народа. – Хальер придвинулся и пытливо заглянул Алесе в лицо: – Так ты веришь, что маньяк-убийца – это я?

«Для него так важно, во что я верю? Почему? Но это точно важно – такой напряженный взгляд, лицо словно целиком омертвело. Что ж, иногда нужно поговорить с дьяволом по душам».

– Нет, я не считаю, что девушек убиваете вы, – уверено ответила Алеся.

Синий взгляд смягчился, Хальер отмер, провел рукой по небритому подбородку, на котором за эти дни успела выступить заметная щетина.

– Почему не считаешь? – спросил он.

Алеся изумленно моргнула. В который раз возникло желание топнуть ногой и спросить: «Что происходит, черт подери?!» Выглядит так, словно ему крайне важно ее отношение к нему. С чего бы? Она нахмурилась, прошла на кухоньку и уселась за стол – по русской привычке ей было комфортнее обсуждать серьезные вопросы сидя за кухонным столом. Хальер расположился

напротив, продолжая вопросительно взирать на нее. Алеся глубоко вдохнула и начала излагать:

– Во-первых, вы курируете поимку иномирных магов и тесно связаны с Греблином, так что вам куда проще заполнять резерв иномирной магией, нежели тратить время на охоту за девушками. Во-вторых, жертвы всегда обнаруживаются вблизи ваших владений или там, где вы бывали недавно, что тоже странно: учитывая, с какой скоростью вы способны перемещаться по воздуху, вы могли бы незаметно для всех сгонять ночью хоть на другой конец империи. В-третьих, вы возглавляете сыскную службу, за десяток лет могли казнить уже толпу «маньяков», скидывая на каких-нибудь мерзавцев еще и убийство девушек до кучи и не объединяя все подобные смерти в одно дело, но упорно продолжаете вести расследование, зная, что народ всё сильнее подозревает вас. В-четвертых, вы сами выдвинули перед ищейками версию, что убийца – менталист или маг-универсал высокого уровня, хоть вы единственный маг в стране, кто подходит под эти приметы, и прекрасно знаете об этом. В-пятых, никто из ваших ищеек не сомневается в том, что убийца все-таки не вы, а среди них мне не встретилось легковерных идиотов. В-шестых, рассказ Ника о смерти трактирщицы-свидетельницы настолько сильно фонит подставой, что исчезают последние сомнения в этом.

– Интересно. Ты пришла к месту портала, не зарегистрировавшись в поисковой системе магического университета, поэтому мне не удалось выяснить, кто ты и чем занималась в своем мире. Раньше мне казалось, что ты связана с писательством, а теперь я склоняюсь к мысли, что ты работала в вашем сыске, как у вас говорят – в полиции. Это так?

– Нет. Я действительно связана с писательством: строчила фельетоны в интернет-журнал и переводила книги, чаще всего – детективы. Вы наводили справки о моем мире? То-то поняли вчера, что значит «ударило током»! Хотели лучше узнать своего врага?

– Я давно не считаю тебя врагом.

– Тогда зачем?

– Получше узнать полезно не только врага, – с подозрительной многозначительностью отозвался Хальер, насмешливо блестя очами.

Алеся не повелась на откровенную провокацию, ей надоело выслушивать предложения углубить их знакомство, чтобы иметь право спрашивать о личном. Ее сейчас больше интересовало другое.

– О судьбе своих товарищей я спросить могу, это не слишком

личный вопрос? – язвительно поинтересовалась она.

– О товарищах можешь, – согласился Хальер. – Мне доложили, что со всеми подпольщиками Кресси все в порядке, не записывай на мой счет их зверское убийство.

– Они живы? – встрепенулась Алеся, не уловившая лжи в словах собеседника.

– И здоровы. Что неудивительно, поскольку изначально планировали убить не их.

– Меня?

– Ни в коем случае. Тебя планировалось доставить в укромное место, где никто не помешал бы допрашивать, где ты спрятала украденные формулы. Учитывая наличие в твоей хорошенькой головке крепких ментальных блоков, допрос вели бы по методу Темных Веков, ломая клещами твои хрупкие пальчики. И ломали бы их твои верные друзья-приятели.

Уронив табуретку, Алеся вскочила с места и гневно взмахнула руками:

– Если вы думаете, что я поверю в эти домыслы..!

Ее голосок зазвенел и оборвался. Магический вихрь поднял табуретку и усадил девушку обратно, спеленав и удерживая на месте, невзирая на яростные брыкания.

– Давай вернемся к спокойному диалогу, – предложил Хальер, – какой мне смысл тебя обманывать? И кто вообще способен обмануть сильного менталиста с его сверхчуткой безотказной интуицией? Алеся, я знаю, что женщины гораздо эмоциональнее мужчин, но ты же умненькая девочка, давай рассуждать здраво, отринув чувства. Что ты помнишь про вчерашнее нападение?

Слова мужчины побились сквозь возмущение и охладили пыл Алеси. Действительно, вчера на дороге происходило что-то странное и эта внезапная слабость Хальера – он ведь в самом деле был в ее руках последний день, она могла сделать с ним, что угодно. С чего он так рисковал?

– Помню, что меня встретили ребята и предупредили, что вы вышли на охоту и в Кресси возвращаться нельзя. Потом появилась ваша магия, потом окружили ищейки и начали нападать на меня. Я так понимаю, что вы защитили меня, раз ни одно оружие до меня не долетело?

– Повторю: ищейки нападали не на тебя, хоть я, конечно же, следил, чтобы тебя не задели случайно. Полагаю, что следил не только я, – зло добавил Хальер.

– Но... но... Если ищейки не хотели убить меня и ребят, то на кого они набросились? – в конец растерялась Алеся.

– На меня. Это была двойная ловушка. Тебя ловили на

друзей, а меня приманили тобой. Я рассматривал подобную возможность после того, как неосмотрительно открыто обозначил свою заинтересованность в тебе. Меня умело спровоцировали на демонстрацию того, сколь сильно ты нужна мне, еще на императорском балу, а потом и Леван подначил меня на подтверждение этого, а его воспоминания наверняка считали и, естественно, воспользовались этим рычагом воздействия.

Хальер излагал так невозмутимо и спокойно, что Алеся поверила и постаралась разобраться в его чересчур странных откровениях. Становилось понятно, почему он так плохо себя чувствовал вчера: в него бросались заклинаниями, опасными, возможно – смертельно опасными, и он не смог увернуться от всех.

– Почему на вас напали ваши собственные подчиненные? – спросила она, припоминая, что никаких серьезных ответных действий против ищеек Хальер не предпринимал.

– Ты же читала о менталистах (книги обнаружили при обыске дома, в котором ты жила раньше) и знаешь об отложенных во времени установках. Видела синюю вспышку перед нападением? Она активировала приказ напасть и убить меня. Убийца-менталист рассчитывал, что пока я буду отбиваться от собственных людей, твои друзья доставят тебя прямо в его лапы. Ну, на мою гибель он тоже рассчитывал, поскольку знал, что я не стану убивать своих подчиненных ради спасения собственной шкуры. Но меня не так-то просто отправить на тот свет и тех, кого я защищаю, – тоже.

– А если бы не вы...

– Ты сидела бы сейчас в подземелье, рассказывая обо всех своих тайнах убийце-маньяку. Он руководил бы твоими друзьями, как марионетками, заставляя их пытать тебя. Сам маньяк не стал бы марать ручки: кровь – это серьезная улика, ее трудно до конца отмыть, а вот следов ментальной магии, позволивших бы определить личность менталиста, на мертвецах не остается.

– Он убил бы и ребят, узнав, где бумаги? – сдавленно спросила Алеся.

– Да, зачем ему оставлять лишние следы, если проще велеть им прирезать друг друга?

– Вы говорите, что ловушку устроил тот маньяк, что больше десяти лет убивает девушек?

– Да.

– Но откуда ему знать, что я украла ваши формулы?! Об этом в газетах не писали!

– Так он же и помог тебе их украсть. С разумом небезызвестного тебе Лоуреса (в этом месте Хальер гневно

прищурился) и со сторожем его дома поработал этот самый менталист-убийца.

– Неизвестный в маске и маньяк-убийца – одно лицо?! Не может быть!!! – в ошеломлении воскликнула Алеся.

Принц Леван не только заговорщик, но и маньяк?! Но, постойте… он что же, начал убивать девушек еще подростком?! Но за принцем всегда следует свита, телохранители, особенно за маленьким принцем. Чепуха какая-то…

Глава 15. Сотрудничество со следствием.

– Неизвестный в маске? – переспросил Хальер. – То есть, ты не сможешь его опознать? Проблема в том, что, как сообщил Лоурес, Дирас тоже стер себе память в момент захвата, и мы опять не имеем сведений, кто же дергает за ниточки подпольщиков Кресси. Мои менталисты встретились со всеми остальными подпольщиками, которым ищейки помешали стереть себе память, но единственные значимые сведения, что смогли получить – это сведения о подземном ходе, выводящем из Кресси за городскую стену. А вот про «высокого покровителя» своего главы они ничего толком не знают. Ты хоть что-то рассказать о нем можешь?

Алеся с силой потерла виски.

– Вы предлагаете мне сотрудничать со следствием? – криво усмехнулась она, страшно жалея, что таким удобным подземным ходом теперь не воспользуешься.

– Разве ты не хочешь очистить империю от убийцы? Разве не об этом все время кричали в газетке Дираса? – хмыкнул Хальер.

– Ловите на слове? Почему вы пришли к выводу, что маньяк – непременно сильный менталист?

Хальер кратко изложил ей общие черты всех убийств и свои выводы.

– С этим ясно, соглашусь, что вы правы. Итак, вы предлагаете мне помочь вам в расследовании. А что потом? В отношении меня у вас какие планы?

Лицо Хальера стало настороженным, как у человека, который не имеет привычки лгать, но в данный момент совсем не хочет рассказывать всю правду. Алеся печально поникла:

– Вы планируете залить моей магией межмировой портал, так? – спросила она, умалчивая пока, что магии в ней ни капли нет, а путь к утеканию жизни откроет треклятая врожденная аномалия.

– Тебе жалко магии? У твоих сомирников она быстро восстанавливается, восстановится и у тебя, – ответил Хальер.

– О да, как у Володи Конева, – зло парировала Алеся.

Хальер нахмурился, но ответить не успел: опять зазвонил амулет связи.

– Эльтар? Да, я скоро буду. Хорошо, если это настолько странно, как ты утверждаешь, то дождись меня. – Убрав амулет, он сказал: – Предлагаю все твои вопросы обсудить позже, сейчас

меня ждут в управлении, Лоуресу и без того пришлось отпустить по домам всех подозреваемых, поскольку они не нашли улик, позволивших бы задержать их до моего возвращения. Конечно, все их перемещения отслеживают, но ты-то лучше многих должна понимать, насколько пропащее это дело – следить за менталистом: всё одно, как наблюдать за водой, вылитой в ямку в песке: сколько ни следи, она мигом исчезнет. Ты без всякого обучения неделями водила за нос всех моих ищеек и смогла неплохо устроиться в незнакомом мире, а менталист сильный, многоопытный и обученный – объект практически неуловимый и неотслеживаемый, ему по силам кому угодно внушить что угодно. Я всегда говорил, что поймать одного менталиста может только другой менталист. Вот тебя я, наконец-то, поймал, одной проблемой меньше. Ты поможешь в поисках убийцы?

– Боюсь, я мало чем смогу помочь, – растеряно ответила Алеся. Она сомневалась, что ее нелепую версию о принце-маньяке глава тайной канцелярии воспримет на ура. – Вы точно уверены, что похищение ваших формул мне помог организовать убийца?

На нее взглянули пристально.

– Алеся, давай-ка начистоту выкладывай все, что знаешь о «неизвестном в маске», связанном с Дирасом. В награду за честность обещаю отпустить по домам всех твоих приятелей из этих горе подпольщиков и никак не преследовать их. Пусть дальше кропают свои статейки и обдумывают грандиозные планы, как снять меня с должности и выдворить из страны, поставив во главе тайной канцелярии кого-то доброго, честного и всего из себя благородного. Боюсь только, с такими намерениями они как раз убийцу во главе и посадят.

«Вполне возможно, – согласилась Алеся, вспоминая мутного покровителя Ника. – Может, это все-таки не Леван, лица-то я не видела? Как резко переменилась моя жизнь! Еще вчера все было кристально ясно: есть Хальер, его ищейки и охотники на магов – это враги; есть Ник, Рис, другие ребята – это друзья. От врагов надо скрываться и воевать с ними, не вступая в переговоры, а друзей надо защищать до последнего, не щадя себя. Как так вышло, что я сейчас сижу за столом со своим главным врагом и всерьез вознамерилась ему помогать? Нет, я всегда полагала, что Хальер хорошо исполняет свои обязанности по охране граждан страны, что Велейской империей управляют куда лучше, чем многими странами на Земле, я сама говорила о том Рису при первой встрече, но... помогать ему? Сама намекала, что он убийца, а теперь буду доказывать его невиновность? Ну, я же никогда всерьез не верила, что девушек убивает он, а незнакомец в маске с первой встречи внушил мне страх и неприятие.

Как бы то ни было, убийцу надо остановить, если для этого требуется сотрудничать с Хальером – постараюсь сделать все от меня зависящее. А главное – если я на законных основаниях проникну в тайную канцелярию, то смогу там поискать информацию о Греблине: карты острова, схемы защитных систем, если повезет – магические пропуска на вход или нечто подобное. Моя работа поломойкой в сыскном управлении Кресси дала мне очень много важной информации, можно понадеяться, что и работа сотрудницы даст не меньше».

Алеся глубоко вдохнула и подробно пересказала все, что ведал ей о своем «покровителе» Ник, и о своей собственной первой встрече с ним, умолчав только о том, что ей показалось, будто этот человек – младший принц. Хальер переспрашивал, уточнил, почему она решила не отдавать товарищам украденные формулы, и покивал головой в ответ на ее смущенное рассуждение об опасности этого открытия. Примечательно, что он ни разу не спросил, куда же она их спрятала.

– Какие чувства вызвал в тебе этот мужчина в маске? Что тебе подсказала интуиция на его счет? – напоследок спросил Хальер.

– У меня нет безотказной и безошибочной интуиции, моя интуиция в последнее время сплошь и рядом меня подводит, – раздраженно ответила Алеся, – так что нет смысла обсуждать чувства, я привыкла полагаться исключительно на разум.

– Впервые слышу, чтобы менталиста подводила интуиция, – покачал головой Хальер, – обычно именно она является первым признаком ментальных способностей человека, и он с рождения привыкает доверять именно ей, а не рассудку. И все-таки, каким он тебе показался, этот незнакомец в маске?

– Странным, – честно ответила Алеся. – Ненормальным. Негармоничным. Будто сломанная игрушка, в которой работают не все детали.

– Вот как… возможно, это был не сам убийца, а кто-то под его воздействием, – задумчиво заметил Хальер.

– Менталист из кого угодно может марионетку сделать? – поежившись, шепотом спросила Алеся. Если маньяк командует принцем империи – плохо дело.

– Из тебя не сделает – ты сильнее его, из меня тоже вряд ли – я уже, знаешь ли, не мальчик, и с магией много лет имею дело.

Выдав это, мягко говоря сомнительное в той части, что касалась Алеси, утверждение, Хальер велел собираться и готовиться к отлету. Они вышли за порог дома, маг встал перед защитным пологом и предупредил:

– Мне нужно исследовать окрестности, я отпущу свою магию. Не пугайся, сама по себе магия совершенно безвредна, просто у

сильных магов их личная магия настолько насыщена энергией, что... словом, она имеет некоторую степень свободы действий и бывает своевольна.

– Своевольна? Она может сделать что-то сама по себе, без вашего указания? – ахнула Алеся, невольно прячась за широкой мужской спиной.

– Да, немного может, – согласился Хальер и насмешливо хмыкнул, оглядываясь на нее через плечо: – Адис одно время считал, что это моя магия в состоянии такого транса убивает девушек.

– Очень успокаивающее сообщение, – пробормотала Алеся. – А вы уверены, что это не она?!

– Конечно, ведь тогда бы я помнил об этих убийствах, – невозмутимо ответил Хальер.

Алеся нервно сглотнула: вопросы памяти и забывания были для нее очень личными вопросами, и она точно знала, что не всегда людям стоит полагаться на свою память. Далеко не всегда!

Она с трепетом смотрела, как Хальер закрывает глаза, как расслабляется его тело, как вокруг него формируется серебристое облако магии с радужными переливами, как у крыльев стрекозы. Это облако заколыхалось, заструилось и потекло за магический полог, только несколько небольших «усиков» принялись ощупывать пространство вблизи мага, сверкая серебристыми молниями. Один усик обвился вокруг Алеси, она взвизгнула, и словно по команде весь выпущенный Хальером поток магии нырнул обратно под защитный полог и вмиг обмотался вокруг Алеси, заключив ее в радужный кокон. Этот кокон поворочался и замер, излучая отчетливое чувство умиротворения и полного довольства.

– Та-аак, – протянул Хальер, распахивая глаза и недовольно смотря на облепившую Алесю полупрозрачную субстанцию.

Он вытянул вперед руку, лицо его стало напряженно-требовательным, и магия нехотя потянулась к этой руке, понемногу выпуская Алесю из своего плена. Радужная пелена кокона вокруг нее разбилась на отдельные кольца и эти кольца медленно разматывались, исчезая в руке мага и излучая откровенную досаду.

– Ч-что это б-было? – спросила Алеся.

Скулы мужчины порозовели. Он кашлянул и сказал:

– Магия признала тебя самым интересным объектом в окружающем пространстве, целиком сосредоточилась на твоей защите и не считает нужным заниматься чем-то еще.

– Сама магия признала меня *интересным объектом*? – поразилась Алеся, но ее намеренно не расслышали: Хальер начал

убирать защитный купол, говоря, что вокруг бродит стая аскольдов, так что ей надо приготовиться к быстрому взлету.

Взлет действительно получился быстрым, у Алеси уши заложило, как в самолете. В этот раз она не была во власти ярости и ненависти, поэтому могла с любопытством смотреть по сторонам, крепко обнимая за талию несущего ее мужчину. Летели они выше деревьев в лесу, оставленная охотничья хижина выглядел игрушечной с такой высоты.

– Можешь не сжимать руки так судорожно, не уроню, даже если сама захочешь упасть и разбиться, – прошептал Хальер.

Алеся не рискнула повернуть голову и встретиться с ним взглядом. Ощущение рядом крупного мужского тела, чужого горячего дыхания, обнимающих ее сильных рук навевало воспоминания о первой ночи в хижине: воспоминания хоть и были обрывочными и смутными, но яркости запавших в память впечатлений это не уменьшало.

– Зачем вы унесли меня в эту хижину? Чтобы спастись, достаточно было перелететь в Кресси, – задала Алеся давно вертевшийся на кончике языка вопрос. – И почему... почему... первой ночью...

– А ты не догадалась? – с иронией хмыкнул Хальер. – Неужели нет предположений, зачем такому мерзавцу, как я, понадобилось тащить в уединенную хижину такую невинную красотку, как ты?

Он криво зловеще ухмыльнулся, но на этот раз Алеся спокойно восприняла его одностороннюю улыбку.

– Предположений действительно нет, – подтвердила она.

Вариант насилия она отмела в первое же утро, а вторая ночь окончательно убедила ее, что принуждения к близости от врага ожидать не следует. Если, конечно, не считать принуждением разжигание той сладкой истомы, вовлечение ее в круговерть безумных чувств и пронзительного наслаждения, когда слово «нет» сбегает из словарного запаса, замуровав за собою дверь. Обрывочные картинки того, как она *сама* обвивает руками мужское тело, со стонами льнет к нему и шепчет «да-да-да», пронеслись в памяти, окрасив щеки пунцовым румянцем.

– И сколько ты помнишь? – тихо спросил Хальер, будто подглядевший ее мысли.

– Нисколько, – поспешно отнекалась Алеся.

– Врунишка, – ответный шепот, обдавший щеки новой волной жара. – Предлагаю освежить воспоминания...

На высоте в десятки метров без летательного аппарата от мага никуда не денешься. И как-то совсем не хотелось никуда деваться, если честно. Алеся застыла, как кролик перед удавом,

буквально утонув в глазах напротив. Мысли из головы вылетели, чувства затаились, осталось одно ожидание. Твердые губы коснулись ее мягких, ошеломленно приоткрытых губ.

И в этот момент чувства проснулись. Вспыхнули, как лесной пожар. Воздух загустел и заискрил, в ушах Алеси раздался звон и...

Хальер отодвинулся, гневно сверкнув глазами:

– Весьма суровый метод высказать свое неодобрение. И опасный. В следующий раз не рискуй, голубка, просто скажи «нет», у меня со слухом всё в порядке.

«О чем он? О, Алеся, собери мысли в кучку, немедленно отстранись от него и... говори о чем-нибудь нейтральном!!!»

– Что это был за домик, где мы жили? Охотничий, да? – спросила она.

– Да, домик принадлежит императору, он иногда сбегает сюда на полденька с женой, чтобы побыть в тишине и одиночестве. Не думал, что ты такая трусишка – переводишь разговор на глупости.

– О каких подозреваемых вы говорили? Кого считаете убийцей? – срочно перешла на серьезную тему Алеся.

В ответ ехидно фыркнули, но от разговора не отказались.

– За десяток лет я подозревал очень многих, но все они оказывались невиновны. Я недоумевал, почему так долго не могу найти убийцу, а придя к выводу, что это маг-менталист, начал недоумевать еще больше: как я мог проглядеть появление в империи сильного менталиста, это же просто невозможно? Только в последнее время круг поисков сузился, когда на Лоуреса воздействовали внушением, заставляя его вынести бумаги с формулами из управления. Радиус ментального воздействия невелик, так что менталист обязан был прийти в тот день в управление. Поскольку ни среди рядовых посетителей, ни среди сотрудников канцелярии никого подозрительного не выявили, то остался единственный вариант – менталист входит в круг друзей Левана, заходивших в мое ведомство.

– А что друзья Левана делали в тайной канцелярии?

– Приходили к Левану, он сейчас работает под моим началом. Мысли младшего принца явно считывали, поэтому убийце известно обо мне лично и о моей работе очень много, – хмуро сказал Хальер.

«Угу, – подумала Алеся, – у самого себя мысли считывать вообще удобно, никакая магия не нужна. Леван это или не Леван был под маской?»

– За всей семеркой друзей принца наблюдают, но пока неуспешно. Вчера во время нападения на меня вся компания с

Леваном во главе беспробудно спала в большом охотничьем доме, их с трудом нашли поисковые группы, поскольку все амулеты связи оказались разряжены в ноль: явно какой-то маг вытянул из амулетов весь магический резерв и погрузил всех товарищей в гипнотический сон. Молодых людей разбудили мои ищейки, у всех в памяти – только прошедшая охота и сон.

– А нашли их ДО нападения на нас на дороге или ПОСЛЕ?

– В том и дело, что после. Да, любой из них мог отлучиться, пока другие спят, организовать покушение и незаметно вернуться, а потом заменить свои реальные воспоминания темнотой сна без сновидений. Я попробую завтра исследовать их память сам, чтобы выявить подменные воспоминания, если получится. Проблема с этими подозреваемыми в том, что ни один из них не является сильным магом, а главное – не является менталистом.

– Принц Леван является, – выдохнула Алеся.

Она не понимала, как так произошло, что она вдруг оказалась с врагом по одну сторону баррикад, но молчать дальше сочла преступлением. Если глава тайной канцелярии так предан императору, что будет покрывать даже убийцу, если тот является императорским сынком, то она сильно преувеличила добросовестность Хальера в исполнении его обязанностей.

Они так резко остановились и зависли в воздухе, что их чуть не перевернуло вниз головой порывом попутного ветра.

– Поясни, – напряженно сказал Хальер.

– Тогда на балу я испугалась младшего принца, потому что признала в нем незнакомца в маске, – сказала Алеся. – Его голос, его глаза. Убеждена, что в памяти Ника вы прочли бы имя Левана, как его «высокого покровителя».

– Леван всегда считал Дираса своим приятелем, – согласился Хальер, – и разделял большинство его идей об «облегчении участи народа».

На этих словах Хальер хмыкнул и задумался, потом протянул:

– Принц Леван – весьма удобная личина для менталиста, решившего привлечь к своим делам Дираса.

– Вы сами только что сказали, что среди других подозреваемых менталистов нет.

Хальер пошел на снижение, опустился на землю и разжал руки перед крыльцом столичного управления тайной канцелярии. Достал амулет связи и отрывисто приказал:

– Лоурес, немедленно установи тайное наблюдение за младшим принцем. – Отключив своего зама, он сказал серьезно: – Алеся, кем бы ни был этот менталист-убийца, он, возможно, сейчас ищет новую жертву: я не знаю, кому и какие установки он

уже успел заложить и насколько нуждается в срочном пополнении резерва. И мне не хотелось бы при следующем вызове на место преступления увидеть под цветущим кустом ***твое*** тело. Будь благоразумна и никуда не сбегай! О, я точно найду тебя, но могу опоздать...

Синие глаза Хальера с искренней тревогой настойчиво заглянули в такие же синие женские очи. Алеся кивнула согласно и в который раз подумала:

«Откуда такое беспокойство о моей персоне? Выглядит так, словно я ему далеко не безразлична, но это же чушь. В чем меня пытаются обмануть, уверить, какие ложные предположения хотят внушить? Что вокруг меня происходит, черт подери?! И что значит – не сбегай? Мне сутки напролет вокруг него увиваться, что ли?»

Других вариантов действий ей так и так пока не оставили: Хальер ухватил ее за руку и потянул за собой вверх по лестнице.

Оставалась надежда, что согласие сотрудничать со следствием не означает, что Алеся должна поселиться в управлении тайной канцелярии. Если ее опять запрут в камере, то до Греблина она доберется не скоро: ир Хальер учтет свои прежние ошибки.

Глава 16. Помощь следствию. Версии.

На мужской костюм, надетый на девушку, в вотчине ира Хальера среагировали равнодушно: в тайной канцелярии работало немало сотрудниц женского пола и все они по долгу службы носили форму, не сильно отличающуюся по покрою от мужской и так же состоящую из брюк и мундира. А факт, что глава ведомства ведет эту девушку за ручку, внимание на себя обращал и даже слишком: на Алесю смотрели изумленно, здороваясь с иром не забывали ей кланяться, как вельможной персоне, и долго смотрели вслед, что немного нервировало. Алеся попробовала вырвать руку из лапищи Хальера, но на ее трепыхания и бровью не повели.

В кабинете с табличкой «Глава тайной канцелярии всея империи» обнаружился необъятных размеров рабочий стол с множеством папок и бумаг на нем, увешанные картами стены, стеллажи с документами, ящичками картотек, строем различных бутылочек и флаконов под стеклом. Надписи над сосудами гласили, что это проявители и нейтрализаторы ядов, определители того-то и того-то, было что-то связанное с трупными окоченениями тел, но тут Алеся торопливо отвернулась, не вчитываясь. У массивного, привинченного к полу сейфа сидел в кресле рослый мужчина, русоволосый, зеленоглазый, с любопытством взирающий на Алесю.

– Привет, Эльтар.

– Привет, Коул. Девушке меня представишь или по инструкции не положено? Арестантка, свидетельница, подозреваемая?

– Пока остановимся на свидетельнице. Алеся, перед тобой ректор магического университета, профессор магии Эльтар Каллинг. Эльтар, это Алеся.

– Рад знакомству, – сказал начальник Греблина, с интересом уставившись на девушку.

«Вот ты какой, ответственный рабовладелец империи, – ответила Алеся прямым взглядом. – Значит, это тебе доверяют не только богатеньких деток местной знати высшей магии обучать, но и за всеми «магическими батарейками» следить. А по лицу и не скажешь, что такой добродушный на вид мужчина держит в неволе сотни людей».

– Рассказывай свои новости, – велел профессору Хальер, усадив Алесю в большое, удобное кресло и присев на стуле рядом

с ней.

– Девушка в курсе поставленной передо мной задачи?

– Еще нет. – Хальер повернулся к Алесе, спросил: – Помнишь, я говорил, что недоумевал, как мог проморгать появление в империи сильного менталиста и что проглядеть его рождение на свет просто невозможно? Сильный магический дар обязательно проявляет себя с самого рождения человека, это закон биомагии, а дети не умеют контролировать или скрывать свою магию в силу возраста и потому не способны держать ее в тайне. Так что обо всех сильных магах узнают сразу по вспышкам магической активности вокруг ребенка и по творимым им делам. Стихийники вызывают дожди и вихри над своими кроватками, целители залечивают свои и чужие синяки и царапины, менталисты внедряют образы еды и питья в головы окружающих людей или побуждают в них стремление поскорей накормить их, когда голодны, а также демонстрируют прочие весьма заметные в проявлении ментальные особенности. Скрыть такое невозможно, ищейки на большом расстоянии почувствуют всплески магии и придут с проверкой, да и соседи, слуги о странностях детей молчать не будут. Словом, я пришел к выводу, что менталист-убийца не наш, а иномирный маг, затянутый к нам еще до бунта, когда небольших одноразовых порталов для ловли магов открывалось много.

– Зачем иномирному магу убивать девушек ради магии, если он сам восполняет свой резерв? – нашла логическую неувязку Алеся.

– Не все иномирные маги способны самовосстанавливаться, – внес лепту в рассказ Хальера профессор Каллинг, – наш мир отнюдь не уникален в том, что его население может восполнять резерв только с помощью внешнего источника магии. Это сейчас мы открываем порталы лишь в те технические миры, скрытые маги которых способны пополнять магический запас за счет своей физической энергии, а не только внешнего источника, а раньше всякие любители открывали порталы наобум и выдергивали всех, на кого реагировали датчики.

– Ты читала книги о менталистах, помнишь рассказ, как незадолго до бунта иномирный менталист сбежал от затащившего его в наш мир мага и через несколько месяцев устроил резню в одном центральном поместье? – продолжил объясняться Хальер.

– Да, он заставил ловивших его стражников напасть друг на друга, втянул в схватку женщин и детей, было много жертв, – с состраданием к несчастным вспомнила Алеся. – Но тот менталист сам погиб в устроенном им побоище, его же опознали?

– А если он внушил опознававшему, что тот видит его лицо у убитого человека, а сам живой и здоровый стоял невдалеке?

– Похоже, в случае с менталистом возможно всё, – мрачно согласилась Алеся, проникаясь сложностью задачи по поимке менталиста.

– То-то и оно. Поймавший его маг писал в журнале своих экспериментов, что приобрел крайне агрессивный, но уникально одаренный ментальной магией экземпляр. Пойманный им маг вначале сильно ярился от своей поимки, его еле сдерживала в железной клетке антимагическая защита, но потом он начал сотрудничать, заливал амулеты магией, изучал основы магической науки. Перед побегом измерили его уровень сил – выявили только менталку в шестьдесят восемь баллов.

– Ого, – ахнула Алеся, помнящая, что 15 баллов уже считается приличным уровнем для мага и редко бывает больше, а уж менталист уровня 68 – мировая катастрофа, коли он умом двинулся или недоброе замыслил.

– Этот сбежавший более двадцати двух лет назад иномирный менталист был моим главным подозреваемым, – продолжил Хальер, – поскольку среди других иномирцев, выдернутых портальщиками-любителями в империю до бунта и во время него, менталистов не было. Сильный менталист – это вообще зверь редкий, штучный, о поимке такого сразу раструбили бы на всех углах, хвастаясь добычей. Словом, я был уверен, что именно тот сильный менталист стал убийцей, пока не провел эксгумацию останков похороненного под его именем. Скажу честно, я был убежден, что Эльтар подтвердит мои догадки, что в могиле лежит человек нашего мира, а следовательно, иномирец бродит где-то рядом.

Алеся перевела загоревшийся интересом взгляд на профессора. Тот развел руками:

– Увы, в могиле был похоронен житель другого мира, его тело даже разложиться нормально не смогло в чужой земле, а мумифицировалось, позволив провести подробнейшую экспертизу.

– А теперь Эльтар сообщит нам, что же такого удивительного обнаружилось в останках менталиста, ставшего причиной гибели многих людей, – сказал Хальер.

– Помимо того, что это действительно останки иномирного мага? – уточнила Алеся. – Жаль, что такая отличная версия о маньяке-менталисте не подтвердилась – пока вы рассказывали, я прям нутром чуяла, что без того иномирца в убийствах девушек не обошлось.

Хальер подобрался, как тигр перед прыжком, уперся руками в

подлокотники ее кресла, склонился к ней:

– Вот как? И я до сих пор не могу выкинуть из головы тот случай, и бунт после его побега вспыхнул так внезапно… Что конкретно ты чувствуешь по поводу моего рассказа?

– Ого-го, девушка – менталист, да? – подскочил к ним профессор, с новым живейшим интересом всматриваясь в Алесю, робко вжавшуюся в спинку кресла от такого внезапного напора и бурного интереса к случайно оброненным ею словам. – Какой уровень?

– Не проверял, но точно запредельный.

Профессор присвистнул:

– Ты поймал свою беглянку?! Девушка – иномирная магиня, которую месяц всей страной ловили?

– Да. Так что скажешь, Алеся?

– Уже говорила – у меня нет супер-интуиции, давайте полагаться на логические рассуждения, на дедукцию, а не мои «прозрения», – попросила Алеся.

Хальер глянул укоризненно, как на ребенка, сморозившего очевидную глупость, а профессор огорчено поцокал языком:

– Необученный менталист нам мало чем поможет в этом деле даже при огромном резерве. Я заберу девушку в Греблин.

– Нет, – отрезал Хальер, выпрямляясь. – Повествуй о своих исследованиях, наконец.

– О, да, это просто поразительно! Ума не приложу, как все это объяснить, – закивал и зачастил профессор, экспрессивно взмахивая руками в подтверждение своих слов. – Тело в могиле – однозначно иномирное, но повторю еще раз то, что уже сообщал тебе, Коул: это НЕ маг! Никакой ошибки я в первый раз не сделал!

– Как – не маг?! – ахнула Алеся, а Хальер помрачнел.

– Вот так, хоть в наш мир выдергивают только магов, без вариантов! – пожал широкими плечами Каллинг.

«Ан нет, варианты как раз таки имеются», – подумала про себя Алеся, настороженно вслушиваясь в дальнейшие речи профессора Каллинга.

Тело иномирца эксгумировали целиком, исследовали в Греблине, потом в Тирлине, и в итоге обнаружили следующее:

– полное отсутствие следов собственной магии, полное отсутствие признаков некогда существовавшего магического резерва – тело принадлежало сто процентному человеку;

– признаки длительного воздействия на тело чьей-то чужой магии;

– доказательства, что тело принадлежит жителю именно того мира, что указан в дневниках мага, затянувшего в империю

менталиста.

Алеся ничего не поняла в пояснениях про какие-то внешние ауры миров и живых организмов, про остаточные магические следы и материальные носители магии, но докладывал профессор очень убедительно и аргументировано, не оставляя сомнений в своей компетентности.

– Но самое удивительное не в этом! – воскликнул Каллинг. – У исследованного образца мозг малоразвит. Настолько мало, что трехлетний ребенок разумнее! Полная атрофия тех участков мозга, что отвечают за речь и абстрактно-логическое мышление. Он при жизни должен был быть клиническим идиотом, без способности к связной речи!

Слушатели профессора недоуменно переглянулись. А как же дневники мага, затянувшего в мир этого человека? Человек был полностью разумен, говорил, читал книги, его уровень магии измерили и в том, что он маг, сомнений не было.

– Иномирный безмозглый олух без капли магических способностей устроил ментальную атаку, в результате которой перерезали друг друга десятки человек? Мягко выражаясь – очень странное умозаключение, – раздумчиво проговорила Алеся. – Похоже, опознание после побоища действительно было ошибочным.

– Чем глупее человек, тем легче им управлять, это верно во всех мирах, – задумчиво сказал Хальер. – Скорее всего, этим иномирцем управлял тот самый менталист, спрятавшийся за его спиной. Раз ты обнаружил на исследованном образце признаки длительного воздействия чужой магии, то предположу, что менталист долгое время таскал с собой сомирника в качестве марионетки.

– В тот мир больше никто, никогда портал не открывал, это точно, я проверил, слабый след от портала держится сотни лет и такая тропинка к тому миру была протоптана лишь однажды. Так откуда же взялся этот сомирник-марионетка, если в журнале эксперимента записан лишь один пойманный объект?! – воскликнул Каллинг.

Алеся с Хальером многозначительно переглянулись. Ситуация была знакомая, Алесю охотники ловили также, быстро позабыв, что девушек было две. Если бы не Хальер, то Алесю никто и не искал бы.

– А про второго пойманного могли забыть, – сказала она. – Где сейчас маг, затащивший в империю менталиста?

– Он сошел с ума через несколько дней после той кровавой трагедии и вскоре повесился, – мрачно сообщил Хальер. – Похоже, ему помогли совершить самоубийство.

– А второй, позабытый всеми, весьма разумный иномирец стал искать себе новые жертвы, – подвела итог Алеся. – Как говорит Ник: «*Когда-нибудь власти доиграются до того, что затащат в мир существо, смертельно опасное для всей цивилизации*».

Хальер помрачнел при упоминании имени Дираса, а профессор Каллинг задумчиво покрутил какой-то металлический шар на столе:

– И при такой гипотезе остается много неясного. Допустим, что в мир тогда действительно затащили двух человек и про одного мгновенно забыли. Кому из двоих иномирцев измеряли уровень магического резерва? Ясно, что гипотетическому второму иномирцу, и магию в амулеты заливал он же, так что забыть должны были не второго, разумного, а первого, то бишь того, чьи останки я исследовал. Но где тогда прятался долгое время этот позабытый всеми безмозглый первый, которого в итоге захоронили в той могиле вместо второго? Как вообще этот абсолютно недееспособный первый смог долгое время скрытно жить без чужой помощи в нашей империи, пока второй сидел в клетке? Или второй мог выходить из клетки, кормить первого и обустраивать его быт, помогать ему скрываться, стирать у всех память о нем, ведь о появлении в селе никому неизвестного идиота должны были бы сообщить ищейкам, и факт проживания в стране этого иномирца мигом вскрылся бы: до бунта все службы работали в штатном режиме. И всё это второй сильный менталист должен был проделать, не оставляя следов в магической защите клетки. Ни разу не попавшись на своих отлучках из нее!

И дальше неясно: радиус действия ментальной магии невелик, это универсальное правило, так что руководить кровавым побоищем издалека второй иномирец никак не мог, он должен был стоять в гуще схватки, почему же не зарубили их обоих? Все это объяснить можно только одним образом – предположить, что гипотетический второй иномирец обладает прямо-таки божественными способностями, а это антинаучно, и главное – при такой версии нам остается только поднять руки и сдаться, а я не приучен сдаваться.

– Мы все проясним, не поднимай пока руки, – похлопал Хальер по плечу своего товарища. – В конце концов, есть простейшее объяснение: притащивший иномирца маг был сумасшедшим задолго до своего самоубийства, выдернул порталом человека без способностей, нафантазировал по его поводу целый дневник, а резня в поместье произошла под действием какого-нибудь психотропного препарата и случайно совпала с бегством неразумной жертвы сумасшедшего, опять-таки

случайно попавшего в гущу схватки. Так что сейчас маньяком подрабатывает кто-то из местных, завтра утром доставят всех подозреваемых и я лично исследую их память и проконтролирую измерение уровня магических способностей. Что скажешь по поводу всех версий, Алеся?

– Что ситуация куда более зловещая, чем мы можем предполагать, – против воли вырвалось у Алеси.

Она закрыла рот ладошкой и испуганно посмотрела на мужчин.

Дружеские посиделки на этом прекратились, начался полноценный рабочий день, и ушлый профессор Каллинг тут же сбежал по собственным неотложным делам, а Алеся, как лицо подневольное, была вынуждена остаться.

В кабинет валом пошли сотрудники различнейших отделений канцелярии. Два заместителя главы – первый и второй дознаватели – бегали туда-сюда с докладами, вопросами, уточнениями, просьбами заверить и подписать, указать и приказать тем-то и то-то. На личный прием к влиятельному иру прорывались важные персоны и тоже что-то просили, на кого-то жаловались. Приходили и простолюдины, правда тех обычно приводили ищейки: это были и жертвы преступлений, и подозреваемые в этих преступлениях, и кого там только не было. Алеся поняла, что Хальер стремится курировать все серьезные дела, в которых могла идти речь о подписании виновным смертных приговоров.

Самой Алесе праздно наблюдать за этой всяческой суетой не довелось. Согласие сотрудничать со следствием глава тайной канцелярии интерпретировал самым прямым образом: сиди и вовсю сотрудничай, то бишь вкалывай на благо империи, пока семь потов не сойдет. Хальер оставил ее сидеть в своем собственном большом и удобном кресле, сам пересел в кресло для посетителей, освобожденное Каллингом, а ищейки притащили для визитеров еще одно кресло, и понеслось...

Алеся раскладывала по папкам сдаваемые отчеты, ведя попутно их учет в большом журнале; пополняла сведениями картотеки; заполняла и выдавала разнообразные направления и накладные, которые небрежно подписывал Хальер; конспектировала просьбы и жалобы посетителей; выслушивала доклады сотрудников и выслушивала их внимательно, так как Хальер не раз апеллировал к ее мнению. Она так вжилась в бурные будни тайной канцелярии, что даже с удовольствием поругалась с группой ищеек, сдавших в главный сейф управления, стоявший в кабинете Хальера, десять сверхмощных подотчетных

магических амулетов вместо одиннадцати. Из-за чего поругалась? Из-за того, что опять-таки именно ей пришлось брать с них объяснительную о порче амулета и делать длиннющую соответствующую запись в журнале списания магического оборудования!

Словом, к середине рабочего дня ее ненависть к своему врагу стала куда ярче и предметней, она успела сто раз пожалеть, что Каллинг не забрал ее в Греблин – рабство на острове могло быть менее затруднительным, чем рабство в кабинете Хальера.

«Поверить не могу, что когда-то, в далеком Петербурге, я мечтала о том, чтобы работать с людьми! Будь я поумнее и не ищи я приключений на пятую точку, сидела бы сейчас в своей уютной пустой и тихой квартирке, попивала кофе у компьютера, лайкала фотки и слушала мурчание кошек. Я, дурочка, мечтала о том, чтобы нашелся человек, который меня запомнит? Получите, распишитесь...»

– Не здесь расписываться надо! – рявкнула она очередному надутому рейту, который чуть было не испортил ей заполненный бланк.

Рейт грозно свел брови, хотел было высказаться о невежливых сотрудницах тайной канцелярии, но глянул на прищурившееся начальство этой сотрудницы и угодливо заулыбался, а Алеся, не обращая больше на него внимания, продолжила жалеть себя:

«И ведь не сбежишь – Хальер везде достанет. Ну почему именно он меня всегда помнит?! Что ему стоит обо мне забыть, а? И еще вопрос: пока меня тут не было, кто всей этой вспомогательной работой занимался? Похоже, что заместители – вон как довольно они на меня посматривают и как быстро из кабинета выскакивают. Так-с, если меня тут на постоянной основе батрачить оставят, то надо требовать заработную плату и молоко за вредность! Раз это начальство обо мне помнит – пусть платит».

Спустя еще час нашелся повод порадоваться, что о ней не забыли: в обеденное время в кабинете накрыли стол с учетом и ее скромной особы. Лоурес и Крелис, конечно же, спокойно поесть не дали, заскакивая то по одному поводу, то по другому, но основной поток посетителей заместители главы все-таки перекрыли своими широкими спинами.

А после обеда Хальеру пришлось срочно покинуть управление и вылететь на место преступления, где никак не могли обойтись без его «огромной магической мощи и аналитического ума». Алеся только фыркнула, услышав такое льстивое заискивание какого-то начальника провинциального

отделения сыска, обремененного внезапно свалившимся на него мошенническим делом имперского масштаба: не повезло этому начальнику, что крупные аферисты окопались прямо у него под носом.

– Никуда не выходи, я сам тебя заберу чуть позже, – скомандовал ей Хальер. – О твоем новом доме на улице Роз мне известно, о проживающих там госпоже, «служанке» и «лакее» тоже, друзья твои пока под наблюдением в моем ведомстве и их адреса я знаю, а главное – я позаботился о том, чтобы всегда и везде быстро тебя отыскать.

Пока Алеся приходила в себя от сообщения, что ее секретное гнездышко разыскал враг и ей действительно некуда бежать, кроме как на улицу, даже у подземного хода отныне дежурят ищейки, Хальер позвал в кабинет своего первого заместителя.

– Полагаю, ты уже догадался, кто сегодня помогает тебе в работе, – сказал он.

– Конечно, – кивнул Лоурес. – Непробиваемый ментальный блок в мыслях этой девочки-куколки, но при этом молчание всех датчиков магии, плюс моментальное забывание того факта, что видел в вашем кабинете «новую сотрудницу», о которой трезвонят по всему управлению, хоть никто ее сам якобы не видел, – всё говорит о том, что Алеся – это знаменитая беглая магиня. Я прав?

Хальер кивнул, и первый дознаватель иронично поклонился Алесе:

– Будем знакомы еще раз, прекрасная Алеся. Как хорошо, что меня не казнили после нашей первой встречи. Хотел бы сказать, что то свидание было незабываемым, но увы, вы не оставили мне возможности наслаждаться воспоминаниями о нем. Я могу рассчитывать на вторую встречу, которую мне позволят запомнить?

– Лоурес, – предостерегающе прорычал Хальер, – ты можешь рассчитывать на крупные неприятности, если скажешь еще хоть слово в том же тоне!

Алеся опять растерялась: она могла бы поклясться, что эти слова продиктованы ревностью и ничем иным. Первый дознаватель недоуменно моргнул при виде неприкрытой ярости своего начальства, перевел ошеломленный взгляд на Алесю и тоже пришел к каким-то выводам, заставившим его сделать пару шагов назад.

– Не покидай кабинет до моего возвращения, – велел дознавателю Хальер. – Алеся, будь добра, не усложняй больше жизнь моим сотрудникам стиранием памяти о себе и попытками побега, я ведь внятно объяснил, что бежать тебе некуда?

– Да, вы объяснили это достаточно ясно, – еле сдерживая

гнев, ответила Алеся. И это благодарность за ее старания в течение этого дня?! Рабыня, она и есть рабыня: сиди на месте, жди хозяина, ни с кем заигрывать не смей. Не то, чтобы хотелось, но... хоть назло, что ли? Однако Лоуреса так запугали, что он ей теперь и не улыбнется.

Глава 17. Неожиданное известие.

После отлета главы тайной канцелярии ажиотаж в посещениях его кабинета заметно спал. Заскакивали только рядовые сотрудники по всяким мелочам: подписать рапорт у Лоуреса, занимавшегося теперь собственными делами в кабинете Хальера; получить или сдать амулеты, которые, в отличие от большинства других, держали не в хранилище управления, а в сейфе кабинета главы; подмениться с кем-то на дежурстве и так далее. Алеся навела порядок на рабочем столе и задумчиво посмотрела на первого дознавателя: какие инструкции на ее счет оставлены, кроме тех, что при ней озвучены были?

– Я могу позвонить по личному делу с рабочего амулета связи? – спросила она.

Ее собственный амулет лежал в кармане камзола, можно было попросить зарядить его (магии в тайной канцелярии было навалом, ее накопители лежали буквально на каждой поверхности), но на расспросы девицы, звонящей с никому не известного номера, отвечать не станут, а на столе Хальера лежала самая последняя и надежная модель этого магического девайса связи, номер которого точно во всех управлениях сыска известен. И он не защищен от чужих рук, как личный амулет Хальера: Алеся видела сегодня, как им пользовались оба дознавателя и начальница подразделения крупных краж, высокая дородная женщина.

– Недолго и пока амулет не сообщит о входящем вызове, – кивнул Лоурес, с откровенным интересом ее разглядывая. Мужчина явно старался вспомнить их прежнее знакомство, но Алеся могла только посочувствовать этим бесплодным попыткам.

Список номеров всех управлений лежал на столе под стеклом, Алеся набрала Кресси.

– Здравия желаю, слушаю вас! – гаркнул знакомый голос прежнего начальника Алеси, в чьем кабинете ей не раз доводилось полы намывать.

– Вас беспокоят из центрального управления (никакой лжи, прошу заметить), рейт Ник Дирас и Рислирин Хорс в вашей тюрьме находятся?

Алеся решила проверить верность сообщенных ей сведений, что товарищи живы и здоровы.

– Никак нет, – ответил начальник сыска Кресси, и сердце Алеси захолонуло, – с Хорса же сняты все обвинения, а рейт Дирас с самого начала только как свидетель по делу о нападении на ира проходил. Вся группа этих мелких подпольщиков

содержится теперь в центре защиты свидетелей, туда звоните.

– Спасибо. Значит, я неправильно поняла ира Хальера, извините за беспокойство.

Алеся отложила амулет и нахмурилась в недоумении. Глянула на смотрящего на нее с любопытством Лоуреса и спросила:

– Сняты все обвинения?

Первый дознаватель кивнул и сообщил:

– В стране действительно недавно завелась преступная шайка, умудрявшаяся протаскивать через границы империи запрещенные амулеты с другого материка. Бандиты действовали настолько осторожно, что трудно было выманить их из нор, а когда в газетах объявили, что вместо них поймали и готовятся казнить других людей, то банда осмелела и мы вчера мигом накрыли всю шайку. Настоящих преступников теперь отдадут под суд, а в газетах уже по всей стране раструбили, как ловко ир Хальер провел бандитов, и что группе товарищей Рислирина Хорса объявлена благодарность за огромную помощь следствию и вручены денежные премии.

– То есть, эта обманка с арестом была не только ради моей поимки затеяна? – осознала Алеся.

– Ир Хальер умеет решать несколько проблем одновременно, – с гордостью возвестил Лоурес.

– Это верно, – пробормотала ошеломленная Алеся.

Так, раз друзей теперь не держат за преступников, то у них наверняка есть при себе амулеты связи. Алеся подзарядила магией собственный амулет и позвонила на номер Риса.

– Кто это? – настороженно ответил верный товарищ.

– Я. Разве у тебя не высветился номер?

Принцип использования магического амулета связи мало чем отличался от принципа работы мобильного телефона, разве что функций у него было несравнимо меньше: с амулета можно было позвонить и принять звонок, стандартная недорогая модель удерживала в своей памяти сто номеров.

– Мало ли кто с амулета позвонить может, голос-то я не помню.

– А портрет мой помнишь или опять память себе стёр? – грустно спросила Алеся. Про Дираса ей Хальер сказал, что он ничего не помнит, неужели и Рис снова все забыл?

– Зачем мне повторно ее стирать, если я за один день своего побега ничего сверхсекретного не узнал? Сведения о беглой магине уже не секрет, а за «помощь следствию в деле нейтрализации банды» всем нам по 10 рохов премии выдали. Рейт Дирас советовал от этих грязных денег отказаться, но мы с

ребятами решили, что золотые карман не тянут, – равнодушно ответил Рис. Он явно не поверил, что звонит сама Алеся.

– Правильно решили: объедините капиталы, откроете собственную типографию и будете выпускать юмористический журнал, – посоветовала Алеся. – Ты прекрасно рисуешь шаржи и карикатуры, дело будет выгодное, помяни мое слово, хоть и не веришь, что это я.

– Хм-мм... возможно, уже верю. Ты где?

– В центральном управлении тайной канцелярии, где ж еще, – вздохнула Алеся. – Со мной все в порядке, не переживай, пока даже в тюрьму не посадили и в Греблин не отправили, только кучей работы завалили. Видимо, Хальер решил, что я должна отработать потраченные на мою поимку средства.

– Боюсь, тогда тебе долго отрабатывать придется, – ответил Рис, – нас-то завтра утром по домам отпустить обещают. «Пожертвования» магистрата – всё, что осталось – у нас забрали и вернули владельцам, но раз нам теперь нет надобности бежать в Торийскую империю, то мы отдадим тебе наши «премии».

– Глупости, Рис, ты же понимаешь, что меня все равно не отпустят.

– Понимаю, – ответил друг, – но мы вытащим тебя и из тюрьмы, и с острова! Долг платежом красен, а за нами долг.

– Не выдумывай, вас посадили в тюрьму для того, чтобы меня выманить, так что это я вам вдвойне должна с компенсацией морального ущерба.

– Компенсацией чего? – изумился парень.

– Морального ущерба, в моем мире так говорят. Рада была слышать тебя, позванивай, я пока на связи, так и запиши, а сейчас работа в дверь стучится.

Работа действительно стучалась. В кабинет вошел седенький, но бодрый старичок, окинул Алесю орлиным взором и крякнул довольно:

– Эх, какие девки нынче с сыск работать идут, где мои молодые годы! Ты б присмотрелся, Лоурес, хватит уж борзым кобелем бегать, остепениться пора.

– Ир глаза за такой присмотр выколет и лечиться запретит, – буркнул первый дознаватель. – Я теперь понял, чего это он мне напоминал, что его магические способности достаточно развиты, чтобы убить меня. Я-то думал из-за бумаг утерянных, а теперь вот думаю иначе...

– Да-аа? – подивился старичок. – Девица не похожа на вертихвостку-то.

– Девица вообще-то тут сидит и невежливо говорить о ней в третьем лице, – заявила Алеся, которой совсем не понравились

намеки, что она – очередная любовница Хальера. Рабыня – да, но не добровольная любовница! – Вы с чем пожаловали?

– Результаты экспертизы принес по последним случаям насилия, целитель я штатный, жертвы лиходеев на ноги ставлю и всё, что в результате лечения вскрылось, до сведения дознавателей довожу.

Старичок протянул ей тонкую стопку исписанных крупным, трудночитаемым почерком листов (всех врачей во всех мирах специально так писать учат, чтобы никто ничего понять не мог?).

– И что мне с этим делать?

Ответил Лоурес:

– Прочитать, по каждому случаю сводную ведомость заполнить и в папку с соответствующим делом вложить. Все случаи изнасилований рассматриваются иром особенно строго.

«Да, слышала и читала об этом и снова недоумеваю: как можно рьяно защищать жителей своей страны и при этом так равнодушно уничтожать людей другого мира! Впрочем, на Земле поступают так же, достаточно вспомнить фашистскую Германию и не только ее. Арийцы – вершина эволюции, а всех других – в лагеря, трудиться на благо элиты», – подумала Алеся.

Лоурес вручил ей пустую сводную ведомость. Алеся вчиталась в бумаги, выданные старичком, в графы ведомости… и ее затошнило от ужаса. Внутренние разрывы, кровотечения, переломы рук, чтобы сломить сопротивление жертвы…

Листы рассыпались по столу, Алеся метнулась к окну, распахнула его и склонилась, тяжело дыша. Ее обхватили за плечи руки Лоуреса.

– Тише, тише, успокойся, – заговорил мужчина, осторожно оттаскивая ее от окна и усаживая в кресло, – воды попей. Не сообразил, что ты первый день в нашей трясине, не привыкла еще.

– А к такому не привыкнешь, – сказал старичок, – мне сколько лет не привыкнуть, всегда вскипает желание самолично повесить негодяев. Надо напоминать себе, что твоя работа в том и состоит, чтобы спасти несчастных и сделать всё, чтобы впредь не допустить подобного: если все твердо знают, что наказания не миновать и наказание будет очень суровым, то мало кто отважится на такое гнусное дело.

– Это верно, в последние года случаи насилий единичные, – подтвердил Лоурес. – Ты чего такая бледная? Не отошла еще?

– Дай-ка я помогу, – отодвинул его старичок. Его морщинистые руки окутались зеленовато-голубой магией, он по-доброму улыбнулся и проворковал с профессиональными умиротворяющими нотками в голосе: – Все хорошо, девонька,

успокойся.

Целитель коснулся запястья Алеси, но вдруг вскрикнул и отдернул руку под треск магических разрядов, а Алеся ощутила жар на правом предплечье.

– Ой! Девушка, предупреждать надо, что в магическом браке состоите! Я ведь пытался вас успокоить, то есть воздействовать на чувства, а такое влияние считается потенциально опасным, – осуждающе воскликнул старичок.

Что?!!

– В каком браке? Не в браке я! – пискнула Алеся. Она окончательно перестала понимать, что происходит.

– Вы мне сказки не рассказывайте, я давно не мальчик, – покачал головой старичок. – Брачная татуировка на правом предплечье есть?

Татуировка на предплечье? Перед мысленным взором Алеси всплыло видение мощного бицепса Хальера, опоясанного затейливой разноцветной вязью. Отрывая пуговицы и забыв о смущении, она лихорадочно скинула камзол, дернула за ворот рубашки и уставилась на обнажившуюся до локтя руку.

Татуировка была.

– Давненько я не видел такой, – сказал старичок, – только сильный маг свой союз магией скрепляет, даже предположить не берусь, кто ваш муж, сильных магов в империи – раз-два и обчёлся, а их жены всем известны.

– У мужа с женой одинаковый рисунок должен быть? – хрипло спросила Алеся, уж больно схожи были символы на ее предплечье с теми, что она видела вчера на мужской руке. По поводу «кто муж» у нее зародились самые мрачные предположения, несмотря на сведения о какой-то там «невесте в восточных провинциях», которая, похоже, была мифическим персонажем и в реальности не существовала.

– Да, одинаковый. Не понимаю, вы что, в бессознательном состоянии согласие на брак давали? – хмыкнул старичок-целитель.

«В бессознательном... Без меня меня женили?! Тогда, той первой ночью в хижине?!» – разъярилась Алеся. Да кто ему право дал, спрашивается?

И что происходит, черт подери?!!

В коридоре раздался шум штормового ветра и грохот падения нескольких людей. Дверь в кабинет распахнулась, и в кабинет влетел глава тайной канцелярии.

– Почему сработало предупреждение?! – рыкнул Хальер, сам ухватил Алесю за руку и сам укрыл ее зеленовато-голубоватой магией, напоминая, что он маг-универсал. Сильнейший в

империи.

Главный гад этой империи, поскольку его-то разрядом не ударило, а значит...!!!

– Муж-жжжж-женек прилетел? – зло прищурилась Алеся. – Гад! Кто позволил, я спрашиваю?! Я что – тварь бессловесная?!

Она ухватила металлический шар, который утром крутил Каллинг, и метнула его в ненавистное лицо. Хальер уклонился, но в него полетело пресс-папье, потом журнал регистрации обращений, потом...

Потом Алесю спеленали вихрем, закинули на плечо и понесли прочь из кабинета, прочь от обалдевших Лоуреса и старичка-целителя. Алеся брыкалась и кричала на все здание тайной канцелярии:

– Я требую аннуляции брака!!!

Рот ей заткнули магией, крепче прижали к широкому плечу. Высыпавшим в коридоры и холл сотрудникам глава тайной канцелярии невозмутимо говорил:

– Да, женился. Да, это моя многоуважаемая супруга. Увы, моя жена крайне капризная и вспыльчивая особа. Да, согласен, мне страшно не повезло, но, к сожалению, это единственная сильная магиня в империи.

– Непросто приходится сильным магам, – этот шепоток провожал их на выходе из управления.

То есть Хальера все жалели, а беспомощную жертву его произвола – нет? Люди, где справедливость, а?! Пусть не вселенская, но хоть какая-нибудь?!

Дворецкий распахнул дверь перед хозяином дома, приземлившимся на крыльце со странным свертком в руках. Сверток был сформирован из магической радужной пелены и доставал высотой до подбородка ира Хальера. Сверток шевелился и злобно шипел.

Пожилой дворецкий испуганно попятился, когда этот сверток установили строго вертикально прямо перед ним и одним взмахом сняли сдерживающую магическую пелену. Раздалось еще одно шипение, и перед дворецким возникла взлохмаченная, жутко злая юная девушка с глазищами синими-синими, как глаза самого ира Хальера. Бедному дворецкому даже показалось на миг, что они светятся таким же магическим огнем.

– Это Н***о***ртам, наш дворецкий, – произнес Хальер. – Нортам, это госпожа Алеся Хальер, моя жена.

– О-очень рад знакомству. По-поздравляю со вступлением в брак, господин, – проявил недюжинную выдержку в невероятных условиях бедолага-дворецкий.

– Рано поздравляете, – мрачно заявила новобрачная, – русские без боя не сдаются!

Хозяин дома снова взвалил на плечо молодую жену и понес ее в свои покои.

Алесю сгрузили на диванчик, и она смотрела, как новоявленный муж закрывает дверь и предусмотрительно накладывает защиту на окна *изнутри* помещения. Первая ярость немного схлынула и Алеся пыталась размышлять хладнокровно: зачем ее врагу, этому презренному похитителю людей, поставщику рабов в этот мир-паразит понадобился брак с ней? Она помнила рассказ Риса, что ир подбирает себе магически одаренную невесту, и что нормальный безопасный брак сильный маг может заключить только с сильной магиней. Ха, если Хальер рассчитывал именно на это, то его ждет пренеприятнейшее известие. Главное, чтобы после этого известия ей не открутили голову, эдак незатейливо расторгнув неудачный брак.

Закончив магичить, Хальер встал перед ней, сложив руки на груди, нахмурясь и явно раздумывая, с чего начать разговор.

– Кратко и внятно: зачем я вам сдалась? – подтолкнула его Алеся в верном направлении. – У вас же *богатый выбор*, так почему именно мне перепало такое сомнительное счастье?

Хальер поморщился на ее сарказм, провел рукой по темным волосам и начал объяснять сдержанно и обстоятельно, как объяснял свои версии про убийцу-маньяка:

– Во-первых, у меня немало врагов, которые точно постараются использовать мою жену в борьбе против меня. С учетом этих реалий мне благоразумнее выбрать жену, которую будут бояться еще больше, чем меня. До сих пор я велел держать в секрете, что беглая магиня – сильнейший менталист, иначе началась бы паника, а теперь...

– А теперь вы объявите об этом на всех углах, и у народа отныне будет два пугала: вы и ваша жена, – язвительно прокомментировала Алеся.

– Можно сказать и так, но главное – к сильному менталисту никто из врагов и близко не подойдет, не то чтобы пробовать его шантажировать или угрожать. Во-вторых, ты наверняка уже знаешь, что маг высокого уровня силы ограничен в выборе жены, а относительно меня это тем более верно: я слишком порывист в чувствах и быстро навязываю жертвам моего недовольства магический обмен. Я, разумеется, всегда держу свои чувства в узде под строгим контролем, но не хотелось бы жить так и в браке.

– Вокруг огромное количество человеческих девушек без магического резерва, женитесь и смело выражайте им свое

недовольство – человечке оно будет до лампочки, – фыркнула Алеся.

– Магический обмен – важная составляющая брака для мага, почти столь же важная, как физическая близость, это общеизвестно. Мне хочется супружества, полноценного во всех смыслах.

– Ну-ну, похоже, правду говорили, что вы по школьным аттестатам невесту себе искали: чтобы магиня сильная, способная, не глупая была. Ах, да, чтобы генофонд вам, не приведи Господь, не испортила.

– Совершенно верно: только в равновесном союзе всегда рождаются маги, столь же сильные, как родители, иначе в следующем поколении магические способности скорее всего ослабеют, хоть исключения бывают. Но невесту я по аттестатам не искал, я двадцать лет назад договорился с Адисом, что когда среди пойманных моими охотниками иномирных магинь подберу себе подходящую пару, то он отдаст ее мне без всяких условий и возражений.

О, она наконец-то разобралась, что происходит! Вот зачем она ему понадобилась, вот почему он говорил, что серьезно заинтересован в ней. Ура, да здравствует ясность понимания окружающей действительности!

Алеся ехидно хмыкнула:

– О как, в договор поставки рабов заранее включили пункт, что одну рабыню передадут в вашу личную собственность? Предусмотрительно. И что, за двадцать лет никого до меня не насмотрели?

– Не насмотрел. Алеся, ты не рабыня, ты – моя жена. Я не собираюсь запирать тебя в доме или как-то ограничивать, в статусе моей супруги ты являешься полноценной гражданкой Велейской империи со всеми правами таковой. Единственное, что тебе придется сделать – пройти проверку уровня магических способностей и начать учиться ими управлять: я оплачу твою учебу в Греблине, Каллинг лично присмотрит там за тобой, назначит тебе лучшего наставника по менталке. Мне казалось, ты будешь не против учебы?

«О, да, я просто мечтаю стать богатенькой студенточкой ВУЗа, который существует за счет выкачивания магии из бесправного стада рабов, людей, низведенных до уровня животных, – скрипя зубами, думала Алеся. – Может, мне еще благодушно о Земле при встрече с Олегом поболтать? Зайду к нему в камеру в бараке, расправлю шикарное платье, спрошу: «Как тебе тут? Нормально кормят? А я шоколадку тебе принесла, как сомирнику! Ты пока в себе? Говорят, только через несколько

лет тут с ума сходят, а первое время ничего – все адекватные».

Наверное, ее лицо отразило злые мысли, так как Хальер заговорил:

– Если тебе не нравится идея Греблина, то можешь учиться на дому, я попрошу, чтобы преподаватель прилетал в столицу, буду отправлять за ним скребл. С основами я сам тебе помогу, базовая теория одинакова для всех видов магии. Но не думай, что будешь безвылазно сидеть за учебниками, пока аттестат не получишь: ты будешь выезжать в свет, посещать балы, ходить в театры, устраивать собственные приемы. В моих домах ты – полная хозяйка, меняй их на свое усмотрение, делай, что хочешь, я слова против не скажу. Пригласишь портних, купишь все, что вздумается – я не стеснен в денежных средствах, тебе не потребуется собирать пожертвования в магистратах. – В этом месте Хальер позволил себе скупую улыбку и продолжил: – Можешь скупить хоть все ювелирные лавки, я не против! Я буду очень щедрым и внимательным мужем, обещаю.

Он выжидательно посмотрел на нее.

– Это всё? – сухо спросила Алеся.

Ясно, невесты с востока у него действительно никогда не было и нет, но на кой ему вообще жена, если с такими планами проще завести новую любовницу? Ах, да, ему же сильный и законный наследник нужен! Опять вопрос: чего на одной из прежних любовниц не женился, зачем на очередную женщину тратиться? Уровень магических способностей у любовниц был не тот, чтоб доверить им продление генофонда? Ну, с Алесей ему тем паче ловить нечего, она не магиня, это вскроется при проверке уровня магических способностей. Правда, он ей сейчас не поверит, что она не магиня, и на ночь глядя обратно в управление на проверку резерва не поведёт, так что используем другой аргумент:

– Вы должны мне желание, помните?

– Все, что пожелаешь, – кивнул Хальер.

– Я желаю расторгнуть брак, прямо сейчас. Это никак не повредит жителям империи, так что не отговаривайтесь этим условием, – твердо заявила Алеся. – Потом можете отправить меня в Греблин или к черту на куличики, но *это* снимите, – она ткнула пальчиком в татуировку на своем плече. Легко было догадаться, что эта татушка не только сообщает ему о том, что происходит с Алесей, но и работает в качестве GPS-навигатора, указывая ее местонахождение, потому он так уверенно говорил, что везде ее отыщет.

Лицо Хальера окаменело. Он побуравил ее ледяным синим взглядом, сдавленно процедил:

– Чуть позже.
И вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Глава 18. Обмен желаниями.

Императрица Кларисса Ламокк смело вошла в личные покои главы тайной канцелярии во дворце. Слухи по дворцу ходили самые фантастические, а обнаруженный в кресле Хальер был таким мрачным, что становилось сразу ясно – слухи имели под собой основу. На визит императрицы Хальер отреагировал вялым кивком и продолжил разглядывать ковер на полу, словно желал высмотреть в его орнаменте тайны мироздания.

– Коул, говорят, ты женился? Никто эту жену, правда, не видел и не слышал, но в твоем случае это скорее подтверждает слухи, чем опровергает их, – с места в карьер взяла императрица. – Ау, Коул, где девушка?

– В моем столичном доме сидит, – проворчал Хальер.

– А ты почему здесь?

Хальер тяжело вздохнул, сказал:

– Клари, вот ты тоже женщина, так почему *тебя я всегда* понимаю, а *ее* – нет?

Императрица улыбнулась, погладила по волосам угрюмого друга:

– Этому есть простейшее объяснение. Расскажи, что ты натворить успел?

– Ничего я не *натворил*, я не ребенок, – недовольно уклонился от сердобольной женской ласки Хальер. – Ну, брак магический заключил, когда она не совсем в себе была, но согласие-то она дала!

– О-ооо, как всё запущено, – слово в слово повторила императрица изречение своего младшего сына. – А дождаться, когда она совсем в себе будет, нельзя было?

– Тогда бы долго объясняться и уговаривать пришлось, – резонно возразил Хальер.

– М-да, мужская логика, однако. Ты, Коул, малый не дурак..., – Хальер кивнул, а императрица продолжила: – но и дурак немалый!

– Но я же ничего плохого ей не сделал! Защищал, в ловушку менталиста из-за нее попал, хоть и подозревал, что может быть такая ловушка, всех приятелей ее тронутых на свободу выпустил. Я же пообещал, что всё у нее будет: наряды, деньги, драгоценности, балы эти чертовы, что не так-то?! Только и требуется, что женою быть, а в остальном: хочешь в Греблине учиться – учись, не хочешь – что-нибудь придумаю; мой дом – твой дом, твори в нем, что пожелаешь, меня всё устроит, даже с приёмов сбегать не буду. Денег трать сколько хочешь, слова не

скажу!

– А она что ответила?

– Потребовала расторжения брака, – уныло сказал Хальер.

Кларисса подавила смешок и Хальер взвился, как ужаленный:

– В чем ты видишь повод для веселья?! Вы с Леваном – оба ненормальные, у вас есть неприятнейшая привычка смеяться без всякого повода! Адис с Имиром меня бы поняли!

– Да, мой старший сын и муж действительно чересчур практичны, но если Адису невероятно повезло со мной, то вот счастье моего первенца может быть навсегда разрушено этой повышенной практичностью. Впрочем, в твоем случае всё не так плохо.

– Не так плохо?! Клари, что мне ей сказать, чтобы она смирилась с нашим браком? Посоветуй, как женщина!

– Нет, Коул, в таком деле чужие советы скорее помешают, чем помогут, да и не выучишь орла петь по-соловьиному. Ты же умный мужик, придумаешь что-нибудь. К слову, почему бы просто не отказаться расторгать брак? По закону она сама его аннулировать не сможет, у нас в стране разводов нет, в том числе и неконсумированные отношения расторгают только по взаимному соглашению, даже если они еще не оформлены юридически, как в случае магического брака.

– Я проиграл ей желание, – еще более уныло сказал Хальер.

– Как – проиграл? – не поняла императрица.

– В шахматы проиграл, – покаялся Хальер.

– О-ооо, как всё запущено, – повторила императрица и зашлась хохотом. – А если бы выиграл, то потребовал бы, чтоб замуж за тебя пойти согласилась?

– Да.

– Тогда подел***о***м! – сурово припечатала Кларисса. – Нечего на ***такие*** желания в шахматы играть! Ох, как жаль, что я эту супер-девушку не запомнила. Знаешь, Коул, я долгое время боялась, что ты себе какую-нибудь корыстную профурсетку по «разумным» соображениям в жены выберешь, и очень рада, что ошиблась. Леван верно оценил твои чувства к этой магине, так что искренне желаю тебе счастья в браке.

С этим пожеланием императрица направилась к двери.

– Какое счастье, если я должен сдержать данное слово и расторгнуть брак? – пробурчал Хальер.

Кларисса остановилась, обернулась к бесконечно печальному другу.

– Ты обещал исполнить ***любое одно*** ее желание? – Хальер кивнул, императрица намекнула: – Возможно, есть что-то, чего она хочет сильнее, чем сбежать от тебя? Ты же сам говорил

Адису, что она благородная, сострадательная девушка, что не уехала на другой материк именно по этой причине...

– Но... – Хальер замер, выпрямился в кресле, глаза его заблестели. – Ты гений, Клари!

– Нет, гений у нас ты, я всего лишь скромная императрица, – улыбнулась Кларисса. – И как императрица, я даю тебе сутки сроку на улаживание твоих брачных недоразумений ***со всеми невестами*** и приказываю завтра вечером явиться на прием во дворец с девушкой и объявить об официальной помолвке! Коул, если не явишься, я перестану с тобой разговаривать! А сообщение в газеты сама дам, так что сосредоточься на девушке.

Сидеть в кресле, злобно нахохлившись, Алесе быстро надоело. Захлопнутая дверь помигала магическими искорками, но не открылась, когда Алеся налегла на нее плечом. Этот гад хоть и сбежал, как вскипевшее молоко из кастрюли, но защиту наложить не забыл. Путь в окна тоже был закрыт, да и куда бежать-то? С этой разноцветной меткой на плече он ее мигом на краю света отыщет. Вот если бы портал активировать и в своем мире спрятаться, тогда бы был шанс улизнуть. Но кто теперь ей поможет? Эх, надо было не разыгрывать из себя спасительницу угнетенных, а линять в Торийскую империю, продать там формулы Хальера, купить одноразовый портал и привет, Петербург!

«Дурочка ты, Алеся, липовая супервумен из тебя вышла, – вздохнула девушка. – Бегала, бегала, а вернулась к прежнему итогу: в Греблин тебя сдадут, а там обнаружат, что уровень магии нулевой и поломойкой при университете оставят, опыт этой работы у тебя уже имеется. И это мне повезёт больше, чем другим землянам – уборщицы с ума не сходят. Обещаю – в магическом университете будет работать самая революционно настроенная уборщица из всех! Здесь придумала, как ребят из тюрьмы вытащить, и в Греблине по ходу дела что-нибудь придумаю. Любопытно, профессор Каллинг меня запомнить смог? Если нет – то я развернусь на этом острове... ой, как развернусь! Правда, тогда пойдут прахом надежды, что всякий сильный маг будет меня помнить, но саботажу и побегу такая забывчивость поспособствует».

Воспрянув духом, она осмотрелась в комнате. Это была просторная, светлая гостиная, оформленная чисто в мужском стиле. Хотя та вазочка с букетом искусно сделанных из ткани цветов очень женственная и миленькая, прям как... Алеся подошла ближе. Не «как», а это и есть вазочка из ее дома на улице Роз! И фарфоровые безделушки под стеклом. И салфетка кружевная на чайном столике – это она ее связала долгими

одинокими вечерами, пока вынашивала планы освобождения иномирных магов! В шкафу целая полка отведена под ***ее*** книги, часть которых принесена из ее первого дома, располагавшего рядом со стеклодувной мастерской, а часть – из второго.

Очень странно, но это ей повезло, что знакомые книги здесь обнаружились. Она взяла с полки книгу, в которой были собраны основные факты о магах и магии, которые полагалось знать всем людям, и отыскала главу о магических браках. Книга подтвердила ее худшие подозрения: брачная магическая татуировка действительно позволяла супругу мгновенно узнавать ее местонахождение, ощущать враждебное прикосновение к ней чужой магии, иметь представление о ее физическом самочувствии. В случае опасного чужого магического воздействия брачная татуировка нагревалась, сигнализируя о происходящем и жене и мужу, а мага, применившего опасное заклинание, предупреждающе щелкало разрядом. Вот целителя и шибануло, когда он с магией к Алесе сунулся, хоть полноценную защиту от чужого воздействия татуировка не обеспечивала, это была не столько охранка, сколько сигнализация супругу, что пора лететь спасать свою половинку.

Стало понятно и с чего вдруг Хальер принялся ее уговаривать смириться с браком, который вроде как уже заключен: необходимо было зарегистрировать их отношения в магистрате, а туда визжащую и сопротивляющуюся жену не потащишь, не солидно для главы тайной канцелярии. Тайное же бракосочетание видного деятеля вызовет слишком много ненужных вопросов (в случае с ней еще и опасных), это даже она понимала, хоть и не увлекалась политикой.

Вернув книгу на полку, Алеся вытащила ту, в которой были рассказы о менталистах, и книга раскрылась на том месте, на котором она остановилась, положив ее раскрытой на кровати, да так и не вернувшись обратно в тот дом: в этом месте чьей-то заботливой рукой была вложена закладка. Такая же закладка была в учебнике по основам магии, принесенном сюда из последнего дома Алеси, а на соседней полке обнаружилась тетрадь с ее записями об этом мире, начатая еще до знакомства с Рисом и тоже брошенная в старом доме. Хальер перенес сюда ВСЕ ее личные вещи и те книги, что вызвали ее интерес.

– Интересно, он заплатил за книги владельцам домов? – задумалась Алеся и склонилась к положительному ответу: страж закона по мелочи воровать не станет.

Удивленная сделанными открытиями (когда только успел, не иначе, как еще из охотничьей хижины указания дал, не мог же он здесь всё прошедшее время коллекцию ее вещей собирать!), Алеся

через смежную дверь прошла в спальню. На кровати, выглядевшей как абсолютно новая, лежало покрывало, которое она так старательно выбирала в лавке Кресси: мягкое, воздушное, бело-розовое оно резко контрастировало с темным, сугубо мужским убранством спальни. Таким же ярким пятном выделялись ее маленькие подушечки с котятами и корзиночка с вязанием на второй прикроватной тумбочке. В шкафу одна половина была завешена мужскими костюмами и сорочками, а в другой обнаружились все ее наряды, включая земной свитер, джинсы и пуховик, шарф и шапку, оставленные давным-давно на берегу реки. Даже неиспользованный жетончик на метро лежал на полочке, поблескивая желтым! Его наверняка вытащили из кармана, когда отпаривали ее пуховик, красовавшийся сейчас первозданной чистотой и гладкостью.

Вопрос, ответ на который, как ей казалось, она уже получила, возник снова...

– Что происходит, черт подери?! – вслух произнесла Алеся.

Ясно, что Хальер давно решил на должность своей жены ее назначить, но все равно странно всё это. Выглядит, словно ее не просто ждали, а буквально мечтали дождаться и сделать ее переселение максимально комфортным, создавая ей ощущение своего дома здесь.

Додумать важную мысль ей помешали: дверь распахнулась и в комнату шагнул Хальер, принеся с собой запах влажного вечернего воздуха.

Мужчина выглядел настороженным, но довольным, как человек долго раздумывавший над какой-то загадкой и наконец придумавший возможный ответ, который теперь стремится проверить его и убедиться, что ответ верен. Синие очи Хальера поблескивали, шаг был упругим и скользящим, выражение лица такое предвкушающее, что Алеся попятилась. Ее догнали и настойчиво усадили в кресло, Хальер принялся обходить его по кругу, исподтишка посматривая на напряженно замершую девушку. Алеся тоже поглядывала на своего странного преследователя исподлобья и терялась в догадках, что еще тот выкинет в ближайшую минуту.

Хальер остановился за ее спиной, положил на плечи широкие ладони, склонился и прошептал:

– Не ожидал, что такая самоотверженная девушка, не побоявшаяся ради друзей влезть в пасть льву на балу, потратит единственное желание на эгоистичное дело собственного избавления от моей персоны. Разве у тебя нет более высоких и горячих желаний?

Алеся разозлилась. Что она, по его мнению, должна была

пожелать? Мир во всём мире, счастья для всех и пусть никто не уйдет обиженным?!

– Я очень желаю освободить всех иномирных магов Греблина, но не имею такой возможности. Зато имею возможность пополнить их ряды и стать как все, а не жить пустоголовой куклой при главном рабовладельце империи, – свирепо ответила она.

– Ты ошибаешься, – вкрадчиво сообщили ей.

– В чём? – агрессивно фыркнула Алеся. Ей собираются голову заморочить?

– В том, что не имеешь возможности. Я же обещал исполнить ***любое*** твое желание, помнишь?

– О, никак и всех рабов освободить готовы? – насмешливо закатила глаза Алеся.

Он ее совсем за наивную идиотку держит? Это только в сентиментальных романах герой-злодей внезапно перевоспитывается и превращается из злого тигра в белого пушистого зайчика, готового спасать миры ради благосклонности одной девицы. В реальном мире тигр своих полосок не меняет ни ради кого.

– Готов, – спокойно ответили ей, – если это освобождение не принесет опасности жителям империи.

Да, это всем вопросам вопрос, которым задастся любой разумный человек, желающий освободить людей, долго проживших в положении бесправных, озлобленных рабов.

– Я раздумывала над этим, – признала Алеся. – Понимаю, что опасны могут быть не только горящие желанием мстить менталисты, но и стихийники, артефакторы… Да что там, любой маг – крайне опасное создание, если желает отплатить своим тюремщикам «за все хорошее». Я пришла к выводу, что лучше сразу всех по родным мирам отправить, кроме… тех, что уже совсем психически неустойчивы.

Она зло прищурилась на главного виновника этой неустойчивости.

– Так сформулируй четко свое желание, – подбодрил ее Хальер.

Алеся не поняла смысла этой нелепой игры, пожала плечами и сказала:

– Освободить иномирных магов Греблина и отправить их по домам.

– Это два желания, – прошелестел над ее ухом ласковый голос.

– А вот и подвох, – усмехнулась Алеся. – И что дальше?

– Тебе нужно выиграть у меня еще одно желание.

– Предлагаете партию в шахматы? – изумилась Алеся. Почему просто не предложить сыграть? У нее нет желания садиться за доску, но выдумывать для игры бредовые предлоги – это чересчур.

– Нет, предлагаю поступить проще: ты – мне, я – тебе. Меняю желание на желание, – сказал этот чокнутый всесильный маг. – Тогда у тебя будут два желания, ты сможешь потребовать и освободить иномирных магов, и отправить их по домам.

– И вы исполните два ***таких*** желания? С чего бы мне верить в это?

– Хотя бы с того, что я не отказываюсь от обязательств выполнить первое желание, – логично ответил Хальер.

– О, да, вы лишь дополнили его вторым, а потом возникнет нужда в третьем, четвертом и так далее. Не смешите меня.

– Договоримся так: ты выполнишь ***мое*** желание, когда сама признаешь, что я честно выполнил оба твоих, пойдет?

Зачем ему эта возня с какими-то желаниями??? Алеся затруднялась с ответом. После того, как всё было так понятно еще пару часов назад, ощущение нового блуждания в тумане порядком раздражало. Она сосредоточилась и, пристально наблюдая за магом, негромко спросила:

– Зачем вам это? Почему вы не можете спокойно отправить меня в Греблин? Я не последняя иномирная магиня во вселенной.

– Мне впервые за семьдесят лет моей жизни встретилась девушка, в которой мне всё безусловно нравится, а я должен *спокойно* отказаться от нее? – очень удивленно переспросил Хальер, будто ранее только и делал, что сутки напролет подробно рассказывал ей о том, *как сильно* она ему нравится!

Он зачем-то лжет ей сейчас или…???

К Алесе вернулась важная мысль, которую ей помешал додумать приход Хальера. Она наконец подвела под единый итог все замеченные ранее странности:

То, как он защищал ее при нападении на дороге, сунувшись в заведомую ловушку; его поведение в охотничьей хижине; его магию, признавшую ее «самым интересным объектом»; все его чувства, что ей удавалось уловить; поцелуи и иногда прорывавшееся «моя голубка»; откровенную ревность к Лоуресу и Дирасу; собрание ее вещей в его комнатах…

Она напрасно потратила столько времени, силясь понять его мотивы, когда ответ лежал на поверхности! Сколько раз она думала, что его поведение выглядит заботливым, внимательным, небезразличным!

«Если нечто выглядит, как кошка, мяукает, как кошка,

выгибает спину и шипит, как кошка, трётся у ваших ног, как кошка, то это наверняка и есть кошка», – гласит философия.

Она действительно ему нравится! Очень нравится. В этом мужчина ей не лжет.

Осознание этого факта оставило Алесю в смешанных чувствах. С одной стороны, это исполнение ее безнадежной мечты: она встретила мужчину, который ее помнит, и более того – этот мужчина предлагает ей серьезные отношения и законный брак. С другой стороны, тиран-рабовладелец в качестве супруга – прямо скажем, так себе вариант.

– Алеся, что ты решила? – тронул ее за плечо Хальер.

– Нет.

– Почему? Не веришь? Хочешь, мы завтра с самого утра улетим в Греблин и я прямо при тебе отправлю по домам первую партию иномирных магов, на которых ты сама укажешь?

– А на следующий же день наберете новых магов.

– Если я поклянусь, что все новые маги будут набираться в Греблин только на основе добровольного сотрудничества, тебя это устроит?

– Это будет третье желание?

– Можешь назвать это дополнительным бонусом, – раздраженно ответил Хальер.

В Алесе пробудилось любопытство: чего же такого он от нее хочет, что не может просто заставить дать ему? Ну, помимо того, чтобы она согревала его постель, пугала его врагов и рожала ему сильных наследников, а то эти желания как-то мелковаты в сравнении со свободой и здравым рассудком сотен людей. Промелькнуло подозрение, что накачать энергией очень важный для страны стационарный портал можно только с добровольного согласия донора энергии. Это была весьма правдоподобная гипотеза, ведь Хальеру неизвестно о ее вещем (предположительно вещем!) сне, он может рассчитывать на то, что она отдаст порталу только магию, он же уверен, что у нее «запредельный резерв», как сказал Каллингу.

– Чего же вы хотите от меня взамен? В чем заключается ваше желание? – прямо спросила Алеся.

– Ты согласишься быть моей настоящей женой, которая ценит наши отношения, как и я, стремится сохранить и укрепить их. Что будешь рядом со мной в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас.

«Если мои глаза еще чуть-чуть раскроются и округлятся, то выпадут на пол, – ошарашено подумала Алеся. – Понять его предыдущие идеи относительно нашего брака было проще. Он так невозмутимо говорит, что мне надо ценить наши отношения,

словно я могу сделать это по щелчку пальцев, хоть я вообще не вижу между нами никаких отношений кроме охотник – добыча».

Она никак не могла поверить, что ей реально предлагают отпустить из заточения толпу иномирцев в обмен всего лишь на сохранение уже заключенного брака и согласия постараться сделать из этого брака нечто ст*о*ящее. Что-то тут не так, где-то точно кроется о-оогромный подвох!

Алеся напомнила себе, что охотники на магов действительно похищают ничего не подозревающих людей, она испытала это на собственной шкуре, а Ник Дирас в молодости учился в Греблине и через разделительный забор самолично видел во второй части острова полуразвалившиеся бараки, окруженные колючей проволокой, и гуляющих вокруг них иномирцев.

– Давайте остановимся просто на согласии быть женой, – откашлявшись, сказала Алеся, вырываясь из омута взбаламученных мыслей.

– В твоем мире в понятие жены вкладывают именно тот смысл, что я озвучил, – заявил Хальер.

– Эм-ммм… Очевидно, что такой смысл вкладывают лишь те пары, что вступают в брак по любви, – пояснила Алеся очевидные вещи. – Если же речь идет о браке-сделке, то больше подойдет то, что вы говорили раньше: хорошая наследственность, дрожащие враги и тому подобное.

Мужчина поморщился, нахмурился и пробурчал:

– Я подозревал, что ты на пару с Леваном примешься меня обрабатывать и перевоспитывать. И чего вам покоя не дает эта любовь? Обдуманный и взвешенный брак без всякой любви хорош.

Алеся не стала спорить. Ее не покидало ощущение, что она крепко спит и видит диковинный сон, настолько фантастической казалась ей реальность. Когда Хальер перестал философствовать на тему крепких брачных уз и протянул ей ладонь, предлагая спуститься в гостиную на ужин, она безропотно пошла за ним, опираясь на эту сильную руку.

Глава 19. Вечерний разговор.

Слуги, конечно же, давно позабыли о появлении в доме госпожи Хальер, и стол был накрыт на одну персону. Тяжелый вздох хозяина дома, укоризненный взгляд в сторону Алеси, быстрый топот нескольких пар ног – и на столе появился еще один столовый прибор. Алесю галантно усадили и внимательно ухаживали за ней, показывая красивую демоверсию успешного брака без любви. Потрясение мешало Алесе активно поддерживать застольную беседу, так что говорил в основном Хальер, рассказывая о мошенниках, которых ловил сегодня. Алеся не особо вслушивалась, ее больше волновал другой вопрос, который она задала, воспользовавшись первой же паузой:

– Когда мы полетим на остров?

– С Греблином три часа разницы во времени, сейчас у них ночь, так что слетать можем завтра рано утром, чтобы вернуться к обеду: завтра мне надо лично проверить приятелей Левана. За самим принцем негласно следят, пока ничего экстраординарного не выявили.

Алеся кивнула, вяло ковыряя вилкой в салате, а Хальер сказал:

– История с убийцей девушек недаром взбудоражила всю страну, в империи после бунта довольно спокойная криминальная обстановка, хотя я несколько лет подозревал, что серийных убийц у нас завелось двое.

Эти слова вырвали Алесю из прострации, пробудив живое любопытство:

– А сейчас не подозреваете?

Видя, что ему удалось достучаться до собеседницы, Хальер довольно улыбнулся и начал рассказывать:

– В отдаленной восточной провинции в одном большом селе много лет подряд погибало до десятка человек в год. По официальной версии – тонули в болоте, что огибает это село на несколько километров с северо-западной стороны. Село действительно очень большое, в нем есть собственное сыскное отделение тайной канцелярии, в штате которого трудятся пять ищеек, все – способные молодые маги. По периметру болота они повесили предупреждающие об опасности знаки, требующие повернуть назад, добились от управляющего совета села запрета на выход в болото, писали статьи в местную газету, ходили в школы, требуя от детей и родителей не ходить на болото, но все тщетно. Магическую защиту на такое огромное пространство растянуть нереально, другие ограждения оказывались

неэффективны, по крайней мере так сообщалось, поскольку люди продолжали пропадать без вести и их исчезновения списывали на треклятое болото.

– И что? – подалась вперед Алеся, отвлекаясь от мыслей, что ее ждет завтра в Греблине.

– В прошлом году число сгинувших в болоте достигло двенадцати человек, и я лично приехал в село с проверкой после последнего исчезновения.

– Что обнаружили?

– Ничего. След пропавшего действительно вел к трясине, а она следы не хранит, недаром говорят: «как в болото канул». Допросы родных и знакомых результата тоже не дали. Местные ищейки в один голос утверждали, что это очередной несчастный случай, что через болото идет короткая тропа к соседнему большому городу, а если по дороге топь объезжать – лишних полчаса в пути проведешь и то, если конный, а пешком – так три часа потеряешь. Вот жители и бегают напрямки, никакого сладу с ними нет.

– Ради экономии получаса жизнь потерять – слишком глупо, – покачала головой Алеся, – но в моем мире тоже есть такие уникумы: несутся на машине, как на пожар, и никакая статистика о количестве смертей в ДТП их не останавливает.

– Вот и меня заверили в том же, но подспудные подозрения остались, я своим ищейкам сказал: «М*о*лодцы, прозеваете серийного убийцу – не помилую. И решите вопрос с болотом или я сам его решу, но вы мне тогда в тайной канцелярии без надобности». А спустя неделю огромный переполох в этом селе начался, шум даже в центральных газетах подняли. Среди населения паника, мне жители целую петицию прислали с мольбой избавить их от мага-душегуба, засевшего в болоте, насылающего жуткие видения восставших из могил мертвецов, выпивающего жизнь из несчастных прохожих и скрывающего их косточки в болоте. Свидетелей подписалось масса, я вернулся в то село. Сразу почуял, что ищейки местные темнят, прошелся по болоту, слабый магический след и запахи на нём – от этих пятерых ищеек. Ямы неглубокие в имеющихся участках твердой земли вокруг тропы обнаружил, запахи – те же. Говорю своим сотрудникам: «Рассказывайте по-хорошему, если не желаете, чтоб я сам в ваших воспоминаниях похозяйничал».

– И что? – повторила Алеся.

– Они признались: «Надоело народ вразумлять, не вразумляемый он, мы решили другим путем пойти. Залились магией, ямы накопали, и засели в них спозаранку, еще по темноте, ждали, когда народ на ярмарку выходного дня в город

потянется». Спецэффекты они разные подготовили, ну там: глаза светящиеся, туманные клубы холода могильного, хруст костей и скрежет зубовный – словом, парни молодые, дармовой служебной магии много, с фантазией полный порядок. Вот сидят они в темноте на болоте, слышат – парни гурьбой идут и как раз обсуждают того, кто недавно в этой топи сгинул.

– Получается, мы с вами по его костям идем, – говорит один.

– Не только по его, – замечает другой, – тут, может, тысяча покойников за все года слегла.

– Подумаешь, великое дело! С того света никто еще не возвращался, я покойников не боюсь, – гордо заявляет третий.

Тут ищейки и полезли из своих ям: морозец по тропе пустили, звуки, стоны со всех сторон пошли. Глаза потусторонним светом светятся, лица изукрашены, хрипят дружно:

– Верно, чего нас бояться!

Тех парней целитель еле от инфаркта уберег, а стихийник не дал им с тропы в трясину свалиться, так что парни домчались до села благополучно.

– И что?! – с горящими глазами в третий раз повторила Алеся. – Вы что сделали?

– Я написал официальный ответ на петицию селян: «Так, мол, и так, следов магии на болоте не обнаружено, никакие маги-душегубы с появлением у вас болотной нечисти не связаны. А ходячими мертвецами тайная канцелярия не занимается, поскольку не представляется возможным казнить тех, кто и без того давно помер».

– И что? – чувствуя себя попугаем, но не в силах долго ждать продолжения, спросила Алеся, расплываясь в широкой улыбке.

– С того времени пять месяцев прошло, до сих пор ни одного случая гибели на болоте не было, говорят, тропа болотная уж зарастать стала. Ищейкам того села я премию хорошую выдал и приказ о повышении по службе подписал за проявленную инициативу и хитроумие.

– Иногда и суеверия бывают полезны, – рассмеялась Алеся.

Глаза Хальера вспыхнули неоново-синим светом, воздух потяжелел, как перед грозой. Он подхватил ладошку Алеси и поцеловал кончики пальцев:

– Мне нравится твой смех, – глубоким голосом сказал он, – смейся чаще.

– Это новое желание? – выдохнула Алеся.

– Нет, это очень старое желание. Первые дни твоего побега я волновался, что тебя долго не могут найти, не только потому, что сильный менталист бесконтрольно бродит по империи, но и

потому что одинокая девушка в окраинных районах города – потенциальная жертва. Но ты быстро уверила меня в своей способности лихо управиться с любыми трудностями, я уже после ворожеи и лотереи понял, что ловлю очень умненькую девушку, фантазия которой работает не хуже, чем у тех ищеек из восточного села. Я тогда сразу подумал, что на их месте ты придумала бы нечто похожее. Расскажи, как ты жила это время, как сумела пройти от реки до агентства по сдаче домов в наем через весь город, запруженный моими ищейками, когда мы вспугнули тебя на базаре?

И смотря в заинтересованные синие глаза, Алеся рассказывала и рассказывала, а ее враг-муж улыбался, порой посмеивался и прижимал ее ладонь к изуродованной шрамами щеке.

– На основе твоих похождений создам новый обучающий спецкурс для ищеек, устрою им работу над ошибками, – вздохнул Хальер, покачивая головой. – Зачем ты стащила формулы, если не пробовала использовать их?

– Это было хоть какое-то движение вперед, хоть что-то, что помогло бы вернуться домой мне и другим иномирным магам, если бы удалось их вытащить с острова. Маленький шажок к свободе.

– Ничего, завтра освободишь всех, – заверил Хальер. В его голосе Алесе послышалась насмешка. Насмешка удивительно необидная, даже ласковая.

«Интуиция опять сбоит», – вздохнула Алеся, напоминая себе все те ужасы, что ей рассказывали про Греблин, и о которых хладнокровно упоминалось в книгах, как о «необходимых мерах предосторожности».

Спала она в одной постели с врагом, крепко прижатая к его боку и слушая его тихое дыхание над ухом. Если завтра он сдержит свои обещания, то может стать ее настоящим мужем. И эта мысль не казалась Алесе ужасной: может, Хальер не имеет никакого отношения к случаю с Володей Коневым, может, землянин во время эксперимента погиб случайно, во всяком случае, ей очень хотелось верить в это. Если бы Хальер не курировал охотников за магами, то во всём остальном он бы устраивал ее на триста процентов: умный, внимательный, ответственный, с хорошим чувством юмора, хладнокровный и хитрый, но на удивление не испорченный огромной властью и... смотрящий на нее, как на восьмое чудо света. Чудо, которое он ***помнит***.

«А если обманет?» – спрашивала она себя.

«Так и ты его обманываешь, скрывая тот факт, что уровень

магии тебе уже измеряли и что ты точно знаешь – магии в тебе нет, – отвечала самой себе. – Думай, что делать, если *НЕ* обманет».

Утром за ранним завтраком Алеся поразилась обилию выбора. Услужливый дворецкий поднимал крышечки над каждым блюдом и озвучивал его состав. Алеся выбрала, что приглянулось, Хальер наполнил ее тарелку и они приступили к завтраку, а дворецкий Нортам не ушел из комнаты, как вчера, а встал в углу и стал что-то строчить в большой тетради. Строчил он в ней до окончания завтрака и Алеся не выдержала:

– Что вы записываете?

– Смотрю, что сок вы предпочитаете яблочный, а яичницу не любите, так же как картофельные клецки. На десерт выбираете фрукты, а не пирожные с кремом или творожную пасту. К сожалению, вы считаете нужным стирать нам память, поэтому приходится записывать, – чопорно ответил Нортам. – К счастью, я записал вчера, что у ира появилась супруга-менталист, о существовании которой мы можем порой забывать, поэтому вне зависимости от обстоятельств и собственных представлений о реальности требуется всегда накрывать стол на две персоны.

Ого, как витиевато изъясняется дворецкий гениального ученого. Чувствуя себя неловко, что создает лишние заботы людям, и не желая оправдываться под внимательным взглядом Хальера, Алеся промолчала. В Греблин они отправились на скребле, этом подобии летающей тарелки, перемещавшейся по воздуху со скоростью, которая после плавного первоначального разгона приближалась к звуковой.

Вблизи скребл был больше похож не на тарелку, а на плоское блюдце, на котором шкуркой вверх лежит половинка большого апельсина, накрывая собой все блюдце. Алеся впервые летела на скребле и с любопытством осматривала его внутреннее устройство. К ее крайнему удивлению, осматривать особо было нечего: на круглом полу из плотного белого металла с ажурной деревянной декоративной решеткой крепились четыре кресла. Эта нижняя часть скребла накрывалась откидывающимся люком – той самой половинкой апельсина, часть которой сдвигалась назад, пропуская пассажиров – с прозрачной передней стенкой и металлической задней. Перед первой парой кресел имелось нечто похожее на сенсорную панель приборов: на черной глянцевой поверхности засветилось с десяток разноцветных кружочков, когда они сели в кресла и их опутало серебристыми нитями магии. Кнопок, рычагов, экранов не имелось и Алеся ожидала, что Хальер начнет касаться этих кружочков, но вышло гораздо проще.

– Закрыть люк. Подготовка к отлету, – произнес Хальер,

поудобнее откидываясь в кресле.

– Принято, – прожурчал механический безликий голос. Раздался он со всех сторон, хоть никаких динамиков ни по периметру пола, ни в крышке люка Алеся не заметила.

Передняя половина «апельсиновой корки» сдвинулась, отгородив пассажирам вид на зеленые деревья прозрачным стеклом. Раздались щелчки, машина мелко завибрировала.

– Греблин. Трогаемся, – скомандовал Хальер. От него протянулись сине-фиолетовые ниточки магии к черной панели, и скребл поднялся в воздух.

Во время разгона Алеся сидела не дыша, вжатая в спинку кресла силой инерции, а когда машина понеслась над облаками, спросила:

– Вы управляете ей с помощью магии?

– Нет, управляется она сама, я только слежу за показаниями приборов, – ответил Хальер. – Они взаимодействуют с любым видом магии, в том числе ментальной. Когда в главном кресле сидит Лоурес, то со стороны кажется, что он вовсе не следит за машиной – потоки ментальной магии не проявляют себя видимым образом.

– Вы же тоже менталист?

– Я универсал, но больше всего во мне стихийной магии, так что, когда нет разницы, предпочитаю пользоваться ей.

– А человек не может управлять скреблом?

– Может, но не моим – я не устанавливал необходимое для этого дополнительное оборудование. Правда, в случае аварии человек точно погибнет, в отличие от мага, поэтому вылеты людей без сопровождения магов не рекомендованы.

«Какое высокотехнологичное оборудование с голосовым и бесконтактным управлением, поразительно для средневековья. В этом мире словно слились вода и растительное масло – две жидкости, существующие в одном сосуде, но при этом не смешивающиеся между собой, остающиеся двумя разными слоями, – подумала Алеся. – Представить не берусь панораму этого мира, когда каждый его житель был полноценным магом. Это, должно быть, была сказочная, волшебная реальность».

Она молча рассматривала Велейскую империю с высоты куда б**о**льшей, чем летают птицы, Хальер тоже не нарушал тишины. Спустя час внизу показалось бескрайнее сине-сиреневое море, более темное, чем такое же небо, и сливающееся с ним на горизонте. В этой слепящей синеве показалась темная точка и стала стремительно приближаться, увеличиваясь на глазах, превращаясь в большой остров. Скребл замедлился и стал снижаться, а магические нити удержали Алесю от соскальзывания

с кресла.

Остров был внушительных размеров, на его территории вполне могла разместиться небольшая страна, но почти всю его поверхность скрывал разлитый высоко в воздухе непроницаемый туман, явно неестественного происхождения.

– Обычные посетители заходят в магический университет с официального входа, с той стороны, где обучается местное население, но мы воспользуемся возможностью с высоты осмотреть закрытую часть Греблина, – сказал Хальер.

Скребл нырнул в туман и вдруг замер, зависая на месте без всякой видимой причины. Не успела Алеся спросить, что случилось, как новый механический голос произнес:

– Ожидаем ваш идентификационный код.

Хальер выпустил вперед радужный луч, беспрепятственно прошедший через лобовое стекло скребла. Голос произнес:

– Добро пожаловать, ир Хальер. Ждем идентификации второго пассажира.

– Соединить с ректором.

– Соединяю.

В воздухе перед скреблом появилось голографическое объемное изображение знакомой русоволосой и зеленоглазой головы. Профессор сказал:

– Привет, Коул, давненько не заглядывал. Кто это с тобой? – И заинтересованно уставился на Алесю.

– О, нет, неужели вы меня не помните?! – воскликнула Алеся, чуть не расплакавшись – ее версия, что все сильные маги смогут ее помнить, рассыпалась в прах. С другой стороны (успокоила она себя), раз Каллинг ее не помнит, то возможность совершения диверсий на его острове прибавляет в вероятности.

– Объясни-ка, милый, почему прелестная девушка так расстроена, что ты ее с ходу не узнал? – с откровенной угрозой зазвучал женский голосок, и рядом с Каллингом возникло курносое симпатичное личико молодой женщины.

Женщина осмотрела Алесю цепким взглядом и продолжила:

– Не вздумай врать, милый, я хоть простой зельевар, но твою ложь опознаю лучше менталиста.

– Понятия не имею, с чего бы мне помнить спутницу Коула, я впервые ее вижу, – искренне открестился Каллинг.

Женщина – по всей видимости, жена профессора, о которой упоминал Рис, – перевела требовательный взгляд на Алесю.

– Мы виделись вчера, – начала Алеся и спешно добавила, испугавшись сузившихся глаз женщины: – в столичном управлении тайной канцелярии, в кабинете ира Хальера. Разговаривали об убийце-маньяке.

– Я разговаривал с Коулом наедине, – покачал головой Каллинг.

– Нет, Эльтар, нас было трое, – хмыкнул Хальер, – но мою спутницу весьма трудно запомнить. Зарегистрируй Алесю Хальер и пропускай нас.

– Алесю *Хальер*?! – взвизгнула женщина. – О, ты женился?! Какая прелесть! Эльтар, не держи гостей на пороге, приплюсуй Алесю к ячейке мужа, потом оформишь ее отдельно. Добро пожаловать в Греблин, Алеся!

Лица профессора и его жены растаяли в тумане, скребл пошел на снижение, прорываясь сквозь серую мглу. На зеленом огромном острове действительно размещалось нечто подобное небольшой стране: среди густой зелени тут и там виднелись красивые высокие здания, спортивные площадки, сверкали стекло, металл и мрамор. Они спустились достаточно низко, чтобы разглядеть отдельные деревья в чаще лесов и здания на сплошь застроенной огромной площадке, а Алеся всё вспоминала слова жены профессора:

«Никогда не думала, что при посещении ***этого*** острова мне доведется услышать такое радушное приглашение. И как бы я проникла сюда тайком при таких охранных технологиях высочайшего уровня? И откуда здесь ТАКИЕ технологии??? После рассказов Ника и ребят у меня сложилось впечатление, что Греблин – это самый обыденный остров, разделенный на небольшую цивилизованную часть, где учатся богатые граждане империи, и огромное пространство бараков рабов. Что-то не вижу я с неба бараков...»

Глава 20. Рабы Греблина.

Приземлились они на крыше огромнейшего пятиэтажного здания среди множества других летательных аппаратов. Припаркованные на крыше скреблы были голубыми, розовыми, круглыми и овальными, одноместными и многоместными, новенькими и сильно пошарпанными. Среди них сновало небольшое число людей: кто-то готовился взлетать, кто-то выходил из скреблов, кто-то двигался по узким тропинкам между сотен машин. Хальера учтиво приветствовали, на Алесю с любопытством посматривали, но этот интерес не был связан с ее мужским костюмом – большинство девушек тут расхаживали в брюках. Все встреченные на пути к выходу с крыши люди были молоды, веселы и беззаботны, перекидывались друг с другом шутками и университетскими новостями: кто из преподавателей сегодня встал не с той ноги, кого из зельеваров жена ректора прогнала со своей практики за учиненный взрыв, чье магическое изделие выиграло в конкурсе «Дебют в артефакторике» и так далее. Эти ребята ничем не отличались от Алесиных знакомых студентов Петербургского университета, разве что рассуждали не о проблемах синхронного перевода и избегании повторов в текстах, а о заклинаниях, амулетах, колдовских зельях.

«Откуда в Велейской империи набралось столько собственных магов, обладающих достаточным количеством денег и достаточно большими способностями, чтобы учиться в магическом университете? – удивленно осматривалась Алеся. – И уровень развития технологий просто поражает! Ник ничего подобного не рассказывал, по его словам и студентов тут мало, и университет по его описанию должен смахивать на земной средневековый. Ник же постоянно сетовал, что в университете совсем не изучаются технологические достижения других миров!»

В холл на первом этаже Алесю с Хальером перенес скоростной лифт: один стук сердца и уже выходишь в большой зал со стеклянными прозрачными стенами, открывающими виды на клумбы и фонтаны, спортивные площадки и играющих на них магов, перекидывающихся огненными и водяными мячами. Примечательно, что никаких выходных дверей в этом гигантском холле не было: только лестницы и лифты, ведущие на верхние этажи, да коридор, уводящий вглубь здания. Попасть сюда можно только с крыши?

В холле стояло множество стоек информации с высокими полупрозрачными голографическими мониторами, стеллажи с картами-путеводителями по университету, устроенными по

принципу навигатора: озвучиваешь место назначения и тебя ведет по кампусу приятный голос, прорисовывая твое передвижение на карте. Алеся как раз наблюдала, как раздраженная девушка схватила одну карту и сказала:

– Ну и где эта тридцать шестая аудитория седьмой зоны?

– Повернитесь на сто восемьдесят градусов и выйдите из здания первой зоны, – начала объяснять карта и девушка пробежала через... переднюю стеклянную стену здания, в которой бесшумно испарилась часть стекла при ее приближении, образуя широкий проход. Как только девушка ступила на мостовую, стена вновь стала монолитной.

Пока Алеся изумленно таращилась как таким же образом, сквозь частично исчезнувшую стену, проходит в холл группа молодых людей, к Хальеру подскочила миловидная девица в узких брючках и сильно декольтированной блузочке.

– Здравствуйте, ир Хальер, как я рада вас видеть! – прощебетала девица, улыбаясь во все тридцать два. – Вы обещали проконсультировать меня по вопросам применения магических реактивов при определении принадлежности потожировых следов, найденных на месте преступления.

– Здравствуйте, Эл*а*йза, я передавал профессору Каллингу бумаги со всеми данными для вас на той неделе, – ответил Хальер и Алеся круто развернулась, наблюдая за сценой беспардонного охмурения и завлечения её... хм-ммм... врага или всё-таки почти мужа?

Девица убедительно заверяла, что сухие данные – это одно, а личное общение – совсем другое, сияюще улыбалась, смеялась самым простым ответам Хальера, как примерам небывалого остроумия, восторженно разглагольствовала о том, как мечтает поскорее получить диплом и прийти работать в тайную канцелярию.

– Вы возьмете меня в свое центральное управление? – с надеждой спрашивала она.

– Приму на работу с удовольствием, на хороших специалистов всегда есть спрос, – кивнул Хальер, нетерпеливо взглянув на гигантские напольные часы в холле. Алеся припомнила, что ему надо успеть вернуться в управление до того, как доставят приятелей принца Левана. – Извините, Элайза, я приехал по делу и еще даже не начал им заниматься. Ах, да, позвольте неожиданный вопрос: вы желаете прямо сейчас *освободиться от тирании* преподавателей Греблина и вернуться в свой мир?

У девицы приоткрылся накрашенный ротик. Она хлопнула ресничками, переспросила:

– Освободиться? Вернуться? Мне еще год учиться до диплома.

– Видите ли, моя жена очень переживает, что иномирные студенты Греблина мечтают вернуться домой, но им не предоставляют такой возможности, так что я провожу опрос, так сказать.

Из этой фразы девица уловила только одно слово и сникла, побледнела:

– Вы женились? – чуть не плача, спросила девушка.

Алесе стало так ее жалко, что она чуть не заявила: «Забирайте, не претендую», но в груди запекло настолько жаркое чувство собственничества, что вместо «не претендую» захотелось рявкнуть: «Развернулась на сто восемьдесят градусов и потопала отсюда и до седьмой зоны!»

Девица в самом деле резко развернулась и бросилась бежать, забыв про свою научную работу, которую хотела обсудить.

«Видимо, расхотела. Есть же такие студентки на свете: «Будете у меня диплом писать?» – «А вы женаты?» – «Да» – «Тогда не буду!» – фыркнула про себя Алеся.

– Пойдем, – поторопил ее Хальер и потащил за руку вглубь длинного коридора, – эта иномирная рабыня домой не хочет.

Алесю как обухом по голове ударило...

«Ой, я ду-ууу-ура!!!»

В полном ошеломлении ее втолкнули в кабинет ректора, где супруги Каллинг рассматривали запись их разговора в скребле на большом экране, а при их появлении принялись обнимать и поздравлять Алесю, а Хальер тем временем просил поскорее продемонстрировать его жене сомирников, доставленных в этот мир вместе с ней. Охи и ахи по поводу, что Алеся – и есть беглая магиня-менталист, вскрики Каллинга:

– С ума сойти, как ты умудрилась так незаметно стереть мне память, это же потрясающе! Коул, даже не мечтай, что твоя жена будет учиться заочно, профессор Листиц лично устроит вам развод, если такой уникум не станет посещать его лекции и практики, и не рассчитывай, что тебя спасут твои договоренности с императором!

В круговерти восклицаний, смеха и улыбок Каллинг удосужился-таки приказать невидимому собеседнику:

– Жанну Кузнецову найди и на экран выведи, соединять не надо. Она же сейчас не в личных покоях, увидеть ее можно?

– Жанна Кузнецова, первый курс, факультет целительства, находится на лекции по биомагии в третьей зоне, в аудитории одиннадцать, – отрапортовал тот же механический голос, что встречал их на подлете к острову. – Устанавливаю видео трансляцию.

– Ты помнишь, как выглядела девушка с Земли, вошедшая с тобой в портал? Подозрений не будет? – уточнил у Алеси Хальер, насмешливо поблескивая синими глазами.

– Помню, – буркнула Алеся.

Жена профессора попробовала вызнать, что за подозрения, но Алеся прикинулась, что ей страшно интересно, какая система следит за студентами. Каллинг принялся объяснять, что система работает не для слежения, а для обеспечения безопасности и оповещения, что работает она, конечно же, на магии, хоть и сильно похожа в применении на земные компьютерно-спутниковые технологии.

В процессе его увлеченного пространного рассказа на светлой стене кабинета возникло изображение лекционного зала, наполовину заполненного студентами. Точка обзора сосредоточилась на кудрявой девушке во втором ряду и показала крупным планом ее лицо: внимательный взгляд то в свой планшет, по которому скользит стилус, то на лектора, подпертая рукой щечка и задумчиво сведенные брови. Это действительно была девушка, которую Алеся видела в Петербурге у станции метро «Гостиный двор» в шапке с помпоном.

– Как успехи у землянки? – спросил Хальер.

– Ничего, уровень силы 10 единиц, но девушка настойчивая, трудолюбивая, планирует изучить весь курс и думает вернуться в родной мир, хотя, учитывая вспыхнувшую нежную дружбу с Крилиисом с четвертого курса, скорее переселится в его мир в созвездии Землепашца.

– Кто еще из землян прибыл одновременно с Алесей?

– Олег Лосев, первый курс, факультет амулетного дела и артефакторики, найти?

– Если не затруднит.

Механический голос ответил на запрос, что Олег Лосев находится на испытательном полигоне своего факультета и установить видео трансляцию невозможно. На стене высветилась только точка на развернувшейся виртуальной карте окрестностей университетских зданий.

Дезориентированную и молчаливую Алесю поволокли на продолжение экскурсии по Греблину. Взлетев с крыши, они на бреющем полете обогнули территорию учебных корпусов, среди которых наблюдалось удивительное разнообразие архитектурных стилей: от старинных замков, как на той рекламе, на которую повелась в Петербурге Алеся, до невообразимых, причудливо изогнутых монстров из стекла и стали. Пролетели над общежитиями – красивыми, чистыми зданиями, с зелеными скверами, парковками для скреблов и глайдеров, открытыми

бассейнами с чистейшей водой и зоной шезлонгов. Дальше пошли лесные массивы, в которых тоже мелькали группы студентов, что-то собирающих и что-то магичущих. Далеко за этими массивами, на противоположном берегу острова, наблюдались еще высокие строения, но те, похоже, пока не были заселены. Греблин ожидает большого наплыва студентов?

Они добрались до нужного полигона, расположенного на каменистом плато недалеко от обрывистого берега моря. По краям плато стояли высоченные заградительные щиты, а в центре что-то сверкало, б*у*хало, пищало, трещало под наблюдением группки студентов и чем-то недовольного преподавателя. При виде Хальера с Алесей преподаватель буркнул нечто, похожее на приветствие, и кивнул на просьбу отпустить на минутку студента Лосева для разговора.

Знакомый Алесе высокий широкоплечий парень с Земли шагнул к ним за пределы щитов, поздоровался и с ожиданием приподнял брови.

– Нашлась твоя беглая сомирница, знакомься, – сказал Хальер. – Жива, здорова.

– О, так это ты – вторая девушка, которую никто не запомнил? – присвистнул Олег. – Значит, ты действительно была, я, если честно, сомневался в этом – профессор Листиц даже под гипнозом не смог снять с моих воспоминаний твои закрывающие чары и не обнаружил следов твоего воздействия, а он – сильнейший менталист Греблина. К слову, он тоже сомневается в факте твоего существования, говорит, что на такое сокрытие своего воздействия ментальная магия не способна. Боюсь, ты произведешь фурор своим появлением и станешь его любимой студенткой, а стать любимой студенткой увлеченного ученого-менталиста – это страшно, такого и врагу не пожелаешь. Будешь жить с вечной головной болью!

Олег рассмеялся и с жаром пожал Алесе руку:

– Хорошо, что ты нашлась! Говорят, вне острова тут жутко отсталый средневековый мир, нормальному современному человеку жить в нем невозможно, представляю, как нелегко тебе пришлось. Некоторые студенты планируют здесь остаться работать, но я не такой любитель старины и конных повозок, чтобы задерживаться здесь после получения диплома.

– А твой товарищ, Володя Конев, что с ним? – решилась задать Алеся давно волнующий ее вопрос.

– Володька уже в Петербурге, его там невеста ждала, так что он расплатился магией за информацию, краткий курс обучения и доставку и быстро вернулся домой. Планирует когда-нибудь обучаться здесь, но, думаю, быт затянет и он уже сюда не

вырвется.

Олега позвали товарищи, он распрощался и убежал. Алеся и ее непредсказуемый спутник, от которого она уж не знала, чего ждать, медленно двинулись на зеленый холм, с которого открывался потрясающий вид на сине-сиреневое море. Хальер сел на землю, сорвал длинную травинку, сунул ее в рот и спросил:

– Почему тебя так взволновал этот Володя? Ты уже упоминала о нем.

– Отчет из Греблина, что привезли Лоуресу тем вечером...

– И который ты унесла вместе с моими бумагами...

– Да. Там было отмечено, что Володя «убыл», а до этого говорили про эксперимент. Я пришла к выводу, что он умер в результате этого эксперимента, – объяснила Алеся.

– Странная логическая цепочка. В твоем мире слова «убыл» и «умер» являются синонимами? В нашем мире это не так. Я помню того землянина – у него был самый большой магический потенциал среди других твоих сомирников, я перекачал половину его энергии в амулеты, а половину в межмировой портал – проверял, работают ли мои формулы.

– В портал?! – ахнула Алеся. – И он остался жив?!

– Конечно, он же отдал магию, а не жизненную энергию. У Каллинга в архиве хранится запись этого эксперимента, можешь просмотреть ее и убедиться, что твой сомирник не умер у подножия портала. Алеся, не думаю, что кто-то из этих «рабов Греблина» (Хальер ахнул рукой в сторону полигона) хочет быть «освобожденным», но мы можем еще поискать тех, кто хочет.

– Не надо, я уже всё поняла. Объясните мне одно – ЗАЧЕМ?! Зачем вводить в заблуждение всё население империи, рассказывая страшные сказки про рабство иномирных магов?!

– Ты достаточно пожила в Велейской империи, чтобы иметь представление о ее жителях и жизни. Собственная магия из мира ушла, прежняя великая цивилизация рухнула, люди давно смирились с новой реальностью, отстраивают свой мир заново, как могут, у большинства главная задача в жизни: быть не хуже других, пусть не магами, но хотя бы сытыми крестьянами и рабочими. Богатых рейтов не любят, но терпят, как исконное зло: богатеи тут были всегда, это ***собственные*** богатеи, возможности которых от рождения выше, чем у других. Сильно рейты не лютуют, поскольку император и тайная канцелярия не позволяют, и то ладно.

И представь, что вдруг в их страну начинают массово приглашать молодых людей из других миров, давать им бесплатное высшее образование (на которое коренное население рассчитывать не может, поскольку им за него надо много платить,

а нечем), зазывать их на хорошо оплачиваемые должности, продвигать их по карьерной лестнице, как прекрасных специалистов. Власти страны начинают обеспечивать пришельцам уровень жизни куда более роскошный, чем у того же коренного населения, создавать для них райский уголок на отдельном острове, тогда как коренное население с рассвета вкалывает на полях, в хлевах и мануфактурах, живя в условиях, в несколько раз худших, чем иномирные гости, а если вспомнить, что творилось в стране двадцать лет назад, после бунта, когда отстраивался Греблин – то и на несколько порядков худших. Думаешь, крестьян и работяг успокоили бы напоминания, что эти иномирные гости платят за удобства и обучение своей магией, которая помогает сохранить остатки цивилизации в их мире и восстановить разрушенную беспорядками страну? Ведь магию отдать не сложно, а для ее пополнения не надо вставать в пять утра и идти доить коров или махать косой на лугу в поте лица.

– Думаете, были бы бунты недовольных?

– Я не думаю, я это точно знаю. Тайная канцелярия под моим руководством усердно поддерживает прежний свой грозный имидж и подтверждает мрачные сведения о Греблине, потому что для людей своя рубашка ближе к телу, а зависть – неискоренимое зло. Сейчас все убеждены, что сворованных иномирных магов содержат, как скот, – скажи, кто-то готов с оружием в руках встать на освобождение чужестранных рабов, если не считать тебя, мое великое исключение из правила?

– Нет, – честно признала Алеся.

Об этой «темной стороне магии» в империи говорить было не принято, даже лучшие из встретившихся ей людей старательно закрывали глаза на неблаговидные методы пополнения магических запасов. Даже Ник вступил в ряды противников режима только после того, как у него случилась личная трагедия, и совсем не ради свободы иномирцев.

– Вот именно, зачем жалеть чужаков, когда стоит пожалеть себя, верно? Все прекрасно понимают, что если бы не огромный приток иномирной магии, организованный тайной канцелярией, то львиная доля предприятий и производств в империи не работала бы до сих пор. Сотая часть острова, где учится местное магически одаренное население (к слову, лучшие ученики магических школ учатся ***бесплатно***), огорожена от остальной территории Греблина высоченным забором. К ограде запрещено приближаться, а совершая полёты студенты из местных видят эту часть острова через пелену иллюзии, транслирующей полуразвалившиеся дома, окруженные колючей проволокой, и гуляющих вокруг них иномирцев. Все студенты с той стороны

острова каждый день видят амулеты, заново заполненные иномирной магией, доставленной из «бараков рабов», они свято верят написанному в книгах об истории и функционировании Греблина, но за разделительный забор никто не рвётся. Охотники на магов набраны из местных, и они уверены, что заманивают свои жертвы в страшную западню, организованную спецами Греблина, но никто из них не отказывается выходить на работу. За те двадцать лет, что я возглавляю тайную канцелярию, лишь два выпускника Греблина из коренных жителей Велейской империи рискнули потребовать у меня улучшения условий содержания иномирных рабов. Потребовали, прямо глядя мне в глаза, а не шушукаясь об этом по углам.

– Кто?

Учитывая репутацию великого и ужасного монстра всея империи, кто рискнул высказать Хальеру в лицо подобные требования?!

– Лоурес и Крелис, – пожал плечами Хальер. – В итоге только они и семья императора в курсе реального положения вещей, плюс теперь еще ты. И те иномирцы, что остались в империи под прикрытием документов, доказывающих, что они – местные уроженцы. И, конечно, преподаватели Греблина, но они редко покидают пределы своей вотчины, им и здесь дел выше головы хватает.

О, она могла бы догадаться, кем были эти смельчаки из местных магов. Похоже, Лоурес – действительно благородный человек.

– Ваши заместители всё равно вас побаиваются, – заметила Алеся.

– И правильно делают. Они достаточно хорошо меня знают, чтобы иметь весомые основания для страхов. То, что я не держу иномирных магов на хлебе и воде, не делает меня добрым и праведным человеком, Алеся. Мне доводилось убивать, во время бунта я был вынужден делать это часто, приходилось лгать и изворачиваться, если я считал это меньшим злом, чем велеречиво изрекать правду и идти прямым путем. Я хладнокровный, расчетливый циник, но я к тому же неглупый циник, который понимает, насколько опасно держать под боком две тысячи озверевших в заточении, необученных и неуправляемых магов, которым нечего терять, кроме своих цепей. В Греблине никого не держат принудительно! Если человек настаивает на возвращении в свой мир, что ж: оплатите своей магией доставку сюда и обратно и никто не держит.

– Требовать оплаты услуги, которую навязали без спроса, – это мошенничество, – заметила Алеся.

– Принудительное удержание на карантине и принудительное же лечение не осознающего собственных действий больного тоже сочтешь мошенничеством? Алеся, голубка моя, магу крайне опасно не знать, что он – маг! Проявления магии тогда спонтанны, человек может сам не знать, не верить, что разрушивший город ураган – его рук дело, но его будет терзать подсознательное чувство вины за погубленные жизни, тем более что чаще всего страдают самые близкие люди. Жена-менталист может сгоряча пожелать мужу: «Чтоб мне никогда тебя больше не видеть, зараза!», и мужчина пойдет и спрыгнет с башни под действием непроизвольной установки на самоликвидацию. Мужчина с даром к колдовским зельям может невольно простой чай превратить в приворотный эликсир, а его любимая потом сойдет с ума от передозировки магического афродизиака в организме. Таких примеров масса, то, что мы сообщаем людям об их способностях и проводим обязательный краткий курс по контролю и сдерживанию магических сил – это жизненно полезная услуга, и еще никто не отказывался вернуть затраченную на это магию.

– А если он пожелает учиться в магическом университете, то будет продолжать платить этой магией.

– Да, Греблин не является благотворительной организацией, это весьма успешный коммерческий проект, долю от которого имеют его организаторы: я и император.

– Природа ваших великих богатств прояснилась, – хмыкнула Алеся. – Хотите сказать, что добровольные взносы выгодней рабского труда?

– И позволяют в будущем заполучить в разные структуры специалистов высокого класса, – кивнул Хальер. – Правда, не в большом количестве: мало кто из студентов остается в Велейской империи, они стремятся уйти в более благополучные миры, как и твой сомирник Олег, которого ужасает перспектива жить в доме без центрального отопления. Никому из студентов нет дела, что за пределами этого острова лежит умирающий без магии мир, приютивший их на время и давший знания. Так что особого стремления благородно помогать в ущерб себе ни с одной стороны не наблюдается. Из шести с половиной тысяч выпускников за прошедшие двадцать лет только 97 решились остаться в этом мире, но лишь 14 из них работают в нем до сих пор. Остальные «трагически погибли» при выполнении заданий тайной канцелярии, тогда как на самом деле ушли в более комфортные и технологически более совершенные миры, используя одноразовые одноместные порталы.

– Ясно. Значит, коммерческий проект… Учитывая, сколь

дорого стоит магия в этом мире, не сомневаюсь в высоких прибылях, но вы что-то недоговариваете. Например, не верю, что было бы менее выгодно и менее безопасно ловить магов и осушать их магию каждый день до дна, не тратясь на всё вот это. – Алеся махнула рукой, указывая на высокие здания, возвышающиеся на пригорке, и защитные щиты близкого полигона, над которым звучал дружный гогот оравы парней.

– Да, есть еще один нюанс, – кивнул Хальер, каменея лицом.

– Какой?

– Я ненавижу рабство и насилие во всех его проявлениях. Эта ненависть внушена мне с детства.

Он криво зловеще ухмыльнулся, невольно коснувшись изуродованной половины лица. Алеся помолчала, сосредоточенно вспоминая. Сказала:

– По официальной версии вам должно быть пятьдесят лет, а вы говорили вчера о семидесяти – где потерялось двадцать лет? Вы постоянно в огромных объемах тратите магию, но за несколько совместных дней и ночей я не видела, чтобы вы пополняли ее из амулетов, – так откуда берется эта магия?

– А ты еще не поняла – откуда? – хмыкнул Хальер. – Алеся, ответ очевиден. Я самовосстанавливаюсь. Я – иномирный маг.

Глава 21. Вопросы и ответы.

Алеся плюхнулась рядом с Хальером на землю, обхватила голову руками и простонала:

– Боже, очевидный ответ, который настолько невероятен, что в мыслях не возникнет! Как можно догадаться, что главный охотник на иномирных магов, их главный тюремщик, притеснитель и рабовладелец, сам – иномирный маг?! Ясно, почему такая версия никому в голову не приходит, вот и подозревают вас во всех смертных грехах!

– Грехов у меня немало, но рабовладение никогда не пополнит их список. Алеся, ты признаёшь, что я исполнил свои обещания: все рабы Греблина свободны, я не мешаю им улететь из этого мира куда вздумается, и впредь буду набирать новых лишь на добровольной основе?

Алеся чуть не поперхнулась от возмущения: исполнил обещания?! Да тут и освобождать-то никого не пришлось! Она вскочила и обвинительно ткнула пальчиком в мужчину:

– Ты меня обманул! Сознательно! Ты знал, что нет тут никаких рабов! Наверняка и в Тирлине их нет!

– О, если бы я знал, что для перехода на «ты» тебе требуется быть обманутой, то обманул бы еще раньше. Но справедливости ради прошу заметить – ты сама не поинтересовалась начальными условиями в поставленной передо мной задаче освобождения рабов, а факт есть факт: все греблинцы свободны. В Тирлине рабов тоже нет, один из сильнейших магов Лирмийской империи организовал Тирлин по принципу Греблина на паях с двумя императорами второго материка. Так что, я рассчитался по твоим желаниям?

Алеся окинула взглядом простирающийся перед ней остров, полный беззаботных студентов. Остров высочайших магических технологий, превосходящих технологии Земли и позволяющих легко организовывать ловушки наподобие той, в которую заманили ее саму. Остров с магическим университетом, преподаватели которого оказались обычными преподавателями, а не злобными гениями, которым приятно иметь в своем распоряжении бесправных рабов-батареек и заниматься наукой, не ограничивая себя морально-нравственными нормами, как она подозревала когда-то. С преподавателями, работающими над проблемой возрождения приютившего их мира, той проблемой, которая неважна для подавляющего большинства их студентов.

Похоже, иномирные маги задолжали этому миру всё-таки больше того, что отдали ему взамен полученного.

– Отсюда любой студент может отправиться порталом в любой из миров?

– В любой из *открытых* миров, который еще не дошел в своем развитии до построения межмирового стационарного портала. Действующий стационарный портал – это новая эра в жизни любого магического мира, он тут же выходит в когорту высших миров, ему открывают двери другие высокоразвитые миры. Это новый уровень развития, с которого Велейская империя когда-то слетела, а сейчас пока его не достигла. Увы, это так же означает, что никто не поможет нам починить портал и свой портал тоже не покажет, поскольку прогрессивные миры не позволяют открывать к себе одноразовые порталы, они признают только полноценный телепорт и не принимают гостей из недоразвитых миров. Но в целом – да, если студент расплатился за обучение, то может улететь куда угодно в любой момент. Собственно, ты тоже можешь, прямо сейчас и без всякой оплаты. Теперь тебе не помешают вернуться домой терзания, что ты бросила в великой беде своих сомирников. Лаборатория портальщиков здесь недалеко, уже через час ты будешь дома, с Каллингом я договорюсь.

Хальер вздохнул и сунул в рот новую травинку.

Алеся улыбнулась. Вернуться в пустую петербургскую квартиру, когда тут целый мир погибает без магии? Ха, не на ту напал! Ну и что, что в ней самой магии нет, заниматься теорией можно и без собственных практических экспериментов.

– Русские женщины держат слово не хуже мужчин, – гордо оповестила Алеся. – Если сам не передумаешь, то я согласна быть твоей женой. Яд для рук против тебя клянусь не применять, ядовитыми шпильками не колоться, шахматные фигурки психотропными веществами не опрыскивать, ну и дальше по мелочи: не убивать, не предавать, секреты империи не разглашать.

Синие глаза засветились неоновыми огоньками, Хальер вскочил, схватил ее за руки и притянул к себе:

– Честно-честно? – совсем по-мальчишески выдохнул он с бесшабашной счастливой улыбкой.

– Честно-честно. Только ты не всё обо мне знаешь...

Хальер оглянулся на высыпавших с полигона студентов, поглядывающих на них с широкими усмешками, недовольно скривился, поняв, что спокойно и незаметно поцеловаться им не дадут, и сказал:

– Алеся, голубка моя, жизнь длинная, еще успею всё узнать, никакие «страшные тайны» не изменят моего желания видеть тебя своей женой.

– Но это важно!

Попытавшуюся объясниться Алесю мигом прервали словами:

– Все важное спокойно обсудим вечером после работы. Раз ты остаешься моей женой, то тебя сейчас домой забросить или в управление со мной пойдешь?

– В управление, конечно, – поразилась Алеся глупому вопросу. Что ей в доме делать, если там всё слуги делают? Уволить всех – негуманно, а бродить лентяйкой по комнатам – бессмысленно и скучно, а в ожидании серьезного вечернего разговора еще и чересчур нервозно.

«Зачем я вообще согласилась ждать до вечера? Почему не кричу прямо сейчас, что мне намерили нулевой уровень магии в управлении Кресси? Причина в том, что я всё ещё не до конца доверяю *мужу*, или в том, что страшно боюсь его реакции на это известие? Боюсь отчетливо понять, *насколько* сильно я ему нравлюсь? Я такой недоверчивый скептик или такая трусишка? – размышляла Алеся, пока они, взявшись за руки, шли к своему скреблу. – Я так рьяно ухватилась за предложение отложить разговор потому, что пользуюсь случаем выведать как можно больше информации, или потому, что хочу до последней секундочки насладиться общением с человеком, который меня по-настоящему помнит?»

– Интересно, как бы ты выкручивался, если бы я потребовала кого-то из студентов немедленно отправить домой, как договаривались, – встряхнув головой и отбрасывая пустые сомнения, с улыбкой припомнила Алеся вчерашний уговор.

– Не вижу проблемы в том, чтобы уговорить студента лишний раз наведаться в гости к родным, и я же не обещал, что запрещу ему вернуться обратно, – рассудительно ответил Хальер, и она впервые, еще немного неуверенно и осторожно, искренне улыбнулась мужчине.

Летательные машины студентов факультета артефакторики уже темнели в небе, удаляясь в сторону противоположного берега этого большого острова, но быстро взлететь договорившимся супругам не дали: у скребла обнаружилась уже известная Элайза.

– Как хорошо, что я успела застать вас! – защебетала она Хальеру, ревниво посматривая в сторону Алеси, не выпускавшей мужской руки. – Мне профессор Каллинг сказал, что вы улетели сюда, а мне надо передать вам мой план на преддипломную практику, которая начинается со следующей недели, я хотела бы прикладное применение отработать в вашем управлении, чтобы опыта поднабраться и с будущими коллегами познакомиться.

Девушка продолжала говорить, а Алеся с жалостью думала,

что ее родовое проклятье обрекает эту несчастную раз за разом заново узнавать о том, что женился мужчина, который ей нравится. Девушка при первой их встрече запомнить должна была только Хальера, так что…

– Вы привезли новую студентку? – не утерпела Элайза, в очередной раз глянув на Алесю.

– Нет, это моя жена, Алеся.

– Вы женились?! – ахнула Элайза. На глазах ее проступили слезы, которых нетерпеливо тянущий жену в скребл Хальер просто не заметил.

– Да, женился, – подтвердила Алеся и посоветовала: – Вы запишите это где-нибудь на видном месте.

Сердобольный, данный от души совет восприняли без благодарности. Девица вспыхнула, прожгла ее взглядом и сбежала к своей машине. По острову студенты в основном перемещались на скреблах, на глайдерах тут было не проехать через лесные чащи, а сильных стихийников, что могли себе позволить летать без спецсредств сколько угодно, было немного.

На обратной дороге не молчали: Алесю буквально распирало от множества вопросов, и в стремлении скорее всё прояснить она затруднялась вычленить более важные из них, спрашивая обо всем подряд, первым делом о кошках:

– Если можно ненадолго наведаться в другой мир, то возможно ли выяснить судьбу моих кошек? Их две: рыжая взрослая кошка и ее серо-рыжий котенок, они еще месяц назад должны были поднять в квартире адский вой, и соседи точно вызвали полицию и выпустили их из квартиры, а вот дальше…

– Выясним, озадачу охотников за магами новой проблемой. Хм-ммм, официальная версия будет, что разрабатываются новые технологии и пока экспериментируют на кошках?

Хальер весело глянул на Алесю и таинственно, многозначительно подвигал смоляными бровями. Она только всплеснула руками, задав следующий вопрос:

– Зачем так яро поддерживать прежний зловещий имидж тайной канцелярии?! Жители империи считают ищеек чуть ли не гончими ада, свято веря, что те настигнут их везде и растерзают за малейшие противозаконные помыслы.

– Страх перед неотвратимым наказанием – лучший рычаг сдерживания для потенциальных преступников. Проще никогда не вступить на скользкий путь правонарушений, чем сойти с него.

– Идея ясна. Император с самого начала знал, что ты из другого мира?

– Он не мог не знать. Открою тебе еще одну «великую тайну»,

о которой всегда было известно только членам императорской семьи: в этом мире у коренных его жителей никогда не рождаются и никогда ранее не рождались маги-универсалы. Если таковые вдруг появляются на свет, то это либо далекие потомки некогда живших здесь иномирных магов, либо сами иномирные маги под прикрытием.

– То-то среди знаменитых магов Золотых Веков не встречалось универсалов! Тебя затащили в этот мир нелегальные охотники на магов во время бунта?

– Нет, в этот мир я перенесся по собственной воле.

– По собственной воле покинул родной мир? Неужели он так плох? – ахнула Алеся.

– Плох – не то слово, – ответил Хальер и сменил тему: – Надеюсь, теперь, когда мы всё прояснили между собой, ты можешь называть меня по личному имени? В семьях рейтов часто обращаются друг к другу «госпожа» и «господин», так издавна принято, но хотелось бы менее официального обращения.

– О, я не планировала звать мужа «господином», в моем мире так давно не принято... Коул.

Хальер благодарно улыбнулся ей, и Алеся продолжила спрашивать:

– Я читала в книге, что в нынешнее время магический брак – это скорее помолвка, чем настоящий брак.

– Глупости, брак – это брак. Да, чтобы ты **официально** считалась моей женой, надо оформить соответствующие документы в магистрате, а по традициям – еще и обряд венчания в храме пройти, но в среде магов ты однозначно моя супруга. В Золотые Века магические браки регистрировались в магистратах автоматически, как и церковные, но нам вначале нужно сделать тебе все метрики.

– Ну, кое-какие документы у меня имеются.

– Знаю. Я был в твоем доме на улице Роз и попросил ищеек навести справки о проживающих в нем лицах. Их отчет я выслушал сразу, как пришел в себя в охотничьей хижине.

Ах, вот о чем он разговаривал по амулету вечером выходного дня! И вещи ее попросил в его дом перенести наверняка тогда же.

– Я верно понял, что ты не способна контролировать свою способность к стиранию памяти? – в свою очередь задал вопрос Хальер. – Я пришел к такому выводу за два последних дня: ведь какой был смысл в стирании памяти слугам в доме и всем в управлении вчера?

– Верно, смысла не было, – вздохнула Алеся. – Я всем и всегда стираю память о себе, даже когда совсем не хочу этого. Честно говоря, я почти всегда этого не хочу, но ничего не могу

поделать!

– Это наш мир так на тебя повлиял? – с сочувствием спросил Хальер.

– Нет, это всегда было.

– Как – всегда?

– Так. С рождения.

Скребл замер среди облаков, Хальер ошеломленно взирал на нее.

– А родные, что они? Неужели тоже забывали?!

– Мама помнила. Только мама. Полгода назад она умерла.

– А друзья детства, отец, бабушки и дедушки, учителя в школе, может, жених какой имелся???

Алеся с деланным безразличием пожала плечами:

– Бабушка помнила меня по тем записям, что делала о моем существовании. Не было никаких друзей-подруг, не было нормальной школы, молодых людей и всех прочих тоже не было, человеку-невидимке они не положены. Коул, ну какой жених, если меня все забывали напрочь, отвернувшись на три минуты?!!

Глаза Алеси защипало, она низко опустила голову и хрипло прошептала:

– Я одиночка по жизни, я давно смирилась с этим. Обо мне забывали все и забывали всё: события с моим участием, совместные дела, помощь, смех, чувства ко мне. Хуже, что ***я*** всего этого не забывала, хоть порой очень старалась забыть... Я так боялась к кому-то всерьез привязаться...

– Иди сюда, – позвал Хальер, рассеивая магические путы, удерживающие ее в кресле, – иди ко мне.

Он усадил ее на колени и крепко прижал к себе, а Алесю словно прорвало: она плакала и плакала, выплескивая накипевшее за долгие годы и рассказывая, как ей жилось со своим проклятьем. Скребл неподвижно висел в облаках, пока мужчина ласково гладил по волосам свою женщину, что-то тихо нашептывал ей и вытирал мокрые соленые щёки своим большим белым платком.

– У тебя бездонные запасы слез? – спросил он с привычной кривой улыбкой, когда немного успокоившаяся Алеся икнула пару раз и снова выдавила струйки слезинок.

– Не знаю, я редко так сильно плачу, – ответила Алеся. – Почему ты всегда меня помнишь, именно ты? Ты пока единственный, кроме мамы, человек, который всегда меня помнит, на которого не распространяется мое родовое проклятье. Я думала, это оттого что ты – сильный маг, надеялась, что и для других сильных магов не буду невидимкой, а профессор Каллинг меня забыл.

– И ты страшно расстроилась из-за этого. Дело не в магии, я уже говорил тебе раньше: в твоем заклинании стирания памяти есть зияющая брешь.

– Я обнаружила только одну такую брешь – меня собаки помнят, полагаю, что и другие животные тоже. – Алеся насухо вытерла слезы и вернула Хальеру его платок.

– Правильно полагаешь. Я, конечно, не собака, но у жителей моего родного мира есть особенность…

– О, ты сейчас скажешь, что оборотень! – подпрыгнула Алеся.

Хальер смеялся так долго и звонко, что она успела на него обидеться.

– Ох, Алеся, вижу, что суевериям и в твоей головке нашлось место!

– Ага, верить в магию – нормально, а в ходячих мертвецов и оборотней – нет? – пробурчала Алеся.

– Не вижу взаимосвязи между таким обыденным природным явлением, как магия, и такими паранормальными существами, как зомби и оборотни. Нет, моя особенность не в том. Большинство людей около 80 процентов информации об окружающем мире получают за счет зрения, а остальные 20 процентов почти целиком приходятся на слух и осязание. Роль нюха в современном человеческом обществе практически утеряна, и ты стираешь о себе только зрительные, слуховые и осязательные образы, а про запахи забываешь. А у жителей моего родного мира до трети впечатлений формируется через **обоняние**. Я помню твой легкий запах и потому помню тебя всю.

«*Меня не видно, меня не слышно, меня здесь нет!*» – всплыли в памяти Алеси часто повторявшиеся ею слова. Сердце бешено забилось, ладони вспотели. Стоит добавлять: «Я совсем не пахну?»

Может, к магии она все-таки имеет отношение, а прибор, измеряющий уровень магических сил, не справился с иномирянкой? Или вовсе сломан был? Хальер – признанный гений и эксперт в области магии, не может же он замечать в ней то, чего нет, и без повода так уверенно говорить о ее «дырявых заклинаниях», верно?

– Значит, всё это время, что ты скиталась беспризорницей по Кресси, ты мучилась еще и своим «проклятьем», как ты это называешь? Господи, я полагал, что ты довольно успешно управляешься со своей магией, а на самом деле… Ты поразительна, Алеся. Оказывается, ты о многом умолчала вчера, повествуя о своих похождениях. Я бы тебе глубоко посочувствовал, если бы не восхищался так сильно твоей

изобретательностью и великим оптимизмом.

Он смотрел на нее так, что Алеся смутилась.

– На моем месте любой другой вел бы себя также, – сказала она.

Хальер снова рассмеялся:

– Голубка моя, ты святая простота! Поверь, ты очень сильно ошибаешься в этом утверждении. Если бы ты вела себя, как «любой другой», то я поймал бы тебя на второй день, максимум – на третий. Слушай, а как же подпольщики, ты же действовала совместно с ними? Кто-то из них тебя помнил? – Мужской взгляд стал настороженным, в нем блеснуло ревнивое подозрение.

– Нет, не помнили, они записывали все встречи со мной, держали часть записей на видном месте, а остальное от ищеек прятали.

– Разумно, – кивнул Хальер, довольно расслабляясь, – но чувства не запишешь. Ты каждое утро должна была становиться для них подозрительной незнакомкой.

– Спасибо, что напомнил, – язвительно откликнулась Алеся и дернулась прочь с мужских колен на свое место.

Ее прижали теснее, удерживая.

– Извини, мне не стоило радоваться твоим трудностям, я осознаю, насколько несладко тебе жилось и в своем мире, и тем более в нашем. Случай твоего тяжелого детства не уникален: магам в мирах, в которых не верят в магию, всегда нелегко приходится.

Алеся сжалась в маленький, несчастный комочек. Кажется, пришло время для самого опасного признания...

– Я не уверена в том, что являюсь магиней, – прошептала она и из глаз ее снова закапали горькие слезинки.

Неужели ей не суждено задержаться рядом с единственным человеком, который по-настоящему помнит о ней?!

– Жаль, что отличное знание законов магии не позволяет разобраться в женской логике и причинах женских слез, – проворчал Хальер, чья рубашка стала безнадежно мокрой. – Если ты всю жизнь жила, не веря в магию и не рассчитывая на нее, то с чего так рыдаешь, ошибочно полагая, что ее в тебе таки и нет?

– Тебе не нужна жена-человечка, – уныло напомнила Алеся, тщетно пытаясь остановить новый поток слез. Она сегодня десятилетнюю норму по плачу выполнила.

Хальер замер, выдохнул и сжал ее так сильно, что Алеся приглушенно пискнула.

– Это самые приятные слова, что я слышал в своей жизни, – прошептал он. – И нечестно говорить их на такой высоте, когда мы уже опаздываем. Алеся, для ясности: я хочу видеть ***тебя*** моей

женой, хочу просыпаться и засыпать рядом ***с тобой***, видеть, как ***ты*** хмуришься и улыбаешься, хочу знать, что с тобой все хорошо и ты всем довольна и это благодаря моим усилиям в том числе. Если вдруг, вопреки всем законам магии и логики, в тебе не обнаружится магических сил, позволяющих контролировать это «проклятье» после соответствующего обучения ментальной магии, я-то все равно буду тебя помнить, знать, что ты – моя жена. А для других опубликуем твой портрет в газетах, развесим картины с твоим изображением по всем домам, слуги ни с кем тебя не спутают. Мы всё решим, хватит рыдать по-пустому. Алеся, мы страшно опаздываем!

Ее быстро сгрузили в собственное кресло, закрепили магическими нитями, и скребл разогнался до предельной скорости, так что у Алеси заложило уши, а к горлу подкатил комок, вынуждая хранить молчание до самой столицы. Она посматривала на сосредоточенного ***мужа*** и размышляла, что в браке с человеком магу не стоит беспокоиться хотя бы о том, как бы ненароком не «выпить» свою спутницу жизни. Может, и неплохо, что она – человечка. Будь она слабенькой магиней, их брак был бы куда затруднительней.

Правда, когда в первый раз Хальер рассуждал о побудительных мотивах для брака с ней, то упоминал о желательности магического обмена и сильных наследниках, но всё его последующее поведение и слова больше подходили к тому самому «и в горе, и в радости», чем к расчетливому браку-сделке. Оставались сомнения, как он к ней все-таки относится, но Алеся робко надеялась, что муж в самом деле не откажется от нее, если и впрямь обнаружится нулевой уровень ее ментальной магии при повторной проверке.

«А я-то как к нему отношусь? Теперь, когда не подозреваю его в измывательствах над иномирцами?» – задалась она своевременным вопросом.

Ее внутренний голос ехидно хихикнул и отказался вступать в дискуссию.

Глава 22. Допрос подозреваемых.

Они приземлились на крыше столичного управления тайной канцелярии на парковке для служебных скреблов. В Велейской империи слово «лифт» не вошло в обиход по причине отсутствия предметов, называемых данным термином, так что к кабинету главы тайной канцелярии надо было бежать по длинным-длинным лестницам. Высокотехнологичный мир Греблина остался воспоминанием, как сказочный и нереальный сон, а настоящая реальность была здесь, в этом старающемся возродиться из руин мире, в котором надо поймать жестокого убийцу. Греблин с его студентами – это еще не жизнь, а лишь подготовка к жизни. Ступенька, с которой шагают вперед, сделав свой выбор. Алеся сделала выбор в пользу Хальера и Велейской империи. И горячо рассчитывала на то, что этот выбор действительно взаимный.

По пути от скребла в кабинет, пока они петляли по запутанным коридорам управления, Хальер попросил:

– Кстати, расскажи о тех случаях, когда интуиция тебя подводила. Это очень странный симптом для менталиста, не типический.

Алеся чуть не споткнулась. Интуиция ее начала подводить, когда на балу вдруг принялась заверять ее, что глава тайной канцелярии вполне приличный человек, и когда намекала, что этому магу от нее много, что нужно, но не стоит беспокоиться по этому поводу. Получается, интуиция всегда была права насчет этого мужчины, а разум ошибался?

– А-ааа... собственно, она никогда меня не подводила, – растеряно признала Алеся.

– Но ты говорила...

– Я думала, что она подводит меня в отношении тебя, – быстро пояснила Алеся.

Ее муж крайне заинтересовался, даже приостановился.

– Да-аа? И что же тебе подсказывала твоя интуиция в отношении меня?

Девичьи щеки стал медленно заливать румянец, а взгляд мужчины становился все веселее и веселее...

– Подсказывала, что ты являешься довольно приличным человеком, – чопорно ответила Алеся.

– И всё? – не поверил Хальер, лукаво прищуриваясь.

– И всё.

– Врунишка, – с улыбкой констатировал Хальер и потащил ее дальше.

Боже, если бы не спутник, знающий управление, как свои пять пальцев, она бы заблудилась в этих переходах!

У кабинета была толпа. Хальер выдал загодя подготовленные амулеты группе ищеек, отправляющихся на задание в неспокойный район, подписанные разнарядки на обыски вручил другой группе, распёк начальника отделения финансовых преступлений за недосмотр за мошенниками, которых сам Хальер вчера помогал ловить, и указал на все выявленные в его работе огрехи. Начальник ушел, утирая холодный пот со лба, а Алеся подивилась, когда Хальер успел так глубоко вникнуть во все афёры вчерашних арестованных.

– Как ты все успеваешь? – с легкой завистью спросила она.

– В сутках много времени, и я редко трачу его на сон. Плюс, у меня хорошие заместители.

– Это да. Ты же не наказал Лоуреса за то, что я украла у него бумаги?

Алеся с новым чувством вины вспомнила слова первого дознавателя, что его чуть не казнили после ее проделки. Она подставила тогда хорошего человека!

– С чего бы мне его наказывать? Ты, моя голубка, – это великая стихийная сила, которую следует воспринимать, как форс-мажорные обстоятельства, а за них не наказывают.

В этот момент в кабинет шагнул предмет их обсуждения.

– Ир, приятели принца Левана доставлены в дознавательную. Вы хотели сами просмотреть их воспоминания и проследить за проверкой уровня магических способностей.

– Иду, – кивнул Хальер.

– Я с тобой! – воскликнула Алеся, вскакивая со своего места и вцепляясь в мужа. Ей не улыбалось второй день подряд разгребать бумажки, пока кто-то занят важным, интересным расследованием.

Брови Лоуреса взлетели на лоб, он ошарашено уставился на незнакомую девицу в мужском костюме, вольно «тыкающую» главе тайной канцелярии и развязно хватающую его за руки. Хальер усмехнулся:

– Ах, да, чуть не позабыл. Лоурес, во-первых, запиши где-нибудь на видном месте, что я женился, и что разгуливающая по управлению синеглазая блондинка обманчиво наивной кукольной наружности – моя жена. Учитывай, что она пока не способна контролировать свою способность к стиранию памяти, так что все забывают ее через три минуты. Во-вторых, в ближайшее время доведи всё это до сведения всех сотрудников и сразу после нашего возвращения в кабинет пришли сюда штатного

художника.

– А-ааа… э-эээ… Есть, ир, будет сделано! Поздравляю с бракосочетанием, глава!

Лоурес удержался от неположенных по уставу расспросов, хоть ему явно не терпелось разузнать, где же его начальство откопало свою никому не ведомую супругу с ненормальными способностями и кто она такая.

– Спасибо, а теперь пошли к свите нашего принца.

Ближайшее окружение Левана состояло из семерых молодых людей. Согласно распоряжению Хальера их поместили в отдельной комнате, откуда по одному провожали в первое из двух смежных помещений: здесь с подозреваемыми беседовал лично глава тайной канцелярии. Потом человек проходил во второй кабинет, где стоял прибор для определения магического резерва и измерения уровня магических способностей, как две капли воды похожий на тот, которым проверяли Алесю в Кресси. В той комнате его ждал один ищейка, следящий за показаниями приборов и записывающий их в стандартный бланк, но за процедурой негласно наблюдало еще четыре человека через потайные глазки в стенах. Этими людьми были Хальер, Алеся, Лоурес и начальник отделения убийств: хмурый, неразговорчивый сутулый мужчина, маг-специалист по заклинаниям и заговорам. Убийце-менталисту не оставили шансов незаметно повлиять на разум проверяющего: все четыре наблюдателя находились вне радиуса действия ментальной магии. По крайней мере, на это надеялись…

– Алеся, голубка моя, с какого расстояния тебя начинают забывать? – спросил Хальер, когда начальник отделения убийств ушел на свой пост наблюдения, а рядом остался только Лоурес.

– С расстояния видимости, – мрачно ответила Алеся. – В смысле: забывают все, кто видел или слышал, независимо от расстояния.

– Это ненормально много, но убийца слабее, – задумчиво проговорил Хальер.

– Или я – не магиня, – настойчиво напомнила Алеся.

Лоурес тихо ахнул:

– Алеся – иномирная магиня?! Та самая?! Ну конечно: все ее забывают!!!

– Да, про иномирную магиню тоже запиши, но об этом должен знать только ты и Крелис, другим ни слова, что моя супруга – иномирная магиня! Вообще-то, тебе следовало записать эти сведения еще вчера, когда она весь день сидела в моем кабинете у тебя на виду и выполняла половину твоей бумажной работы, – наставительно сказал Хальер.

Первый дознаватель отнесся к совету серьезнее студентки Элайзы: он сразу добавил запись в листок, закрепленный под наручными часами на магическом ходу. Хальер повернулся к Алесе:

– Смотри внимательно и, очень прошу, доверься своей интуиции, прислушайся к этим людям, мне важно знать твое мнение. Я много лет безуспешно ловлю этого убийцу, мои возможности уже исчерпаны, а твои еще не изведаны. Незнакомец в маске поверил в то, что ты – не магиня?

– Поверил, – подтвердила Алеся, – я почувствовала тогда, что поверил, как Ник и другие ребята.

– Это хорошо. Значит, твой дар убеждения силен, как у любого менталиста: ты сама настолько глубоко уверовала в то, что не обладаешь магическими способностями, что невольно убеждала в этом свои собеседников. Тогда можешь не скрываться, я представлю тебя, как подозреваемую, которую допрашивают об украденных секретных бумагах и ищут ее сообщников, а об убийствах – ни слова. Лоурес, крикни, чтобы принесли женскую тюремную робу нужного размера.

Переодевалась Алеся в большом чулане рядом с допросной: здесь хранили кучу всякого хлама по принципу: «выкинуть жалко, а вдруг пригодится». Сложив тут же на полку свой наряд, она вышла в темно-серой тюремной униформе. На обратном коротком пути к месту сбора подозреваемых ее появление в обществе главы тайной канцелярии косых взглядов уже не вызывало: мало ли какую арестантку глава конвоирует к допросной.

– Что еще ты умеешь, кроме как уничтожать воспоминания о себе? Какие еще «ненормальные» способности в себе замечала? – спрашивал Хальер.

– Другие более нормальны: я чутко улавливаю эмоциональное состояние человека, догадываюсь, не обманывает ли он меня, но этому в моем мире некоторые люди специально обучаются и тоже по многим малозаметным внешним признакам могут определить чувства человека, лжет он или говорит правду.

– Что-то еще?

Алеся вспомнила свой сон-кошмар, сон-предостережение, сон, в котором она умирает у подножия портала на глазах Хальера. Покачала головой:

– Нет, ничего.

«Я отказываюсь верить, что тот сон был вещим! То был просто сон, не более», – как мантру повторила она несколько раз.

Хальер почувствовал, что она недоговаривает. На пороге допросной он обнял ее за плечи, попросил:

– Прислушивайся к себе! Если почувствуешь опасность, если

накатит головная боль, слабость, потеря ориентации в пространстве, сразу дай мне знать, слышишь?

Алеся кивнула, ее нежно поцеловали в кончик носа, вызвав потрясенный «ох!» у нескольких случайно проходивших мимо ищеек, провели в первую комнату и усадили рядом с собой.

Потянулись подозреваемые.

Первым уверенным шагом в двери вошел молодой человек приятной внешности, сел за небольшой стол напротив Алеси и Хальера. Скосив взгляд на бумаги, которые глава тайной канцелярии положил перед собой, Алеся прочитала, что это рейт Ириас, старший сын одного из советников императора. Хальер поставил вошедшего в известность, что в тот день, когда он приходил в управление с друзьями, из кабинета первого дознавателя были вынесены секретные документы. Прислушиваясь к разговору, Алеся узнала, что рейт Ириас с малых лет дружит с принцем Леваном и встречается с ним часто, почти каждый день. Нет, юноша не замечал никаких странностей, о делах принца в тайной канцелярии не расспрашивал, в день, когда заходил за другом в управление, ничего подозрительного в поведении других членов «свиты» не заметил. Разрешение на просмотр своих воспоминаний Ириас дал без раздумий.

Хальер сосредоточился на подозреваемом, со стороны работа менталиста выглядела так, словно оба мужчины вдруг глубоко погрузились в свои мысли, отрешившись от окружающей действительности. Никаких внешних признаков магического воздействия ментальная магия не давала, как и рассказывал Хальер. Алеся спохватилась, что ей тоже давно следует заняться делом, прикрыла глаза и сконцентрировалась на сидящем перед ней молодом человеке.

Она ощутила присутствие двух людей сразу. От Хальера исходили настойчивость и холодное железное намерение разобраться в происходящем и выявить убийцу. А чуть глубже мерцало счастливое умиротворение от… того, что она сама, Алеся, сидит сейчас рядом.

Не сдержав улыбки, девушка оторвалась от этого теплого мерцания мужского довольства, переключаясь на Ириаса. Эмоциональный фон юноши был ровным, имелась только обеспокоенность самим фактом, что происходят неизвестные события, близко затрагивающие императорскую семью и друга Левана в частности.

– Алеся, ты помнишь этого человека, он никого тебе не напоминает? – спросил напоследок Хальер, и она отрицательно покачала головой.

Когда рейта повели на проверку магического резерва, Хальер

тихо спросил, пока они устраивались у потайных глазков:

– Что скажешь?

– Мне он показался хорошим человеком, – ответила Алеся. – Я не заметила ни лживости, ни скрытых негативных эмоций, ничего настораживающего.

– Хорошо, твоя характеристика соответствует моим данным, – кивнул Хальер.

Проверка магического резерва прошла в штатном режиме: юношу закрыли в клетке, как когда-то Алесю, по прутьям пробежали огоньки и на экране на стене высветился один ненулевой результат: *заклятия и заговоры – 8 единиц*. Все тайные наблюдатели увидели одно и то же, юношу отпустили.

Второй подозреваемый мало отличался от первого – тоже друг детства принца, сын богатых родителей, с малых лет вращавшийся в высшем обществе и опять – ничего подозрительного в мыслях и никаких новых способностей не выявлено.

Третьим был Мик Бариас, и в этом случае Алеся немного изменила свои показания:

– Не хотелось бы близко общаться с этим человеком, – сдержано высказалась она. – Он не слишком приятный тип, но подозревать его в преступлениях я бы не стала.

Хальер кивнул, они перешли к следующему приятелю принца. Этот приятель оказался Алесе знаком: рейт Марис, что грязно оскорбил ее на балу. Конечно, рейт этого не помнил, но его хамской сути это не меняло. Алеся с неохотой прислушалась к чувствам Мариса.

Чувства были вялыми, как безвольный подбородок и блеклые глаза того, кто эти чувства излучал. Ничего подозрительного, этот человек даже ни капли не волновался по поводу допроса его самим главой тайной канцелярии. Но... его чувства породили смутно знакомое ощущение чего-то чужеродного. Ощущался намек на некий диссонанс, какой-то разлад, раздвоенность чувств, нечто труднообъяснимое, невыразимое словами. Алеся силилась понять, что не так, но не могла придать своим интуитивным ощущениям словесную форму. Она лишь знала, что эти тревожащие ощущения испытывает ***второй*** раз в жизни.

– Алеся, ты помнишь этого человека, он никого тебе не напоминает? – задал Хальер стандартный вопрос.

Алеся вынырнула из своих размышлений, старательно скрывая собственные эмоции. Глянула на лицо Хальера – тот, кажется, не нашел в рейте ничего странного. Алеся молча покачала головой в ответ на вопрос – ей не хотелось рисковать откровенной ложью, высказанной вслух, ведь Марис вполне мог

быть менталистом. Как только Марис перешел в соседний кабинет, она уставилась в потайной глазок, вновь покачав головой на попытку Хальера заговорить.

Проверяющий понажимал на кнопки на пульте управления, по прутьям клетки побежали огоньки, сыплющие искрами. Над головой рейта сформировалось радужное кольцо и двинулось вниз, кружась вокруг его тела и медленно опускаясь на пол. Алеся неотрывно смотрела на молодого человека на стуле в центре клетки, и диссонанс в его восприятии усиливался, быстро нарастая, как низкий бас, переходящий в ультразвук. Ощущения Алеси будто раздвоились, словно из плавного звучания оркестра вырвался визг одинокой скрипки и заиграл другую мелодию, контрастную к первой. Ей показалось, или радужное кольцо вспыхнуло на миг ярче, чем всегда? На экране в этот момент перемигнулись названия различных магических способностей и погасли, а потом в обычном режиме стали высвечиваться измеренные показатели:

стихийная магия – 2 единицы, целительская магия – ноль, и далее все нули вплоть до последней строчки: *ментальная магия – ноль*.

– Ты видел, как вначале сверкнули все показатели, а потом погасли? Что это было? – спросила Алеся у Хальера.

– Амулет в приборе подзарядить надо, он так ведет себя, когда близок к полному разряду, – ответил Хальер.

– А неверные данные высветить при этом прибор может?

– Нет. Прибор измерения магического резерва всегда показывает точный результат, ошибок быть не может, – убежденно ответил Хальер. – Если магии в амулете не хватает для измерений, то экран просто не засветится.

– Коул, поменяйте амулет и проверьте его еще раз.

Ее просьбу выполнили без единого вопроса. Рейта Мариса попросили остаться на стуле, амулет заменили на новый. Ощущения Алеси так и оставались прежними: дисгармоничными, двойственными, но при вторичной проверке ничто не мигнуло, а результат остался прежним.

– Не так. Что-то не так, – пробормотала Алеся, смотря в спину уходящего рейта. При удалении молодого человека звучание его эмоционального фона снова слилось в один хор. Эх, вот сейчас и надо бы проверить… Сейчас, а не тогда, когда он выдает две сильно разные ноты…

То, что ее трясут и кричат ей в уши, Алеся осознала не сразу.

– Очнись, что с тобой?!! – прорвался оглушающий звук, и она вздрогнула, приходя в себя.

– Все нормально, не кричи, – попросила она Хальера, тряся

головой, чтобы избавиться от звона в ушах.

– Не пугай меня так, – выдохнул Хальер, крепко обнимая ее, вжимая в свое сильное тело, оплетая руками. – Что с тобой было?

– Задумалась.

– Задумалась?!! Алеся, ты… я… Ладно, черт с ним. Что скажешь про Мариса?

– Ничего хорошего.

– В этом вы не одиноки, – согласился Лоурес, – в рейте Марисе действительно мало хорошего. Слабохарактерный, нерешительный, всю жизнь проживший под тиранией отца и после его смерти так и не ставший по-настоящему самостоятельным. Всеми его поместьями управляет старый верный доверенный его отца.

Начальник отделения убийств согласно кивнул. От обоих ищеек повеяло пренебрежением к ушедшему рейту.

– Как просто прийти к выводу, что столь презренный и мелкий человечек, как рейт Марис, не стоит внимания, верно? Настолько не стоит, что и смотреть в его сторону незачем и подозревать его в чем-то – исключительно глупо, – задумчиво сказала Алеся. – Уверены, что вам не внушили этого слегка презрительного снисхождения к нему, что не убедили ловко в том, чего в помине нет? Коул, на балу Марис настойчиво требовал от Карилины согласия на первый танец, выговаривал ей за недостойное поведение, их что-то связывает?

– Он ее официальный жених.

– Жених?! – неприятно поразилась Алеся.

– Да. Я сам одобрил его кандидатуру полгода назад, когда император обратился ко мне за советом. Состояние рейта Мариса очень велико, Карилина станет богатой и знатной дамой, займет самую верхушку высшего общества северных провинций в статусе его жены и более того – она сама станет управлять всеми делами, а муж будет ей во всем послушен, поскольку Карилина куда сильнее его и духом и разумом. Для Карилины это удобный и безопасный вариант брака.

Алеся рассердилась. Нет, не так: она очень-очень сильно рассердилась! Гневно смотря на ***мужа*** и притопывая ножкой, она процитировала его слова, обращенные когда-то к ней самой:

– Да-да, я припоминаю схожее дивное предложение о браке: в домах ты полная хозяйка, балы, приемы – делай, что хочешь, никто слова против не скажет. Пригласишь портних, купишь все, что вздумается, хоть все ювелирные лавки оптом! Муж будет щедрым и внимательным, глава тайной канцелярии обещает.

– И тогда не понимал, и сейчас не понимаю, что в этом предложении такого плохого, чтобы говорить с таким сарказмом,

– хмуро ответил Хальер.

– Коул, только мне очевидно, что Карилина – не пустоголовая содержанка, которой пообещай много денег – и она на всё согласна? – раздраженно высказалась Алеся. – Нормальной девушке в браке нужно совсем не это!

– А что вам всем нужно, нормальным девушкам?! – не сдержавшись, рявкнул в ответ разозлившийся Хальер.

– Второй вариант, Коул. Помнишь: *в горе и в радости, в богатстве и бедности...*

– Так и знал, что ты на пару с Леваном перевоспитывать меня примешься, – обреченно махнул рукой Хальер.

– Не ты один претендуешь на звание неглупой ***о***соби, я тоже способна понять, что взрослого, состоявшегося человека перевоспитывать бесполезно.

– Слава богу. Алеся, так что ты думаешь о Марисе? В его воспоминаниях все чисто: в день кражи бумаг он никому ничего не внушал, а в день нападения на дороге охотился, отдыхал в хижине, спал там же. Полагаешь, он куда проницательней, хитрей, злонамеренней, чем кажется всем нам?

– Нет, не то. Мне трудно объяснить, но... Помнишь, ты спрашивал, какие чувства вызвал во мне человек в маске? Рейт Марис вызывает идентичные, хоть внешне совсем не похож на Левана.

– Причем тут принц Леван и почему он должен быть похож на рейта Мариса? – спросил угрюмый начальник отделения убийств.

– Моя жена подозревает, что это младший принц охотился за моими формулами, пытаясь достать их с помощью подпольщиков, раз все мои разработки император прячет в хранилище и не показывает их даже сыновьям.

– Но вы считали раньше, что менталист, поспособствовавший похищению формул, и менталист-убийца – это одно и то же лицо! – воскликнул Лоурес.

– Я и сейчас так считаю, – невозмутимо ответил Хальер, – только не думаю, что это Леван. Менталист надевает его личину. Лоурес, официально слежка за друзьями Левана отменена, но ты немедленно распорядись, чтобы с Мариса глаз не спускали, приставь к нему полную группу ищеек для тайного наблюдения, пусть дежурят посменно, используя все имеющиеся амулеты. Стоит предупредить их, что рейт Марис куда опасней и хитрей, чем выглядит.

Глава 23. Ужасное подозрение.

Лоурес ушел выполнять распоряжение и вернулся через несколько минут, а в первую комнату тем временем провели следующего приятеля младшего принца. Это был человек постарше, весьма успешный коммерсант, много средств жертвовавший на благотворительные проекты, реализуемые принцем. Ни в нем, ни в двух следующих людях ничего настораживающего Алеся не заметила. Когда все подозреваемые ушли, малая группа собралась на подведение итогов.

Начальник отделения убийств сказал:

– Госпожа Хальер полагает, что нам *внушили* слегка презрительное снисхождение и пренебрежение к рейту Марису, но как это возможно? Ладно я, но вы, ир, и первый дознаватель – сами менталисты немалого уровня, вам невозможно навязать какое-то мнение и что-то внушить.

– Ты просто не сталкивался с немыслимыми возможностями очень сильного менталиста, Лессер, – возразил Лоурес, – потому веришь, что ему можно противостоять. А вот я уже сталкивался и признаю, что мной могут управлять, как марионеткой, совершенно незаметно очищать мою память, будто пыль тряпкой протирать, и никакие мои собственные магические способности этому не помешают.

– Это с каким-таким нереально сильным менталистом ты сталкивался? – подивился начальник отделения убийств.

– С женой ира. – Первый дознаватель обозначил поклон в сторону Алеси.

– Извините за тот случай, Лоурес, я больше никогда не буду использовать против вас свою ненормальную способность, – покаянно сказала Алеся. – Да, вы будете забывать меня и дальше, но я не обращу это вам во зло, обещаю.

– Госпожа Хальер – менталист высокого уровня? – подивился начальник отделения убийств. – Не припоминаю, чтобы такой регистрировался в империи, и никогда не верил в сплетни, говорившие, что возможно скрывать свои способности до взрослого возраста.

– И тем не менее, мне повезло отыскать незарегистрированного мага, – ответил Хальер. – Жене я доверяю, как самому себе: если она говорит, что Марис вызвал в ней опасения, значит, у нее есть серьезные основания так говорить, и неважно, что мы с Лоуресом ничего особенного в рейте не заметили. Алеся, хочешь добавить что-то еще по поводу Мариса?

– Я сомневаюсь, что прибор выявил все его магические

способности.

Лоурес и Лессер дружно качнули головой и заявили:

– Невероятно, этот прибор ошибаться не может.

Черт, а она-то так надеялась!!! Еще одна безумная надежда не оправдала себя...

– Совсем никогда ошибиться не может? – упавшим голосом переспросила Алеся у мужа.

Хальер задумчиво смотрел на нее, чуть нахмурив брови, и молчал. Под его проницательным взглядом Алеся опустила глаза в пол. Похоже, муж догадался, что она проходила проверку магического резерва раньше, и о результатах этой проверки тоже догадался.

– Я прекрасно разбираюсь в принципе действия этого прибора, сам конструировал такие, и поверь – он не ошибается, он чисто теоретически не может *ошибиться*, – наконец заверил Хальер, выделив интонацией последнее слово.

Алеся кивнула без слов. Этот момент они обсудят без свидетелей. Позже, как он сам и предлагал. Он же говорил, что она останется его женой независимо от того, есть ли у нее магические способности, так? Очень убедительно говорил.

Спокойно дойти до кабинета им не довелось, на выходе из допросной у Хальера сработал сигнал тревоги: в двухстах километрах от столицы горел центр небольшого городка. Местные ищейки, маги-стихийники, боялись не удержать пламя от распространения, очаг возгорания был обширным, а главное – огонь поддерживался магически с помощью амулетов, заложенных в деревянных стенах домов.

– В конце объятой пламенем улицы расположен крупнейший банк в округе, – сказал Хальер, рассматривая карту городка в своем кабинете. – Подтягивайте подкрепление не только к пожару, но и к охранникам здания банка, поджог – простейший способ сосредоточить всех ищеек на другой стороне улицы, а сизый дым, заполнивший улицу при таком обширном возгорании, прикроет всё, что творится у банка, можно вынести хоть всё золото банковских хранилищ, никто и головы не повернет. Из банка людей уже эвакуировали?

– Да, – подтвердил Лоурес.

– Тем более.

Снова пискнул сигнал тревоги.

– Они повысили уровень опасности пожара, – озабочено сказал Лоурес.

– Я полетел, а ты остаешься здесь и головой отвечаешь за Алесю, – распорядился Хальер и выскочил из кабинета, Алеся

ахнуть не успела.

– С тех пор, как я познакомился с вами, меня преследует ощущение, что голова как-то ненадежно крепится к моей шее, – пробурчал Лоурес, усаживая Алесю в кресло и вручая ей утреннюю газету.

– Давайте я лучше разберу те папки с делами, что надо сдать в архив, я вчера не успела доделать это, – откладывая газету в сторону, предложила Алеся.

Они мирно занялись делами, Лоурес параллельно отслеживал поступающие сообщения о пожаре: они приходили мгновенной магической почтой, высвечиваясь на небольшом приемном экране, лежащем на столе Хальера, за которым сейчас разместился его заместитель. Алеся работала с бумагами за вторым маленьким столиком. Она так и оставалась в тюремной робе: в кабинете негде было уединиться, чтобы переодеться в свою одежду, принесенную по приказу Лоуреса из чулана, поток посетителей не иссякал, а просить первого дознавателя отвлечься от важных дел и проводить ее куда-нибудь переодеться Алесе не хотелось. Да, народ, заходящий в кабинет, принимал ее за арестантку, направленную на штрафные работы в кабинет, заваленный кучей не разобранных раскрытых дел, но что с того? Они всё одно ее не вспомнят, Лоурес не нашел пока времени написать и развесить объявления по управлению. И какая разница, во что она одета, если где-то там Хальер тушит пожар, раздуваемый магией и неизвестными бандитами? А если бандитов много? А если опять ловушка и собственные ищейки нападут на него?

В дверь кабинета в сотый раз постучали.

– Меня отпустили из отделения убийств, и я прибыл к вам по вашему приказанию, – просунулась в кабинет лохматая голова невысокого худенького паренька.

– Проходи, надо нарисовать портрет этой дамы, – сказал Лоурес. – Алеся, это наш художник, он надолго не задержит, очень способный малый.

Лохматый паренек взял дело в свои руки: установил стул с прямой жесткой спинкой в хорошо освещенном уголке, велел Алесе пересесть на него из удобного кресла и держать спину прямо.

– Через полчаса разрешу почитать, когда приступлю к доработке портрета, а пока смотри строго на меня, – распорядился он и обернулся к Лоуресу: – Рисуем, как обычно: фас, анфас на одном листе?

– Нет-нет, только одно прямое изображение, четкое, хорошо узнаваемое, это для газет, Ск***а***льдин.

– А, понятно. Только лицо или до пояса?

– Только лицо, но максимально четко.

– Принято, будет сделано, до конца рабочего дня должен уложиться.

– Хорошо. Скальдин, никуда из кабинета не отлучайся, за девушку отвечаешь головой!

С удовольствием передоверив таким образом охрану жены ира, первый дознаватель понесся из кабинета по накопившимся срочным делам, прихватив с собой магический почтовик. Теперь Алеся осталась и без сведений с места пожара, последнее, что сказал Лоурес: Хальер прибыл на место и ситуация взята под контроль.

«Поражаюсь, как Коул все успевает? Все дела на него скинуты! На местах ищейки только простейшие текущие дела разбирают, а случись что – сразу главе своему трезвонят. Надо что-то менять в режиме его работы, бессонные ночи – это не дело, – входила в роль заботливой жены Алеся, даже не замечая этого и не прислушиваясь к ехидным пофыркиваниям внутреннего голоса. Впервые ей было о ком позаботиться, кроме матери, и она невольно реализовывала этот извечный женский инстинкт, заодно окончательно привыкая называть мужа по имени. – Накормили его в том городке? В меня-то Лоурес строго по расписанию комплексный обед впихнул, смотря так, словно его за единственный не съеденный кусок хлеба казнить могут».

– Не смотри так встревожено, а то будешь выглядеть на портрете испуганной преступницей и развеешь все сомнения в своей виновности, – предупредил художник. – Большой срок тебе светит?

– Ась? – Алеся вернулась в реальность, к карим глазам лохматого парнишки с карандашом в руках.

О, ее опять приняли за арестованную, что, собственно, логично. Все заглядывающие в кабинет окидывают ее равнодушным взглядом и спрашивают у парнишки, где начальство, а про нее и так ясно: о чем спрашивать, если в кабинете главного ищейки сидит женщина в тюремной робе и с нее пишут портрет! Ежу понятно, что рисуют ее лицо для уголовного дела и проведения опросов свидетелей.

– Большой срок, спрашиваю? – повторил парнишка.

Срок? Алеся вспомнила задумчивость Хальера, когда тот догадался, что магический резерв у нее нулевой. Выдержит их странный брак такое известие? Рассыплется сразу или протянется всю жизнь? Какой срок им отмерен?

– Надеюсь на пожизненный, – рассеянно ответила Алеся собственным сомнениям.

Паренек художник присвистнул:

– Надеешься?! Неужели казнить могут?! Что ж такого ты натворила, красотка? Такая милая девочка и глаза у тебя лучистые, добрые. Может, подставили тебя? Так ты не переживай, ир во всем разберется, он такие дела запутанные раскрывал – ого-го-го!

– Разберется, главное – чтоб пообедать не забыл, – кивнула Алеся.

На нее глянули, как на ненормальную, и обескуражено замолчали, не мешая Алесе вспоминать сегодняшние впечатления от семи друзей Левана.

Могла она что-то проглядеть? Как плохо, что она не менталист, будь она магом, не пришлось бы полагаться на ненаучный метод «интуитивного познания»! Но ощущения от рейта Мариса были необычными, за долгую жизнь в многомиллионном городе Алеся ни от кого не чувствовала такого диссонанса, излома, такого визга одинокой нотки в общем фоне. Что бы это могло значить? Кто-то им управляет? Кто и как? Кабинет, где определяют уровень магического резерва, окутан антимагической защитой, чтобы избежать внешних влияний.

– Все, начинаю работать красками, можешь расслабиться и что-нибудь почитать, только лицо от меня не отворачивай, – известил художник.

Алеся тряхнула волосами и взяла отложенную ранее газету. Давно она местной официальной прессы не читала, какими новыми сплетнями та порадует?

На первой же странице крупными буквами шел заголовок:

«***Глава тайной канцелярии объявляет о скором браке со своей избранницей!***»

И дальше:

«*Сегодня, в шесть часов вечера, на приеме во дворце в честь открытия очередного съезда крупных промышленников империи, возглавляемого кронпринцем, глава тайной канцелярии официально представит императору свою будущую супругу. Наш вечерний выпуск будет задержан специально, чтобы жители страны сразу узнали имя избранницы всемирно известного мага и главного стража порядка нашей империи! А пока все замерли в ожидании знаменательного события, вспомним, что уже достоверно известно об истории знакомства ира с невестой*».

Алеся неверяще перевела взгляд на часы: без четверти пять! Она сидит в тюремной робе, Хальер неизвестно где, а прием во дворце вот-вот начнется?! Более того – муж ни словом не обмолвился ей, что их ждут сегодня во дворце, а о таком принято сообщать заранее, верно? Получается, что ждут не ***их***, раз Хальер

умолчал о приеме? Точнее, ждут не ***ЕЁ***...

– Что происходит, черт подери? – тихо процедила Алеся сквозь зубы и вчиталась в статью.

Газета расписывала, как в начале лета глава тайной канцелярии лихо расследовал дело об обвале в шахте, как совершенно случайно он ощутил притяжение чужой магии и отыскал прекрасную магиню у синих вод волнующегося моря. Автор статьи явно увлекался сентиментальными романами и статья тоже напоминала такой роман: внезапная встреча, первый испуг девушки, потрясение ира, обнаружившего на краю земли не ограненный алмаз огромного природного дарования. Согласие родителей на брак, их радость и гордость, что дочь выходит замуж за столь важного человека. (О безмерном счастье самой девицы автор статьи написать не рискнул, грамотно полагая, что народ вряд ли ему поверит, как бы ни восхвалял он неисчислимые достоинства главного надзирателя империи.) Словом, Алеся признала наличие писательского таланта у автора статьи и буквально воочию увидела, как сентиментальные дамы проливают слезы над газетными листами, горячо желая милой красавице приручить и укротить случайно влюбившееся в нее чудовище.

Алеся тоже от души пожелала бы неизвестной девушке счастья с главным монстром Велейской империи, если бы не существенное «но»: это был ***ЕЕ*** монстр! Монстр совсем не страшный, уже почти родной, говоривший, что хочет видеть ***ее*** своей женой, хочет просыпаться и засыпать рядом ***с ней***, обещавший, что никогда ее не забудет и не бросит!!!

В кабинете хлопнула дверь: заскочил Лоурес, схватил ключи от сейфа и полез в него за какими-то амулетами.

– Что с пожаром? – крикнула Алеся, видя, что первый дознаватель опять собирается умчаться.

– Все хорошо, потушили час назад, – ответили ей и снова бросили ее в кабинете с пареньком-художником.

Стрелки на часах показали ровно пять часов вечера.

Коридоры управления наполнились шумом хлопающих дверей, стуком мужских ботинок и женских каблучков: большинство сотрудников управления покидали кабинеты, рабочий день закончился.

Пожар потушен, а глава тайной канцелярии в свой кабинет так и не вернулся. Не успел еще? Или...

«Или переодевается к императорскому приему в своем особняке. Он же хладнокровный циник, верно? Магический брак – это аналог нашего гражданского брака? Дескать, в среде магов Греблина – ты моя жена, без вопросов, а для остального

населения империи мне нужна супруга из местных, у которой имеются все необходимые *легальные* документы для регистрации брака? Будут у него две жены: магическая и официальная? Бред или реальность? Я опять, как ребенок, испугалась несуществующих чудищ в темноте или наоборот – наконец-то здраво оценила все факты?»

– У тебя сделалось такое напряженное и взволнованное лицо, будто ты только сейчас поняла, какое огромное несчастье на тебя свалилось, – с сочувствием заметил художник. – Все еще может наладиться, не рви сердца заранее.

– Я и не рву, – тихо, но твердо ответила Алеся.

«Слухи о его невесте ходят давным-давно, задолго до нашей первой встречи на балу, мне еще Рис с насмешкой рассказывал об этом. Значит, слухи имели почву...»

Что ж, пусть он женится, на ком вздумается, она задерет свой нос в небо и уйдет, куда глаза глядят, она давно привыкла жить одиночкой. В ее мужском костюме остались запрятанные деньги и ключи от дома на улице Роз. Это ее дом, она честно оплатила аренду, туда она и пойдет – какой смысл носиться по империи, пока не снята брачная татуировка? Она даже выслушает его объяснения, если завтра в газетах сообщат о его помолвке с неизвестной девицей из восточных провинций и объявят дату их венчания в храме. Интересно, он держал ту девушку в запасе, рассчитывая, что у Алеси и впрямь огромный, небывалый магический дар? Покажи прибор, что у нее уровень в сто единиц, он бы ***ее*** повел к императору, а в газетах потом написали бы: так, мол, и так, сплетни о дочери какого-то мелкого рейта с востока не подтвердились?

«А как же его комнаты, заваленные моими вещами? Планировал, что я буду жить в столичном доме, а девушка с востока – безвылазно сидеть в загородном поместье? А предупреждение дворецкому о моих особенностях и представление меня своей женой слугам в доме и сотрудникам в управлении? Впрочем, меня представлять можно кому угодно и как угодно, всё одно никто не вспомнит, а Лоуресу и Нортаму можно сказать: «Что за чушь ты написал на листке, выкинь и никому не показывай!» Боже, когда же наступит полная ясность во всём, а?! Пусть горькая, но понятная ясность! Как странно устроен человек – еще сегодня утром я бы всё отдала за то, чтобы Хальер наконец навсегда от меня отстал, а вечером готова рыдать от одной мысли, что он так и сделал!»

Глава 24. Вся правда о невесте из восточных провинций.

Стрелки часов перевалили за четверть шестого. Парнишка-художник успел закончить портрет, а Алеся – выучить газетную статью наизусть, могла пересказать ее дословно с любого места. Вернулся Лоурес, глянул на рисунок, протянутый ему художником:

– Что-то Алеся шибко испуганной и несчастной на твоем портрете выглядит, – отметил он.

– Как есть, – развел руками оскорбившийся художник. – Я свободен?

Лоурес кивнул, парень ушел. Алеся взяла в руки свою одежду.

– Где я могу переодеться? Не хотелось бы по улицам в тюремной робе шагать, ваши же ищейки меня сразу остановят, – сказала она.

Осмотревшись и пораскинув мозгами, первый дознаватель предложил:

– Переодевайтесь здесь, я за дверью подежурю, а одну я вас никуда не отпущу, передам из рук в руки иру.

Наученный горьким опытом, Лоурес сделал запись на бумажке и шагнул к дверям, но те распахнулись сами и в кабинет широко шагнул глава тайной канцелярии.

Хальер был откровенно уставшим, от него пахло гарью и едким дымом, на одежде чернели кривые края пропалин и полоски сажи, но... это был лучший мужчина на свете! Он не на приеме во дворце, он здесь, с ней!

Из рук Алеси выпала одежда лакея, она робко шагнула навстречу своему давнему кошмару, превратившемуся вдруг в исполнение заветной мечты. Ей распахнули объятья и крепко прижали к широкой груди. Алеся слушала, как мерно стучит мужское сердце и понимала, что впервые в жизни по-настоящему по-женски счастлива.

– Ты ел? – глухо спросила она, не отрываясь от испачканного продымленного мундира.

– В смысле – после завтрака? Нет пока.

– Прибью, – пообещала Алеся, поднимая голову и грозно сверкая очами. – Лоурес, ты лучший помощник в мире, ты можешь всё, так что немедленно достань бутерброды!

– Вот, себе из дома брал на случай, если спокойно пообедать не удастся, – протянул Лоурес завернутые в бумагу сэндвичи с домашней колбасой и помидорами.

– Видишь, как умные люди поступают? Садись, чаю налью, – засуетилась Алеся вокруг мужа.

– Я пойду тогда? – спросил Лоурес. – Портрет закончен, на вашем столе лежит, ир.

Первого дознавателя отпустили. Хальер одним махом проглотил все бутерброды, вложил портрет в твердую папочку с какими-то сплошь исписанными листочками и сказал довольно:

– На сегодня все, поехали домой. Портрет в газеты завтра отправлю, не горит.

Газеты... не горит...

– А приём? – уперев руки в бока, поинтересовалась Алеся суровым голосом. Он ей прямо сейчас объяснится или остатки чая она выльет ему на голову!

– Какой приём? – потянулся в кресле Хальер.

– Этот приём!

Под нос главе тайной канцелярии сунули газету. Глаза Хальера распахнулись, он протяжно застонал и воскликнул:

– Клари меня четвертует! Черт бы побрал все эти приёмы! Алеся, твоей главной супружеской обязанностью будет своевременно напоминать мне обо все этих дьявольских официальных мероприятиях, на которых я должен присутствовать. Только умоляю, всякий раз изо всех сил пробуй убедить императрицу, что они и без меня на них обойдутся!

– Как они обойдутся без тебя, объявляя о твоей скорой свадьбе?! Ты должен представить сегодня свою невесту – как они обойдутся без тебя?! И вообще, КТО твоя невеста?!!

Ее наградили недоуменным взглядом.

– Что за вопрос? Ты – моя жена, а с официальной точки зрения пока еще невеста. Алеся, больше получаса осталось, мы должны успеть, помчались!

– Куда? На прием к императору в тюремной робе и прожженном мундире?! – взвизгнула Алеся, которую уже вынесли из управления в поднебесье.

Ее не слушали: Хальер звонил кому-то и требовал ждать его, потом звонил дворецкому и приказывал срочно нести его парадный мундир в лавку какого-то купца. Спустя пять минут Алесю поставили на твердый пол, придержали, пока она покачивалась, дожидаясь выхода из пике своего вестибулярного аппарата. Поставили ее в богатой лавке, сплошь увешанной шелками и парчой.

– Самира, срочно самое шикарное платье на эту девушку! У нас полчаса! – провозгласил Хальер, обращаясь к полной, круглой, как самовар, женщине с несоответствующим сдобной мягкой внешности твердым взглядом и суровым лицом.

– Легче украсить уже имеющееся у девушки платье, чем подогнать по фигуре новое за такой короткий срок, – предложила Самира.

– Ее единственное нарядное платье еще в конце той недели унесли из тюремной камеры в архив улик, его долго искать, – отказался Хальер. – Самира, действуй, время уходит! Мне нужно сегодня представить свою жену императору!

Алеся отдала должное хозяйке лавки: при таком известии она не принялась восклицать и переспрашивать, а ухватила Алесю за руку, поволокла ее в швейную мастерскую в глубине лавке, кликнула служанок и Алесю в несколько рук мигом освободили от серой униформы и принялись измерять. Пока девушки, вооруженные размерами, рыскали в ворохе готовых платьев, отыскивая максимально подходящее, Самира уперлась широким подбородком в кулак, осмотрела Алесю и выдала:

– Как жена ира оказалась в камере?

– Когда сидела в камере, женой еще не была, – ответила Алеся.

– О как! Три дня назад сидела в тюрьме и женой не была, а сегодня уже стала. Наш человек: из камеры и сразу замуж. Да не абы за кого, а за главного тюремщика всея империи. Ты мне определенно нравишься, куколка. Небось, не по доброй воле замуж за главу пошла?

– Как вам сказать, – замялась Алеся.

– А так и скажи: да иль нет.

– Не то чтобы по доброй, но сейчас уже согласна, – вывернулась Алеся.

– Это хорошо, не глупая, значит, раз разглядела под жестокой маской благородное сердце. Ир неплохой человек, замужем за ним худо не будет.

– А то! Мне обещаны балы, наряды и драгоценности в любых количествах, любой каприз в любом масштабе, прям не знаю, чего просить и куда сокровища складывать, – фыркнула Алеся.

Самира удивленно вздернула брови, Алеся кокетливо повела плечиками, закатив глазки, и женщины дружно, громко расхохотались. Потом за Алесю взялись всерьез: три девицы облачили ее в длинное шикарное платье из искристой серебряной парчи, и принялись подгонять его по фигуре, ловко заворачивая и подкалывая подол и складочки на груди и талии, крепко смётывая на живую под приговоры Самиры:

– Сама понимаешь, полноценные строчки тебе вмиг не наложат, но и эти швы не лопнут, если будешь держать спину прямо, ходить величаво, а не носиться сломя голову или сидеть, сгорбившись в три погибели.

Одновременно с подшивкой платья, Самира, встав на лавочку, умудрялась разбирать волосы Алеси, которая успела смириться с тем, что пойдет во дворец в платье, но без прически, а оказывается – прическу ей сейчас навертят. Судя по тому, как ловко и сноровисто мелькали в волосах пухлые пальчики Самиры – прическа будет на высоком уровне.

– Вы работаете на тайную канцелярию? – шепотом поинтересовалась Алеся.

– Нет, я работаю на ира Хальера, я очень многим обязана главе тайной канцелярии. Так что когда требуется кого-то одеть, переодеть, замаскировать под богатую дамочку или наоборот, пошить чудн**у**ю иномирную одежду для охотников на магов по образцу, то тетушка Самира всегда к его услугам круглые сутки. Велено ночью наряд подобрать – значит, ночью подберем.

– А как вы с ним познакомились? – осторожно спросила Алеся, внезапно вспомнившая, что мужу уже семьдесят, так что с этой пятидесятилетней на вид женщиной его вполне мог связывать когда-то бурный роман.

Самира почувствовала ее подозрения и басисто хохотнула, лукаво подмигнув:

– Я б не отказалась, куколка, да никто не предложил. А если серьезно – перед бунтом я жила с отчимом здесь, в столице, неплохо зарабатывала пошивом одежды для горничных, камеристок, прислуги в богатых домах. Отчим пил, жил за мой счет, а когда пошла разруха и волнения, платья мои никому не нужны стали, кто о нарядах думает, коли есть в городе нечего? Отчим почесал в затылке, что некому стало платья мои продавать, и меня саму в бордель продал. Это сейчас куртизанки работают открыто и только по доброй воле, а раньше никто не спрашивал, согласна женщина иль нет. Ир Хальер, как к власти пришел, каленым железом всю эту мерзость выжег, по всей стране, сейчас и продажная женщина может от любого клиента нос отворотить и «не хочу» сказать, а раньше не так-то было. Словом, ир предложил мне набрать умелых девушек из числа тех, что со мной на этом дне оказались, и открыть портновскую лавку. Денег безвозмездно из казны выделил, законника толкового обязал нам советом помогать и с бумагами разными разрешающими способствовать, так и организовалось мое дело. Потом замуж за купца вышла, так муж мою лавку до самого высокого уровня поднял, у меня теперь все дамы высшего света одеваются, так что не сомневайся – будешь сегодня самой распрекрасной, в самом дорогом и элегантном платье из всех. И волосы уложим, как полагается, как еще старшая мамка в борделе учила: вроде бы элегантно и пристойно, но так, чтоб слюнки у

сильного пола потекли.

Да, прическа у бывшей обитательницы борделя вышла на славу: тут тонкая шейка обнажена чуть больше ожидаемого и видно, как трепетно бьется на ней голубая жилка, тут локон как бы случайно на плечико выпал, здесь завиток до краешка губок кокетливо дотронулся. Тонкая, еле уловимая эротика без пошлых намеков, а уж в сочетании с таинственно мерцающим платьем…

– Красота! Самира, вы волшебница, – выдохнула Алеся, восторженно разглядывая свое отражение в зеркале.

– На туфельки встань. Аккуратно, на подол не наступи! Не жмут? Отлично. И не скажешь, что тебя полчаса назад в тюремной робе ко мне притащили, верно?

– Верно. Самира, вы моя фея-крёстная! Отныне и присно я верная почитательница вашего непревзойденного мастерства, вы запишете меня в постоянные клиентки?

– А то, не сомневайся, госпожа Хальер. И давай на «ты», а то неудобно – я великосветской даме тыкаю, а она ко мне – уважительно, как к императрице.

Осторожно ступая на высоких каблуках и кончиками пальцев придерживая подол, Алеся вышла в просторный холл лавки и замерла при виде Хальера в парадном черно-синем мундире с золотыми позументами, умытого, посвежевшего и тщательно причесанного. Изуродованное шрамами лицо она теперь воспринимала, как данность, росчерки на левой щеке не мешали любоваться широким размахом мужских плеч и красотой синих глаз, в этот миг пожиравших ее взглядом.

– Вы великолепны, госпожа! Прекрасны, как солнце в зимний день, и столь же ослепительны! – изрек Нортам, стоящий рядом с Хальером и держащий в руках большой тюк с их одеждой.

Хальер потянул свой высокий воротник-стойку, словно тот душил его, откашлялся и сказал:

– Неплохо. Спасибо, Самира, мы поехали.

– Неплохо? – повторила Алеся, когда ее усадили на мягкое сиденье в карете с гербом. Нортам сел на облучке, оставив супругов наедине в полутьме кареты. – На месте Самиры я бы смертельно обиделась на столь скромную оценку ее труда.

В ответ Хальер пожал плечами, продолжая неотрывно рассматривать ее светящимися искорками магии глазами. Алеся почувствовала, что заливается краской, а так как ей не хотелось входить во дворец вареным раком, то следовало срочно отвлечь мужа от его занятия.

– Я слушаю твой рассказ о той невесте, что описана в газете. Какое отношение к ней имею я?

– Самое непосредственное, она – и есть ты.

– Не поняла…

– Тебе нужны официальные метрики о рождении в нашем мире, причем такие, что ни у кого не вызовут подозрений. Нет, даже не так – которые никому в голову не придет проверять! Тот мелкопоместный рейт с супругой – реальные персонажи, чета Ниадаров – первые выпускники Греблина, оставшиеся в нашем мире. Они крайне редко бывают в своем небольшом поместье, выделенном им императором, поскольку оба преподают в Греблине, а их верные слуги хранят их тайны, потому что хозяева обоих вылечили от смертельной хвори. Дочь у них тоже есть, все видели, как она растет, как учится в школе, а магический резерв, как ты понимаешь, девушке измеряли в университете, не разглашая результатов. Эта дочь с двенадцати лет перешла на домашнее обучение по состоянию здоровья (тогда как на самом деле продолжила обучение в Греблине под присмотром родителей), соседи с той поры видели ее только издалека, лиц***а*** и личного имени не вспомнят, а в бумагах все уже подчистили. Полгода назад она вышла замуж за иномирца и переселилась к мужу, скрывать факт ее отсутствия становилось трудновато, а тут такая возможность решить две проблемы сразу.

– Ничего себе, – пробормотала Алеся. – Я-то думала, ты просто прикажешь мне метрику выдать и дело с концом.

– Чтобы каждый спрашивал, откуда ты взялась, и пытался раскопать интересные факты в твоем несуществующем прошлом коренной жительницы Велейской империи? Нет, Алеся, это во время бунта, когда в стране всё вверх дном, когда многие погибли и многие документы утеряны, можно организовать себе простое и «загадочное» прошлое даже под собственной фамилией, а в мирное время биографии известных людей страны за минуту не лепятся.

– Минуту? Газеты месяц о твоем поиске невест талдычили, на всех углах люди каждую новую подробность обсуждали!

– Видишь ли, наибольшее доверие у людей вызывает та информация, которую до официального объявления они черпают из многочисленных слухов и сплетен, подогреваемых короткими, полуофициальными сообщениями в газетах. Кто-то что невзначай сказал, кто-то о чем-то обмолвился, где-то кого-то видели, что-то слышали. Газеты раздувают сенсацию за сенсацией, ничего толком не сообщая, но намекая на очень многое и добавляя романтического антуража и пафоса: ах, какой герой или ах, бедная жертва! В итоге, когда публикуется официальный релиз, люди читают его и самодовольно говорят: «Ха, тоже мне – новости, я давным-давно это знал!» И ни у кого не возникает ни капли сомнения в истинности описанных событий, и ни

малейшего стремления проверить подлинность изложенных фактов.

Алеся с новым изумлением посмотрела на мужа:

– О-ооо, какой ты… продуманный! Теперь понятно, почему ты сразу не сообщил ищейкам мои приметы и не велел нарисовать по описанию портрет! И когда ты сочинил эту душещипательную историю о знакомстве «со мной» в восточных провинциях, где я, несчастная, неосмотрительно тренировалась в магии «*в лучах закатного солнца на берегу бескрайнего океана*», как писалось в газете?

– Про закат и океан – это фантазии журналистов, – улыбнулся Хальер.

– А про «*увидел прекрасную девушку в белом платье, вокруг которой сверкали и сплетались в стройные заклинания нити магии, и понял, что навсегда утратил душевный покой*»?

– Голубка моя, ментальные заклинания увидеть воочию невозможно, так что я, признанный гений магии, знающий о типе твоего магического дара, никак не мог написать подобное.

– В твоей версии девушка – сильный маг, но много лет скрывала свои магические способности, а ты убеждал меня раньше, что проглядеть рождение на свет сильного мага просто невозможно и это всем известно, – напомнила Алеся. – Так как *признанный гений* мог сочинить такое?

– Гений знает, что люди охотно верят в экстраординарные, захватывающие исключения из скучных правил.

– Так когда придумал-то мою легенду?

– Основную канву сюжета набросал еще в тот день, когда ты проскочила мимо меня в ворота Кресси, – признался Хальер, – я тогда только-только завершил расследование дела о взрыве в шахте. Оцени мой художественный талант в сочинении сказок для народа!

– Прости, Коул, но в моем мире любой человек объяснил бы тебе, что твоя «легенда о невесте» – сплошной плагиат и миллионное перефразирование сказки про Золушку, чуток приправленное сочувствием людей по поводу вызывающего дрожь «принца».

– О, по поводу дрожи: отлично, что ты на портрете такой запуганной и несчастной выглядишь, так легенда еще достовернее будет.

– Я старалась, – пробурчала Алеся. Почему ее не предупредил, когда с острова в столицу летели? Зачем такую встряску ее хрупкой нервной системе устраивать? – А император знает, что невеста из восточных провинций – это всего лишь тщательно состряпанная легенда для иномирной магини?

– Естественно, знает. С самого начала, как я объявил, что забираю тебя в жены, они с императрицей напоминали, что надо трудиться над крепкой легендой. Так, голубка моя, внимательно посмотри на эти портреты (Хальер извлек из папки два листа и продемонстрировал ей) и хорошенько запомни, как выглядят твои «родители» и как их зовут. Сегодня их во дворце не будет, а потом я устрою ваше личное знакомство. Очень желательно, чтобы никто не заподозрил твое иномирное происхождение, Алеся. Иномирные маги будут легализованы в нашем обществе еще не скоро, придется вначале дождаться заметного роста уровня жизни в империи. Надеюсь, что с запуском межмирового портала этот рост не заставит себя ждать, а еще лучше – если удастся возродить источники магии, но этим, наверное, займутся уже наши потомки.

– И когда ты планируешь запускать межмировой портал? – с трепетом спросила Алеся, припоминая свой недавний сон.

– Когда найдется согласный наполнить его магией менталист с достаточным резервом для запуска: портал нужно залить живой ментальной магией, это обязательное условие его функционирования.

На этой тревожной для Алеси ноте они подъехали к парадной лестнице дворца.

Глава 25. Второй бал во дворце.

Они прибыли во дворец, когда широкий поток проходящих в двери зала гостей только-только начал иссякать, так что их задержка еще укладывалась в рамки этикета. Пара шагнула в зал для приемов под громогласное объявление церемониймейстера:

– Ир Хальер с невестой – госпожой Алесей Ниад***а***р!

На этот раз, когда Алеся выступала в свете магических огней по паркету под руку с мужчиной, в ее сторону не было кинуто ни одного презрительного или брезгливого взгляда. Напротив, на нее смотрели с опаской, даже с потаённым ужасом, как на змею неведомой породы, прикидывая про себя: ядовита или нет, а если ядовита – то *насколько* ядовита? То, что Алеся – маг высокого уровня, газеты сообщили не раз, но какой специализации маг – пока умалчивали.

– Ты намерен объявить, что я – сильный менталист?

– Конечно, и прямо сейчас.

– Чтоб враги дрожали и так далее? А если я не...

– Это мы обсудим позже, – перебили ее, чуть крепче прижав к боку ее руку.

Они двигались сквозь колышущееся море множества настороженных и подобострастных лиц, им кланялись и уступали дорогу, толпу прочертила тропинка к императорскому трону. Памятуя о предостережении Самиры, Алеся вышагивала медленно и держала осанку, словно аршин проглотила.

«Только бы не наступить на подол! – повторяла она про себя, стараясь не делать резких движений. – Если на мне сейчас треснут и начнут расползаться подколотые складки, то хорошенькое зрелище я буду представлять! Придется срочно сбегать на три заветные минуты и молиться, чтобы мое проклятье и на этот раз не подвело».

– Браво, ты держишься, как императрица, голубка моя! – шепнул ей на ушко Хальер.

– У меня нет других вариантов, иначе швы на платье лопнут, – прошипела в ответ Алеся. – Не отвлекай!

Тихий смешок Хальера и его ласковая улыбка, обращенная к невесте, потрясли окружающих и почему-то еще больше усилили страх на всех лицах. Тропинка к императору стала заметно шире. Мужские заинтересованные взгляды панически метнулись прочь от девичьей фигурки, а в женских тень сочувствия сменилась благоговейным почтением к удивительно храброй особе. Долгий путь довел до трона, до уже знакомой Алесе императорской четы и двух принцев, застывших рядом с родителями. Громким и

непередаваемо довольным голосом Хальер произнес:

– Ваши императорские величества, позвольте представить вам мою невесту: Алесю Ниадар, дочь рейта Ниадара из восточной провинции Лирне.

Император благосклонно улыбнулся Алесе, кивнул, сказал с еле заметной усмешкой:

– Рад познакомиться с вами, дорогая Алеся, вы – истинный дар судьбы для нашего ученого мага, как замечательно, что он нашел вас.

На слове «нашел» император глянул весело, явно припоминая, как долго и упорно все ищейки империи разыскивали этот «дар судьбы». И сколь дорого обошлись империи эти поиски.

– Всегда рада буду видеть вас у себя в гостях, дорогая, – поддержала императрица. – Надеюсь, обзаведясь женой, глава тайной канцелярии будет ответственней относиться к своим придворным обязанностям и перестанет прогуливать официальные приемы, вы уж проследите за ним.

– Я постараюсь, – пообещала Алеся.

Хальеру откровенно не понравилось замечание императрицы и он заявил:

– Алеся много времени будет посвящать учебе в Греблине, ей необходимо наверстать упущенное. Ваше величество, вы же понимаете, как важно научиться держать под контролем свои способности сильному менталисту.

Народ за их спинами ахнул, зашелестели тихие встревоженные голоса.

– И какой уровень ментальной магии у вашей невесты? – с нескрываемым любопытством спросил император.

– Существенно больше моего. – Кажется, за их спинами началась легкая паника, а Хальер продолжил: – Я беру на себя полную ответственность за обучение супруги и контроль ее сил, мне нетрудно будет сделать это, поскольку мы уже вступили в магический брак. Собственно, для сильных магов регистрация в магистрате – это уже формальность, но мы уважаем традиции и положенный обряд венчания тоже пройдем.

По залу пронеслись вскрики: «Жена!», «Они уже вступили в магический брак!», «Магический брак – какая редкость в наше время!»

– Это правильно. Вы уже определились с датой венчания?

– Да, через пять дней, в центральном храме столицы.

Алеся скрипнула зубками и еле удержалась от желания воскликнуть: «Опять?! Опять вопросы брака он решает, не спрашивая моего мнения?»

Выдохнула и нашла в ситуации несомненный положительный момент: на этот раз о важном событии в их совместной жизни ей сообщили заранее. Аж за целых пять дней!

«Завтра первым делом поеду к Самире, она все устроит», – решила Алеся. В конце концов, выбор свадебного платья – это сущая мелочь в свете множества других проблем.

Их императорские величества отпустили жениха с невестой в вольное плавание по залу, давая возможность принять поздравления от всех других гостей. Первыми подошли принцы. Имир серьезно и сдержанно произнес свои пожелания счастья, а Леван с откровенным весельем сказал:

– Очень надеюсь, что теперь к нашему стражу закона вернется его хваленое хладнокровие, а то я страшно переживал, что вам вздумается с кем-нибудь пофлиртовать до свадьбы и мужское население империи начнет быстро убывать. Всегда считал, что не правы сказки, утверждающие, что божество любви пронзает сердце мужчины стрелой. На мой взгляд, оно орудует секирой, начисто сносящей ему голову.

– Вечно ты со своими глупостями, Леван, – недовольно ответил Хальер, отводя взгляд от исполнившейся любопытства Алеси. – Я тебя всего лишь слегка встряхнул.

– Да-да, стену в кабинете долго латать пришлось и мрамором заново отделывать, – рассмеялся младший принц и с легким поклоном отошел.

Алеся напряженно посмотрела ему вслед. Тронула мужа за рукав:

– Коул, первый танец я должна танцевать с тобой, а потом?

Ее гневно развернули к себе и с возмущением спросили:

– А с кем еще ты вознамерилась танцевать?!

– С принцем Леваном, разумеется. – Алеся многозначительно посмотрела на мужа.

Муж шумно выдохнул, пригладил волосы. Пробормотал:

– Ты и правда плохо влияешь на мое здравомыслие, а Леван порой говорит на редкость разумные вещи. Хоть и неприятные.

Хальер свел брови, задумался, согласился:

– Хорошо, я поставлю его в известность и уступлю ему один танец. Улыбайся, к нам движется владелец главной газеты империи, надо направить его к Нортаму, чтобы он взял у него подготовленную папку со сведениями о тебе и портретом. Он запомнит мои указания, если ты будешь стоять рядом?

– Да, ведь ты мог бы дать их и без моего присутствия.

– Надо велеть ему сразу надиктовать в амулет связи, что я явился на прием вместе с невестой, чтобы вечерний выпуск газеты вышел еще до того, как мы покинем зал и все забудут твое

милое личико.

– Ой, надо еще Самире как-то напомнить о нашей с ней встрече и ее обещании записать меня в постоянные клиентки! – спохватилась Алеся, рядом с Хальером немного подзабывшая о своем вечном проклятье, а ведь свадебное платье еще шить надо!

– Дам указания Лоуресу, он к ней утром подъедет, все объяснит, а портрет твой в газетах напечатать к тому времени успеют. Самира хоть что-то записала, пока ты у нее была?

– Мои размеры и подписала их, что они именно мои.

– Тогда не переживай, Самира – женщина мудрая, опытная, много всяких магов повидавшая, так что про тебя всё поймет и в пучине моды одну не кинет.

Поток поздравляющих понемногу иссяк, и перед началом танцев Алеся повела мужа к столам с закусками. Там их не беспокоили, и она осмотрелась. Невдалеке Карилина сказала что-то резкое рейту Марису, отвернулась от него, отошла к столу, взяла сок с подноса, отпила немного и чуть поморщилась. Знакомая прелестная брюнетка показалась Алесе слишком бледной и она двинулась к ней, оставив своего мужа-жениха разговаривать с младшим принцем.

– Добрый вечер! – приветливо улыбнулась она девушке, с которой успела сдружиться на прошлом балу. От девушки веяло грустью и она, похоже, плохо себя чувствовала.

– Добрый. Поздравляю со вступлением в брак, но вам лучше не сердить мужа общением со мной, – вежливо и сухо ответила Карилина.

– Я не собираюсь спрашивать у него разрешения дружить с тем, кто мне нравится. Карилина, вы плохо себя чувствуете?

– Вижу, столичные сплетницы сообщили вам обо мне, раз вы знаете мое имя. Всё нормально, просто сок имеет странный привкус.

Накрученная за день поисками убийцы и неясностями с женихом Карилины, Алеся встревожилась и выхватила у нее бокал.

– Вам только сок показался странным? – спросила она, вглядываясь в болезненную бледность девушки.

Карилина недоуменно пожала плечами, растеряно смотря на забранный бокал:

– Честно говоря, все продукты уже который день имеют неожиданный вкус, но это оттого, что меня угораздило съесть что-то несвежее. Это расстройство пройдет, не переживайте, нет причин бежать к главе тайной канцелярии с криками, что меня отравили.

Карилина слабо улыбнулась, провела кружевным платочком

по влажному лбу.

– Может, мне проводить вас до дамской комнаты? – неуверенно спросила Алеся. – Или велеть подать карету, чтобы вы вернулись домой?

– Госпожа Ниадар-Хальер, скажу прямо: вам лучше самой вернуться к мужу, он не похвалит за открытое общение со мной, я не хожу в его фаворитках. Глава тайной канцелярии страшно недоволен мои романом с кронпринцем, который хоть и немного, но мешает его грандиозным планам содружества с лирмийцами. И если моя сильно подмоченная репутация ляжет тенью на вашу, то тоже не похвалит.

«Мы поменялись местами: в прошлый раз я предупреждала ее о том же», – с широкой улыбкой вспомнила Алеся.

– Карилина, неужели вы думаете, что репутацию жены главного монстра всея империи может испортить хоть что-то? – искренне забавляясь, спросила Алеся. – Или что кто-то рискнет намекнуть иру Хальеру, что его жене следует вести себя по-другому? В этом зале нет самоубийц, так что предлагаю перейти на «ты» и забыть про всяческих сплетниц и недалеких матрон, прикрывающих пустоту души и разума трепетным соблюдений всяческих «приличий».

От Карилины пришла волна удивления и теплой благодарности. Она несмело кивнула, но тут же насторожилась, смотря на приближающихся к ним Левана и Хальера. Алеся круто развернулась к недавно приобретенному мужу и постаралась взглядом выразить всё свое мнение относительно Карилины. Хальер только плечами пожал, уважительно поздоровался с девушкой и сказал, повергнув ту в ступор изумления:

– Рад, что у моей супруги появляются подруги в обществе, ей будет не так скучно посещать балы. Голубка моя, сейчас объявят первый танец.

– Попробуй сока, чуть-чуть, – с намеком растянув последнее слово, предложила Алеся, протягивая Хальеру бокал. Он ведь может мигом распознать яд, верно?

Черные ровные брови приподнялись, мужские губы коснулись жидкости в бокале.

– Пойдем, – сказала Алеся, забирая бокал.

Хальер задал вопрос, когда они уже кружились в танце:

– Что подозреваешь? В соке ничего не было, кроме самого сока.

– Карилина говорит, что отравилась чем-то несвежим, она плохо себя чувствует.

– Пусть сходит к целителю.

– Она утверждает, что чувствует себя не настолько плохо.

– Алеся, у Карилины есть Имир, который решит все ее проблемы, – немного раздраженно ответил Хальер. – У нас есть собственные задачи, требующие внимания. Я понимаю, что тебе хочется счастья для всех, но случай с Карилиной безнадежен.

– Почему?

– Потому, что для подавления бунта нам пришлось просить военной помощи у Лирмийского императора и нам предоставили эту помощь на строго определенных условиях. Брак Имира и дочери Лирмийского императора был решен, когда Имир еще пешком под стол ходил, и окончательно подтвержден, когда девочка родилась. Если мы сейчас попробуем что-то изменить, то получим войну с Лирмийской империей – ее правитель не захочет выглядеть облапошенным, а свою дочь не пожелает видеть отвергнутой.

– А откупиться как-нибудь?

– У нас нет ничего достаточно ценного, чтобы предложить в качестве необидных и равнозначных «отступных».

– А если твои формулы для межмирового портала предложить?

– А если я тебя отшлёпаю? Ласково так… отшлёпаю!

– Ты мне пока не настоящий муж, чтобы шлёпать!

– Это мы скоро исправим, – пообещали ей глубоким обволакивающим голосом, напитывая воздух магией и высоким напряжением, оставляя вкус сласти на губах. – А про портал тебе не все известно, этих формул не хватит, чтобы запустить его, нужно еще одно заклинание. И очень сильный менталист.

Интуиция Алеси недовольно шевельнулась, напоминая, что убийца как раз таким менталистом и является, что спрятанные ею формулы лежат практически у всех на виду на улице…

– Это последнее заклинание никто не знает? – поежившись, спросила Алеся.

– Нет, я его даже в свою тетрадь записать не успел, слишком много хлопот с тобой было. Не думал, что так долго буду ловить свою невесту, а потом с таким трудом уговаривать ее быть женой.

– Еще бы, ты же заготовил такое заманчивое щедрое предложение…

– Ты опять? – поморщился Хальер. – На прошлом балу надо было сразу соглашаться на твое предложение стать любовником, вместо того, чтобы в шахматы играть, тогда бы таких проблем не возникло. Наряжал бы тебя, как вздумается, и дарил, что захочу.

– Ты не слишком взрослый для игр с куклой? Кстати, ты же старше императора на двадцать лет, а выглядишь гораздо моложе. Ясно, это потому, что ты маг, но император – тоже маг, и если он регулярно пополняет свой резерв магией, то выглядеть

должен ненамного старше сыновей, – сказала Алеся, припоминая рассказы Ника и его самого, выглядящего моложе своих лет.

– Адис не пополняет резерв со времени окончания бунта. Иногда ему приходится заливать какие-то крохи для дела, но он быстро их растрачивает.

– Почему?

– Императрица – человек, без резерва, – буднично заметил Хальер.

– Император не пополняет свою магию, чтобы стариться вместе с женой? – недоверчиво спросила Алеся, сомневаясь в собственном выводе. Правитель огромной страны добровольно отказывается от десятков лет жизни, чтобы супруга не старела в одиночестве? Император не произвел на нее впечатления милейшего человека, но… оказывается, все не так, как кажется на первый взгляд.

– Да, что тебя удивляет?

– Меня удивляет, что тебя это не удивляет. Или меня это уже не удивляет? – проговорила Алеся, качая головой.

Хальер расхохотался над ее попытками выразить сумбурные мысли и крутанул в последнем па. Через несколько минут он должен будет отпустить ее на танец с принцем.

– Голубка моя, я не верю, что Леван может быть опасен, наблюдающие за ним сотрудники моего ведомства записывают его действия и перемещения поминутно и никаких подозрительных странностей в них не замечено… Но я рядом и неотрывно смотрю за тобой.

Алеся признательно улыбнулась.

«Зачем я бегала от него целый месяц?! Хорошо, что он не перестал меня догонять! И надо бы вернуть формулы законному владельцу.

А сейчас – пережить танец с прекрасным принцем».

Такие знакомые серые глаза напротив, знакомо улыбающиеся губы. Алеся невольно постаралась закрыться от своего партнера по второму танцу, не пытаться его прощупать, но слово «надо» заставило ее отпустить внутреннее неприятие.

Леван смотрел на нее мягко, с интересом, склонив голову набок. Настоящий принц из волшебной сказки: невероятно красивый, стройный, грациозно скользящий по паркету и имеющий блестящую репутацию добрейшего человека в империи. «Благодетель», так в один голос именовали его все жители страны. И у него удивительно милые родители, любящие друг друга и своих детей. Если вдруг она почувствует, что Леван и есть неизвестный в маске, как она сможет сообщить это императору и императрице? Сказать, что их обожаемый сын действует против

них, возможно – готовит новый бунт? А Хальер еще и убийства с неизвестным в маске связывает…

Младший принц был аж избыточно красив, а настолько красивая упаковка невольно вызывает сомнения, что внутри столь же прекрасное содержание, поскольку обычно бывает наоборот: под самым ярким фантиком частенько скрывается самая противная конфетка.

– У вас получается очень внушительно молчать, как у моего преподавателя по менталке: сразу хочется подтянуться и раскаяться во всех неблаговидных поступках, – произнес Леван.

– Есть в чем каяться? – бесстрастно спросила Алеся.

– Я не заставлял Лоуреса выносить бумаги из управления, вы можете проверить мою память, я не против.

Алеся заглянула в серые чистые омуты глаз напротив, вспомнила совет из школьного практикума по ментальной магии и сдвинула руку с плеча принца, осторожно положив ее ему на грудь. Может, она и не магиня, но следует максимально усилить степень «прочувствования» подозреваемого, если такое возможно.

– Нас могут не так понять, – с улыбкой предостерег Леван.

– Жена ира выше подозрений, – ответила Алеся и сосредоточилась, отдавая Левану полный контроль над танцем. Ее обняли крепче, не давая потерять равновесие.

– Хм… я не ощущаю, что меня «взламывают», – заметил принц.

– Если не трудно – помолчите.

От принца шел целый поток разных эмоций: горячее любопытство, озадаченность, дружеское расположение к ней, казавшееся искренним, обеспокоенность. Все чувства были светлыми и они не были наглухо спрятаны, как у незнакомца в маске.

– Вы менталист, поставьте блок на эмоции, – попросила Алеся.

Ее послушались – чувства в потоке стали приглушенными, хоть и узнаваемыми. Перекрыть их полностью, как Хальеру, принцу не удалось, а в незнакомце в маске эмоций словно бы вовсе не было.

Ее пытаются водить за нос? Алеся прислушалась к своей интуиции, целиком сконцентрировавшись на партнере по танцу, как некогда на Хальере.

«Настоящий принц, прекрасный и душой и телом, – зверь редкий, но иногда все-таки встречающийся», – заявила интуиция.

В Леване Алеся не ощутила ни холодного, чужеродного зла, ни лживости, ни диссонанса. Он не выдавал странных контрастирующих нот, к нему было… приятно прислушиваться!

Как в теплом и чистом летнем озере купаться.

– Вы закончили? – с ледяной прохладцей прозвучал голос Хальера над макушкой, и Алеся вышла из транса.

О, нет, музыка уже смолкла, танцующие разошлись, и все гости императора с раскрытыми ртами смотрят на то, как они с прекрасным принцем стоят в одиночестве посреди зала: она – положив ему руку на грудь и трепетно заглядывая в глаза, а он – крепко обнимая ее!

Почему уже второй ее бал заканчивается столь скандальным образом?!

Глава 26. Новая проблема.

– Твоя легенда обросла душераздирающими подробностями того, как во время официального объявления о браке ты по уши влюбилась в красавца-принца, а он с первого взгляда потерял голову от тебя и теперь вы – пара несчастных влюбленных, жестоко разлученных ужасным мной.

– Хватит бурчать, – вздохнула Алеся, – уже все всё забыли, а ты пыхтишь.

За окнами кареты проплывали вечерние огни столицы. Мерно стучали копыта коней по брусчатке, в толпах нарядного гуляющего люда сверкали портупеи стражников, мелькали черно-синие мундиры ищеек.

– О, нет, великая весть успела-таки уйти в массы, – не мог угомониться Хальер.

– Ты даже не спросил меня о результате. Действительно секир-башка случилась?

– Ну, и каков результат?

– Это не он. Принц Леван – не незнакомец в маске, в нем нет ни бесчувственности, ни зла, ни того странного излома. Принц добрый, светлый, удивительно хороший человек, к нему так и тянет прислушаться.

– Ты издеваешься?

Алесю затащили на колени, сдернув ее с диванчика напротив, и крепко сжали в объятьях. Нетерпеливые твердые губы накрыли ее рот, обжигая, заявляя свои права. Сильные пальцы растрепали прическу, зарываясь в светлые пряди волос и прижимая ее лицо теснее к мужским губам. Голова Алеси пошла кругом и она постаралась внести свою лепту: позволила плеснуть через край собственным чувствам к мужу: трепетной надежде, доверию, страсти.

Голова пошла кругом еще сильнее, в ушах раздался высокий, противный звон, нахлынула слабость. Хальер отшатнулся, тяжело дыша, и притянул ее головку к груди, обвив руками.

– Скажи хотя бы, что делаешь это несознательно, – отдышавшись, попросил он. Левая рука его засветилась зеленоватым светом и прошлась по лбу и плечам Алеси, убирая головокружение и слабость.

– Что делаю? – растерялась Алеся. Она как-то не так целуется? Стоит ей начать отвечать ему, как Хальер тут же отстраняется.

– Вступаешь в энергетический обмен не магией, а жизненной энергией.

– Что?! – пискнула Алеся, вспоминая все ужасы, писавшиеся в подпольных газетах. – Ты при поцелуе «выпиваешь» из меня жизнь?!

– Я останавливаюсь, – поправил ее Хальер. – Но если бы вздумал не остановиться или не смог бы вовремя остановиться, то итог был бы весьма печальным.

– И ты считаешь, что я могла *сознательно* так рисковать?!

– Женщины – малопонятные и чересчур эмоциональные создания, с них станется устроить нечто подобное, чтобы доходчиво объяснить мужчине: «Поцеловать меня ты можешь только через мой труп!»

Алесе вспомнились недавние слова, сказанные Хальером после поцелуя, когда они летели из охотничьей хижины в столицу: «*Весьма суровый метод высказать свое неодобрение. И опасный. В следующий раз не рискуй, голубка, просто скажи «нет», у меня со слухом всё в порядке*».

Так вот что он тогда имел в виду! Идиотская гипотеза, хотя, зная нескольких истеричных девушек из своей студенческой группы в Петербургском университете, она могла понять его сомнения: от некоторых в самом деле можно ожидать чего угодно.

– Ты, как всегда, первым делом рассматриваешь самые зловещие версии, – вздохнула Алеся. – Яды, наркотические вещества, склонности к самоубийству.

– Мой опыт доказывает, что самые зловещие версии чаще всего являются верными.

– При твоей работе это не удивляет. Коул, поверь, я не стремлюсь отдать жизнь за поцелуй, это происходит без моего сознательного участия.

– Я так и подумал в хижине, но потом засомневался.

– В хижине? Ты о чем? Погоди… тогда, когда ты меня выдернул из ловушки на дороге и потащил в хижину, мне тоже было плохо. Помню твою злость, твою магию вокруг, а потом что?

– А потом ты горячо и искренне заявила, что ненавидишь меня, и благодаря взаимным сильным чувствам начался энергетический обмен. И ты влила в меня почти всю свою жизнь до последней капли, пока я старался разорвать эту страшную связку. Черт, как вспомню… Алеся, ты чуть не умерла у меня на руках! Я чувствовал, как ко мне перетекает твоя жизнь и не мог сбросить навязанный тобой обмен!

Последние слова Хальер прокричал и стукнул кулаком в стену кареты, пробив ее насквозь и заставив экипаж содрогнуться. Мужчина посмотрел на появившуюся в обивке стен сквозную прореху и продолжил:

– А потом, когда понял, что целительской магии не хватит, чтобы выдернуть тебя с дорожки на тот свет, решил снова вступить в обмен и перекачать в тебя уже мою жизненную энергию. Но ты, конечно же, не пожелала быть спасенной. Ты забыла про свою великую ненависть ко мне и уходила от меня все дальше и дальше по пути, с которого нет возврата.

– И что ты сделал? – прошептала потрясенная Алеся, по-новому переосмысливая и эти события ее жизни.

– Первый урок магической грамотности говорит о том, что самый простой способ наладить обмен магией – вызвать сексуальное влечение к себе. У меня получилось это сделать, только я обменивал не магию.

– Ты влил в меня собственные жизненные силы. Господи, я помыслить не могла... Тебе было так плохо все следующие сутки, потому что ты меня спас?!

– Из-за чего же еще? Нелегко выдергивать людей практически с того света. Плохо, что чужая жизненная энергия, попадая к магу, тут же преобразуется в магическую и обратно ее в прежнем виде не вернешь. Пришлось поделиться своей.

Алеся вспомнила свои подозрения, когда очнулась утром рядом со своим упорным преследователем, и ей стало нестерпимо стыдно за них. То-то ей было так хорошо утром, а ему так плохо: он отдал ей свои жизненные силы! И при этом сумел ограничиться только ласками, не доведя их магический брак до консумации.

Никогда еще Алеся не чувствовала себя настолько виноватой перед другим человеком! Насколько проще видеть мир в черном свете! И как стыдно потом бывает за это.

– Ты и магический брак заключил, чтобы спасти меня? – понуро спросила Алеся, помня, как набросилась на него за это.

Муж покраснел, отвернулся, неохотно признал:

– Нет. Просто ты так пылко твердила «да-да-да», что я не удержался от заклинания вопроса. А дальше уже магия взяла дело в свои руки. Ты же знаешь – иногда она бывает своевольна.

Алеся не удержала улыбку. Как удобно, чуть что: это магия виновата, она, дескать, сама по себе.

– Заклинание вопроса? – подивилась она словосочетанию.

– Да. Создается определенное заклинание, чтобы положительный ответ на вопрос о браке вызвал формирование брачных татуировок. К слову, если бы ты не была согласна на брак сама, на глубоком интуитивном уровне, то татуировки бы не сформировались.

– А, если на интуитивном – тогда да. Моя интуиция всегда голосовала за тебя обеими руками. Как же ты сдержался, когда

обмен налаживал и брак заключал? – тихо спросила Алеся.

Муж ответил неожиданно зло:

– Легко! Проще простого не потерять контроль над собой, когда останавливает видение твоего бездыханного тела в моих руках.

– Ты очень много мне отдал? Теперь меньше проживешь из-за моего лечения?!

– Нет, магия постепенно восстанавливает физические силы, но это процесс не быстрый. Мне повезло, что ты такая заботливая девушка: если бы ты отказалась кормить и поить меня в той хижине, я провалялся бы куда дольше.

– Я ничего не смыслю в законах магии, но не изверг, чтобы смотреть, как на моих глазах мучается человек, как бы я к нему ни относилась. Коул, если магии во мне совсем нет и всегда будет так, как в хижине и сейчас, то… как мы сможем быть вместе??

Карета остановилась, Хальер вышел и подал ей руку, помогая спуститься.

– Не бери в голову. Переоденься, полежи в ароматной ванне и спускайся в гостиную – я распоряжусь насчет обильного горячего ужина. Твоя личная служанка – К***о***рти – поможет тебе управиться с твои роскошным платьем и принесёт всё необходимое.

«Не бери в голову. Не бери в голову! Не бери в голову!!! А-ааа, как я могу не брать в голову факт, что даже поцеловаться с мужем не могу?!! Вернее могу: если проанализировать известные данные, то получится, что целовать я его могу сколько угодно, если никаких чувств при этом испытывать не буду. Так и было, когда он поцеловал меня после бала. Еще надёжней, если и он никаких чувств испытывать не будет, и тогда мы, два бесстрастных ледяных истукана, сможем целоваться часами напролет. Потрясающие перспективы! Всю жизнь о таких отношениях мечтала! Боженька, да за что ты так меня наказываешь?!! Неужели за прошедшие двадцать два года я еще не все грехи отмучила? Не заслужила капельку женского счастья? Нет для человека наказания хуже одиночества, а я наказана так с рождения! За что? У меня всегда была только мама, но и ее теперь нет».

– Госпожа, вода совсем остыла, простудитесь, – робко сказала Корти, не покидавшая ванной комнаты, чтоб ненароком не забыть о своей новой хозяйке.

Алеся вздохнула, поднялась, закуталась в большое пушистое розовое полотенце. Оно тоже было из ее дома на улице Роз и эта мелочь, этот любимый кусок махровой ткани, еще больше полоснула по сердцу: Коул проявил такое внимание, такую

заботу, но возможность их отношений опять под большим вопросом.

Запищал ее амулет связи: звонил Рис. О, вечерние газеты наверняка дошли до рук читателей и товарищ увидел, что портрет невесты главного монстра империи изображает ту же девушку, которую некогда рисовал он сам. Но обсуждать свое замужество с Хальером Алесе совершенно не хотелось – слишком страшно было, что этот брак окажется карточным домиком и мигом рассыплется под неумолимым напором жестокой реальности. Так и не ответив на вызов товарища, Алеся оделась в легкое домашнее платьице и отправилась в гостиную, намеренная прояснить все до конца.

У нее возникло чувство, что она шагает на эшафот. Похоже, в том кошмарном сне была приличная доля правды: из нее легче легкого выкачать жизнь, а больше ей и предложить нечего.

Муж мирно сидел в кресле у камина: в домашней одежде, с мокрыми волосами и с газетой в руках. Газета была та самая – главная газета империи, вечерний выпуск.

– Что пишут? – хрипло спросила Алеся, лишь бы не молчать, стоя на пороге.

– Что велено, то и пишут. В папке с твоим портретом была полностью готовая статья, тщательно мной проверенная. В газете твое личико выглядит еще более испуганным, словно тебя пихают в спину, заставляя зайти в клетку со львом, так что тысячи женщин сейчас рыдают над твоей горькой судьбинушкой, несмотря на то, как сильно все боятся менталистов.

– Да какой из меня менталист, – тоскливо вздохнула Алеся. – Коул, я проходила проверку магического резерва в Кресси, планировала устроиться ищейкой до того, как пошла работать уборщицей. Так вот: все результаты нулевые. Могу справку показать.

– Не надо, по дороге на пожар я звонил в управление Кресси и запрашивал сведения, проходила ли у них проверку Алера Бариас или кто-то из ее слуг с улицы Роз, 7. Ты забываешь, что мне известны все твои личины.

– И что теперь?

– Будем учить тебя разменивать магию, а не жизнь.

– Во мне НЕТ магии и магических способностей! – выкрикнула Алеся.

Хальер приподнял брови, отложил газету. Сложил перед собой ладони, постукивая пальцами друг о друга, иронично прищурился. Алеся, стоящая перед сидящим в кресле мужем, вдруг почувствовала себя студенткой на экзамене.

Абсолютно хладнокровно Хальер сказал:

– Выражайся точнее: ты *полагаешь*, что у тебя нет магических способностей.

– Я *полагаю* это на основании того, что при проверке на наличие резерва прибор показал все нули. Думаешь, он не регистрирует мой резерв, как и ваши датчики магии?

– Нет, стационарные приборы в отделениях тайной канцелярии – это не слабенькие переносные датчики, они всегда работают четко и в обязательном порядке определяют наличие резерва, хоть полного, хоть пустого, и никогда не ошибаются.

– Тогда что ты хочешь сказать?

– Хочу сказать, что у прибора шкала двузначная, и он в принципе не может продемонстрировать измеренный уровень резерва, если он более девяноста девяти. Я сконструирую прибор с трехзначной шкалой, и мы проверим еще раз.

– Угу-м. А потом проверим с четырехзначной шкалой, чтобы ты окончательно убедился, что я – не маг.

Хальер улыбнулся:

– С четырехзначной шкалой прибор сделать куда сложнее, его будет невозможно отградуировать из-за отсутствия эталонных меток.

«Не просто быть женой ученого, иногда полностью теряется понимание смысла его слов. Но прибор – это мелочь, смысл в другом…»

Алеся задала самый животрепещущий вопрос:

– Коул, если я все-таки не маг и в кипении чувств всегда буду отдавать тебе жизнь, что тогда?

– Что-нибудь придумаем, – с тем же невозмутимым спокойствием ответил муж.

– Что здесь можно придумать?!!

– Много чего. Может, и есть на свете неразрешимые проблемы, но я с таковыми еще не сталкивался.

Хальер ласково ей улыбнулся, притянул к себе на колени и погладил по щеке.

Алеся вдруг четко осознала, что этот мужчина никогда от нее не откажется. Никогда и ни за что. Он действительно что-нибудь придумает, даже если ему придется думать долго, как над тайной межмирового портала. Правда, судя по хитрому выражению его лица, он уже что-то придумал.

И уверенность, что этому мужчине действительно можно верить, верить всегда, словно сдернуло пелену с ее глаз, открыв всю правду на ее собственные чувства к нему.

«Господи, да я люблю его! Люблю до безумия, до дрожи в коленках и звездочек в глазах! – поняла Алеся. – Коул – мой

подарок судьбы, моя волшебная сказка, ради которой я шагнула в другой мир. К нему надо прилепиться и не отпускать от себя ни на шаг! Я пришью его к своей юбке самыми крепкими нитками! Если не наскребу в себе магических нитей, притащу с Земли стальные тросы!»

– О чем ты задумалась с таким решительным воинственным видом? – строго спросил Хальер. – Ты же по-прежнему согласна быть моей женой и не сбегать от меня?

Алеся широко улыбнулась:

– Ну… можно сказать и так. В первом приближении.

«Мужу стоило бы обеспокоиться вопросом, получится ли сбежать ему самому», – додумала Алеся.

Глава 27. Первые тренировки.

Проснулась она от затопившего ее чувства нежности. Ласкового, уютного, льющегося бальзамом на сердце и излучаемого кем-то близким... В этом мягком флёре промелькнула вспышка жаркого влечения, но мигом спряталась, как приструненный хозяином щенок.

«Коул», – потянулась Алеся к источнику эмоций, уткнулась носом в широкую грудь.

– Я разбудил тебя? Не хотел. Спи, еще очень рано.

– Не хочу спать, – честно пробормотала Алеся. Какой сон, когда личная жизнь вдруг забила ключом, но в ней такое безобразие творится? – Что ты там придумал с проблемой обмена?

– Почему уверена, что придумал? – с усмешкой спросил Хальер.

– Больно хитрый и загадочный вчера за ужином сидел. Давай, колись.

– Колись?

– Рассказывай всю правду.

– Ты вчера весь вечер высказывала сомнения, что обладаешь магией. Рассказывала, что не замечаешь физических последствий использования магии и ее перерасхода. Напоминала, что датчики тебя не замечают, никто не чувствует, как ты вламываешься в их мысли, что даже профессор Листиц не обнаружил следов твоего влияния у землян и заявил, что на такое сокрытие своего воздействия ментальная магия не способна. Плюс ненормально большое расстояние действия магии и огромные массы людей, подпадающих под нее, что ранее не встречалось даже у сильнейших магов Золотых Веков. Признаю, у тебя есть основания подозревать, что за твой феномен ответственна не магия, а некое антинаучное «родовое проклятье».

– Но ты все равно считаешь иначе?

– Да, и могу привести убедительные доводы помимо того, что «проклятья» в природе не существуют как данность. Есть заговоры, но это совсем другая тема. Итак, во-первых, все проявления твоих необычных способностей как под копирку повторяют способности менталистов. Во-вторых, все отклонения от нормы в твоих ментальных умениях легко объясняются высочайшим уровнем дара. В-третьих, я слишком отчетливо испытал на себе твой ментальный приказ и это был ***магический*** приказ. Ты же не допускаешь мысли, что ***я*** мог бы ошибиться в определении магии, когда ее открыто применяют

против меня?

– Когда это я против тебя применяла магию? Коул, ты не до конца проснулся?

– Вспоминай: я выдергиваю тебя из ловушки у дороги, мы летим на головокружительной высоте и тут ты орёшь «Пусти!». Убедительно орёшь, подкрепляя безрассудное требование таким ментальным ударом по мозгам, что я и впрямь чуть тебя не выпустил, идиотку мелкую!

– О-ооо, – вырвалось у Алеси.

– Ты – сильная магиня, но пока ты не поверишь в это полностью и окончательно, пока не перестанешь сомневаться, тебе будет затруднительно работать с магией. Магия не терпит неуверенности, запомни это.

– А откуда тогда такие сложности в… личной жизни?

– Хороший вопрос. Ты держишься за свою магию, как за спасательный круг, который ни в коем случае нельзя отпускать. Ты готова пожертвовать всем, вплоть до жизни, но не расстаться ни с каплей магической энергии, защищающей тебя от внимания чужих людей, от чужой памяти, делающей единственное исключение лишь для самого близкого человека – матери. Предположу, что у тебя наследственная предрасположенность к такой защитной установке, что твои предки годами старались жить максимально незаметно среди других людей. Ты рассказала о себе, а теперь поведай о своих прародительницах – как они жили? Подозреваю, что все они не были простыми людьми, а неизрасходованная твоими предками магия копилась и копилась, невольно передаваясь из поколения в поколение благодаря горячей материнской любви и инстинктивному стремлению передать ребенку силы, пока вот так ярко не проявилась в тебе, якобы – в «родовом проклятье». Магам в мирах, в которых не верят в магию, всегда нелегко приходится. Особенно менталистам, что ярко ощущают чувства людей, и которых постоянно задевают чужая злоба, ненависть, страх и страдания. Большинство менталистов, не умеющих управляться со своей магией, всю жизнь живут одинокими, глубоко несчастными людьми или заканчивают свои дни в сумасшедшем доме.

– Моя прабабка была сумасшедшей, – кивнула Алеся.

– Не удивлен. Это к вопросу о том, насколько опасно магу не знать, что он маг. Подробнее обо всех, о ком знаешь, расскажи.

Алеся поуютней свернулась клубочком в объятьях мужа и принялась рассказывать.

– Да, – кивнул Хальер, – всем этим женщинам очень не повезло, что на них не наткнулись охотники на магов. Стихийники вызывают бедствия, а менталисты часто оказываются

в сумасшедших домах, как твоя прабабка: слишком много чужих мыслей и чувств сыпется на них, а они не умеют их экранировать. В чем-то тебе повезло, что благодаря твоим прародительницам у тебя от рождения такой мощный ментальный блок, и тебе нужно специально «прислушаться» к человеку, чтобы прочувствовать его. Но стремление трех поколений женщин Новиковых скрыться, мимикрировать, стать незаметными не прошло даром и в полной мере сказалось на тебе.

– Какая логичная и стройная теория у тебя сложилась.

– Это не теория, это правда как она есть.

– А почему я не чувствую, что магией пользуюсь? Не слабею от ее перерасхода, как положено?

– Алеся, ну какой перерасход с огромнейшим резервом? А что касается ощущений, то тут слишком много индивидуальных особенностей бывает.

– Допустим. А если все-таки...

– Что-нибудь придумаем.

– Я помню, что есть защитные браслеты, ты сам говорил, что... любовницам своим надевал их! Согласна носить охранки всю оставшуюся жизнь.

Тяжкий вздох со стороны супруга, сверкнувший неоном взгляд:

– ***Тебе*** браслет не поможет.

«*Если бы Хальер хоть раз воспылал к кому-то истинной страстью, то эту несчастную уже похоронили бы. Амулеты были бы бессильны*», – вспомнила Алеся давние рассуждения Ника и покраснела под пристальным взглядом мужа.

– Нацеплю десять штук, – предложила она.

– И сто не помогут, – заверили ее. – Ты не о браслетах думай, а о том, что я прав. Кстати, имеется четвертый момент, косвенно подсказывающий, что ты менталист выше среднего уровня.

– Какой?

– Ярко синие глаза – признак сильной ментальной магии, больше 20 единиц. Так что, ты поверила, что магиня?

Алеся прислушалась к себе, тряхнула интуицией и торжественно провозгласила:

– Да! Учи меня всему, но начни с обмена магией.

Хальер расхохотался и расцеловал ее в обе щеки:

– Ты угадала мои планы! Поднимайся, учеба не ждет. Я предупрежу Лоуреса, что сегодня дома и беспокоить меня дозволяется только в самом крайнем случае. В конце концов, у меня вот-вот начнется медовый месяц, имею право на отпуск.

Умываясь и причесываясь, Алеся крикнула из ванны, вспомнив один нюанс:

– Слушай, а у рейта Мариса глаза не синие! Но уж коли я теперь – супер-менталист с супер-интуицией, то ответственно заявляю: Марис – тоже менталист, и уровень – не приведи господь, попомни мое слово! Расскажи-ка мне все-все свои версии про маньяка-убийцу: и старые и новые.

– М-да, с таким же успехом я мог бы уехать на работу. У нас первый по-настоящему семейный завтрак, а ты хочешь говорить про маньяка? Странный выбор для молодой жены.

– Какая жена, такой и выбор. Женился сам, жаловаться некому.

Сидя в саду, Хальер с улыбкой смотрел, как жена играется с его магией, облепившей девушку светящимся коконом. Да, когда рядом находится Алеся, за магией особо присматривать нечего – та целиком концентрируется на самом интересном объекте в доступном пространстве, а таковым неизменно является жена, что неудивительно. Хальер потянулся, откинулся в шезлонге, довольный почти всем. Магия текла вокруг свободно, отпущенная на волю, и тело отдыхало, наполнялось силой. Отличная была идея с женитьбой! Жена к нему быстро привыкла и с судьбой своей смирилась, хоть и не по тем причинам, на которые он изначально делал ставку. Но это мелочи, главное – она рядом и хорошо относится к нему: он это чувствует, недаром тоже менталист, а Алеся свои чувства, в отличие от мыслей, экранировать не умеет.

Крутящаяся вокруг Алеси магия переняла благодушный настрой своего хозяина и позволяла девушке делать с собой, что той вздумается: формировать из нее браслеты, вытягивать в длинные ленты и закручивать их радужной спиралью, лепить магические «снежки». Один такой «снежок» прилетел Хальеру в лоб.

– Эй, о чем задумался? Я спрашиваю: будешь учить меня так же магию отпускать?

Хальер улыбнулся энтузиазму, горящему в глазах жены. Супруга не из тех, кто сидит, сложа руки, в ожидании, когда проблемы рассосутся сами собой, он понял это еще во время расследования ее первых афёр. Не только его магия считала Алесю самым поразительным объектом во Вселенной – он тоже разделял это мнение. Хальер догадывался, каким одним-единственным словом можно верно описать гремучую смесь восхищенно-нежных эмоций и желания беречь и заботиться, что вызывала в нем жена. Он полсотни лет полагал, что это чувство ему недоступно, но вот однако... Да, отличная была идея с женитьбой!

К нему прилетел второй «снежок», и он ответил на вопрос:

– Не в начале обучения. Вот так отпускать свои силы умеют немногие, это трудная, медитативная техника, надо долго тренироваться, чтобы получилось. Отпускать магию трудно не только тебе, за нее все инстинктивно держатся.

– А магия у всех радужная?

– Каждый вид магии имеет свои оттенки. Стихийная – фиолетовые, синие, голубые; целительская – голубые, серые, зеленые; заклятья и заговоры – желтые, зеленые, оранжевые; зельевары тяготеют к сиреневому и оранжевому, а артефакторы оккупировали все оттенки красного. Серебристые и золотые нити присутствуют у всех, отражая базовые заклинания, единые для всех видов магии.

– То есть вот такая разноцветная магия встречается только у универсалов, – подытожила Алеся. – А ментальная магия прозрачная.

– В древних трактатах я встречал упоминания, что цвет ментальной магии уходит в ультрафиолетовую область, потому ее не видно человеческими глазами.

Алеся задумалась и сказала:

– Если цвет магии уходит в ультрафиолет, логично предположить, что интуитивные ощущения от нее уходят в ультразвук. Еще одно доказательство, что Марис – менталист, он выдает пронзительную, высокую ноту.

– Согласен, но не могу понять, как он обманул прибор, его уровень должен укладываться в известные рамки.

– У меня версий нет, я не профи по магической технике. Так что с тренировкой? Или мне надо перенестись на берег океана, нарядиться в белое платье и ждать заката?

Хальер рассмеялся и вернул магию под полный контроль. Радужные кольца нехотя отлепились от Алеси, притянувшись к хозяину. Смотря в полные ожидания глаза жены, Хальер сделал серьезное лицо и сосредоточился на деле.

– Твой случай непростой: силы через край и вся она крепко держится в тебе. Есть большая разница в том, чтобы обучать мелкого щенка, и в том, чтобы дрессировать огромного волкодава, который упирается всеми лапами, не желая даже из будки выйти. Вытащить его наружу – уже успех. Попробуем повторить тот выброс магии, что в прошлый раз чуть не отправил меня в отключку.

– А как?

– Подожжем будку волкодава. Защищайся! Требуй отпустить!

С этими словами Хальер выбросил в направлении Алеси мерцающий синим цветом воздушный поток, тот закрутился

вихрем и поднял девушку вверх, пережимая горло, тряся ее в поднявшемся буране. Для пущего устрашения вокруг девушки сгустилась мгла и сверкнули молнии.

– Ну, отдавай мысленный приказ! – напомнил Хальер, но жена подозрительно похрюкивала в грозовой туче и ничего не предпринимала.

Алеся не ожидала такого нападения и в первый миг растерялась. Когда ее подняло и сдавило, затрудняя дыхание, накатил легкий испуг, но до паники дело не дошло: вспомнив о своей задаче, Алеся попробовала мысленно кричать «Пусти!», но муж этих криков точно не заметил.

«Ничего, сейчас сожмет горло сильней, и я буду убедительней», – понадеялась она.

Сильней не сжало, только пощекотало шею, вызвав сдавленное хихиканье и мурашки по коже. Тряхнуло, но тоже как-то несерьезно. А когда потемнело и засверкали молнии, Алесе стало и вовсе смешно:

«Тоже мне, убивец липовый. В буране качает плавно, как ребенка в люльке, горло сжимает осторожно-осторожно, точно ни одного синяка не наставит, да еще зеленые ленточки целительской магии рядом вьются для подстраховки от всевозможных несчастных случаев. Это все равно, что грозно велеть человеку пройтись по тонкой дощечке над пропастью, и тут же под самой этой дощечкой бетонный мост на тысяче опор выстроить: совсем боязни нет».

Грохотнуло громче, Алесе стало смешнее. Смех вырывался из горла тихими похрюкиваниями и никак не хотел умолкать.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил муж, опуская ее на землю, и Алеся, избавившись от воздушной удавки, звонко рассмеялась:

– Извини, Коул, но ты ни разу не страшный! Так не получится.

Гений от магии задумался. Одарил ее долгим, тяжелым взглядом. Прищурился нехорошо. Раздвинул вихрем густые зеленые кусты у ограды и вмиг перелетел через нее на городскую улицу. Недоумевающая Алеся подскочила к чугунным прутьям, отрезающим двор от столичной суеты. В ее висках возникло давление, накатило чувство дезориентации, а лицо мужа вдруг изменилось на глазах, утратив шрамы, став юным, круглым и симпатичным.

«Опаньки, иллюзия! – ахнула Алеся. – Вот ты какая обманчивая, ментальная магия!»

Она отступила назад во двор. На восьмом шаге симпатичный

юнец опять превратился в мужа. Вернулась на прежнее место – незнакомый юнец. И этот юнец не терял времени даром! Он уже успел рассмешить какой-то шуткой шедшую мимо молоденькую служаночку в униформе горничной, а сейчас, прямо на глазах Алеси, ухватил ее за ручку и проворковал:

– Одари поцелуем, красавица, меня бедного, одинокого!

А служаночка-то и не против! Косыночку поправила, глазками по сторонам стрельнула и...

– Ай!!! – вырвалось у семидесятилетнего псевдо-юнца. Он схватился за голову, а иллюзия пошла рябью.

Служаночка завопила истошно и понеслась прочь, так что только прятки засверкали, а глава тайной канцелярии перелетел через ограду и поспешно расправил зеленые кусты, за которыми загрохотали сапоги стражников.

– Кто кричал? Что случилось? – донесся с улицы бас.

– И не стыдно девушек пугать?! – прошипела Алеся, зло глядя на муженька, усевшегося на скамье, растирая виски и поминутно встряхивая головой.

Хальер поднял на нее помутневшие глаза и сказал:

– Выражайся точнее: не стыдно ли создавать условия, в которых ***ТЫ*** их напугаешь. Пока ты не вмешалась, девушка была всем довольна. У тебя убийственный удар, голубка. Скажи, ты видела, как изменилось мое лицо?

– Да, а что?

– Проверяю свои предположения. Как и у всех необученных магов, твои врожденные способности узконаправленны. Например, ментальный блок в твоей головке не позволяет читать твои мысли, а вот чувства твои не перекрывает и от иллюзий защиты не дает. И без обучения твой дар нестабилен: ты то беспомощна, как котенок, то начинаешь раздавать такие оплеухи, что держитесь, маги. Очень опасно быть твоим наставником.

– И что делать?

– Понизить уровень магии, иначе ты отправишь в нокаут любого учителя.

– Как же понизить, если ты его даже «выпить» не можешь, вместо магии жизнь забираешь?

– Способ есть, но вначале объясни, почему тебя так пугает межмировой портал, ты всё волнуешься, что я твоей магией его пополню. Когда ты подняла этот вопрос в хижине, ты думала, что при эксперименте погиб твой сомирник, но сейчас в чем проблема? Когда я вчера упомянул портал, ты сжалась в комочек и испугалась. Почему?

– Слушай, у менталистов бывают вещие сны?

– В прямом смысле слова «вещие» – нет, это ненаучно. Однако

у магов, как у всех, во снах отражаются потаенные страхи и те предупреждения, что посылает нам внимательное бессознательное. Что за сон?

Обхватив себя руками, по которым побежали мурашки, Алеся рассказала. Хальер выслушал и уверено сказал:

– Портал – не живое существо и не может тянуть жизненную энергию, не может преобразовывать ее в магическую, так что твоей жизни ничто не угрожает, это первое. Перелить свою энергию в портал можно только на добровольной основе – это второе. Твоя интуиция подсказывала в этом сне бояться не портала, а меня, это третье. Подсказывала бояться той ситуации, что сложилась на подлете к хижине, когда ты щедро вливала в меня свою жизнь, экономя магию. Алеся, я, конечно, очень хочу залить портал ментальной магией, но не в ущерб тебе. Просто это та самая ситуация, когда удобно решить две проблемы сразу, потому что портал – уникальное сооружение, способное из любого вытянуть магический резерв.

– Как ты любишь решать по две проблемы сразу, – буркнула Алеся.

– Ты мне веришь?

Лицо Хальера напряглось и застыло маской, его глаза пристально всматривались в лицо Алеси, считывая настоящий, глубинный, правдивый ответ еще до того, как вылетят слова. Они словно подошли к границе, разделяющей их жизнь на «до» и «после». Если Алеся струсит сейчас, то их совместная жизнь никогда не будет такой, как ей мечталось.

– Верю, – не отказалась Алеся.

Лицо Хальера озарилось улыбкой и расслабилось.

– Тогда полетели в поместье к порталу, тут недалеко.

Они поднялись в небо. Алеся в мельчайших деталях вспомнила свой сон и ее заколотило крупной дрожью. Увещевания мужа, что сейчас светлый день, без всяких туч, как было в ее сне, что он никогда не допустит, чтобы с ней что-нибудь случилось, не помогали. Стараясь отвлечься, она разглядывала лицо мужа. Интересно, между ними успели сложиться достаточно близкие отношения, чтобы задавать личные вопросы?

– Откуда шрамы? Никто в империи о них не знает, – сказала она.

– Адис и Клари знают.

– А я могу узнать?

– Можешь, – вздохнул Хальер. – Это наследие моего родного мира. Помнишь, я говорил, что ненависть к рабству мне внушена с детства? Так вот, шрамы – это метка раба.

– Кошмар, – тихонько ответила Алеся. Робко коснулась пальчиком шрамов, напоминающих большую печать. – Выжигали, как клеймо?

– Да.

– Ужас… Их никакой магией не вылечишь, да?

– Почему не вылечишь? Вылечить – секундное дело.

– Тогда зачем оставляешь?

– Не чувствую за собой права убрать их. Алеся, мы приземляемся.

Чувствуя, что муж не хочет продолжать беседу на явно болезненную для него тему, Алеся прекратила расспросы. Как там Коул говорил: жизнь длинная, все тайны еще вскроются?

Глава 28. Воплощение вещего сна.

Видя, что жену нервно потряхивает, Хальер не стал переноситься сразу к порталу. Он по всем правилам представил жену слугам, провел по дому, ухаживал за ней за обеденным столом, развлекал разговорами, пока Алеся сама не сказала твердо:

– Хватит откладывать неизбежное. Я тебе верю, ты только не слишком увлекись своим экспериментом, ладно?

– Не буду скрывать, что запуск межмирового портала – очень важное лично для меня дело, но я никогда не пожертвую тобой.

– А другими мог бы? – проницательно заметила Алеся.

Хальер поморщился:

– Мне обязательно отвечать на этот вопрос? Я никогда никого не убил ради эксперимента, этого довольно?

– А если бы поймал убийцу-менталиста…

– Я не самый добродетельный человек на свете и, признаюсь, вижу лишь одну разницу между виселицей и магическим «осушением» до дна: второе не является бессмысленной тратой огромного запаса магии убийцы. Если ты собралась с духом, то пойдем.

Они пошли по-простому, пешком через сад, мимо полей по узкой тропке. Погода начала портиться. Поднявшийся ветер нагнал тучи, солнце померкло, его лучи с трудом пробивались сквозь свинцовую завесу облаков. Погода упорно создавала ту картинку, что была в «не вещем» сне Алеси. Муж почувствовал ее дрожь и взял за руку, мягко успокаивающе пожав, но не сказав ни слова: Алесе предоставлялось право самостоятельно принять решение. Она его приняла и не намеревалась отступать. Да, Коул наверняка придумает что-нибудь еще, но нескоро, а портал тогда и вовсе может долго ждать следующего очень сильного менталиста.

Он вел ее за руку в сторону темной еловой чащи, бывший заклятый враг – ир Хальер. Алесе было страшно, нечего скрывать, она тряслась, как в лихорадке, но шла молча, крепко сжав губы. Темная тропа, еле различимая в рассеянном свете спрятанного за тучами солнца, вывела к каменной мертвой поляне, окруженной пожухлой, унылой растительностью, а на краю этой поляны возвышалась исполинская каменная арка, которую Алеся узнала: это были врата межмирового портала. В точности такие, как в ее сне. Вокруг них так же мерцала пелена защитного магического полога, и ее таким же небрежным жестом убрал Хальер.

Тело Алеси подхватило теплым воздушным вихрем и

уложило у подножья ворот на предусмотрительно подогретые мужем камни, укрытые мягкой воздушной «периной». Лежать было комфортно и тепло, муж и тут о ней позаботился.

«Все будет хорошо, Коул – умнейший маг империи, у него всё под контролем», – сказала она себе, наблюдая, как вокруг мужа вихрями закручивается магия.

Ее окутало плотным магическим коконом, от которого протянулись серебристые ниточки к безжизненной громаде портала. Вокруг арки заплясали в хороводе разноцветные заклинания, образуя покрывающую портал ажурную сетку. Миг – и они впитались в серые камни.

– Чтобы портал заработал, надо наполнить его магией до краев, – сказал Хальер, склоняясь к ней. – У твоего сомирника я забрал лишь малую часть от требуемого объема, но ты… Уверен, твоего резерва хватит, чтобы напитать его доверху.

И через серебристые ниточки в старинные камни полилась невидимая энергия Алеси…

Она внимательно прислушивалась к себе: как ощущается отток магии? И не жизнь ли уходит в портал вопреки всем заверениям?

На этот раз не возникло ни головокружения, ни высокого противного звона в ушах, ни внезапной слабости, только сильно пекло в груди и сердце заполошно билось. Голова была ясной, а все чувства резко обострились: казалось, она слышит не только ветер в ветвях, шелест сухой травы, но и мелодичный звон магических струн вокруг нее. Глаза видели мелкую мошкару в воздухе даже сквозь магический кокон, заплясавшие солнечные блики на расходящихся темных тучах. А в разум неожиданно полились чужие мысли:

«Голубка моя, ласковая и отважная. Ничего с тобой не случится, я прослежу. Сколько же в тебе магии! Я не могу это видеть, но чувствую, как нити ментальной магии клубятся вокруг тебя, тянутся во все стороны, впервые вырвавшись на волю. И ко мне тянутся. Что тебя так заинтересовало в скучном муже?»

Алеся почувствовала улыбку Коула и улыбнулась в ответ.

И тут ее мозг заполнило жуткое ощущение чужого злорадства и новый поток незнамо чьих мыслей:

«Опасайся! Опасайся его, он использует тебя во зло всему миру! Поберегись, хранительница портала!»

Алеся ахнула. Что это? Кто это? Кто это думает?! Она попыталась ухватиться за мысль, неумело постаралась настроиться на ее источник, как при интуитивном «прислушивании» к человеку, но дорожка к последней мысли рассыпалась на десятки тропок, увела за пределы вельда и

растаяла, как не была. Алеся перевела испуганный взгляд на мужа, который с восторгом наблюдал лишь ему одному видимый эффект в каменном наследии Золотых Веков и шептал:

– Сколько же в тебе магии! Ты **пере**полнишь портал!

Невдалеке тоскливо завыли аскольды.

– Всё, энергия из тебя ушла. Портал полон, он готов к работе, – торжествующе произнес Хальер. – Голубка, ты в порядке? Испугалась сильно? Уже всё, иди ко мне.

Прижавшись к боку мужа, Алеся посмотрела на радикально изменившийся портал. Никаких потрескавшихся камней, сколов, неровных обломанных краев, никакого мха и лишайников. Камни блестели, как отполированные – абсолютно новые на вид камни, раствор между ними без единой щербинки, светлый и прочный. Гранитное основание арки сверкало вкраплениями кварца и слюды, идеально ровное, с четкими углами. На верхней перекладине каменного исполина переливалась золотом крупная надпись, сделанная на древнем языке:

«Путь к мирам открывают знания».

Яркие буквы в лучах вырвавшегося из туч солнца сияли нестерпимым блеском, до рези в глазах смотрящего. Над монструозными вратами словно поработала армия умелых реставраторов, казалось, строительство портала завершили только что, а не сотни лет назад.

Но самым невероятным и волнующим до глубины души было мерцание голубой дымки в пространстве арки. От основания до верхней перекладины переливалось волшебное марево, так и звавшее коснуться его.

– Что это? – потрясенно выдохнула Алеся.

– Путь к мирам, он открыт. Погрузи ладонь в этот голубой туман, на родной мир человека портал настаивается автоматически, это требование техники безопасности, тут и знать ничего не надо, а потом представь себе конкретное место в своем мире и мысленно потянись к нему, – предложил Хальер и улыбнулся испуганным синим глазам жены: – Я рядом и часто имею дело с одноразовыми маломощными порталами, помнишь? А схема настройки на мир у всех порталов одинакова, хоть научно-магические основы действия у стационарного и портативного портала принципиально разные.

Алеся сглотнула, дождалась, когда на плечи лягут тяжелые ладони мужа и протянула вперед дрожащую руку…

Вокруг ладони дымка заклубилась и стала прозрачной, открыв обзор на сине-голубую планетку. Планетка приблизилась, завертелась, перед глазами Алеси мелькнул и пропал слой плотных облаков, появилась земная поверхность. Еще одно

стремительное приближение и она увидела родной Невский проспект, запруженный машинами и людьми. В родном мире ничего не изменилось с ее исчезновением.

Алеся представила свою квартиру. Та была непривычно пуста без кошек. Попробовала представить кошек, но не получилось. Будто почувствовав ее попытку, Хальер сказал:

– Портал настраивается на точку в пространстве, на определенные координаты, но не на живые существа. Невозможно задать перенос к человеку, только к месту, где он, возможно, находится. Ты можешь прямо сейчас шагнуть в портал и оказаться в том месте, что видишь.

Алеся посмотрела на пыльный стол, выключенный компьютер, молчащий телевизор, неуютную пустоту нежилого помещения. В родном мире ее ничто не ждало и никто не ждал. Прогуляться по Петербургу хотелось, но это когда нерешенных задач останется меньше.

Она опустила руку, голубая дымка вновь заполнила портал.

– Выключай шарманку, Коул, пока какой-нибудь недалекий индивидуум сюда не забрел и не шагнул в джунгли Амазонки, – сказала она и голубое марево погасло. – Мне с моим проклятьем лучше живется в Велейской империи.

– Больше нет твоего «проклятья», оно все ушло в портал, – весело сказал Хальер, откровенно счастливый, что жену не потянуло в родные пенаты. – Привыкай к новой жизни. Жизни, в которой тебя *ПОМНЯТ*!

Произнесенные мужем слова были настолько необычны, непривычны, неожиданны, настолько желанны и долгожданны, что Алеся не смогла ничего сказать в ответ, так перехватило дыхание.

– Как – помнят? – хрипло спросила она, боясь поверить в невозможное. Ее всю жизнь забывали все, и маги и люди, и вдруг – станут помнить?

– А так: магии в тебе остались капли, полноценно магичить ты пока не сможешь: ни сознательно, ни бессознательно, стирать память тоже не сможешь. Но если не научишься управлять своими способностями, то тебя снова начнут забывать, поскольку магический резерв через несколько дней восстановится.

– Я не хочу, чтобы он восстанавливался, не хочу, чтобы магия возвращалась! – горячо воскликнула Алеся.

Муж заливисто рассмеялся:

– Ты единственный человек в этом мире, способный совершенно искренне произнести такие слова. Другим ничего подобного и в голову не придет, для них это кощунство! Ладно, признай, что ты зря боялась идти к порталу, и сон был не вещий.

Ты напрасно так испуганно на меня смотрела.

– Да, сон не повторился в точности, но испугалась я другого. Коул, я слышала чужие мысли. Не твои. Скорее не мысли, а мысленное послание: опасайся его, он использует тебя во зло миру, побережись, хранительница портала!

– Хранительница портала? Интересно…

– Я не претендую на эту должность, я знаю, что хранитель портала – ты.

– Не уверен, – загадочно ответил Хальер. – Не знаю, кого тебе велели опасаться, но точно не меня, надеюсь, в этом ты уже не сомневаешься? Предупреждение запомним, а пока черт с ним с океаном, белым платьем и закатом, начинаем тренировку здесь и сейчас! Как замечательно, что мне больше не перепадет затрещин! Урок первый, самый главный: как нанести ментальный удар врагу.

Первый урок прошел с некоторым успехом и без головной боли для учителя. Алеся старательно таранила сознание мужа, пытаясь пробиться сквозь выставленные им простейшие ментальные блоки. Когда ей удавалось сделать это, то она погружалась в недавние воспоминания Хальера: бал, их разговоры, его беседа с Клариссой Ламокк, после которой он предложил несговорчивой невесте «обмен желаниями». Эта беседа позабавила Алесю и усилила ее уважение к императрице, к этой мудрой женщине с отзывчивым сердцем.

– Для первого раза неплохо, – оценил Хальер, заканчивая тренировку. – Когда твой резерв восстановится, будем пробовать делать то же самое не в полную силу, а до тех пор – усиленно заучивать основные правила, которые необходимо соблюдать при таком ментальном ударе. Теперь урок второй: как перестать держаться за магию.

Увы, на втором уроке супруги опять споткнулись. Видимо, организм Алеси настолько обеспокоился истощением резерва, что судорожно вцепился в последние оставшиеся крохи магии. Или она просто жутко устала.

Хальер не забыл закрыть опасный артефакт надежной магической защитой и отнес жену к дому, где накормил ужином и уложил в постель, рассуждая о том, что завтра он явится во дворец и сообщит императору великую весть. Они назначат дату первого официального открытия портала, на которое пригласят всех преподавателей Греблина и видных деятелей империи, и по всему свету разгласят, что заработал древний проход в миры благодаря магии Алеси Хальер. Теперь активировать портал можно было в любой момент: достаточно снова опутать его сеткой заклинаний, добавить чуток магии – и дело в шляпе.

Утро началось поздно, но исключительно приятно: Алесю и впрямь помнили! Убежавшая за вычищенным костюмом служанка ни о чем не забыла и вернулась через пять минут с одеждой в руках. Просьбу принести стакан воды лакей не принялся записывать на листок, но тоже благополучно принес, что просили. Никто не вздрагивал при виде нее, если почему-либо отворачивался дольше, чем на три минуты, никто не переспрашивал шепотом у других, что это за девица ходит рядом с хозяином, все ее слова тоже помнили и помнили отлично!

Алеся будто вновь перенеслась в новый, незнакомый мир, но мир не враждебный, а о котором всю жизнь безнадежно мечтала. Ей хотелось петь и танцевать от счастья:

– Коул, меня помнят! Как простого человека!!! Ты чего смеешься?!

– Один из сильнейших магов империи безумно радуется, что ощущает себя простым человеком – разве не смешно? На твоем месте другая иномирянка впала бы в гордыню и преисполнилась бы чувством собственной значимости и величия, уверившись в том, что действительно могущественная магиня, способная сотворить марионетку практически из любого человека.

– Мне не нужны марионетки, я не директриса кукольного театра. Я всю жизнь мечтала стать, как все. И стала! Благодаря тебе. Спасибо.

Алеся постаралась взглядом выразить чувства, что никак не укладывались в одно «спасибо». Муж кивнул так невозмутимо, словно осуществление заветной мечты жены – это нечто обыденное, нечто такое, что он готов совершать хоть каждый день. Его еще до завтрака принялись донимать звонками из управления, в том числе с сообщением о судьбе Алесиных кошек: охотники на магов сообщили, что кошек приютила одинокая старушка, живущая в квартире этажом ниже указанного ироm адреса, и без последующего шума похитить их невозможно, так как эта старушка уже привязалась к пушистым непоседам. На вопрос, стоит ли забирать у бабушки прежних питомиц и пугать их переселением в другой мир, Алеся ответила отрицательно.

Пока муж отвечал на безостановочные звонки, Алеся вышла в сад и тоже связалась с товарищем, набрав номер Риса.

– Это ты? – мрачно и недоверчиво спросил друг.

– Да. Слушай, нам надо придумать какой-нибудь пароль, чтобы ты не сомневался, что звоню именно я. Хочешь, опишу твою квартиру?

– Хочу, чтобы ты объяснила, почему портрет, опубликованный в газете, как портрет невесты Хальера, так похож

на тебя? Сходство с моим рисунком потрясающее!

Голос друга был напряженным и хриплым.

– Ты только в обморок не падай, ладно? Потрясающее сходство от того, что это и есть я. Рис, это не Коул убивал девушек, клянусь! Я сейчас сама наблюдаю за тем, как ловят настоящего убийцу, и мы скоро его поймаем, обещаю!

– Ясно, тебе заморочили голову, – сухо ответил Рис тем же деревянным голосом.

– Не мне, – вздохнула Алеся. – Почему у тебя голос такой странный?

– Голова с утра болит, – буркнул Рис и сбросил вызов.

«Одним товарищем у меня стало меньше. Пока не поймаем убийцу, нечего и объясняться с Рисом», – поняла Алеся и вернулась в гостиную к мужу.

Сейчас Хальер недовольно выслушивал очередного собеседника, а по выражению его лица Алеся догадалась, что провести вдвоем еще один день им не дадут. В Велейской империи у всех был лишь один выходной в неделю, и их выходной закончился с рассветом.

– Звонил Имир, возмущался, что мои ищейки не восприняли всерьез его заявление о пропаже Карилины и ничего не предпринимают, – сказал Хальер, убирая амулет связи.

– Карилина пропала?! Как?

– Уехала утром к целителю, Имир сам настоял на этом визите, она все еще плоховато себя чувствовала. Он позвонил ей через час, а амулет не отвечал и до сих пор не отвечает. До целителя она так и не доехала – тот заявил, что не принимал ее сегодня. Дома ее тоже нет.

– И давно он обнаружил отсутствие Карилины?

– Только что. Сразу прилетел ко мне в управление, наткнулся на Лоуреса, а тот, по словам принца, что-то темнит и искать его девушку особенно не рвется.

– Или взвинченный принц неадекватно оценивает скорость действий первого дознавателя.

– Я так и сказал, что ему надо довериться профессионалам и не паниковать раньше времени: амулет связи просто разрядился, а девушка заехала по дороге к целителю на базар или к портнихе, или еще куда, может, знакомую встретила и болтает с ней в парке. Только спокойно посидеть в поместье нам не дадут.

– Тренироваться в магии можно и в столице.

Наблюдая паломничество в кабинет сотрудников тайной канцелярии, решивших заходить к суровому главе по малейшему поводу, чтобы глянуть на его свежеиспеченную жену, Алеся

пожалела, что не нарядилась в платье, ведь именно сегодня ее все запомнят. За земную жизнь она настолько привыкла ходить в джинсах и брюках, что другие наряды рассматривала больше как праздничные, и здесь буквально вросла в мужские костюмы, если не имелось насущной необходимости нарядиться в женскую одежду. Хальеру это было без разницы, но ей в будущем стоит учитывать дресскод для знатных дам.

Их появления Имир не дождался, был вынужден уйти на совещание с советниками, и о ситуации с Карилиной доложил Лоурес, облегченно вздохнувший с отъездом принца.

– Я не хотел сообщать это его высочеству, поскольку случай настолько щекотливый, что я всем ищейкам велел пока молчать, – интригующе начал Лоурес. – Дело в том, что госпожа Карилина Отес не пропала, мы знаем, где она находится.

– Почему не хотите сказать это принцу? Зачем заставляете его нервничать понапрасну? – подивился Хальер. – Вы без меня совсем тут с ума сошли, что ли, за единый день?!

Лоурес помялся, оглянулся на дверь, словно прислушиваясь, не затаился ли за нею Имир, и сказал негромко:

– Госпожа Карилина Отес уехала со своим женихом, рейтом Марисом, а мы не можем помешать девушке проводить время с человеком, с которым она официально помолвлена. Те, что следят за Марисом, еще до приезда его высочества сообщили мне, что он встретился в центре столицы с невестой и они вместе уехали за город в его карете, а карета Карилины Отес ждет ее у базарной площади. Пара только что выехала из северных ворот.

– Их надо остановить! – воскликнула Алеся, но мужчины только хмыкнули.

– Ситуация и впрямь щекотливая, – согласился с замом Хальер. – Нет свидетельств, что Карилину заставили сесть в карету Мариса?

– В том и дело, что при виде него она расплакалась, бросилась ему на грудь, что-то ему говорила, а он обнимал ее и гладил по волосам и спине. Она первой нырнула в карету и никаких признаков несогласия не выказала. Разве я мог сообщить все это кронпринцу?!

Хальер уточнил, что за парой продолжают следить, и попробовал сосредоточиться на других делах, но Алеся не позволила. Тронув его за рукав, она сказала:

– Коул, это слишком странно. Карилина терпеть не может Мариса, я это точно знаю, видела ее отношение к нему на балу. Она бы никуда с ним не поехала и тем более не стала бы рыдать у него на груди.

– Алеся, первое впечатление бывает обманчиво, ты лишь пару

раз видела их вместе, а Карилина, между прочим, согласилась выйти за рейта замуж.

– Не добровольно! Ее принудили к этому, ты отлично это знаешь!

– Что я знаю? – раздражено спросил Хальер. – То, что по первости идея брака с Марисом не вызвала в ней энтузиазма? Почему потом ситуация не могла измениться? Имир не может видеться с любовницей каждый день, а Марис постоянно вертится около нее, заходит к ней с визитами, так почему бы ей не начать доверять ему? Ты тоже замуж за меня не добровольно пошла, но сейчас-то всем довольна, верно?

Лоурес поспешно отвернулся, прикинулся, что оглох на оба уха и вообще его здесь нет.

– Мы подозреваем, что Марис – маньяк-убийца, – терпеливо напомнила Алеся.

– Если он попытается убить Карилину, я буду очень рад – у меня наконец-то появятся свидетели, и я казню его с величайшим удовольствием. За Карилину не беспокойся – мои ищейки помешают убийце отправить ее к праотцам.

Хладнокровный циник проявлял себя во всей красе. Алеся отчетливо увидела, какое большое исключение для нее делает муж, общаясь с ней, как с близким человеком. Похоже, мягкую и заботливую сторону своей натуры он позволяет видеть лишь семье императора и ей, а другие по праву считают его главным пугалом империи. Что ж, тигр не меняет своих полосок ни ради кого, она это всегда знала, а то, что некоторым он позволяет чесать себя за ушами, не делает его милым домашним зверьком.

Понятно, муж не прикажет остановить карету, пока не найдется весомого повода для ареста Мариса. Если бы Карилина сопротивлялась и ее тащили в карету насильно, то сотрудники тайной канцелярии сразу бы вмешались, с добровольностью отношений женщины и мужчины тут всё строго. А сейчас, в самом деле, какое обвинение, оправдывающее остановку и задержание, могут предъявить рейту ищейки? Прогулку со своей невестой?

– Надо выяснить, почему она села к нему добровольно. Это могла быть иллюзия, а может – он ее приворотным зельем опоил.

– Приворотные зелья – это запрещёнка, – оживился Лоурес, откровенно недолюбливавший Мариса и согласный арестовать его по любому поводу.

Видя, что муж не готов вскочить с места, чтобы разыскивать гипотетические зелья, Алеся подстегнула фантазию и выдала версию:

– Помнишь, ты полагал, что убийца-менталист закладывает внушения в головы людей? Готовит новый бунт? Ему пригодится

заложница, как считаешь?

– Чепуха, Карилина – это же не принцесса Лирмирии и не супруга принца. Какая из любовницы заложница?

– Не скажи! Кем бы она ему ни приходилась, жизнь любимой женщины – востребованный товар для любого мужчины и прекрасный повод ставить ему условия.

Хальер уставился на нее так, будто впервые увидел. В его синих глазах появилось новое понимание жизненных реалий.

– Пожалуй, с этим я соглашусь. Если б в карете с Марисом сидела ты, то заложница у него была бы первостатейная, даже не будь ты моей женой, женой главы тайной канцелярии, – кивнул он, а в груди Алеси разлилось потрясающее, жаркое чувство: ей мимоходом признались в любви, даже не поняв этого.

Она поторопилась закрепить успех:

– Не забывай, что Карилине несколько дней было плохо, вдруг, он травил ее чем-нибудь? Может, у нее по всему дому графины с ядовитой водой стоят, а эту воду и кронпринц спокойно выпьет.

Хальер иронично вздернул брови, но Алеся продолжала настойчиво смотреть на него. Ей надо было попасть в дом Карилины, она чувствовала это, а муж сам велел ей прислушиваться к интуиции. Они точно отыщут там повод арестовать Мариса, который ищейки не нашли ранее в его собственном доме.

Вновь пришел вызов на амулет от Имира – тот выскочил с совещания, чтобы узнать новости.

– Дядя Коул, прошу тебя, займись сам поисками Карилины, – умоляюще попросил кронпринц.

Хальер поморщился, ответил:

– Хорошо, поеду с обыском к ней домой, поищу какие-нибудь зацепки и опрошу всех слуг. Успокойся, мы начали работать.

Кронпринц пообещал, что через полчаса тоже подъедет в дом любовницы и ответит на все вопросы.

Алеся прошлась из гостиной в спальню Карилины, наблюдая за оперативной работой трех ищеек: те проверяли анализатором всё, что могло бы содержать яд или другие опасные и запрещенные ингредиенты – жидкости во всех флаконах, кремы, воду в графинах и прочее. На столике Карилины выстроилась целая батарея флакончиков косметических средств, уже проверенных сотрудниками сыскной службы. Пока ничего не обнаружили.

– Могу сказать, что длительный отъезд она точно не планировала, – произнес над ухом голос Хальера. – Никаких запасных вещей с собой не взяла, еды и воды тоже, никого из слуг

об отъезде не предупредила. Если Марис не вернет ее к вечеру обратно, то можно выдвигать версию похищения и арестовывать его.

– А если вернет, то зачем они уезжали?

– Это сообщат те, что следят за ними.

– Если он не воздействует на них ментально, меняя воспоминания.

– Вряд ли, я выдал группе антиментальные амулеты, которые сделал сам и которые спасают от моего воздействия, а Марис – не ты, это точно, такие амулеты ему не пробить. Только ты умудряешься обходить все мыслимые защиты, голубка. Кроме того, в сыске работают не самые глупые люди и умеют скрываться так, чтобы «ведомый» не замечал, что его «ведут».

Ищейки еще пополнили коллекцию флаконов на столике. Внимание Алеси привлек один толстый пузырек, отличающийся от других непрезентабельной этикеткой – такие наклеивали на лекарства. Алеся подошла, покрутила в руках пузырек.

«Средство, предотвращающее беременность», – значилось на пузырьке. Ниже шел состав: разные травы и серия магических символов, похожих на те, что Алеся видела в книгах по магии. Это было местное противозачаточное средство на магической основе. Важное зелье для любой любовницы.

Стукнули двери – явился кронпринц. Его по-прежнему держали в неведении, что за его женщиной ведут наблюдение, и он нервно расспрашивал, почему не ведутся поиски по всей столице. Хальер посоветовал принцу сесть и успокоиться, не мешать следствию.

А Алеся продолжала крутить в руках пузырек.

– Коул, что в этом пузырьке, проверь, – попросила она.

– Яда нет, мы уже проверили, – заверил старший группы ищеек, недовольный, что качество его работы подвергли сомнению.

– Понимаю, что яда нет, но меня интересует, что *есть,* – ответила Алеся, настойчиво протягивая пузырек мужу. – Ты можешь распознать не только яды, да?

Хальер кивнул, взял пузырек, вылил пару капель на ладонь, понюхал и растер пальцами. Просканировал зеленым магическим лучом. Нахмурился и следующую каплю из пузырька стряхнул на язык.

Глаза его загорелись гневом, воздух в комнате потяжелел, как перед грозой. Все ищейки слаженно отступили к стенам и побледнели.

На Алесю внезапно с неожиданной силой обрушилось желание прижаться к мужу, впиться поцелуем в его губы,

раствориться в нем навсегда, слиться в единое целое. Без собственной магии, которая могла бы блокировать б*о*льшую часть ментального воздействия Хальера, Алеся оказалась беспомощна перед потоком внезапно пробудившейся в ней страсти. Она с томным стоном качнулась к мужу, в ушах стал медленно нарастать звон.

Очнулась она под приговоры Хальера:

– Я не злюсь, все хорошо. Голубка моя, я отправлю тебя завтра в Греблин: работа не оставляет мне достаточно времени на твое обучение, а Листиц – лучший наставник из всех, о твоей опасной особенности мы его предупредим.

– Мы обсудим этот вопрос позже. Что в пузырьке, раз ты так разъярился?

– Да, ответь наконец! – потребовал Имир.

Лицо Хальера окаменело, губы презрительно искривились, он отрывисто бросил:

– Это зелье не *от* беременности, а *для* беременности. Оно способствует быстрому зачатию. Карилина плохо себя чувствует, так как ждет ребенка: отсюда изменения вкуса, тошнота, расстройства. Ясно, отчего она не хотела идти к целителю.

Имир побелел, как полотно, рухнул на стул и застонал, вцепившись в волосы. Хальер мрачно сказал:

– Женщины, имя вам – коварство! Я предупреждал, Имир, что твоя связь до добра не доведет, что не следует смешивать глубокие чувства и сугубо деловые отношения. Из любящей девушки никогда не выйдет нормальной содержанки.

Кронпринц вскочил и выбежал из дома, громко хлопая всеми встречающимися на его пути дверьми.

За окном день тихо клонился к вечеру, не обращая внимания на человеческие страсти и горести.

Глава 29. Новые прозрения.

В комнате повисла гнетущая тишина. Даже ищейки перестали стучать флаконами с косметическими средствами.

– И что теперь? – глухо спросила Алеся у мужа. – Какую займешь позицию? Выдашь Карилину замуж за Мариса, и велишь ему признать ребенка своим? И плевать, что Марис – наверняка убийца?

– Я бы рассмотрел подобный разумный вариант, но Имира теперь не убедить. Он откажется от престола в пользу Левана, исполнение договора о помолвке с лирмийской принцессой ляжет на плечи нового наследника, а Имир женится на Карилине. И это ужасно, потому что из Левана, при всей его доброте, выйдет отвратительный правитель. Сентиментальный благодушный романтик не может управлять империей. Кроме того, из брака, построенного на предательстве, ничего путного не выйдет. Клари постареет на десять лет из-за этой отвратительной истории, она так хорошо относилась к Карилине, постоянно уговаривала императора согласиться на ее брак с кронпринцем, твердила, что их сын имеет право на счастье.

Алеся задумалась. Что-то было не так. Не все кусочки пазла вставали на место. Она могла бы поклясться, что два дня назад на балу Карилина и в мыслях не держала, что беременна, искренне считая, что отравилась несвежей едой, а если бы она знала, что пьет *такое* зелье, то первым делом подумала бы о беременности. Девушка не производила впечатления честолюбивой интриганки и была так трепетно влюблена в кронпринца, что никогда не решилась бы на подобную подставу, понимая, что результата может быть только два: либо она родит бастарда (А какая мать специально обречет ребенка на эту тяжелую участь? Здесь не Земля с ее свободными нравами!), либо Имир откажется от престола. И в первом, и во втором случае возлюбленный никогда не простит ей такого поступка, перестанет уважать, доверять и возненавидит в итоге.

Похоже, Карилину умело подставили, подменив зелье в пузырьке, но кто? И прежний вопрос: зачем она уехала с Марисом?

Судя по задумчивому лицу Хальера, его ожесточенное негодование поутихло и размышления шли в том же направлении, что у Алеси. Они встретились взглядами и без слов поняли сомнения друг друга.

– Изготовитель зелий не мог перепутать флаконы? – уточнила Алеся.

– Нет. Ходовые востребованные зелья варят в большом объеме и разливают по целой партии флаконов. Ошибка мага отразилась бы во всей партии, но тогда еще месяц назад стоял бы шум на всю столицу: этот пузырек на половину пуст, а требуется пить всего пять капель в день, так что он давно открыт.

– Карилине подменили зелье. Кому это выгодно?

– Кроме самой Карилины? – не удержался от ядовитой шпильки Хальер.

– Начнем с того, что самой Карилине это тоже невыгодно: она не честолюбивая интриганка и статус жены принца, хоть не наследного, для нее не является самоцелью, а больше она ничего иметь не будет. Самая большая глупость, которую может совершить женщина – это шантажом и обманом женить на себе любимого мужчину.

– Да, характер у мужчин гораздо жестче, чем у женщин, им куда труднее смириться с навязанным браком. Это женщина быстро меняет свое отношение к мужу, если тот не является жестоким негодяем или глупцом, а мужчина может всю жизнь упорствовать в своей антипатии к неугодной жене.

Это самоуверенное высказывание, представляющее женщин амёбоподобными существами, которых можно лепить на свой вкус и выдавать замуж буквально за первого встречного, заставило Алесю скрежетнуть зубками. Муженек почувствовал излучаемое ею возмущение, и ему хватило совести немного смутиться. Правда, совсем чуточку, он тут же заговорил о другом:

– Если рассуждать отвлеченно, то по всем позициям выигрывает только принц Леван.

– Что-то нас слишком упорно наталкивают на эту мысль, не находишь? Там – Леван, тут – Леван. Слишком просто.

– Согласен. Но если речь идет о желании сесть на трон, то следующим в очереди на престолонаследие после Левана будет являться ребенок Имира, если Леван сам не оставит наследника. Имир, отказавшись от трона, претендовать на власть не сможет.

– Девочка тоже может занять престол?

– Да, императором или императрицей становится старший ребенок любого пола. Так что других, кому выгодна сложившаяся ситуация, нет.

Ребенок… какая бредовая мысль промелькнула при этом слове? Коул уверен, что менталист-убийца вкладывает в голову людей ментальные установки, и что прошлый бунт спровоцировал тоже менталист…

– Коул, можешь выслушать мое *чисто интуитивное* рассуждение? Я совершенно не вижу в нем логических связок, не могу сделать вывод, но мне *кажется*, что

это не случайное совпадение, – медленно проговорила Алеся.

– Голубка моя, если бы в тайной канцелярии работали сильные менталисты, то они возглавляли бы у меня все отделения благодаря своим чутким интуитивным рассуждениям. Увы, таковых нет, поэтому обходимся сыском и дедукцией. Я тебя внимательно слушаю.

– Больше двадцати лет назад перед самым бунтом в империю затащили иномирного менталиста. Во время бунта убили всю императорскую семью, наследником трона стал Адис Ламокк, у которого в то время была беременна жена. Других беременных женщин в императорской родне тогда не было? – Хальер отрицательно качнул головой и Алеся продолжила: – Сейчас опять орудует неизвестный менталист, ты ожидаешь нового бунта, и опять появляется женщина, беременная новым возможным наследником престола. У меня всё, выводы делай сам, если их возможно сделать.

Алеся совершенно не представляла, какая взаимосвязь может быть между событиями нынешними и давними, но верила в железную логику своего мужа, главы тайной канцелярии. Хальер расхаживал по большой гостиной Карилины и лицо его мрачнело сильнее и сильнее. Достав амулет связи, он связался с Лоуресом:

– К какому целителю собиралась ехать Карилина и где сейчас они с Марисом?

– К Брюнеру, в центре. Они возвращаются в город, – услышала Алеся ответ, – прибудут через полтора часа. Они доезжали до небольшой церквушки в ближайшем селе, пробыли там полчаса и поехали обратно. Ищейки старались рассмотреть, чем они заняты в церкви, не заходя в нее, чтоб не привлекать к себе внимания. Так вот: есть подозрения, что Карилина с Марисом обвенчались. Прикажете проверить записи в церковных книгах?

– Да. Только запрети сообщать тебе о результатах их проверки по амулетам связи! Подозреваю, что там слишком ошеломительное известие и не хотелось бы, чтобы его кто-то подслушал. Пусть стихийник сам прилетит с докладом. Не покидай управление, дай предупредительный сигнал тревоги, я залечу к целителю, к которому направлялась Карилина, и скоро буду.

– А если в группе нет стихийника? – робко спросила Алеся.

– Отправлю всю группу на год на рудники за нарушение инструкций! Давно пора так поступать! В каждой группе обязаны быть стихийник, менталист и целитель! – рявкнул Хальер и набрал новый номер, попутно хватая Алесю за руку, таща ее вниз по лестнице и взлетая с крыльца. – Адис, помнишь, я говорил, что

убийца-менталист наверняка закладывает в головы людей смертельные установки? Как только я начну на него охоту, он попробует их активировать, поэтому опасайся всех, даже собственных телохранителей. Немедленно собирай всю семью и запирайся в дворцовом хранилище, забрав все ключи, кроме того, что у меня. Нет, не бунт, полагаю, этот менталист сосредоточится на точечных убийствах – так надежнее и магии тратится меньше. Адис, действуйте, я не могу гарантировать вам всем надежную охрану, если вы будете бродить по дворцу. Если Имир начнет бузить или требовать искать Карилину – прикажи страже вязать его и запирай с собой насильно. Считай, что страна на военном положении и это приказ главнокомандующего.

Приземлившись у крыльца красивого здания с большой яркой вывеской, сообщавшей, что здесь расположен приемный кабинет целителя, Хальер ворвался в здание. Проигнорировав испуганный писк девушки, сидевшей в холле, он шагнул в кабинет, таща за собой Алесю, как на буксире. Средних лет мужчина благообразной наружности вскочил с кресла и приветствовал главу тайной канцелярии и его «многоуважаемую супругу», как он выразился. Алесин портрет в газетах этот целитель видел и запомнил.

– Карилина Отес заходила к вам сегодня? – спросил Хальер, прерывая поток приветствий.

– Нет.

– Мне нужно убедиться в том, что нет. Я просмотрю ваши воспоминания.

Целитель побледнел и поспешно опустился на стул. Недолгое молчание мужчин и Хальер говорит:

– Часть воспоминаний стерта, магический след тот же, что был у Лоуреса. Никак не могу понять, почему я замечаю в Марисе только магию стихийника. Но комбинация стихийник плюс менталист – это комбинация, которую проявляет в своих действиях маньяк, и это серьезное косвенное доказательство. Предположу, что он пришел сюда вслед за Карилиной, прочел в памяти целителя новость, стер память, уничтожил запись о приеме, чтобы весть не всплыла раньше времени. И «случайно» перехватил Карилину недалеко отсюда.

Хальер развернулся и потащил Алесю в обратном направлении. Когда они снова взмыли вверх, беря курс на управление тайной канцелярии, Алеся поинтересовалась:

– Какая версия?

– Довольно простая. Зелье Карилине подменил рейт Марис, в статусе жениха он часто приходил в ее дом и имел массу возможностей сделать это. Сегодня он перехватил ее сразу после

визита к целителю – ищейки докладывали, что он все утро бродил неподалеку от этого кабинета, прекрасно зная, к какому целителю всегда обращается Карилина и наверняка считав вчера в ее памяти намерение пойти сюда. Перехватил под личиной Имира, но поскольку ищейки стояли дальше радиуса действия этой иллюзии, то видели его истинное лицо и ничего не заподозрили.

– А потом под личиной Имира тайно обвенчался с ней. Запись в церковной книге тоже будет сделана про Карилину и Имира, в памяти священника останется Имир, так как при обряде священнослужитель у вас не отходит далеко от брачующихся, так?

– Да. Стоит убрать императорскую семью и ребенок Карилины – единственный "законный" наследник. Никого не удивит, если прежний жених вступит в брак с «вдовой кронпринца» и станет регентом при ребенке. Ясно, что варианта не выйти за него замуж менталист Карилине не оставит.

«И во главе империи встанет убийца, как Коул и предсказывал в охотничьей хижине, рассуждая про благие намерения бунтовщиков», – подумалось Алесе.

– Чтобы сделать все вышеперечисленное, убийце придется ликвидировать и тебя, причем быстро, прямо сейчас, – озвучила она очевидное. – Марис полагает, что нам еще не известно о венчании, так что действовать он будет немедленно, чтобы не вскрылся обман с личиной Имира.

– Я – крепкий орешек, подавится. А как только подтвердится, что Марис использовал личину кронпринца, я смогу обвинить его в государственной измене и казнить без лишних доказательств, что он еще и маньяк-убийца.

– А что ты думаешь о прежнем устроившим бунт менталисте, который на экспертизе Каллинга оказался вообще не магом и даже не вполне полноценным человеком?

– Он погиб примерно за год до рождения Мариса, тут не может быть связи. Марис просто учел его опыт.

Прилетевший с докладом ищейка подтвердил подозрения: в церковной книге была сделана запись о бракосочетании принца Имира Ламокка с девицей Карилиной Отес. К моменту прихода ищеек священник рвал на себе волосы и причитал:

– Зачем я согласился их венчать?! Ир Хальер в тюрьме меня сгноит за это! Как, как я мог согласиться?!

Увидев магов в черно-синей форме, несчастный упал в обморок, и логично предположить, что его не только обманули иллюзией, но и ментально принудили совершить обряд. Оригинал свидетельства о браке с магической печатью,

наложенной священником, остался у Мариса.

Император сообщил, что выполнил требования главы своей тайной канцелярии и ждет, когда ему позволят выйти на свет божий. Хальер ответил, что ждать придется сутки, пока у возможных марионеток менталиста полностью не выгорят активированные установки, если такие проявятся, и занялся подготовкой к предполагаемому нападению на тайную канцелярию: ведь чтобы добраться до главы, Марису придется пройти мимо его подчиненных.

До возвращения Мариса в столицу оставался примерно час. Всем сотрудникам, что еще оставались в здании тайной канцелярии после окончания рабочего дня (таких набралось на удивление много, не только глава ведомства трудился с рассвета до заката), Хальер велел срочно покинуть здание. Всем, кроме самых опытных и сильных магов. Алесе приказал собрать запас еды и воды в буфете управления и готовиться к суточному заточению в тюремном карцере: наглухо закрывающееся массивной дверью и сплошь укутанное магической защитой помещение было признанно Хальером как самое безопасное в городе.

Он проверил наличие ментальных установок в голове двух своих заместителей и обнаружил таковую у Крелиса.

– Будет немного больно, – предупредил он и ввинтился невидимым ментальным лучом в голову второго дознавателя.

Крелис распахнул рот в немом крике, рухнул, как подкошенный, выгнулся дугой и замолотил руками по полу.

– Всё, – выдохнул Хальер. – Примерный уровень ментальной магии у Мариса – 70 единиц. Это вдвое больше, чем у меня, но ломать – не строить. Поздравляю, Крелис, ты не поднимешь на меня руку по чужой воле, разве что по своей собственной.

– Черт меня дернул вежливо проводить друзей Левана до его кабинета, когда они к нему пришли всей оравой, – просипел Крелис, вставая с пола. – Не помню, чтобы надолго задерживался рядом с Марисом, но забыть менталиста – плёвое дело.

– Надо проверить остальных, но всех двадцать человек за оставшийся час не успею.

– Меня проверь, – твердо сказала Алеся, выступая вперед. – Ментальных блоков у меня сейчас нет, а у портала я не только услышала чужие мысли, но и почувствовала чужое злорадство. Коул, яд для рук может стать самой опасной реальностью. Ты же знаешь: проще убить тому, кто ближе.

– Твоя правда, голубка. Посмотри мне в глаза.

Столкнулись два синих взгляда. Время словно замедлило бег.

– Чисто, – выдохнул Хальер. – Когда не остается следов

ментального воздействия и не дает тревожного сигнала брачная татуировка, то, как правило, просто считали память.

Глаза Алеси потрясенно расширились. «*Опасайся его!*» – сказали ей у портала, и она сообразила, о ком шла речь.

– Лоурес, где вчера днем находился Марис? – выпалила она, с отчаянием смотря на мужа.

Первый дознаватель зашуршал бумагами отчетов и ответил:

– Весь день провел в номере гостиницы.

Хальер согласно кивнул – у него была такая же информация.

– Какой гостиницы? – нетерпеливо уточнила Алеся.

– Той, что недалеко от вашего поместья.

– Я бы сказала – он был в непосредственной близости к нашему поместью, он дежурил недалеко от вельда, незаметно выскользнув из гостиницы. Это его злорадство я почувствовала! – простонала Алеся.

Она схватила мужа за рукав и с горечью воскликнула:

– Коул, формулы! Он узнал, где я спрятала твои формулы! Он может активировать портал!

– Там не хватает одного заклинания и эти формулы не так-то легко использовать.

– Какого заклинания не хватает?

– Ментального, – помрачнел Хальер.

– Он его знает, одно-единственное заклинание по своей специализации запомнить несложно, – уверенно предположила Алеся. – Он мог наблюдать за твоими прежними экспериментами?

– Я всегда проверял местность на присутствие живых разумных существ рядом, но он мог находиться за пределами исследованной мною области. – Хальер помолчал и добавил: – Даты убийств совпадали с датами моих экспериментов с порталом.

– Правильно, потому что он точно знал, что на это время у тебя нет алиби, и специально убивал поблизости. Коул, он направится к порталу.

В подтверждение ее слов запищал амулет у Лоуреса: группа ищеек, наблюдающих за Марисом, сообщила, что его карета свернула с ведущего в столицу тракта на южную дорогу. К югу от столицы располагалось поместье главы тайной канцелярии.

– С такого расстояния он не сможет активировать установки, чтобы поднять армию марионеток в столице, – нахмурился Хальер.

Алеся посмотрела на закатывающееся за горизонт красное солнце. Активировать установки можно заранее, если привязать начало их действия к какому-то определенному сигналу, событию, которое точно произойдет и без внешнего магического

влияния. Когда-то один менталист активировал смертельные установки на рассвет...

– Ты не успеешь запереть меня в карцере, Коул. Неизбежно каждый день в точно определенное время происходят два события: рассвет и ***закат***, – хрипло сказала она.

Ее поняли.

За горизонтом исчез последний солнечный луч.

Глава 30. Две битвы.

На них напали скопом.

Из двадцати оставшихся магов больше половины были обработаны менталистом. Если бы Хальер не приказал днем ранее следить за рейтом Марисом, то он не ожидал бы такого стремительного нападения в собственном кабинете и погиб бы мгновенно от рук Крелиса и других марионеток. И если бы сегодня они не обратили внимания на отъезд Карилины, не отслеживали бы ситуацию с ней и не сделали бы верных выводов – то конец был бы таким же.

С последним проблеском закатного солнца Хальер успел укрыть себя и Алесю магической защитой, оба дознавателя тоже не растерялись и первую волну нападавших вынесло из кабинета вместе с дверью.

Очнулись те маги, что не имели в головах ментальных установок, и ввязались в битву, оттесняя своих временно спятивших коллег дальше от главы канцелярии. Мгновенной расправы, как то было при первом бунте с императорской семьей, не получилось. Нападающие увязли в единоборствах с теми, кто осознавал собственные действия. К сожалению, в этом осознании происходящего таилась ключевая слабость защищающихся магов: они старались никого не убить, тогда как их противники использовали только смертельные заклинания, что существенно повышало их шансы на успех. Легко победить врагов, которых можешь уничтожать без раздумий, но противостоять друзьям куда сложнее. Взывать к разуму людей смысла не было: пока не выгорит установка, человек – безвольная пешка ментального приказа.

К Хальеру рвались остервенело, мимоходом отстреливаясь заклинаниями и ударами стихий от мешающих добраться до него магов. Алесе никогда не доводилось раньше видеть такого полного безумия в глазах людей, это было жутко. Спрятанная за спинами трех мужчин, она не теряла времени даром: открыла сейф, выгребла из него все амулеты и при каждом удобном моменте передавала их в руки Лоуреса и Крелиса, бросала всем другим, в чьих глазах не пылала ненормальная, искусственно взращенная ненависть и жажда убийства. Сам Хальер в амулетах не нуждался: он походил на бога войны, окруженного радужными вспышками жалящей, парализующей магии, бурлящими волнами стихий, откидывавших нападающих назад, выстраивающих огненные стены на их пути, бьющих разрядами природного атмосферного электричества, надолго выводящими из строя.

Дверь в кабинет Хальера давно исчезла вместе с приличном куском стены, в которой находилась. Коридор был завален слабо шевелящими телами поверженных марионеток менталиста, а огромная дыра в стене коридора открывала великолепный вид на достопримечательности озаренной магическими фонарями столицы и на выстроившийся невдалеке кордон стражников, не пускающих к месту битвы любопытную толпу зевак.

Казалось, атаку удалось отбить, но затрещала задняя стена кабинета под ударами новых врагов. Хальер широким взмахом руки вымел из помещений поверженных нападающих, отправив их в недолгий полет к стражникам, которые мигом взялись вязать нарушителей спокойствия, споро навешивая на них антимагические сети.

– Формируйте защитные купол***а***, кто не может держаться в воздухе самостоятельно – активируйте амулеты левитации или держитесь за стихийников, на счет «три» я обвалю здание, пока оно само не рухнуло на наши головы! – рявкнул Хальер.

Воздушные, но удивительно крепкие канаты привязали Алесю к спине мужа, как большой попискивающий рюкзак с ножками.

– Раз, два, три!

Здание управления задрожало, как при землетрясении. По стенам поползли извилистые трещины, расширяясь и расширяясь. За стеной раздались предупреждающие крики врагов… и здание рассыпалось, как карточный домик. Мимо Алеси, окруженной полупрозрачным коконом магической защиты, пролетали куски мраморной отделки, каменной кладки стен, обломки крыши, а она парила среди этой серой пыльной круговерти в радужном шарике вместе с другими такими же шариками. Алеся судорожно обвела их взглядом: один, два, три, четыре, пять… кажется, пока все живы.

Но собиравшиеся напасть сзади враги тоже были живы. На обломках столичного управления тайной канцелярии поднимались в рост знакомые Алесе люди – подпольщики Кресси, и незнакомые – все остальные деятели оппозиции, собранные Ником Дирасом по всей стране. Алеся с болью увидела среди них Риса, Малика, Слэна и других товарищей, смотревших сейчас пустыми глазами, горящими чужой злобой. Вот почему у Риса болела голова, его сделали марионеткой менталиста! По приказу Мариса восстали четыре десятка магов, вооруженных до зубов амулетами и с полными магическими резервами. Сорок против четырнадцати, не считая Алеси.

Ник Дирас стоял впереди, с ненавистью взирая на своего кровного врага. И, в отличие от всех других бунтовщиков, в его глазах безумия не было.

– Так вот кого оставили приглядывать за марионетками, – насмешливо присвистнул Хальер, позволяя Лоуресу отлепить от его спины Алесю и задвинуть ее за собственную широкую спину. – Да, толпе безумцев необходим хоть один вменяемый и всё осознающий управляющий, иначе эта толпа вряд ли добьется успеха, они только и смогут, что бросаться на врага без раздумий. Значит, твой «высокий покровитель в маске» добавил в установку указание подчиняться тебе. Не стыдно использовать людей «вслепую», сделав их безропотными рабами? Не слишком грязный метод добиться своего, благородный рейт?

– Ради достижения благой цели все средства хороши, – хладнокровно ответил Ник. Вокруг него кружились вихри, напоминая, он не слабый стихийник. – Ты – скверна империи, уничтожить тебя – святое дело. Ты убил мою дочь – я убью тебя, и народ империи наконец вдохнет свободно.

– О, да, под управлением безумного маньяка-убийцы, которого ты намереваешься посадить на престол, народ надышится вовсю, – презрительно расхохотался Хальер.

– Ник, убийца девушек не Хальер, а неизвестный в маске! Это вовсе не Леван, а рейт Марис под его личиной! Ты поверил злобному убийце, очнись!!! – завопила Алеся, но ее равнодушно проигнорировали.

Дирас ее не помнил и не хотел помнить. Слова чужой девки были для него пустым звуком. После того, как стер себе память, Ник и чувствами и мыслями вернулся во времена трехлетней давности, когда расследовал убийство дочери. В этот миг он видел перед собой врага, которого поклялся убить, и теперь у него была возможность сделать это. Дирас скомандовал атаковать.

Лоурес отволок Алесю к стражникам, велев им не спускать с нее глаз и не выпускать из рук. Организовал и возглавил отряд из ищеек, примчавшихся к управлению на сигнал тревоги и сейчас напряженно застывших у кордона, оценивая ситуацию.

А перед глазами застывшей в руках стражников Алеси разворачивалось главное сражение.

Дирас понимал, что времени у него в обрез, и не планировал играть по правилам. Половина его марионеток оттеснила в сторону магов управления, а вторая половина всей массой навалилась на Хальера. Все слилось в единый вспыхивающий молниями клубок. Грохочущий удар – и навалившаяся орава бунтовщиков отлетела от главы тайной канцелярии, как свора вцепившихся в медведя собак от размахнувшегося зверя, но именно этот момент Дирас использовал, чтобы метнуть во врага смертельно опасное заклинание. Хальер выставил защиту, но чуть

запоздал – его задело вскользь, травмируя правую руку и плечо. Зеленые ленты целительской магии еще не успели обвить рану, как свора бросилась вновь.

– Да что же это такое, – в горячке прошептала Алеся и крикнула: – Лоурес, скорее!

Отряд Лоуреса яростно бился о невидимую преграду на пути к развалинам управления: бунтовщики предусмотрительно активировали защиту, подпитываемую рядом амулетов, уложенных на брусчатку дворцовой площади. Энергия защиты истощалась, но некоторое время она еще продержится, а Хальера ранили вторично.

Однако сильнейшего мага империи рано было сбрасывать со счетов. В Дираса ударил файербол, от которого тот тоже не успел полностью закрыться. От удара Дирас отлетел на десяток метров и вскочил с опаленными волосами и бровями, грозно рыча на врага.

Магическая защита, не пускавшая Лоуреса к полю боя, пала. Ищейки рванули вперед. Дирас взмыл вверх, пользуясь своей стихийной магией, бросил ненавидящий взгляд на Хальера и вдруг, неожиданно для всех, рванул к кордону стражников. Алеся ахнуть не успела, как ее схватили, пережав горло.

– Прикажи ищейкам отступить. Всем! Или я сверну ей шею, – приказал он.

По знаку Хальера все ищейки и вменяемые маги отступили, а марионетки радостно сосредоточились на своей главной цели, формируя десятки смертельных заклятий. Дирас довольно усмехнулся, готовясь наблюдать за гибелью врага.

– Что ж, жаль, конечно, но жизнь долгая, еще встретится другая сильная магиня, – ледяным голосом сказал Хальер.

Дирас растерялся от равнодушного тона, на миг его рука дрогнула, ослабив давление на горло Алеси, и Хальер совершил гигантский прыжок, вырывая жену из его хватки. От брошенных в его спину заклинаний Хальер уклонился, свечкой взмывая вверх.

Отряд Лоуреса бросился на оставшихся нападавших, не давая им преследовать в небе своего главу, а Дираса одолели простые стражники: они без всяких магических затей опустили на его голову тяжеленную медную урну с мусором. Это, конечно, нарушало инструкцию, предписывающую стражникам не вмешиваться в разборки между магами, но никому не пришло в голову выписать им взыскание за это.

Приникнув к мужу, боясь дотронуться до его ран и тем навредить еще больше, Алеся испуганно шептала сухими губами:

– Насколько все плохо? Ты сможешь залечить ранения?!

Спускайся к целителю!

– Это царапины, а не раны. Мне надо тебя спрятать, но куда? Во дворце волнений не заметно, но они могут вспыхнуть в любой момент, городской дом ненадежен, тюрьма разрушена, – негромко, сам с собой рассуждал Хальер.

Действительно, дворец и палаты рейтната стояли во всей своей красе, обрушен был только крытый переход с колоннами, что вёл от дворца в управление тайной канцелярии, лежавшее сейчас в руинах.

– Не надо меня прятать! – взмолилась Алеся. – Я с ума сойду, не зная, что с тобой! И зачем прятать, если бунтовщиков уже повязали? Лоурес и Крелис повели отряды во дворец, там тоже скоро будет чисто и спокойно, если вдруг были какие-то волнения.

– Волнения могут быть по всей стране: я с четверть часа ощущаю, как взламывают защиту, установленную мною на портал. У этого нападения действительно было две цели: убить меня, а если не получится – отвлечь на время, необходимое для проникновения к порталу. Мне нужно лететь в поместье, но сперва спрятать тебя.

Эк его заклинило на «спрятать»! Нападение Дираса на полную мощность врубило защитный инстинкт, и вывести мужа из этого состояния сложно. Того и гляди велит сейчас земле расступиться и упрячет ее в неприметной могилке, как собака кость, чтоб целее была. Очень комфортной и безопасной могилке, конечно, но такой, чтоб выбраться наружу не могла.

Они медленно плыли над столицей, тогда как следовало бы молнией мчаться в поместье. Алеся собралась с мыслями и сказала:

– Коул, я не ввяжусь в драку, я запрячусь в подполе загородного дома, а слугам велю вооружиться до зубов. По пути к поместью вызовем ищеек из ближайших служб правопорядка, они усилят охрану. Лети скорее к порталу, маньяк-убийца, завладевший «ядерным реактором» вселенского масштаба – это слишком страшно, Коул! Он устроит такое, что погибнут миллионы!

Хальер разогнался до огромной скорости, но не переставал сканировать взглядом местность, явно мечтая где-нибудь ее схоронить. А Алеся чувствовала, что ей нужно быть с ним рядом! Она не знала интуиция ли это или женское желание не отходить ни на шаг от своего любимого защитника, но изыскивала способы убедить мужа не оставлять ее одну. Заметив, что Хальер присмотрел какое-то одинокое строение в лесу, Алеся в отчаянии выдвинула самый несуразный аргумент:

– Коул, во всех романах главную героиню похищают или убивают как раз в тот момент, когда главный герой покидает ее, упрятав в какое-нибудь «безопасное» место!

Ей удалось настолько поразить мужа этим высказыванием, что тот со свистом пролетел мимо намеченной хижины.

– Я понимаю, что все имеют право брякнуть глупость, даже умные женщины, но не следует этим правом так злоупотреблять, – укоризненно сказал Хальер.

– Ты обещал верить моей интуиции, так верь! – выкрикнула Алеся. – Именно она понудила тебя следить за Марисом, а сегодня поехать в дом Карилины, она помогла найти там флакон с подмененным зельем! Если бы не моя интуиция, ты бы до конца не знал точно, что рейт Марис – менталист, так как верил бы его чистенькой памяти, показаниям приборов и не синим глазам! Ты бы и не подумал подготовиться к нападению! Мы должны быть вместе, иначе… это очень плохо закончится для всех, так моя интуиция говорит!

Ир Хальер привык верить магии, особенно ментальной магии, особенно – ментальной магии сильнейшего в стране менталиста.

– Алеся, если ты сейчас беззастенчиво соврала, ловко прикрыв накопившейся магией это вранье, то я тебя точно отшлёпаю!

– Прекрасно, ведь это будет означать, что мы оба живы и вполне способны шлёпать и быть отшлёпанными, – невозмутимо ответила Алеся.

На горизонте быстро вырастал лес, окружавший безжизненный вельд в имении Хальера.

На подлете Хальер позвонил старшему группы, следившей за Марисом:

– Вы где? – отрывисто спросил он.

– У охотничьей хижины и Мариса мы упустили, – мрачно ответили ему, явно ожидая знатного нагоняя. – Мы пробовали доложить о ситуации в управление, но там не отвечают и первый дознаватель не отвечает тоже, а беспокоить вас мы еще не решились. Карета остановилась у хижины, но пока мы подбирались ближе Марис исчез, а внутри сидит только госпожа Отес.

– Мариса вы упустили еще вчера: он не провел весь день в номере гостиницы, как указано в вашем отчете, а успел у моего поместья побродить и в столицу съездить, – холодно известил Хальер.

– Что прикажете делать сейчас? – виновато спросили ищейки.

– Охраняйте хижину. Если Карилине потребуется помощь –

разрешаю отставить тайное наблюдение и помочь чем возможно, при крайней необходимости – доставить на карете в столицу. – Хальер убрал амулет и резюмировал: – Заложницу с собой не потащил, это радует. Рассчитывал, что успеет быстро активировать портал.

– Нет, не захотел рисковать жизнью Карилины, – непроизвольно вырвалось у Алеси. Она ахнула от такого уверенного пробуждения интуиции, и тут же вскрикнула: голову прострелили чужие мысли:

«Скорее, хранительница, он пробивает защиту!»

«Как? Кто вы? – мысленно задала вопрос Алеся, то тут же сосредоточилась на более важном и крикнула: – Что происходит у портала?!»

В ее разуме сформировалась картина того, как рейт Марис сосредоточенно уничтожает мерцающий купол, посылая в него лучи из амулетов и сосредоточенно делая пассы руками. Раз! И купол распался сверкающим фейерверком.

– Он пробил защиту! – хором выкрикнули муж с женой.

– ***Ты*** откуда это знаешь? – гаркнул Хальер, на полной скорости пикируя вниз.

– Вижу! Коул, не вздумай высадить меня у дома, мне надо быть у портала, я – его хранительница, меня там ждут! Меня зовут, слышишь?!

Муж поверил. Они понеслись над поместьем.

«Что прикажешь, хранительница?» – прошелестело в голове Алеси, и картинка в голове продемонстрировала Мариса, шуршащего бумагами Хальера и окутывающего портал сеткой заклинаний. Сетка мигнула и впиталась.

– Задержите его! – и вслух и мысленно завопила Алеся, понимая, что они с мужем опаздывают на считанные секунды. Она не имела ни малейшего представления, кого просит об этом, но вложила в просьбу всю убедительность, на которую была способна.

В ее мыслях Марис обернулся, и лицо его исказила злая гримаса. А за его спиной межмировой портал заполнился клубящейся голубой дымкой.

Одно биение сердца – и она видит Мариса в реальности, выглядывая из-за плеча мужа. Видит точно таким, как миг назад видела в мыслях, а на негодяя грозно наступают… аскольды. Семеро пятнистых зверюг, пригнув лобастые головы, теснили Мариса прочь от портала, их утробный рев эхом разносился по безжизненной каменной пустыне вельда.

«Приветствуем новую хранительницу портала. Мы давно тебя ждали, охраняли в лесах после твоего появления в нашем мире, а

когда ты выходила за пределы городской стены хотели поговорить, надеялись, что ты прислушаешься к нам, раз отказался прислушаться тот маг, что стоит перед тобой», – услышала Алеся.

– Я слышу их, слышу аскольдов, – потрясенно прошептала Алеся, которую муж закутывал в защитный магический кокон, отодвигая дальше от портала. Хальер неотрывно следил за врагом, а Марис переводил злобный взгляд со зверей, вставших между ним и Хальером, на своего преследователя и на готовый к работе портал.

«Что прикажешь?»

«Его надо схватить», – ответила Алеся на вопрос зверей.

И снова все происходящее слилось в один вихрь, мелькания в котором были слишком быстрыми для глаз непривычного к магии человека. Аскольды дружно прыгнули, Марис взвился в воздух, Хальер поймал его в воздушные сети, но Марис выбросил амулет и вырвался из захвата, вступая в единоборство в воздухе, над беснующейся и воющей стаей. Стихийной магии в Марисе было гораздо меньше, чем в Хальере, зато ментальной – гораздо больше. Алеся на интуитивном уровне ощущала удары, сыплющиеся на сознание мужа, а на плече чувствовала горячий жар брачной татуировки, доказывающий, что эти заклинания будут смертельно опасны, если пробьются через барьер в голове мужа. Но этот барьер пока держался, а Хальер забрасывал врага ответными заклинаниями, пытаясь взять его живым.

Резерв Мариса начал истощаться – слишком много магии он потратил сегодня на длительную иллюзию и на пробивание защиты портала. Негодяй с тоской кинул взгляд на голубую дымку в древних вратах, потом злорадно посмотрел на Алесю. Резко пошел на снижение, формируя и бросая в Алесю огромный, жаркий, смертельно опасный файербол, раскидывая вихрем аскольдов по сторонам и замирая в ожидании на освободившемся пространстве. Хальер яростно взревел и расстался с намерением взять маньяка живым, бросая в него убийственное заклинание.

Следующий миг растянулся во времени, как мягкая резиновая лента. Файербол Мариса отлетел в сторону от Алеси, отбитый магией ее мужа, вырвавшейся из окутывавшего девушку защитного кокона, а сам Марис замер, смотря на нее и ***не отскакивая*** в сторону от синевато-белой, ослепительно пылающей стрелы – смертельного заклинания Хальера. Интуиция Алеси взбаламутилась, как море в бурю, при виде торжествующего выражения на лице Мариса, спокойно ожидающего смертельного удара.

– Не убивай его!!! – заорала Алеся, бездумно бросаясь между

Марисом и подлетающим к нему искрящим заклинанием мужа.

Хальер что-то закричал в безумном гневе и страхе, не успевая остановить свое заклинание. Дружно, всей стаей взвизгнули аскольды: их вожак принял на себя удар, врезаясь мощным телом в убийственную стрелу Хальера. Зверь не успел перекрыть ее полностью, и стрела не протаранила тело зверя, а задела его вскользь и ушла вверх, влетела в засохшее дерево на краю вельда, разбив его в мелкие щепки. Раненый аскольд упал с воем, а Марис, быстро сориентировавшись, дернул к себе Алесю воздушной веревкой и бросился с ней в портал.

В последнюю секунду в плечи Алеси до боли впились пальцы Хальера и они все втроем провалились по ту сторону исполинской арки.

Их силуэты исчезли, а голубая дымка во вратах рассеялась.

Перед пьедесталом портала остался лежать раненый аскольд, его залитую кровью шкуру принялись вылизывать собратья.

Растянутый во времени миг закончился, и минуты потекли свои чередом.

Глава 31. В сознании маньяка.

Вокруг Алеси была темнота и ничего кроме темноты. Зрение и слух не давали никаких сведений об окружающем мире, а вот тактильным ощущениям повезло больше: Алеся чувствовала, что ее держат: плечи до синяков сжимали сильные пальцы, к спине тесно прижималось массивное крепкое тело, а руки удерживал в ледяных ладонях кто-то другой. Помрачение сознания, вызванное проскоком в портал, ушло, и Алеся осознала, кто находится рядом с ней. А осознать, что происходит и где они находятся, было куда сложнее.

Извечный вопрос: что делать? Как понять хотя бы, почему они неподвижно застыли здесь, почему перестали мелькать вспышки заклинаний, если оба мужчины предельно напряжены и Алеся всем сердцем чувствует, что между ними идет сейчас нешуточная борьба?

«Из всех видов магии не видна глазу только магия ментальная», – вспомнила она.

План действий сложился. Алеся сконцентрировалась и «прислушалась к эфиру». Все ее внимание обратилось внутрь себя, сосредоточившись на интуитивных ощущениях и мысленных образах, впитываемых *извне*.

Чувства взорвали чужие ярость, злоба, ненависть, решимость испепелить на месте, а перед мысленным взором протянулись прозрачные нити ментальных воздействий, связавшие мужчин. Нет, не нити – толстые канаты попыток сломить, подчинить, заставить отступиться от цели и смириться с чужой волей. Это сражение шло на равных, несмотря на то, что по уровню ментальных способностей Хальер в два раза уступал врагу. Алеся ощущала изумление Мариса по этому поводу.

«Плохо читал учебники магии, гаденыш, – зло подумала Алеся, – в каждом из них во вступительном слове написано: «В любом магическом противостоянии важен не только уровень магических способностей, но и мотивация сражающихся: сила на стороне того, кто ратует за правое дело». Ты счел это изречение просто красивой фразой? Ты был неправ!»

Но мужу надо было помогать. Алеся не ведала, как можно выбраться из ловушки, в которую их затянул не настроенный на определенный мир портал, но свято верила, что муж разберется с этой проблемой, если дать ему такую возможность. А вот если победит Марис и примет собственное решение, то им с Коулом не поздоровится и всей Велейской империи – тоже.

Алеся вспомнила, чему ее учил муж: *урок первый, самый*

главный: как нанести ментальный удар врагу. Коул знал, что счесть главным! Призвав на помощь всю успевшую восстановиться магию и всю уверенность в правоте своего дела, она нанесла удар в сознание врага.

Мертвую тишину вспорол пронзительный крик, и Алеся решительно нырнула глубже, вгрызаясь в мозг врага изнутри, парализуя его работу, заставляя сосредоточиться на ней.

«Ты все-таки магиня, непотребная девка! Я верно догадался об этом, увидев, как тебя защищают аскольды, – окружило ее сознание рычание Мариса. – Ловко ты обвела вокруг пальца все подполье Кресси и меня заодно! Меня угораздило поверить в «проклятье», поскольку даже я, как все, не смог запомнить тебя воочию, как все запомнил твое лицо по портрету мальчишки Хорса, и как все вовремя делал записи о тебе. Да, я ошибался, когда полагал, что невозможно быть настолько сильным менталистом. Но ты необученная магиня, детка, и тебе не стоило лезть своим мыслишком в голову очень старого и опытного дяди. Тебя не предупреждали, что если погрузиться слишком глубоко в чужое сознание, то можно никогда не вернуться обратно?»

Ее разум словно захватили в тиски, не давая выбраться. Она будто увязла в топком болоте. Алеся с ужасом чувствовала, как утрачивает связь с реальностью, перестает ощущать прикосновение мужа, дающее чувство надежности. Ее затягивало все глубже и глубже в сознание врага, отрезая пути назад. Убийца вознамерился захоронить ее сознание в своей голове. Навечно.

«Теперь ты связана с этим телом и ментальный откат от достовернейшего ощущения смерти, когда его убьют, полностью разрушит твой разум, детка. Ты умрешь вместе с рейтом Марисом, а я… я – останусь, ты ведь уже поняла это, маленький ментальный щенок, попытавшийся укусить своего хозяина? Отныне и до самой смерти твой хозяин – я, детка».

«Никогда!» – пообещала Алеся. Она поклялась себе, что выживет во что бы то ни стало, потратит на это всю магию да капли, но выживет! У нее теперь есть, ради кого и ради чего жить. Она не сдастся.

Лицо ее расслабилось, блуждающий взгляд устремился куда-то вдаль. Она казалась впавшей в глубочайший транс. Расширенные черные зрачки зияли пустотой.

Алеся призрачным духом парила под потолком роскошного, украшенного позолотой зала. Это был странный зал, как в фантасмагорическом сне: невозможные изгибы стен, вкрапления остроконечных многоугольников-окошек в них, рассыпанные по всей поверхности стены и искрящиеся на солнце разноцветной

мозаикой. На полу росла идеально ровная травка, мягкая даже на вид, синие фиалки на ней мерцали таинственным светом, как ночники, а кусты роз источали сладкий аромат и… наигрывали мелодию скрипок. Прямо в воздухе висели полупрозрачные мониторы, на которых мелькали какие-то картинки, но Алесю заинтересовали не все эти признаки технологически развитого мира, приспособившего для своих нужд даже образцы флоры.

Заинтересовало другое. В центре зала стояли кругом десять босоногих девочек с самым разным цветом глаз и волос, одетых в какие-то лохмотья: юбки из полосок недубленой кожи, «блузочки» из сплетенных длинных тонких листьев неизвестного Алесе растения. Девочки походили на дикарок и смотрели вокруг круглыми глазами несмышленых младенцев. Еще три девочки неподвижно лежали перед огромным зеркалом, в которое была превращена единственная ровная стена этого зала.

У этого зеркала вертелась последняя девочка, рассматривая себя со всех сторон, капризно надув губки. Одета она была, как все дикарки, только глаза были необычайно ясные и холодные для ребенка десяти лет.

– Не нравится, – постановила девочка, шагнула в сторону тех, что неподвижно лежали на полу, и вдруг рухнула рядом с ними, замерев на месте.

От тела девочки отделилась невидимая глазам тень, которую Алеся уловила интуитивно, своей ментальной магией. Эта тень влетела в одну из стоящих в центре девочек и круглые глаза той мигом прищурились, в них появилось пугающее ледяное равнодушие состарившегося в одиночной камере убийцы. Девочка прошествовала к зеркалу и завертелась перед ним. Снова скривилась, и через минуту стопка застывших тел пополнилась, а девочек в кругу стало еще на одну меньше. В итоге на ногах осталась только одна девочка. Она недовольно осматривала себя в зеркале и еще недовольней поминутно бросала взгляды на тела на полу.

– Кь*е*ра, прекрати это безобразие, хватит! – загремел по залу возмущенный голос прелестной женщины, вплывшей в дверной проём. – Немедленно выбери себе сильное мужское тело и вынеси отсюда тот мусор, что развела!

– Почему они сами не могут встать и уйти, так же как пришли по моему приказу? – недовольно протянула та девочка, что сейчас вертелась перед зеркалом.

– Потому что эти тела умерли, – раздраженно ответила женщина. – Ты плохо учишь уроки, пора бы знать основные законы биологии этих животных! Когда ты вселяешься в них, то перемыкаешь на себя все их нервные процессы, а когда покидаешь

тело, то оно уже не может сформировать прежние связи и погибает необратимо.

– Это правда, что люди – наши далекие предки? – поинтересовалась девочка.

– Правда, потому мы до сих пор предпочитаем пользоваться именно их телами, нашему разуму проще обжиться в них, нежели в других, это генетическая память.

– У нас больше нет ген, – блеснула эрудицией девочка. – Тел нет, ген нет, мы – вершина эволюции, разум в чистом виде.

– Ген нет, а наследственная память осталась. Не заговаривай мне зубы, юный разум, отданный под мое покровительство до конца обучения, выноси тела за ограду, там эти животные сами похоронят своих. А тебе в наказание за баловство я запрещаю целый год менять тело! Задаю тебе психологическую установку на это!

Девочка возмущенно взвыла, но женщина бросила в нее ментальное заклинание, обязующее следовать озвученному указанию. Женщина считала, что ее способности к ментальной магии – это всего лишь владение гипнозом и нейролингвистическим программированием? Магии нет, есть лишь талант в области психологического влияния на человека? Многие ли психологи на Земле считают так же?

Глубоко в памяти рейта Мариса (точнее в памяти того, кто поселился в его теле) перед Алесей замелькали тысячи кадров, повествующих об этом мире.

Мир развивался подобно многим другим гуманоидным мирам: зарождение жизни, появление флоры и фауны на планете вблизи звезды солнечного типа, потом из приматов выделился один вид, из которого произошли разумные люди. Люди начали развивать ремесла, потом промышленность, наступила эра научно-технического прогресса. Прогресс пошел семимильными шагами, поскольку в мире у всех людей необычайно развиты научная (и не только) интуиция, люди умеют легко договариваться друг с другом, так как ощущают чувства друг друга, умеют обмениваться мыслями телепатически, не вступая в долгие дебаты с объяснениями. Словом, этот мир был наполнен магией, но исключительно магией ментальной, не проявляющей себя ярко, как стихийная, поэтому верить в магию здесь было не принято, здесь верили в силу разума, а сильная интуиция считалась признаком интеллектуальных способностей, а не магических.

С повышением уровня жизни повысилась и средняя продолжительность этой жизни, зародилась проблема перенаселения и… проблема стремления сохранить молодость до

самой смерти, поскольку старость хоть и становилась затяжной, но не превращалась во вторую молодость. Все хотели не просто жить долго, но жить полноценно, как молодые: быть сильными, здоровыми, красивыми, влюбляться, вступать в новые браки невзирая на возраст и рожать детей. Само собой, у богатых людей возможностей было больше, они спонсировали исследования и эксперименты в области генной инженерии, трансплантологии, выращивания искусственных тканей и прочая и прочая.

И однажды одному гениальному ученому пришла в голову мысль, что проще менять не части в теле, а тело целиком. Устал от жизни молодой бездомный, умирающий от голода на улице – предложи ему переселиться в тело старого миллионера и прожить сыто и весело еще лет десять-двадцать на полном пансионе. По сути – рецепт бессмертия, хоть и не для всех. Первые опыты прошли удачно. Вторые – еще удачнее. Тысяча лет дальнейшей эволюции привела к тому, что переселение разума в новое тело становилось все более простым процессом, пока не был пройден последний рубеж: стали рождаться люди, у которых разум отделялся от тела уже в момент рождения.

Появилась новая каста людей, вершина эволюции – чистый разум, не обремененный насущными животными потребностями своей физической натуры. Тела начинали жить сами по себе, довольствуясь минимальной мозговой активностью, а собственно «люди» – сами по себе. Вскоре рождение человека, сохранившего свой разум в теле, стало считаться аномалией, а еще через полторы тысячи лет такие случаи перестали происходить. Человеческий род окончательно разделился на два вида: полуразумные животные, кочевавшие дикарями по поверхности планеты, и разумные «души», витающие над землей и способные занять любое тело, что им вздумается. Закономерный итог и никакой перенаселенности: неразумным дикарям невозможно перенаселить планету, дикие звери и жуткие условия существования не дадут.

И еще одна сцена из жизни, подсмотренная Алесей:

– Нас становится все меньше, – озабоченно говорило бестелесное нечто призрачной толпе своих сородичей, кружа над синим океаном. Говорило мысленно, телепатически транслируя свои мысли, ведь иного способа общения у духов нет. – А чем нас меньше, тем короче наше существование – это уже доказанный факт. Чтобы продержаться больше лет, приходится дольше жить в этих животных, а новых членов нашего сообщества рождается теперь мало – дети двуногих животных все чаще являются на свет полным подобием своих неразумных родителей, не принося с наш мир новые искры разума. Если ничего не предпринять, то наша

высшая раса вымрет! Я вижу один выход: мы все должны стать бессмертными, должны научиться не только пользоваться телами животных, но и забирать себе энергию их жизни, а не просто убивать их, покидая тело.

От тысяч таких же духов пришла волна согласия. Полные решимости не отступить обратно на пути эволюции, начав вновь всю жизнь мыкаться в физическом теле, духи разлетелись по своим домам. Алесю потянуло следом за одной из призрачных теней, вернув ее к прежнему дому. На подлете к зданию тень вселилась в тело молодого человека и прошла к воротам уже в материальном облике. Мысленный приказ – и ворота гостеприимно распахнулись. Удобная система, надежно предотвращающая проникновение любых животных на территорию проживания высшей расы.

– О, ты снова в мужском теле, – обратился к вошедшему молодому человеку средних лет мужчина в брюках и рубашке с коротким рукавом, оглядывая дикарский наряд визитера. – Генетическая память покоя не дает? Помнится, ты родился младенцем мужского пола, так? Женщиной ты мне нравился больше, а когда Кьяра увидит тебя таким, то тоже потребует себе мальчишеское тело.

Мужчина чуть изменил уровень мощности одного из станков на расположенной в здании небольшой, но полностью автоматизированной линии по производству одежды: владыки этого мира сохраняли для себя высокий уровень технологий в производстве вещей, необходимых для комфортного существования в физических телах. Каждая ячейка их общества отвечала за одну отрасль промышленности и регулярно принимала на себя обязательства по обучению новых искр разума, явившихся в мир.

Молодой человек в дикарском наряде пожал плечами на слова своей пары, прошел в жилые комнаты, вымылся, побрился, переоделся, размышляя над словами старейшего члена их рода. Да, они все связаны между собой, смерть каждого – сильнейший удар по остальным, как ментальный из-за телепатической связи, так и физический – появляется еще одна брешь, вытягивающая энергию жизни из оставшихся, закрыть которую может лишь новый член сообщества, а таковых все меньше. Надо найти способ восстанавливать свою энергию, но в какой области науки его искать?!

Мужчина задумчиво прошел в тот зал, что уже видела раньше Алеся, и застыл, изумленно рассматривая вдруг появившуюся посреди комнаты дверь. Он обошел вокруг этой двери, позвал товарища. Потом решился: потянул дверь за ручку, открывая ее,

шагнул через порог и исчез из зала вместе с дверью.

В следующем кадре воспоминаний, в которые она погружалась все глубже, на Алесю нахлынула безмерная ярость: его посмели заточить в клетке! Двуногое животное пытается указывать ***ЕМУ***, что делать! И отчаянный ужас: клетка и другой мир – не главные из проблем, нестерпимы безрезультатные попытки вырваться из физического тела! Он отныне замурован в этом теле навсегда?!!

Долгий процесс усмирения ярости и страха, воспоминание, что если дух не может покинуть тело самовольно, то он точно покинет его принудительно в момент смерти тела. Убить тело его же собственными руками – простейшая задача, но стоит ли спешить? Что это за мир, в который его перенесли? Что эта тварь лопочет о магии? Магия – это антинаучный бред или своевременно подкинутый судьбой реальный шанс спасти свою расу от вымирания?

Пожалуй, он «согласится» с предложением «сотрудничать».

Мысли Алеси переполнили чужое злорадство и предвкушение великих открытий. Эти двуногие животные, сохраняющее подобие интеллекта в головах, еще не знают, что затащили в свой мир не бесправного раба, а одного из будущих своих хозяев и повелителей.

Глава 32. Конец расследования дела о маньяке.

Хальер прижимал к себе неподвижное тело жены с безвольно свисающими руками, бессмысленно смотрящими вдаль глазами, выглядевшими черными из-за ненормально расширившихся зрачков. Он звал ее: криком и мысленно, напрягая все свои ментальные способности, но чувствуя, что ее сознание все дальше отступает от него, уплывает в тень, откуда нет возврата.

– Он крепко удерживает ее, возможно, она уже не вырвется из этой хватки, – со вздохом сказал Хальеру пожилой мужчина, с лохмами длинных седых волос и снежно-белой бородой.

– Она сильная, она справится, – прохрипел Хальер. – Она менталист с огромными способностями, но, увы, совершенно необученный: она не слышит моего магического зова, не может настроиться на него!

– Чем больше время отрыва от собственной центральной нервной системы, тем меньше шансов, что она не останется навсегда безумной, даже если вынырнет из глубины чужого сознания, – грустно напомнил Хальеру старик.

– Оставьте нас, вы всё равно не можете помочь, так хоть мне не мешайте дозваться до нее! – выкрикнул Хальер.

– Не мешаем. Не полагайся только на магию и разум, сын наш, потянись к ней чувствами, ведь твои чувства к этой девушке глубоки, не так ли?

Его оставили одного. Хальер прикрыл глаза и последовал мудрому совету старшего зоны. Он вытащит из бездны мерзкого сознания убийцы свою голубку, Марис не сможет противостоять им обоим.

Алеся металась в глубинных воспоминаниях иномирного чудовища, пытаясь отыскать путь обратно. Существовал ли этот путь? Она начинала сомневаться в этом, но твердо знала: если она сдастся, то станет послушной марионеткой в руках безжалостного, бездушного убийцы-маньяка, который на полную катушку использует ее способности мага-менталиста.

«*Он использует тебя во зло всему миру*!» – предупреждали ее аскольды, и Алеся верила им. Это она – необученный маг, а иномирный дух-паразит многое изучил за двадцать три года, она видела это в его воспоминаниях. Он сумеет управиться с ее силами.

«Нет, – поклялась Алеся, – я выберусь из этой трясины! Не

погибну и марионеткой в чужих руках не стану!»

Она старалась настроиться на собственное тело, свои мозговые клетки, стараясь вернуться изо всех сил, но к ее ногам будто привязали пушечное ядро, а путеводную нить обрезали. Она умрет в чужом сознании, если не вырвется, а ей так хотелось жить! Ей не жалко магии, ей жалко жизни! Жизни, которую она так мечтала провести рядом с любимым…

Сейчас, в отчаянном стремлении спастись, Алеся смогла четко мысленно увидеть и разделить свою жизненную и магическую энергии. Золотистые всполохи – это жизнь, золотые искры излучают тепло, они важны, важнее остального! А магия – холодный туманный полупрозрачный клубок, в который вплетены – вмурованы! – нити жизни. И эти золотые нити вынуждены подчиняться пленившей их магии и в первую очередь защищать своего пленителя, а не себя.

Так не пойдет! Надо освободить их, отделить жизнь от магии и никогда впредь их не спутывать!

Алеся сосредоточилась и начала методично распутывать бесцветный клубок своей ментальной магии, освобождая золотые ниточки. Возможно, ей это ничем не поможет, но это было занятие, помогающее не провалиться еще глубже в пропасть чужого разума, а сосредоточиться на себе.

Вот и последняя ниточка освобождена. Она, Алеся, больше не держится за магию, она готова отдать ее, отдать всю до капли, только оставьте жизнь! Оставьте ей эти золотые ниточки, чувства и Коула!

И вдруг ее мечущихся мыслей коснулась теплая волна. Волна чьей-то отчаянной всепоглощающей нежности и тоски по ней. Волна звала, умоляла, вела за собой, и эту волну не замечало удерживающее Алесю бесстрастное чудовище. Алеся всеми освобожденными золотыми ниточками потянулась навстречу источнику ласкового тепла, рванулась – и увидела реальный мир, а не фантомное порождение чужого сознания.

Над ней склонилось осунувшееся, бледное лицо Хальера:

– Голубка, это ты? – прошептал он.

– Я, – сипло ответила Алеся, закашлялась и расплакалась, ощупывая тело мужа и тысячу раз переспрашивая, всё ли с ним в порядке.

– Ну, будет, будет, всё хорошо, – шептал Хальер и укачивал ее на руках.

Понемногу Алеся пришла в себя и встрепенулась: целый мир в опасности, а она слезы по щекам размазывает!

– Коул, скажи, что ты не успел прибить Мариса!!! –

воскликнула она.

Синие глаза мужа сузились, он перехватил ее крепче, усаживая на коленях.

– Не прибил, – зло и холодно заверил он, – я вначале прибью тебя за то, что бросилась между нами! Ты не понимала, что моя защитная магия на тебе не удержит мое же смертельное заклинание, поскольку часть самой себя магия никогда не воспримет как угрозу?! Кроме того, я не мог убить его, пока он ментально связан с тобой – тебя бы в момент его смерти накрыло такой разрушительной волной от ощущения гибнущего сознания, что ты бы умерла вместе с ним. А во-вторых, я еще жду внятных объяснений, по каким глупым соображениям ты рискнула своей жизнью ради бесчеловечного убийцы. Надеюсь, ты не страдаешь болезненным воспалением ложного благородства, призывающего беречь жизнь отпетых негодяев лишь потому, что «это гуманно»?

– *Бесчеловечного* убийцы – это верно сказано. Марис – не человек, это адское зло под маской человека. Я видела его родной мир..., – прошептала Алеся, содрогаясь всем телом от воспоминаний об увиденном в памяти маньяка, а увидела она очень и очень много, практически всё: события, намерения, размышления.

Хальер долго слушал о необычном симбиозе физического тела и разумного духа, о чуждом жутком мире, о пленении молодого рейта иномирным чудовищем. Слушал не перебивая, только темнея лицом. В конце Алеся сказала:

– Интересен метод, который позволял д**у**ху обманывать прибор измерения уровня способностей, будучи в теле Мариса: в тот момент, когда начинало опускаться радужное кольцо прибора, иномирный дух-менталист ненадолго как бы отслаивался от тела, пропуская измерительное кольцо между собой и телом, которое обладало лишь стихийной магией. Полностью вырваться из зоны притяжения тела дух не мог, но немного отодвинуться у него получалось, а я в этот момент начинала слышать в Марисе звон высокой, контрастной ноты, вместо прежнего смутного ощущения его раздвоенности. А что касается проверок памяти Мариса, то опять-таки, ты поверял память тела, а не иномирного разума в нем, а телу позволялось видеть и слышать далеко не все, как ты понимаешь.

– И я замечал в этом симбиозе двух существ только способности стихийника, способности тела. Никогда ранее не сталкивался с закреплением магического дарования на бестелесном д**у**хе, – задумчиво сказал Хальер.

Алеся перевела дыхание и продолжила:

– Твоя версия, что первый бунт устроил тот менталист,

которого перед этим затащил в мир неосмотрительный маг, оказалась верной. Марис (буду называть его так, как уже привычно) притворился послушным, чтобы как можно больше узнать о новом мире, а как только решил, что узнал достаточно – сбежал, чтобы опробовать обнаружившиеся у него магические способности. И опробовал… Продумал план, напился чужой магией, высасывая жизни, как паук, заложил ментальные установки бунтовщикам и «взорвал» страну. Схему его действий мы наблюдали сегодня, в прошлый раз было так же, только нападения тогда никто не ждал. Последующую бойню в поместье, в которой погибло много людей, он устроил специально, чтобы избавиться от тела, которое могли опознать. Так он попутно доказал всем, кто вздумает интересоваться судьбой иномирного менталиста, свою несомненную гибель и, конечно, смерть тела позволяла ему вселиться в другого человека. О, он уже тогда твердо знал, в кого заселится, но вначале хотел совершить контрольные эксперименты, чтобы не попасть впросак.

Хальер скрипнул зубами и сказал:

– Он с самого начала рассчитал все так, чтобы единственным наследником престола оказался Адис, у которого была беременна жена. Он планировал заселиться в Левана. Твоя интуиция на это намекала, подчеркивая, что опять появилась женщина, беременная новым возможным наследником престола.

– Да.

– А нынче он сделал ставку на ребенка Имира, постаравшись расчистить тому (то бишь, самому себе) путь к власти: сфабриковав свидетельство его законнорожденности и попытавшись убрать меня и всю императорскую семью.

– Да.

– Почему же он не последовал первоначальному плану, не заселился в Левана? Почему он не заселился в кронпринца, когда тому было четыре года, или в самого Адиса? Или в прежнего императора?

– Я как раз заговорила о контрольных экспериментах, когда ты меня перебил. Первым подопытным чужемирного духа стал тот маг, который завлек его в Велейскую империю, и Марис прояснил для себя два факта: первое – самовольно покидать тела в чужом мире он действительно не может, второе – подселение к сильному, полноценному разуму очень отличается от подселения в тело идиота. Маг сопротивлялся вторжению яростно, а в итоге противостояния духу-менталисту сошел с ума, что создало Марису кучу проблем: управлять телом сумасшедшего – это всё равно, что водить машину, у которой отказали руль и тормоза.

– И тогда он приказал магу наложить на себя руки и вновь

вырвался на свободу, – продолжил Хальер. – Я признаю, что у тебя были серьезные причины защищать Мариса от смертельного удара. Если бы я убил его у портала, то мы имели бы полностью свободного и невидимого убийцу, разгуливающего по Велейской империи.

– Он бы не долго «разгуливал», – напомнила Алеся про скорое рождение ребенка Имира. Ее снова затрясло, и она теснее прижалась к мужу. – Видишь ли, Марис быстро понял, что без осложнений он может заселиться только в тело ребенка, лучше – новорожденного, когда разум еще не проснулся. Он сделал контрольную проверку: заселился в месячного малютку, родившегося в одной зажиточной семье, провел в его теле почти год, убедился в том, что когда телом управляет другой разум, то свой собственный разум не развивается, оставаясь в фазе младенчества и не мешая чужаку всецело управлять телом. А потом отдал ментальный приказ своей няньке задушить младенца и исчез, не поинтересовавшись, какому наказанию за убийство подверглась несчастная.

Хальер снова скрипнул зубами:

– Если бы в то время ***я*** руководил тайной канцелярией, то не пропустил бы следов ментального приказа в голове няньки и ее полностью оправдали бы: кухонный нож не виновен в том, что именно им зарезали повара.

– Да, когда Марис разыскал свою жертву – новорожденного принца Левана – то твое постоянное присутствие рядом с семьей Ламокков выбило его из колеи. Он-то был уверен, что является единственным сильным менталистом в империи, его заверил в этом маг, что притащил его сюда, а тут вдруг рядом с намеченным к заселению телом обнаруживается не просто менталист приличного уровня, а маг-универсал! Марис прекрасно понимал, что ты не пропустишь мимо глаз внезапное усиление ментальных способностей новорожденного и присутствие чужого взрослого сознания в младенце.

– Само собой, не пропустил бы, его ментальная магия оставляет отчетливый след в сознании людей, – зло заверил Хальер.

– Именно. Одним словом, Марис побоялся связываться с тобой, решив, что вначале следует хорошенько изучить магию и возможности сильных магов на максимальном удалении от тебя, а потом построить новые планы, учитывающие твою своевременную гибель. Собственно, именно из-за этих планов он представлял свои убийства, как дело твоих рук, чтобы в нужный момент легко воспламенить тлеющие искры народного гнева, а также найти себе сподвижников, готовых ради твоего убийства

пойти на что угодно.

– Как Ник Дирас.

– Да. Но после смерти иномирного тела, Марису нужно было новое тело, причем тело мага, через которое он мог бы подпитываться энергией чужих жизней. Желательно – тело богатого наследника, который мог бы впоследствии вращаться в высшем свете вблизи своих будущих жертв: членов императорской семьи и главного своего врага – тебя. Долго шататься духом он не мог – быстро терял силы, ведь в новом мире он был одинок, а я уже говорила, что жизненная энергия духов связана в общий цикл. О, да, Марис нашел путь к бессмертию для своей расы, способ забирать у людей не только тела, но и жизненные силы для своего бесконечного существования.

– Он «выпивал» жизнь не только для пополнения магического резерва тела, но и для пополнения жизненной энергии своего бестелесного образа?

– Да, магия открыла ему путь к бессмертию: пока не переведутся маги-пустышки или просто слабые маги, не способные противостоять его силе, он будет жить вечно. И не один. Ты ведь догадался, для чего ему так сильно требовался межмировой портал с огромной проходимостью по переносимой энергии и массе? Марис даже планы твоего убийства придержал, доверяя твоей гениальности открыть ему ворота к дому и регулярно узнавая из памяти Левана о подробностях твоих успехов. Он мечтал явиться к сородичам спасителем расы, широким жестом предложить им всем скопом переселиться в более «гостеприимный» мир и помочь ему избавиться от единственного препятствия на пути к неограниченному господству – уничтожить всех сильных магов этого нового мира.

Хальер содрогнулся, представив себе поток бестелесных монстров, вылетающих из возрожденного им портала. Монстров, вселяющихся в невинных детей, лишая тех права на собственную жизнь. Монстров – сильнейших менталистов, которые телепатически связаны между собой и могут сообща любого мага поставить на колени и принудить перерезать себе горло.

– Боже, убереги нас впредь от спасителей рас, а от других мы убережемся сами, – пробормотал Хальер. – Обязательно предупредим все другие известные нам миры об опасности этого мира, населенного духами-менталистами! Хорошо, что наложенные мною на Мариса заклинания препятствуют ему не только пользоваться магией и бежать, но и совершить самоубийство не дают. Значит, Мариса не казнить, но и мирно состариться в тюрьме ему дать нельзя – умрет от старости, а мы вновь получим духа-убийцу. Я заточу его в Греблине. В одной из

экспериментальных лабораторий есть большая барокамера, которая закрывается абсолютно герметично во всех смыслах этого слова: изнутри не просочится ни единый атом, ни единый квант энергии любого вида. А поскольку дух Мариса – это всего лишь сгусток разумной энергии, то и он не сможет выбраться на волю. В барокамере предусмотрены отводы для поставки внутрь различных ингредиентов без нарушения герметичности, так что кормить Мариса будем через эти трубки, а заодно исследовать пример такого необычного симбиоза двух существ. Когда же в конце концов дух естественным образом освободится от тела, у нас будет второй уникальнейший образец для исследований! Мы поселим этот дух в герметически закупоренный прозрачный сосуд, нашпигованный датчиками и щупами. Надеюсь, этот дух рассеется не скоро… пожалуй, его можно будет немного подпитывать… надо подумать, как…

– Дорогой, мне страшно тебя слушать, – призналась Алеся. – Не то чтобы Марис не заслуживал такой участи, но прошу тебя – обдумывай свои грандиозные планы молча, хорошо?

Муж кивнул, а Алеся перевела дух. Какое счастье, что Коул помог ей выбраться из болота извращенного разума н*е*людя! Его чувства стали ее путеводной нитью в той безнадежности, без него она бы не выкарабкалась. Алеся с любовью посмотрела на мужа, на его нахмуренный лоб, за которым решались мировые проблемы.

«Теперь все будет хорошо», – шепнула ей интуиция. Ого, кажется, ее магия активно пополнялась, пока разум барахтался во враждебных тисках. Или чувства Коула спровоцировали магический обмен? Обмен, в котором она не потеряла жизнь, а обрела ее? Стоит проверить? Они ведь здесь одни? К слову – где это «здесь»?

Сидя на коленях мужа, Алеся оторвалась от созерцания любимого и осмотрелась. Они находились в узкой клетухе с каменными стенами и низким потолком. Окна не было, только одна дверь. Они сидели на металлической кровати, застеленной тонким матрасом и старым покрывалом, у кровати стояла тумбочка, в стене напротив торчали пустые железные крюки под одежду, под потолком сияли подвешенные Хальером осветительные огоньки. Собственно, больше осматривать было нечего.

«Это так выглядит карцер? Коул таки решил меня спрятать! Хорошо, что спрятался вместе со мной, хоть это и странно – в стране бунт, а глава тайной канцелярии отсиживается в подвале под развалинами своего управления. Или я чего-то не понимаю?» – задумалась Алеся.

– Коул, мы где? – потормошила она задумчивого мужа.

Хальер вышел из задумчивости, но отвечать не спешил, зарождая в Алесе недобрые предчувствия.

– Видишь ли, в чем дело, – начал он, и недобрые предчувствия усилились, – Марис не успел настроить портал на определенный мир и в этом нам повезло. Однако ненастроенный портал шагнувшего в него человека автоматически выбрасывает в родной мир этого человека. Я страшно испугался, что нас разбросает по мирам: Мариса – обратно в Велейскую империю (я полагал, что он ее уроженец), тебя – на Землю, а меня – в мой мир. Тогда в Велейскую империю вернулся бы маньяк и продолжил свои преступления, а мы с тобой остались бы заперты в мирах, в которых нет регулярного межмирового сообщения. Мы с тобой могли вообще никогда больше не встретиться! Поэтому я все силы бросил на то, чтобы как можно крепче связать нас вместе, и надеялся прыгнуть ***в твой*** мир, но когда ты ударила по маньяку и ваши сознания перемешались, сбивая с толку магию портала, то нас всех вышвырнуло в мир единственного ясного сознания в связке, то есть в ***мой*** родной мир.

– Мы сейчас не в карцере столичной тюрьмы? Мы в совершенно другом мире? – поразилась Алеся. – Что-то в последнее время меня швыряет по мирам… Коул, а что это за помещение? Нас арестовали за незаконное проникновение в твой мир?!

– Нет, не арестовали и не арестуют, – утешил муж, но не успела Алеся вздохнуть спокойно, как он уточнил: – За незаконное проникновение нас убьют, если обнаружат. Будем надеяться, что не обнаружат, плановая проверка зоны только через два дня, а при выходе из портала выплеск магической энергии минимален и на него не среагировали системы слежения. А в этой каморке я провел первые сорок семь лет своей жизни, которые не вошли в мою официальную биографию в Велейской империи. Как ты понимаешь, отраженная в книгах история моего детства и молодости до встречи с Адисом во время бунта – вымысел от первого до последнего слова, к тому же сокращенный на двадцать лет.

– Так, – сказала Алеся, с трудом собираясь с мыслями. Значит, это родной мир Коула, о котором он отзывался, как о не самом райском месте. – Где Марис?

– Его стерегут мои товарищи. В зонах все люди – маги-универсалы, так что не переживай, у убийцы нет шансов уйти, но надо рассказать всем, что он из себя представляет. Нас выкинуло из портала посреди зала, а здесь уже вечер, так что все обитатели зоны в курсе нашего появления, нам даже освободили на ночь

мою прежнюю комнату. Пойдем. За понимание языка не волнуйся, обучение в портале происходит автоматически.

И Хальер потащил Алесю по узкому каменному переходу. С обеих сторон виднелись двери в такие же каморки, как та, что они покинули, а впереди сиял ярким светом проход в большое помещение. Влекомая мужем к группе его сомирников, с которыми он провел бок о бок почти полсотни лет, Алеся обеспокоилась закономерным вопросом:

– У тебя в родном мире никакой невесты не осталось? Ты столько лет провел в этом сообществе…

– Нет, не осталось и не было никогда, я же говорил, что до тебя не встречал девушки, с которой захотел бы провести всю жизнь. Все-таки удивительно устроен женский разум: внезапно оказавшись в неведомом чужом мире, в совершенно неясной ситуации, он первым делом беспокоится о том, не встретится ли здесь соперница за внимание мужа!

– Мой разум пока не сообразил, что имеются другие поводы для беспокойства: ведь рядом со мной находится признанный гений магической науки, всегда способный «что-нибудь придумать», – огрызнулась Алеся.

Глава 33. Родной мир Коула Хальера.

Помещение, в которое вывел коридор, оказалось уставленным обеденными столами залом, в котором их ожидало около сотни человек. Укутанный магическим коконом Марис слабо дергался в дальнем углу.

Когда Алеся вступила в зал вслед за мужем, в их сторону повернулись все лица. Море мужских, женских, детских лиц, которые роднила одна ужасная черта – все они были наполовину обезображены клеймом раба.

– Господи, даже дети! – со слезами прошептала Алеся. – Если эти шрамы можно убрать, так хоть детей излечили бы, раз все – маги-универсалы.

– Излечить? Чтобы при очередной проверке клеймо выжгли снова? – На Алесю взглянули бесконечно печальные синие глаза мужа. – Мой мир жесток к своим рабам, а в нем все маги – рабы.

В зале стучали ложки, люди тихо переговаривались между собой, давая внезапным гостям возможность привыкнуть к новой обстановке. Алеся давилась комковатой, несладкой, подгоревшей овсянкой, обильно запивая ее водой, чтобы проглотить, поскольку альтернативных вариантов ужина не было и в помине.

«Все не может быть так плохо, как представляется сейчас разуму, ведь интуиция ведет себя достаточно спокойно», – твердила себе Алеся, тесно прижимаясь плечом к мощному плечу супруга. Уговоры помогали слабо – она еще не настолько освоилась с ролью великой магини, чтобы научиться полностью доверять своим паранормальным способностям и интуиции в их числе. А разум после того, как узнал об отсутствии в этом мире межмировых порталов, старательно впадал в панику, и было от чего.

Хальер поведал, что его мир, как и Земля, тоже пошел по пути научно-технического прогресса, несмотря на имеющуюся в нем магию, о которой знали все: маги рождались хоть и не часто, но регулярно, и все были универсалами. Однако развитие магических наук было признано обществом нецелесообразным и потенциально опасным, оно было официально запрещено, ведь все нужды общества вполне удовлетворялись достижениями прогрессивных технологий. Магам оставалась доля тайных самоучек, в строжайшей секретности передававшим накопленные знания из уст в уста, от наставника к ученику.

По мере развития технологий росла напряженность между подавляющим большинством населения и горсткой магов: проявления стихийной и прочей магии нарушали слаженную работу механизмов, сбивали настройки роботов, выводили из строя целые компьютерные сети. Магию запретили еще более строго, но вечно сдерживать в себе магию одаренные люди были просто не в состоянии! Магия выплескивалась сильной волной, вырываясь из заточения, и в мире слетали сервер***а***, разрушались базы данных, начинали «глючить» искусственные интеллекты.

Закономерный итог: сообщество людей взорвалось, приравняв магов к террористам, признав их опаснейшей аномалией, нуждающейся в строжайшем сдерживании. В подземных шахтах, где некогда на огромной глубине добывали полезные руды, были сформированы зоны для проживания магов, которым отныне запрещалось подниматься на поверхность. Десять зон, каждая из которых рассчитана на сотню магов, поскольку в мире никогда не насчитывалось более тысячи магов одновременно. В данный момент их было девятьсот три. Девятьсот три человека, заточенных в вечной тьме глубоко под землей, обреченных гнить, не видя солнечного света, ради безопасности безжизненных груд железа, океана «очень важной» информации, возможности бесперебойного функционирования всевозможной техники высочайших технологий. Жить под землей около двухсот пятидесяти лет – всю свою долгую жизнь самовосстанавливающегося сильного мага.

– Коул, а во Вселенной есть миры, в которых *ВСЕМУ* населению живется нормально? Пусть не отлично, но хотя бы нормально, а? – с тоской, шепотом спросила Алеся.

– Вселенная велика, а власть над миром в руках людей, его заселяющих. Каждый устраивает свой мир по собственному усмотрению.

– Ты хотел сказать: по усмотрению более сильного. Не думаю, что эти женщины по своему усмотрению рожают детей в темных подземельях, – со слезами возразила Алеся. Все дети зоны были смертельно бледны, хоть и здоровы, благодаря питающей их целительской магии.

– Что ты, ни одна женщина здесь никогда не рожала, целительская магия, к счастью, позволяет контролировать процесс зачатия и пресекать его, – еле слышно зашептал в ответ Хальер. – Все новые маги рождаются наверху, но их сразу после рождения передают в зоны, а в рацион на пять лет добавляют молоко и фруктовые пюре на ребенка.

– Постой, у женщины, случайно родившей мага, насильно

забирают ребенка и делают его рабом, отправляя в пожизненную ссылку под землю?! – тихонько ахнула Алеся, закрывая ладонью рот.

– С чего ты взяла, что его забирают насильно? Его списывают, как неликвид, с полного согласия родителей, которым вовсе не улыбается держать неуправляемого маленького мага в доме, битком напичканном дорогостоящей электроникой и техникой. Им проще родить другого ребенка, чем мучиться с магом и постоянно оплачивать окружающим причиняемые им убытки.

– Ты уверен, что все именно так, как ты говоришь? Вдруг, все не так, как кажется? Когда-то я считала тебя жутким чудовищем, помнишь?

– Я таков и есть, а в моем мире все так, как я рассказал, поверь. Нам оставили возможность наблюдать за жизнью на поверхности планеты.

Указанная возможность представляла собой находящийся в дальней штольне перископ, открывающий вид на улицу большого города. К этому перископу Хальер отвел Алесю, пока остальные неспешно заканчивали вечернюю трапезу. Город напоминал футуристические фильмы о земле: летающие в небе машины, множество роботов различных видов, парящие над дорогой «пешеходы», перемещающиеся на антигравах (пояснение от Хальера), мерцающие повсюду рекламные и информационные мониторы.

Сметив перископ вправо, можно было увидеть надпись «Родильное отделение» на одном из входов в красивое и светлое кирпичное здание.

– Старшего зоны предупреждают о рождении нового мага, и он наблюдает за тем, как мать передает новорожденного киборгу, доставляющего его вниз, в зону, – объяснил Хальер. – Не ищи милосердия и сострадания там, где его нет.

Для наглядности муж провел для Алеси небольшую экскурсию по подземным переходам. Рабов кормили не даром, каждый отрабатывал свой кусок хлеба, даже дети старше семи лет. Те, в ком больше было стихийной магии, вращали ветровики, посылая потоки воздуха по специально проложенным узким трубкам; разогревали сталеплавильные печи через тепловоды; подогревали воду, поступающую в отопительную систему домов; охлаждали морозильники в холодильных установках. Во всех системах, доставляющих наверх воздух, тепло и холод, были установлены датчики, определяющие состав перемещаемых масс и энергий, чтобы в любой момент перекрыть поток, если обнаружатся хоть капли опасных веществ или ненавистной людям магии. Те, в ком больше было целительской магии, делали зелья:

хоть технологии и позволяли производить все мыслимые операции с человеческим телом и быстро излечивать его, но магические зелья неизменно пользовались спросом, как самые дешевые быстродействующие средства, ведь рабский труд – это экономически самый выгодный труд.

– А если отказаться работать?

– Перестанут поставлять в зоны пищевой паек, а выбраться отсюда невозможно – искусственный интеллект киборгов неуязвим для ментальных атак, а стихийная магия бессильна против титановой тугоплавкой брони и мощных энергетических щитов. Алеся, все давно поужинали и ждут нас в зале на совещание.

– Да, но прошу: расскажи по дороге, как ты умудрился выбраться из этого подземного ада?

– То, что я понятия не имею, кто мои родители, ты уже поняла. Я рос сыном зоны, как мы все. Старший зоны учил меня управлять своими магическими силами, учил, как мог, и всему, что знал сам, так что первые мои познания в теории магии были обрывочны и беспорядочны, но меня хорошо натаскали в практике – и это не раз спасало меня в первый год проживания в Велейской империи, куда меня занесло в самом начале кровавого бунта. Что же касается моего побега с родины – его организовали все десять зон совместно: невероятными, титаническими многолетними усилиями. Много лет среди молодых магов выбирались самые сильные, самые способные, в итоге нас отобрали десять человек. Десять шансов на свободу для всех рабов. Меня выбрали одним из первых, и я участвовал наравне со старшими в долгих, тайных экспериментах по созданию межмировых порталов. Никто не знал, существуют ли другие пригодные для жизни миры – люди, живущие на поверхности моего мира, не выходили пока за рамки собственной планетарной системы. Никто не знал, есть ли в других мирах маги и магия, и как там живется этим магам – возможно, хуже, чем здесь. Но все верили, что где-нибудь найдется и нам место под солнцем. Пусть на окраине, в изоляции, но под солнцем.

После двадцати с лишним лет опасных для жизни экспериментов были созданы десять одноразовых, простейших (как я сейчас оцениваю) межмировых порталов. Это был путь в один конец для всех нас, если только мы не выживем в новом мире, не обучимся магии и не сможем вернуться, чтобы спасти всех. Это был путь, за который старшие всех десяти зон осознанно заплатили жизнью – их должны были наказать за наш побег и наказали. Как мне рассказали сегодня, пока ты была в бессознательном состоянии, подробности побега люди с

поверхности так и не смогли выпытать. Люди с поверхности не узнали о порталах, но во избежание повторных побегов перекрыли проходы между зонами, отделив группы магов друг от друга, и полностью закрыли доступ к земным недрам, из которых мы доставали раньше необходимые для создания порталов элементы. Старшие, отправлявшие нас в неизвестность в самодельных порталах, подозревали, что другой возможности отправить соплеменников за помощью не будет, и они не ошиблись на этот счет. С той поры прошло двадцать три года, но из всех вернулся пока только я.

Алеся вспомнила сказанные в Греблине слова мужа о том, что высокоразвитые миры с действующими стационарными порталами не пускают к себе случайных визитёров, так что десятерых молодых магов должно было раскидать по мирам неразвитым, не дающим возможности легко и быстро вернуться за одномирцами.

– Ты для этого столько лет безостановочно бился над проблемой возрождения межмирового портала – хотел спасти оставшихся в родном мире магов, – поняла Алеся.

– Да. Спасти их с помощью одноразовых порталов не представлялось возможным: их вместимость до шести человек, но если шестеро сбегут, то остальных тут же казнят, а сто пятьдесят порталов одновременно не откроешь, они экранируют друг друга. Я без устали изучал законы магии, открывая новые и восстанавливая известные ранее, помогал поднимать из руин Велейскую империю, отстраивал Греблин и возрождал межмировой портал, чтобы однажды вернуться сюда за оставшимися узниками.

– Та часть острова Греблин, что еще не заселена, где я видела пустующие здания – она подготовлена для твоих сомирников?

– Да, я приготовил им жилье на первое время, пока они не решат сами, где и в каком мире желают поселиться. Адис всегда надеялся, что б***о***льшая часть задержится в его империи, особенно если в ней начнет функционировать межмировой портал.

Алеся помолчала и сказала:

– Ты говорил недавно, что ради запуска портала не готов пожертвовать мной. Знаешь, я бы поняла, если бы пожертвовал ради тысячи соплеменников.

– Я не верю в идею преступления ради благой цели, она всегда не оправдывает себя: зла, безусловно, становится больше, а вот добро как-то не спешит прибывать, – ответил Хальер.

Он замолчал, сосредоточенно над чем-то раздумывая, а Алеся шла по освещенным его магией коридорам, в которых человек без магических способностей был бы слеп, как крот, – здесь не было

электричества. Здесь ничего не было: жилища маги обогревали сами, освещением занимались сами, приемлемую влажность воздуха и уровень кислорода в нем поддерживали сами. Глубокую шахту недалеко от жилых комнат в древние времена затопили подземные воды – это безмолвное огромное черное озеро служило рабам и ванной, и источником питьевой воды.

Алеся обдумала всё, поведанное мужем, и у самого порога зала задала вопрос, ответ на который боялась услышать:

– Ты сможешь построить ***здесь*** какой-нибудь портал, чтобы всем убраться из этого филиала преисподней?

– Нет, для этого нет никаких ресурсов, они перекрыли доступ к недрам, как я уже упоминал. Портал из воздуха, воды и камня не слепишь, – рассеянно ответил Хальер.

«Конец нашей истории станет таким: мы проживем всю жизнь под землей, не смея родить ребенка и не в силах спасти других детей? – пронеслось в голове Алеси. – Коул зря не поверил в мое родовое проклятье и зря связался со мной – я приношу одни несчастья! Если бы он активировал портал с помощью другого менталиста, то мигом спас бы всех, а так… так он вернулся в прежнюю клетку без возможности начать сначала».

В зале их ждали. На них скрестилась сотня взглядов: серьезных, боящихся поддаться чаяниям лучшей доли, готовых услышать самые худые вести. Даже дети этого подземелья смотрели маленькими печальными философами, твердо знающими, что всё в жизни – тлен и суета, и глупо уповать на радость и счастье. Алесе захотелось кричать от безысходности при виде этих глаз, растерзать на мелкие кусочки Мариса, в последний момент погубившего дело всей жизни ее мужа, а дух убийцы навечно заточить в каменной толще этих стен.

Спасение было так близко, так возможно!!! Если бы всё шло по плану, то Коул предупредил бы императора о визите иномирных гостей, этих узников встретили бы в новом мире с распростертыми объятиями преподаватели Греблина, они с Коулом, семья императора, а еще наверняка Лоурес и Крелис. Дети увидели бы солнце. Взрослые смогли бы начать полноценную жизнь: свободно жить, любить, учиться и работать, рожать детей и с нежностью заботиться о них.

«Как Коул сможет произнести слова приговора, обрекающего их на продолжение этого жуткого существования? Они же в этот момент, до того, как он начал говорить, чуть-чуть верят в чудо, в их глазах еле заметно сверкают искорки трепетной надежды. О, они не произнесут в ответ на горькое признание Коула ни слова упрека, они всей душой согласятся с тем, что перед молодым

магом-самоучкой была поставлена слишком сложная задача, но как ***он*** сможет сейчас вымолвить хоть слово? У меня так пережало горло, что я дышу с трудом и хрипом, – с отчаянием думала Алеся. – Что-то нужно придумать, что-то срочно надо придумать, но что?! У нас с Коулом мало времени, катастрофически мало времени!»

Если бы не убийца, затянувший их в ненастроенный портал, если бы не она, укравшая формулы, если бы не они с Коулом, напитавшие портал доверху заранее, если бы, если бы…

А муж заговорил совершенно спокойно и заговорил он о… Велейской империи. Об имеющихся в ней проблемах, о том, что иномирных магов-универсалов там нетерпеливо ждут и готовы оказать им всемерное содействие на самом высоком уровне, если они решат поселиться именно в этой империи. Что на прекрасном зеленом острове их ждут просторные квартиры со всеми удобствами, что преподаватели Греблина с удовольствием примут на обучение внеочередной поток студентов, даруя им возможность максимально развить свои способности, стать прекрасными специалистами, которых радостно встретят в любой организации Велейской империи. Что миров, в которых живут маги, много, а межмировой портал даст теперь возможность путешествовать по всей Вселенной.

Хальер говорил так, словно стоит у голубого марева работающего портала и уговаривает широким шагом уйти в светлое будущее. Алеся совсем растерялась, а тем временем самые пожилые маги перешли к техническим вопросам.

– Какова проходимость твоего стационарного портала, Коул? – спросил седой и сгорбленный летами мужчина.

– До трех человек в секунду, старейший, – уважительно ответил Хальер, – он достаточно вместителен по телепортируемой за раз массе, чтобы пропускать трех прохожих сразу, удобнее и быстрее будет влетать в него по трое в горизонтальном положении. Детей лучше придерживать за руки, а то в случае заминки их выбросит обратно.

– Получается, минимум полминуты на эвакуацию одной зоны, но с учетом пауз между звеньями надежнее рассчитывать на две полновесных минуты, плюс вам надо перебираться из зоны в зону и организовывать там переход неподготовленных людей. Десять зон – это двадцать минут только на эвакуацию, а время реагирования систем и спуска киборгов в зоны – сорок минут. Критично, но должны успеть, если будете оперативно перемещаться из зоны в зону, а люди – живо вникать в ситуацию. Впрочем, в смышлености наших людей у меня сомнений нет.

Уверен, что сможешь настраивать портал точно в места расположения зон?

– Да, ведь у нас сохранились их точные координаты, а портал строили великие маги Золотых Веков Велейской империи, это вершина достижений их мировой магической науки, крайне точный прибор. Жаль только, что у меня не было возможности потренироваться в управлении им, но теорию я изучил досконально. Не думаю, что нас ждут сюрпризы, и в любом случае другого шанса не будет, поэтому уходим завтра.

«Завтра?! Он обещает организовать массовый побег ***завтра***?! – еле удержалась от вскрика Алеся. – Но я еще ничего не придумала!!!»

– Так-то оно так, проверка зон через два дня: вас обнаружат, и живыми из рук следователей вы не уйдете. Ждать нечего, предупредить других мы не можем, но во время ужина все находятся в залах, так что первыми эвакуируете нашу зону за три минуты до сигнала на ужин, а потом без задержки переместитесь в следующую. Что нам делать по прибытии в другой мир?

– Ждать остальных, рассредоточившись по вельду, не закрывая выход из портала. Там наверняка будут бродить большие коричневые звери с белыми пятнами на шкурах – их не трогайте, но можете попробовать пообщаться с ними телепатически, аскольды – уникальные разумные звери, верные спутники сильных менталистов. Могут быть люди – на всякий случай сразу накройте вельд куполом магической защиты. Вас много, а в империи, как я говорил, сильных магов практически нет, – вашу защиту не смогут взломать, если и попытаются сделать это. К сожалению, я не успел предупредить о вашем скором визите, так что тысяча иномирных магов может вызвать панику и подтолкнуть местное население к неадекватным действиям. Ведите себя мирно, тихо, а я прибуду – всё улажу.

Хальер продолжал обсуждать с людьми различные нюансы ***завтрашнего*** побега, просил старейшего мага быть ответственным за перенос Мариса, рассказал всем о том, примером какого жуткого симбиоза является его пленник. Алеся молча слушала все речи, пока не прозвучал противный писклявый звонок, сигнализировавший рабам о необходимости разойтись по каморкам.

– А как на поверхности узна***ю***т, что мы еще не разошлись? Они же не подслушивают, что делается в зале?! – воскликнула потерявшаяся в происходящем Алеся.

– Пытаются подслушивать, но мы-то маги и предусмотрительно накладываем звукопоглощающий полог, который ни одна их техника не пробьет, – ответил Хальер. –

Труднее скрыть инфракрасное излучение большого количества тел, но в том и нет необходимости, ведь мы собрались в разрешенное время, а сейчас послушно разойдемся, чтобы не нагрянули роботы. В нашей комнатке я наложу на тебя магическое заклинание, скрывающее от их приборов тепло твоего тела – они будут видеть один объект, а старейший, забравший к себе парнишку из выделенного нам помещения, скроет его тепло, так что до проверки нам опасаться нечего, не бойся.

Алеся крепко сжала губы, чтобы не высказаться обо всем, чего она опасается. Только убедившись, что дверь закрыта, а звукопоглощающий полог наложен, она воскликнула:

– Коул, как же так? Где ты завтра возьмешь обещанный людям портал?!

Глава 34. Хранительница портала.

Алеся металась по каморке, судорожно пытаясь высказать мужу всё, что думает по поводу его опрометчивого обещания:

– Ты сам говорил, что портал здесь не построить, а я совсем не знаю здешних реалий и за одну ночь не смогу ничего путного придумать! Коул, нам надо сообразить, как и где спрятаться на время этой пресловутой проверки зон, а потом построить планы…

– Голубка, успокойся. Очередной раз убеждаюсь, что женщины – излишне эмоциональные создания, – проворчал Хальер. – Только женщина, ничего не понимая и ничегошеньки не зная, может так расстраиваться, не дожидаясь ни малейшего объяснения от того, кто что-то смыслит. Глубоко сочувствую отцам-одиночкам, вынужденным воспитывать маленьких дочерей – тех, наверное, вообще понять невозможно. Или наоборот – с маленькой женщиной договориться проще, поскольку ее женские причуды еще не развились до несоразмерного уровня взрослой особи? Алеся, ты так храбро сражалась с маньяком, так разумно вела себя на допросе подозреваемых в убийстве и при обыске в доме Карилины, сумела не сойти с ума, погрузившись в память духа-убийцы, а сейчас переживаешь без повода? Где твой врожденный аферизм, сила духа, неистощимый оптимизм, готовность до конца бороться против судьбы?

– Ты сам сказал, что портал строить тут не из чего, а сам пообещал завтра, – напомнила Алеся.

– Да зачем его строить, этот портал, если он и так есть и отлично работает после того, как ты его под завязку залила магией?

Алеси судорожно осмотрелась по сторонам:

– Где есть? Ты сделал его невидимым и спрятал?! Но разве его можно спрятать в таком маленьком помещении? Стационарный межмировой портал и в зале не поместится!

– Голубка моя, хватит болтать глупости. Как вернемся – сразу отправлю учиться в Греблин! Стационарный межмировой портал – это не глайдер, который перемещается из точки в точку в реальной материи, и не одноразовый примитивный телепорт! Стационарный портал – технологическая вершина научной магической мысли, помнишь? Функционирующий портал имеет свои виртуальные прообразы во всех точках пространства, теоретически он везде, как физический вакуум, понимаешь? Когда ты входишь в портал, то мигом выходишь из него же, но в других пространственных координатах, материализуя один из бесконечного числа виртуальных вариантов. А размеры портала –

это просто условность, данная нам в ощущениях, не более того, понимаешь?

– Нет, но ты говори, – заворожено попросила Алеся. Ее словно загипнотизировали малопонятные слова, внушающие надежду на лучшее.

Хальер вздохнул тяжко и перешел на более внятный для простых смертных язык:

– Хранитель портала – это не просто должность, на которую император может назначить кого угодно. Адис назначил меня чисто номинально, разрешая тем самым проводить с древним раритетом любые эксперименты. Настоящий хранитель стационарного портала связан с ним крепчайшими узами магии, разорвать которые может только смерть. Он истинный хозяин портала и может материализовать любой его виртуальный прообраз, а они, повторюсь, существуют во всех точках пространства.

– Портал во всех точках? Я не могу это представить.

– А бесконечную пустоту представить можешь?

– Да, это проще.

– Тебе это проще по причине магической безграмотности. Пустоты не существует, и лично мне проще представить вездесущий физический вакуум (который отнюдь не является пустотой в полном значении этого слова!) или вездесущие порталы, нежели пустоту. Ладно, суть в том, что ты можешь активировать портал где вздумается и в любой момент. Полагаешь, Марис просто так тебя с собой потащил? Нет, он увидел, как тебя защищают аскольды, и пришел к верному выводу, что звери признали в тебе хранительницу портала. Марис хотел с твоей помощью открыть обратный проход из своего мира в Велейскую империю. **Хранительница портала всегда имеет доступ к своему порталу, где бы она ни находилась,** это-то понятно?

– Я – ключ к порталу? – с сомнением переспросила Алеся.

– Скорее, ты и есть портал. Вы – две части одного целого, портал не функционирует без хранителя. Хранителю не обязательно сутки напролет торчать у портала, встречая и провожая всех путешественников, хранитель просто обязан быть, образовывать связку с магией портала и, конечно, пополнять его время от времени. Часто пополнять не придется, желающие переместиться будут сами доливать его до уровня активации, но профилактику основного резерва никто не отменяет: не менее половины резерва портала должна составлять ментальная магия, иначе он вновь перестанет работать.

– Хранительница портала всегда имеет доступ к своему

порталу, где бы она ни находилась, – вернулась Алеся к самой важной мысли. – Я могу «позвать» портал прямо сейчас?

– Да, но такой всплеск энергетического фона сразу заметят, так что «позовешь» его завтра, за три минуты до звонка на ужин, а сейчас спи.

Спи?!!

– Но я же никогда этого не делала! Я не знаю, как это сделать, как «*позвать портал*»! А если у меня не получится?!!

– Получится, иначе быть не может, законы магии нарушить невозможно. Ты же не сомневаешься в том, что оторвавшееся от ветки яблоко упадет на землю? Вот и тут не сомневайся, – с непробиваемым спокойствием заявил Хальер.

– Я ***вообще*** не знаю, как «позвать», я не тренировалась «звать» и даже не читала об этом!!!

– Когда младенец рождается на свет, он делает свой первый вдох и громко кричит без всякой тренировки и без всяких знаний о физических законах процессов дыхания, но ты знаешь, у него это все равно неплохо получается, – зевнул Хальер. – Ты слишком взвинчена, давай-ка я помогу тебе заснуть, нам требуется отдых.

Алеся рта раскрыть не успела – заботливый муженек ее уже усыпил. Магия – это страшная сила.

Сновидения Алеси, нахлынувшие ближе к утру, были несколько странными. Странность заключалась в том, что во сне она видела себя со стороны и... до обожания восхищалась собой: синими очами, тонкой шейкой, нежной кожей, ей до боли хотелось прикоснуться к себе. Ее собственные глаза, в которые она смотрела со стороны, в этом сне были затуманены страстью, губы шептали «да!», а ее наполняла горечь, что произносит она эти слова в ослеплении магического воздействия, а не под влиянием истинной страсти. В этом месте сон резко переменился: теперь Алеся смотрела на себя ясным взором, улыбалась открыто и протягивала руки с настоящим, собственным желанием обнять. В груди вспыхнула жаркая страсть, Алеся дернула себя к себе...

Алеся вынырнула из сна с гулко колотящимся сердцем. Она лежала на узкой кровати, руки мужа крепко сжимали ее, а в голове еще мелькали смутные образы из сна, подозрительно похожие на ее обрывочные воспоминания о первой ночи в охотничьей хижине. Очевидно, она случайно подсмотрела сны Коула.

«Мои магические способности прогрессируют. Ой, какая я милая лапочка, если смотреть на меня глазами мужа! Собственные взоры куда критичней», – подумала Алеся, тело которой наполняла вызванная сном нега.

Она мечтала убедиться в том, что реальность лучше любого сна и убедиться в этом прямо сейчас, поскольку другого шанса может не быть: вдруг из нее вышла бракованная хранительница, не способная откопать в физическом вакууме виртуальный портал?

Осторожно развернувшись, она коснулась губами мужских губ и попала точно в сюжет сна мужа: ее сжали крепче и страстно ответили на поцелуй, не открывая глаз, а сознание Алеси наводнили совсем уж откровенные образы, вызвав ее тихий, ликующий смех.

– Просыпайся, а то на этот раз сам будешь голову поутру ломать над вопросами: «Что было? А было ли?» – шепнула она.

Синие глаза Хальера распахнулись. Сон слетел с него, как сухая листва с осенних деревьев. Контролируя каждое движение, он вновь приник к губам Алеси. Прислушался к себе и углубил поцелуй. Алеся отвечала со всем пылом любящей девушки, теряя голову и чувствуя, как начинает печь в груди. Нет, никакого головокружения и звона в ушах, лишь томительный, горячий ток их объединяющейся магии.

– Ты вступаешь в энергетический обмен так, как д***о***лжно: магией, а не жизнью, – потрясенно выдохнул Коул.

– Я многое осознала за последние дни. Жизнь важнее магии, за нее и надо держаться, – объяснила Алеся.

Хальер ответил триумфальной улыбкой и накинулся на нее, как орел на голубку, воплощая наяву все сладкие сновидения.

Реальность действительно превзошла грезы. Казалось, это не потоки магии сплетаются, а сами их души нежно касаются друг друга. Они погрузились в ту казавшуюся когда-то невозможной волшебную сказку: сказку, в которой они любят друг друга и помнят друг о друге, заботятся и берегут. Мир закрутился радужным хороводом и Алеся почувствовала себя так, словно медленно падает с высокой горы в бездонную пропасть, а прямо на лету у нее вырастают крылья – широкие и беспредельные, как космос, как жизнь. И ***он*** падает вместе с ней, сливаясь магией, удерживая ее неоновой синевой взгляда, теперь они едины и это насовсем, этого никто и ничто не изменит. Это **навсегда**, потому что от этого невозможно отречься.

– Эту ночь я запомню! – прошептала Алеся.

– Я не оставлю тебе ни малейшего шанса ее забыть, – глубоким, густым, наполненным магией голосом заверил Хальер.

Воздух вокруг них сверкал разрядами и раскалялся до тропического зноя, но влюбленная пара этого не замечала. Все сомнения и страхи канули в небытие, оставив только их, мужчину и женщину, наедине друг с другом.

На завтрак они опоздали так сильно, что их позднюю трапезу можно было смело назвать ранним обедом. Впрочем, торопиться было некуда: все маги давно разошлись по рабочим местам, оставив гостям по тарелке с кашей. Так как обеденный паек поставлялся рабам прямо на рабочее место, то второго перекуса Алесе с Хальером не стоило ждать. Время до вечера они провели у подземного озера, купаясь в его теплых, нагретых геотермальными источниками водах, одаривая друг друга ласками и поцелуями, наверстывая все пропущенные брачные ночи.

– Интуиция и впрямь никогда меня не подводила, – проворковала Алеся, лежа на груди у мужа, – она совершенно верно с первой встречи предупредила, что тебе от меня очень много чего нужно.

– Мне от тебя нужно **всё**: вся твоя жизнь до гробовой доски, вся твоя любовь, верность и дети, сколько их дарует судьба, – заявил Хальер.

– На взаимной основе, милый.

– Безусловно.

Вот и договорились.

Спустя несколько часов, нежась в объятьях мужа на берегу озера, Алеся со страхом вернулась мыслями к «часу икс», до которого оставалось все меньше времени. Проведя пальчиком по узорам брачной татуировки на бицепсе Хальера, она спросила:

– Ты так и не скажешь мне, как «позвать» портал?

– Не скажу. Наложенные мною вчера заклинания и без того с трудом весь день блокируют твой призыв, не давая тебе дотянуться до портала.

– Какой мой призыв?!

Хальер сверкнул синим неоновым взглядом и склонился к ней:

– Такой. Алеся, я вчера принял решение за нас обоих, не спросив тебя о согласии, но сейчас хочу убедиться, что ты всё понимаешь и тем не менее согласна. Попытка спасти магов моего мира сопряжена с определенным риском для нас с тобой: организуя эвакуацию других, мы сами будем вынуждены уйти последними и… можем не успеть это сделать. Нас могут убить на месте до того, как мы скроемся в портале, и если ты не хочешь рисковать своей жизнью – я пойму и удерживать тебя не стану, позволю прямо сейчас открыть портал и помогу его настроить хоть на Велейскую империю, хоть на Землю. Что скажешь?

– Что очень обидно выслушивать такие вопросы! Я прошу объяснить, как «***позвать***» портал, а не как сбежать в него, бросив

тысячу людей гнить в подземельях без надежды на спасение! Ведь если мы удерем сейчас – ах, нет, если ***я*** удеру сейчас, ведь ты, конечно же, останешься с сомирниками, – то надзиратели сверху заметят всплеск энергии и устроят здесь массовые репрессии. Коул, я с тобой до конца, как и договаривались, а если нас прибьют в этих казематах – что ж, значит, судьба у нас такая.

– Моя благородная сумасбродка, – покачал головой Хальер, – я предполагал, что ты так и ответишь, тебе же не даёт покоя мечта спасти рабов… хоть каких-нибудь. Раз мы всё прояснили, то надо тебя отвлечь от несвоевременных мыслей о портале.

– Опять отвлечь?!! Коул, прекрати, щекотно!

– Щекотно только первые мгновенья…

До сигнала на ужин оставалось пять минут. В зале третьей зоны за спинами Алеси и Хальера ровными шеренгами по три человека выстроились бледные, напряженные маги.

Осталось четыре минуты, а Алеся до сих не знала, как звать портал. Ее захлестывали эмоции, колотила нервическая дрожь, она готова была в голос проклинать мужа за дурную секретность. Ее переполняло желание скорее проверить свои силы, убедиться, что ее магическая безграмотность не обречет сотни людей на рабское существование, не лишит их заветного шанса на свободу.

Осталось три минуты. Час икс пробил.

– Хочешь увидеть портал? – поинтересовался Хальер так спокойно, будто предлагал ей пирожное к чаю.

– Да!!! – выкрикнула взвинченная Алеся.

– Снимаю блок, – произнес Хальер, и перед ними вырос восстановленный межмировой портал, такой, каким запомнился Алесе после залива его магией: полированные камни, сверкающая золотом надпись.

Кажется, портал ничуть не уменьшился в размерах, но при этом свободно разместился в зале, в котором, по логике, никак поместиться не мог. *Условность, данная в ощущениях*? Изучение магии представилось Алесе весьма увлекательным занятием.

Хальер шагнул вперед и быстро настроил портал: в голубой дымке арки появился просвет, сквозь который был виден безжизненный вельд и пожухлая трава по его краям.

– Пошли! – отрывисто скомандовал Хальер, засекая время.

Третья зона эвакуировалась за полторы минуты. Последними в портал влетели два старейших седых мага, держа между собой магический кокон с Марисом. Хальер несколькими выверенными скупыми движениями рук перенастроил портал на соседнюю зону, схватил за руку Алесю и они перенеслись в новый зал, как две капли воды похожий на прежний и с толпой людей за

столами.

– Мое имя Коул Хальер, вы все знаете, кто я такой. У вас есть максимум три минуты, чтобы покинуть родной мир, я открываю портал. Выстройтесь шеренгами по три человека, влетайте в ворота, держась в воздухе горизонтально и не выпуская рук детей. Маги моей родной третьей зоны уже ждут вас по ту сторону портала.

В просвете ворот действительно были видны перенесшиеся в поместье Хальера маги. Старший третьей зоны выступил вперед и поманил к себе сомирников.

Стулья попадали на пол, рабы второй зоны без тени сомнений выстроились ровными рядами и бросились в портал. Да, с дисциплиной в подземелье полный порядок, люди здесь столько лет жили одной лишь призрачной надеждой, что у порога свободы не устраивали склок за первое место у портала, экономя каждую секунду. Все без слов понимали, что спасители должны выдернуть всех за ограниченный срок.

Десять зон, а минуты утекают, как вода сквозь пальцы. К счастью, после бегства второй зоны в подземелье заработал сигнал тревоги. Да, именно к счастью, потому что в следующих зонах маги к прибытию спасателей уже стояли настороже, готовые экстренно реагировать на любые события, и без расспросов вылетали в портал.

Тысяча человек – немаленькая масса. Каждый раз, переносясь в следующую зону, Алеся ощущала невидимые нити, связывающие ее с монументальными вратами в другие миры, другие пространственные координаты. Она ощущала, как ее магия мягкими волнами переливается в портал, пополняя его, укрепляя ее единство с ним. В ней понемногу взрастала неколебимая уверенность в том, что искрящая синим маревом арка – часть ее, неотделимая часть, которая никогда и никуда от нее не денется. Это был ее портал, собственный, карманный, что всегда под рукой.

И уверенность в Коуле не оставляла сомнений в том, что вместе они справятся со всем, что никакие жуткие киборги и прочие нелюди не помешают им с мужем уйти туда, куда они пожелают уйти.

Главное – выдернуть остальных.

Последняя, десятая зона. Толпа в зале быстро редела, но время на исходе: слышен оглушающий свист спускающихся в шахты скоростных лифтов. По щеке девушки, стоящей в замыкающей ряд беглецов тройке, скатилась слезинка, но она стояла молча, не пытаясь вырваться вперед, только сильнее сжимала руки двух пожилых магов, вместе с ней ожидающих

своей очереди. Хальер отвернулся от портала, продолжающего перемещать его сомирников, переглянулся с последними магами ряда, и они совместными усилиями выстроили у входа в зал плотную магическую завесу.

– Лишнюю минуту она обеспечит, – пробормотал Хальер.

Всего минуту?

Алеся тронула мужа за плечо:

– Коул, во мне стихийной магии нет, но если я отдам тебе то, что есть, в процессе магического обмена, ты сможешь распорядиться моей магией по своему усмотрению, так?

Знакомая кривая усмешка Хальера жаром опалила сердце Алеси. Хальер кивнул, сказал:

– Предлагаешь спалить к чертям эти катакомбы?

– Думаешь, нашего общего резерва хватит, чтобы спалить?

– Думаю, что стоит проверить.

В голосе Хальера послышалась мстительность. Киборги – не люди, и при этом сложная, дорогостоящая техника, столь милая сердцу тех, кто держал в подземельях сотни людей, ни разу не чувствовавших тепла солнечных лучей на своих лицах.

Вот и последняя тройка поднялась в воздух, готовясь уйти в другой мир. Закрытая дверь в зал, еле видная сквозь магическую завесу, испарилась в лучах, похожих на лазерные. На завесу обрушился сокрушающий удар.

Последняя тройка исчезла в портале.

–Поцелуй меня, голубка, – прошептал Хальер, склоняясь к жене.

Сияющая арка портала за спиной. Обжигающее прикосновение мужских губ. Кружащий голову ток магии – от сердца к сердцу.

Взрыв! Это пала магическая завеса. Отвернувшись от мужа, но всей душой чувствуя их неразрывную связь, Алеся мельком увидела монстрообразных, бронированных, вооруженных до самых антенн на головах роботов-киборгов.

Хальер вскинул руку, ударяя кулаком в воздух в направлении «гостей». От его руки пошла расходиться волна…

Алеся как при замедленной съемке видела оплавляющиеся каменные плиты пола, на миг вспыхивающие пламенем и осыпающиеся пеплом столы и стулья. Всё, чего касалась волна, превращалось в расплавленную лаву, медленно застывающую стекловидной массой…

«Как при ядерном взрыве», – отстраненно подумала Алеся.

Броня киборгов раскалилась аж до бело-синеватого цвета, но они всё еще были способны нападать! Алеся еще увидела вскинутое роботами оружие, но муж дернул ее в портал, успевая

отклонить в сторону направленные в них кроваво-красные смертельные лучи.

За их исчезающими в портале силуэтами прозвучал страшный взрыв: броня киборгов не выдержала термоядерного напора стихии, созданной совместными усилиями супружеской пары Хальеров.

«Знай наших!» – злорадно пронеслось в голове Алеси.

Врата межмирового портала в зале десятой зоны рассеялись, как и не бывали.

Алеся бессильно опустилась на гранитное основание реального стационарного портала. Голубой дымки под аркой уже не было, сквозь нее виднелся все тот же сухой лес, что окружал весь вельд. Они спасли всех и скрылись сами!

– Это самая большая кража в моей биографии профессиональной аферистки: обчистить целый мир, своровав девять сотен магов, – это надо уметь! – высказалась Алеся и зашлась истерическим смехом.

– Да, в моем родном мире наши действия подпадают под статью о краже в особо крупных размерах, – согласился Хальер, с нежностью смотря на нее.

К Алесе подошел прихрамывающий вожак стаи аскольдов, подставляя могучую лохматую шею под ласкающую ручку.

– Вы молодцы, так помогли нам, спасли целый мир, – зашептала Алеся в ухо с пушистой кисточкой. От ее дыхания ухо смешно дернулось и снова навострилось. – Этот псевдо рейт Марис оказался таким чудовищем, что и в страшных сказках подобного не встретишь! Вот уж действительно существо, смертельно опасное для всей цивилизации. Если бы вы не отогнали его от портала в ожидании нас, то он наводнил бы мир жуткими д**у**хами, мгновенно телепатически призвав их к себе.

– Кстати, я так и не понял, откуда он узнал последнее заклинание, – сказал Хальер.

– Тело изначального Мариса было телом мага-стихийника, он наблюдал за твоими экспериментами с высоты, издалека. Структуру твоих заклинаний с безопасного расстояния он разобрать не мог, а вот последнее простейшее заклинание ментального приказа почувствовал и узнал – сам слишком часто им пользовался, чтобы не узнать.

В Велейской империи наступал рассвет, длительность суток была тут иной, чем в родном мире Хальера. Сквозь мерцающий защитный полог на вельд тут и там пробивались первые лучи солнца. Дети подземелья подставляли под солнечные зайчики

ладошки и тихонько потрясенно смеялись. Маленькие маги недоверчиво прикасались к пожухлой траве и редким цветам, как к хрупким, невероятно ценным сокровищам. С трепетным восторгом взирали они на аскольдов и робко гладили их по шелковистой шкуре, когда звери подходили ближе.

Хальер закончил разговаривать по амулету с дворецким своего поместья и широким жестом снял магическую защиту с вельда. Солнечный свет потоком пролился на сотни взволнованных лиц.

– Ужин отменяется, сейчас накроют завтрак на поле, в доме нам не разместиться, – буднично сообщил своим сомирникам глава тайной канцелярии.

Его усиленный магией голос словно не услышали. В звонкой утренней тишине, нарушаемой лишь трелями ранних пташек, сотни людей смотрели в голубое небо. Словно по невидимому знаку вверх взметнулись сотни рук, окутавшихся зеленоватой целительской магией. С изможденных бледных лиц стали исчезать уродливые шрамы.

Последними они исчезли с лица главы тайной канцелярии.

Глава 35. Всяческая суета.

Алеся убежала помогать домочадцам организовывать завтрак на девятьсот с лишним персон, а Хальер связался с первым дознавателем:

– Что происходило после моего отлета из столицы?

– Ровным счетом ничего не происходило, ир! – бодро отрапортовал Лоурес. – Если и остались у кого ментальные установки в головах, то они себя еще не проявили.

– И не проявят – я схватил маньяка-менталиста, он никогда более не напомнит о себе в преступном мире. Что с семьей императора?

Голос Лоуреса стал мрачным и ворчливым:

– С их величествами и их высочествами всё в порядке. Сидят.

– Где сидят? Они до сих пор из хранилища не вышли?!

– Хм-ммм… у них нет такой возможности – я для надежности велел забаррикадировать дверь и накрыть укрепления защитным магическим куполом. Во избежание, так сказать. Мало ли, у кого какие установки при виде императора сработают! Ждал вашего возвращения, а вы всё не отвечали по амулету связи.

– О-о, представляю, в какой ярости император…

– Не то слово, – еще более мрачно подтвердил Лоурес, – его императорское величество объявили ***меня*** бунтовщиком и заговорщиком и грозятся казнить, как только вырвутся из заточения.

В голосе первого дознавателя прорезались нотки искренней обиды.

– Тогда советую тебе прежде, чем разбирать баррикады, сообщить императору, что в Велейскую империю только что пожаловали с визитом девятьсот три иномирных мага, и я прошу прибыть его скорее в мое поместье, чтобы встретить их как полагается, на высшем уровне.

– Сколько магов?!! Неужели портал…

– Да, межмировой портал снова функционирует: четко, быстро, без малейших сбоев. Это тоже сообщи императору, и тебя помилуют ради благой вести. Свяжись с ищейками, что охраняли Карилину – пусть везут ее домой, а Имиру объясни ситуацию.

Завертелась карусель всяческих дел и забот: накормить всех прибывших, в рядах тысячной толпы выслушать ликующие торжественные речи императора, устроить перелет в Греблин. Скреблов в необходимом количестве в империи не имелось, но зачем летательные аппараты магам-универсалам, верно? Чтобы не пугать население страны, маги поднялись высоко, чтобы их с

земли четко не видели, и подобно огромной стае понеслись на остров. Вожак стаи, указывающий путь, нес в руках свою «голубку» и тащил ее милого домашнего питомца – большущего лобастого аскольда, заявившего, что отныне он обязан везде сопровождать хранительницу портала.

А никто и не обещал, что легко быть мужем хранительницы портала, так что нечего бухтеть!

В Греблине иномирцев тоже встречали на высшем уровне: банкет в зале на полторы тысячи человек, громкие речи, бурные приветствия и номера студенческой самодеятельности. Расселение по квартирам в подготовленных домах. Измученных волнениями и массой впечатлений детей умыли и уложили спать в чистые постели. Взрослые же маги весь день и вечер в сопровождении оживленных гостеприимных студентов бродили по университету, рассматривая корпуса, лаборатории, магическое оборудование и восторгаясь всем увиденным, а группа, состоящая из старейших всех десяти зон, Коула, Алеси, руководства и технических специалистов университета, решала главный вопрос: как не допустить в родном мире магов-универсалов нового зарождения магического рабства.

– Договориться, чтобы всех новорожденных магов они отдавали нам, в Велейскую империю. Какая им разница, где будут жить маги: у них под землей или в другом мире? Им-то самим магия без надобности, – предложила Алеся. – Можно как-то наладить сообщение между мирами?

– При наличии действующего стационарного портала можно наладить что угодно, – кивнул Хальер, – можно во всех роддомах датчики магии установить, связать их с порталом и когда родится ребенок-маг к нам придет сигнал.

– И мы ребенка выкрадем, – заключил один из старейших.

Профессор Каллинг и его жена, Алеся и сотрудники университета из числа технических специалистов невольно поморщились. Кража новорожденных детей без спроса – это как-то неприглядно звучало. Да, они не были в курсе всех подробностей жуткого существования магов в том мире, но ведь бывает всякое...

– А вдруг кто-то из матерей всей душой захочет терпеть море неудобств, но оставить ребенка? Решит уехать куда-нибудь в глухую деревню, где техники мало и маг не доставит особых проблем и не причинит миллионных убытков? Или мать рискнет переселиться вместе с младенцем к нам? А мы возьмем и молчком ребенка выкрадем? – приподняла брови Алеся, начиная нервно постукивать ножкой. Нет уж, межмировой портал в таких целях она использовать не позволит.

Хальер улыбнулся и покачал головой:

– Ты все ищешь милосердия и бескорыстной любви там, где их давным-давно нет и быть не может, – укорил он жену, но голос его прозвучал ласково.

– Коул, у всех родителей должна быть возможность самостоятельно решить: хотят они жить вместе со своим ребенком или нет! – твердо заявила Алеся и сидящий у ее ног аскольд отрывисто рявкнул, почуяв напряжение в голосе хранительницы портала.

– Собственно, я не планировал втихаря красть детей, это несолидно, – заверил Хальер и Алеся вновь поморщилась на неудачный, на ее взгляд, выбор слов. – Я тоже предлагаю договориться, чтобы нам добровольно передавали детей.

– С ними не договоришься, – дружно заворчали старейшие зон, – слишком им выгодно иметь рабов. Мы бессчетное количество раз пытались умолить их поселить нас в резервации на поверхности земли, в глухой деревне, как сказала Алеся, но нам ни слова не изволили ответить.

– О, предположу, что теперь наша горячая просьба вызовет более живой отклик, – усмехнулся Хальер, подхватил ладошку жены, поцеловал ее пальчики, и вокруг них вдруг замерцало марево разогревающегося воздуха. Марево намекнуло на формирующийся шар и пропало, как не было.

Алеся так и ахнула от этой демонстрации магической мощи:

– Ты специально сотворил тот ядерный взрыв! Это была не только месть и выплеск ненависти к рабовладельцам, ты хотел запугать их!

– И уверен, что у меня получилось, – самодовольно мурлыкнул Хальер. – Киборги ведут непрерывную трансляцию всего происходящего вокруг них своим хозяевам сверху. Так что нас, голубка, должны были хорошо запомнить. Покажи-ка, что там происходит.

Алеся вызвала портал и в нем отразилась большая площадь, запруженная людьми, взирающими на огромный экран. На экране крутилась запись того, как Хальер вскидывает руку, ударяя кулаком в воздух в направлении киборгов, как от его руки расходится волна, плавятся каменные плиты пола, вспыхивают пламенем и осыпаются пеплом столы и стулья. Медленно прокручивалась запись того, как всё чего касалась волна, превращается в расплавленную лаву, застывающую стекловидной массой, как загораются киборги… Потом звучал взрыв, а после крупным планом показывалось вызванное взрывом разрушение подземных лабиринтов. Последним кадром на экране застыло изображение Алеси с Хальером, подписанное крупными буквами:

«Осторожно, они опасны!»

– Надо попросить у них фотографию на память – мы с тобой отлично получились, – отметила Алеся, одобрительно рассматривая кадр на экране.

– Замечательно. То, что надо, – удовлетворенно заявил Хальер, – они отлично нас запомнили.

– Ах, ты… продуманный! – усмехнулась Алеся. – И что дальше?

– Запугать еще сильнее, – пожал плечами Хальер. – А потом и договариваться можно.

– Глава тайной канцелярии в своем репертуаре, – рассмеялся Каллинг. – Запугай и управляй!

Маги посовещались еще немного, но в итоге решили, что метод устрашения достаточно проверен и надежен, чтобы не ломать голову над более тонкими методами убеждения врага. В родном мире Хальера царила жесткая диктатура и это облегчало поставленную задачу: достаточно было запугать не все население мира, а лишь его немногочисленных вождей. Первую встречу с ними еще следовало обдумать и подготовить, а пока оставить записку с предупреждением, что встреча состоится…

Когда глава организации объединенных государств родного мира Хальера вошел утром в свой кабинет на двухсотом этаже небоскреба, то обнаружил за дверьми лишь оплавленные стены и месиво остекленевшей массы из бывших предметов интерьера. А в центре помещения сверкали и переливались, вися в воздухе, огненные слова:

«*Ведите себя хорошо, мы следим за вами! Берегите магов, мы придем за ними!*»

Это были не все проблемы, что пришлось срочно решать в этот бесконечный день. Мариса заточили в комнате-барокамере на срок пожизненный и даже посмертный. Во все миры, с которыми было налажено общение, разослали депеши с предупреждением об опасном мире. Дел было так много, что безумный день незаметно перешел в суетную ночь, та – в суетное утро, а супруги Хальер так и не сомкнули глаз.

Спозаранку часть иномирцев вызвалась помочь тайной канцелярии в восстановлении здания столичного управления, и Алеся сидела на утреннем солнышке, наблюдая за работой магов, и приговаривая про себя:

Стихийник поднял ураган – заменил подъемный кран.

Любой маг и без лопаты заменяет экскаватор.

Она чесала между ушей мохнатую голову аскольда, зверь

довольно урчал и отвечал на многочисленные вопросы своей новоявленной хозяйки:

«Раз я всегда была сильным менталистом, то почему вы не заговорили со мной в первую же ночь, как я оказалась в этом мире? Это же аскольд сидел около меня, когда я спала под кустом, и это аскольды выли под деревом, на котором я пряталась?»

«Да, это мои собратья охраняли тебя от диких зверей. Вначале просто охраняли, потом попробовали общаться».

«Почему сразу не пообщались? Я была бы безумно счастлива тогда, если бы у меня появился такой друг, как ты!»

«Сразу не могли – ты бы нас не услышала, у тебя сильный ментальный блок стоял, пока ты свой резерв в портал не слила. Кроме того, ты не могла бы нас услышать и по другой причине – неприятия, отторжения собственных магических способностей».

«Не то чтобы отторжения, я просто не верила, что эти способности есть. Что изменилось потом, раз вы решились подойти у Кресси?»

«Изменилось твое отношение к своему «проклятью». Ты стала им пользоваться, начала его ценить, ты превратила проклятье в дар – поэтому открылись и стали сильнее развиваться ментальные способности, ты перестала сдерживать их в себе и в итоге могла бы услышать нас».

«Мне пришлось изменить отношение к «проклятью». В этом мире я не могла прятаться в виртуальной реальности, как в своем, мне пришлось жить с даром».

«Жить в настоящем мире – это прекрасно. Ты молодец, что сразу столько магов с целительскими способностями через портал протащила – можно будет возродить вельд, его уникальную флору и фауну, а то все виды магических растений и животных поставлены на грань исчезновения, как мы».

«Аскольды – не единственные магические животные?!»

«Разумеется, не единственные! Мы просто самые общительные».

Зверь заурчал громче и пихнулся в ладонь Алеси головой, намекая, что ей не следует прекращать столь приятные почесывания, как бы она ни удивлялась.

Народ, гуляющий по площади около скамейки, на которой сидела Алеся, таращился на них и, не скрываясь, громко говорил:

– Это жена ира Хальера – хранительница портала! Смотри-ка, как в книгах на картинках: сильный менталист и его аскольд.

«Глупые люди, – фыркнул зверь, – правильно говорить: аскольд и его менталист!»

Народ на площади мысленного посыла не услышал и

продолжал обсуждать новости:

– Правду говорят, что тысячу магов тайная канцелярии через межмировой портал захватить сумела?

– Две тысячи, точно говорю! Видишь – кого-то из них уже на работы направили под приглядом нашего ира.

– Да, иномирцев захватили много, ожидают резкого падения цен на магию.

– Верно, магия станет доступней. А еще вскоре заработает транспортная система порталов внутри страны.

Алеся держала осанку, напоминая себе, что ее запомнят – муж по ее просьбе вчера забрал себе часть восстановившейся магии. Она гладила своего нового «котенка», который был заметно крупнее всех прежних ее котят, и слушала его объяснения, как целители сумеют восстановить численность магических растений и животных.

«Целители умеют лечить только людей, а растения и животных они сами лечить не умеют, – вещал зверь. – Но аскольд может помочь магу направить целительскую силу на растительный и животный мир, только вот беда – эти знания были утеряны людьми в Темные Века, а общаться аскольды могут лишь с менталистами, причем лишь с очень сильными менталистами – оттого мы и пришли к тебе».

«Коул не захотел вас слушать?»

«Он загородился от нас ментальными блоками, прогнал нас пламенем и подпалил мне шерсть на лапах», – обиженно насупился зверь.

«Вы ко всем сильным менталистам подходили? К рейту Марису тоже?»

«Нет, к нему – нет. Больное сознание, плохой человек», – ответил аскольд.

«Ясно. Я уговорю целителей работать в паре с вами и оживить пустынный вельд. Тогда поголовье твоей стаи станет больше?»

«Да, как только заработает источник магии, всех нас станет больше», – согласился аскольд.

– Что заработает?! – взвизгнула Алеся так громко, что плюшевые уши с длинными кисточками прижались к широкой голове, от аскольда пришла волна неодобрения, а народ шарахнулся прочь от опасного мага-менталиста.

«Когда восстановятся земля и жизнь вельда, заработает и источник магии на нем, – как глупой, растолковал аскольд. – Это процесс долгий, растянется на десятилетия, возродить труднее, чем истребить. Человеческая жадность в давние века уничтожила живой мир вокруг источника, а живая магия из мертвой земли не бьет».

«Ясно: маги всяческими заводами разрушили магическую экосистему источников и получили закономерный итог. Если теперь ее восстановить, то магия вернется в мир. Огромное спасибо за информацию! И давай выберем тебе имя, а то неудобно общаться».

«Какое имя предлагаешь?» – заинтересовался великолепный огромный зверь, величаво потягиваясь и взъерошивая шоколадного цвета шерсть, переливающуюся на солнце золотыми разводами.

«Мурзик».

Гневный басовитый рык аскольда мигом очистил дворцовую площадь от праздно гуляющих лиц. Алеся отсмеялась и предложила другой вариант:

«Ты же вожак стаи, давай я буду звать тебя Вождь!»

«Совсем другое дело. А то, ишь – Мурзик!»

Свалившуюся на ее голову важнейшую информацию Алеся решила использовать на неблаговидное дело – шантаж августейших особ. Тем паче, что они с мужем были приглашены сегодня на обед во дворец. Вытащив Хальера из недр быстро возводящегося здания, Алеся направилась на важную встречу в сопровождении Вождя.

Императрица Кларисса и император Адис Ламокк оказались приветливыми, интересными и умными людьми. Аскольда угостили свежим мясом и позволили ему развалиться на толстом ворсистом ковре, пока остальные обедают. За столом в малой дворцовой гостиной, в уютной тесной компании двух супружеских пар время летело незаметно. Коул подробно рассказывал обо всех событиях последних четырех суток, о закрытии дела убийцы-маньяка, первом запуске межмирового портала и его апробации в экстремальных условиях.

– Первым делом займусь формированием делегации из сильнейших магов в мой родной мир: вначале пообщаемся с правителями мира удаленно, продемонстрируем им убийственные возможности Греблина и Тирлина, – говорил Хальер. – Потом договоримся, что всех новорожденных магов они будут отдавать нам, а иначе пригрожу стереть их мир с лица Вселенной к чертовой матери, у них больше нет тысячи заложников в подземных казематах и впредь не будет!

– Твои угрозы прозвучат весомо: у тысячи сильных свободных магов, имеющих в своем распоряжении межмировой портал и достижения многих технических миров, куча возможностей уничтожить мир без магии, – согласился император и заговорил о следующей разрешенной загадке: – Про маньяка –

удивительнейшая история вышла, кто бы мог предположить нечто подобное? Алеся, империи очень повезло, что тебя затянуло в наш мир, а в нем тебя поймал Коул. Что с бунтовщиками?

– Тех, которых использовали «вслепую», принуждая ментальной установкой, уже допросили и отпустили, а рейт Дирас отправится на каторгу, думаю, суд даст ему десять лет, – ответил Хальер.

Алеся попробовала запротестовать, напоминая, что Дирас не знал, кто скрывается под маской, но муж был неумолим:

– Извини, голубка, но рейт заслужил свое наказание. Он единственный, кто осознавал, что творит.

– Десять лет каторги – это так много, – вздохнула Алеся.

– Нормально. Как раз хватит, чтобы научиться понимать, что чисто белое – это чаще всего обманчивая привлекательная изнанка самого черного, – отрезал Хальер. – Не понимаю тебя: если бы не наша догадливость и готовность противостоять врагам, то из-за Дираса могла погибнуть половина ищеек управления, охрана дворца, вся императорская семья, тебе самой он голову свернуть хотел, а ты вздыхаешь, что ему дали всего десять лет каторги, а не казнили, как положено по закону? Клари, ты обмолвилась как-то, что есть простейшее объяснение, почему *тебя* я всегда понимаю, а *жену* – нет. Может, просветишь, что это за объяснение?

– А ты еще не сообразил? – рассмеялась Кларисса. – Мужчина способен понять любую женщину, кроме той, в которую по уши влюблен. Но ты не волнуйся, долгие годы совместной жизни искоренят всякое недопонимание.

Хальер вздернул брови и промолчал, а Алеся собралась духом для своей очередной авантюрной махинации.

– Не переживайте о Дирасе, Алеся, он вернется с каторги просветлевшим, купит уйму подешевевшей магии, зальет резерв под завязку и вернет себе эти десять лет, – отмахнулся император от проблем опального рейта.

– Магия может вскоре и вовсе обесцениться, – нейтральным тоном произнесла Алеся, – в Золотые Века никому не приходило в голову торговать магией.

– Тогда действовали природные источники магии, бесплатно подпитывающие всех, – напомнил император.

– Я о том же. Коул, межмировой портал работает, твои сомирники спасены, пора менять заветную мечту по причине исполнения прежней, не находишь?

– И какую мечту ты предлагаешь взять на вооружение? – улыбнулся широкой красивой улыбкой Хальер. Его мимику больше не искажали шрамы, и она перестала казаться зловещей.

– Аскольд поведал мне сегодня по секрету, как возродить источники магии. Но сообщил он это только мне, исключительно как хранительнице портала.

– Что значит – исключительно?! – аж подскочил на стуле император, чуть не подавившись десертом. – Немедленно доложи обо всем!!!

Алеся совсем не поспешила докладывать. Она задумчиво помешала ложечкой чай, отпила глоточек, покрошила печеньку на блюдце. Снова помешала чай под нетерпеливое шипение императора и понимающие смешки мужа и императрицы.

– Коул, надеюсь, твоя жена не собирается держать в тайне такой животрепещущий секрет государственной значимости?! – не выдержал Адис.

– Нет, конечно, но рискну предположить, что тебя собираются им шантажировать, – невозмутимо заметил Хальер.

– Зачем шантажировать? Я готов выплатить любую сумму, любые проценты от любых прибылей, – заверил император.

Императрица и глава тайной канцелярии ухмыльнулись, а аскольд громко фыркнул.

– О, у меня исключительно щедрый муж: драгоценности, наряды, что-то там еще... – Алеся задумчиво пощелкала пальцами и продолжила: – Не помню точно, что еще, но деньги мне не нужны.

– А что тебе нужно?

– Кронпринц.

Император раскрыл рот, как простой крестьянин на столичной ярмарке. Недоверчиво уставился на Алесю, еще более недоверчиво – на веселящихся жену и друга. Он готов был уверовать, что его близкие люди внезапно сошли с ума.

– В каком качестве тебе нужен мой старший сын?! – прохрипел ошарашенный император.

– В качестве мужа моей подруги Карилины Отес, разумеется, – пожав плечиками, ответила Алеся.

Конечно, император вознегодовал. Конечно, императрица бурно поддержала Алесю. Адис попробовал апеллировать к другу, но Хальер открестился нежеланием ссориться с молодой женой. Император поворчал и сдался. В конце концов ему тоже хотелось видеть сына счастливым, а своего первого внука – законнорожденным.

– Давно пора похоронить и предать забвению договор двадцатилетней давности, – постановила Алеся, – а взамен поделиться с Лирмийской империей тайной возрождения источников магии. Коул, это будет равноценный обмен?

– Более чем, – кивнул Хальер.

– И лирмийцы не обидятся, а Имиру не придется отрекаться от престола?

– Не обидятся и не придется. По какому поводу ты поделишься секретом с Торийской империей?

– Что-нибудь придумаем, как ты говоришь, – задорно улыбнулась Алеся.

– Голубка, шантаж императора был твоей последней афёрой?

– Не думаю, милый, не думаю...

Мрачный император опять подавился пирожным и грозно посмотрел на жену друга. Его переживания имели под собой весомые основания: после того, как Алеся оказалась связана с порталом неразрывными магическими узами, она стала самой настоящей коренной жительницей Велейской империи, а сильные маги этого мира легко доживали до двухсот лет... Так что общаться с этой интриганкой придется не только Имиру, но и его потомкам! Вся надежда только на Хальера – тот сумеет приструнить жену. Наверное.

После двух бессонных суток, проведенных в непрерывном нервном напряжении и беготне, Алеся рухнула на кровать, простонав:

– Всё, все миротворческие и спасательные миссии откладываются на потом. Завтра – выходной! Ни шагу за ограду сада!

– Согласен. Предлагаю отключить амулеты связи, – поддержал Хальер, укладываясь рядом и накрывая их одеялом.

– Не, тогда к обеду в стране может начаться паника, – пошутила Алеся, обнимая мужа и нежно целуя его. – Слушай, скажи мне наконец всю правду – зачем ты сразу, еще двадцать лет назад, договорился с Адисом о том, что заберешь в жены одну из сильных иномирных магинь?

– Я не был уверен, что успею воссоздать стационарный межмировой портал за время своей жизни. Мечтал, что в браке с сильной магиней родится одаренный ребенок, который продолжит мое дело и постарается спасти рабов моего жестокого родного мира.

– То есть в браке тебя интересовал ребенок, а не жена. Ты бы занимался ребенком, учил его всему, что знаешь сам, передал бы ему по наследству свою миссию спасителя угнетенных магов, а жену завалил бы деньгами и подарками, чтобы она не капризничала и не влезала в ваши важные дела, – резюмировала Алеся. – Со мной так не получится.

– Об этом я давно догадался, – улыбнулся Хальер, целуя жену. В глазах его заплясали неоново-яркие огоньки, руки

двинулись в путешествие по нежному женскому телу, и Алеся безнадежно взвыла:

– Коул, мы двое суток не спали!

– Обмен магией потрясающе восстанавливает силы, не хуже сна, честное слово, – мурлыкнул Хальер.

Утро наступило безбожно рано: дворецкому Нортаму вздумалось на ранней заре затарабанить в дверь спальни.

– Доброе утро! Завтрак на столе, – донеслось из-за закрытой двери.

Алеся открыла глаза, сомкнутые совсем недавно, и простонала:

– Надо объяснить Нортаму, что вне зависимости от обстоятельств и собственных представлений о реальности нельзя будить хозяев по утрам!

– На кой черт завтрак в такую рань? – рявкнул пробудившийся Хальер, а Алеся со стоном закопалась под подушки.

– Осмелюсь заметить, что вы рискуете опоздать, если задержитесь с завтраком, – сказал дворецкий.

– Куда опоздать? – хныкнула Алеся, не желая выползать из тепленькой постельки. – Портал отстроен, рабы освобождены, маньяки пойманы, преступления раскрыты, по проблеме возрождения источников магии проработан подробный план действий, кронпринц сосватан за любимую девушку. Нам совершенно некуда опаздывать!

– Вот именно, – пробубнил Хальер, заваливаясь на подушку, но тут заработал амулет связи.

Помянув нечистую силу, глава тайной канцелярии ответил на звонок:

– Самира? У тебя-то что случилось? Что?!!

Хальер пулей вылетел из постели и выдернул жену. Посмотрел на нее круглыми глазами и ахнул:

– Мы опаздываем! Алеся, мы должны успеть!

– Да куда успеть-то?!

– На венчание!

– На чье?!

– На наше!!!

– Ой..., – пискнула Алеся.

Это что же, пять дней уже прошли?! А как же...

– Поговори с Самирой. – Хальер пихнул ей амулет связи и скрылся в ванной.

– Доброе утро, Самира, – убито выговорила Алеся, – у меня прежняя проблема...

– Никаких проблем, куколка, твое свадебное платье готово и наглажено, ждет тебя вторые сутки. У меня остались твои мерки – забыла? А тетушка Самира знает, что муж и жена – одна сатана, так что у тебя тоже дырявая память на официальные мероприятия. Ничего, тетушка Самира всегда тебя подстрахует и лучшее платье для тебя прибережет.

– Самира, я тебя обожаю! – выдохнула Алеся.

В гостиной вылетевших из спальни супругов встретили «родители» невесты, готовые сопроводить «дочь» к алтарю. Сумбурное знакомство, быстрые полеты и беготня, куча потраченных нервных клеток.

На венчание они успели. Подъехали минута в минуту!

Глава 36. Суета продолжается.

Несмотря на горячее желание Хальера запугать правителей своего родного мира демонстрацией магической мощи путем глобальных диверсий: от обрушения крупных серверов до выведения из строя всех электростанций, – Алеся настаивала на более тонком психологическом воздействии.

– Побряцать оружием мы всегда успеем, – говорила она на совещании в Греблине. Группа совещающихся собралась в прежнем формате. – Не забывай, что миллиарды людей в твоем мире никогда не отдавали детей в подземные катакомбы и не виноваты в том, что делали с магами.

– Они позволили это делать, не протестовали против рабства!

– Коул, жители Велейской империи тоже не протестуют против рабства иномирных магов, – насмешливо напомнила Алеся, – однако ты не считаешь их злобными монстрами. И не надо отговариваться, что в Велейской империи рабство лишь видимое, а в твоем мире было настоящим – людям это различие неизвестно. А единичные протестующие и подпольщики в твоем мире наверняка есть, так что не равняй всех людей с правителями мира, у которых действительно имеется возможность что-то изменить в системе.

– Что ты предлагаешь, Алеся? – уточнили старейшины зон.

– Небольшое театральное представление. Очень наглядное и доходчивое. Я много времени посвятила постижению искусства лицедейства и всегда мечтала сыграть Мефистофеля, – улыбнулась Алеся и процитировала: – *Вид надменен, взгляд рассеян... В того невольно верят все, кто больше всех самонадеян**. Предлагаю сыграть эдаких полубезумных всесильных злодеев.

Экстренное собрание организации объединенных государств (сокращенно: ООГ) проходило в режиме строжайшей секретности. Ровно тридцать крупных стран существовало в родном мире Хальера и ровно тридцать правителей этих стран сидели в самом защищенном бункере на планете, в зале без окон, расположенном глубоко под землей. Бункер был оснащен по последнему слову техники: автономная система электрообеспечения, водоснабжения и прочего снабжения, все виды связи, самые огнеупорные киборги с самым современным вооружением по всему периметру.

– Населению объявлено, что всё под контролем, другие зоны временно не работают по причине проверок, что всего лишь сбежало два ***наших*** мага, что их ищут, скоро найдут и уничтожат.

Но мы-то знаем, что все остальные зоны пусты, что девица – не из местных, а ее спутник – вновь объявившийся беглец из третьей зоны, – мрачно говорил один из лидеров мира.

– Да, Коул Хальер, неизвестно где пропадавший более двадцати лет и внезапно объявившийся. Что за арка была, в которую эта парочка нырнула? – спросил другой из тридцатки, сидевшей за круглым столом.

– Судя по огромному, небывалому ранее выплеску магической энергии и пропажи рабов всех зон логично предположить, что это портал в другие миры. И что неизвестная девица – маг из ***другого*** мира.

– Антинаучно, – буркнули за столом несколько голосов, но как-то тоскливо и неуверенно.

– И что, они портал везде открыть могут? Без ограничений? – поежилось большинство собравшихся.

Вопрос обсудить не успели – коротко взвизгнула тревожная сигнализация и зловеще замолчала, электрический свет мигнул и погас.

– Что случилось?! Что с электричеством, что со связью?! – заголосили мужчины и женщины, собравшиеся в зале бункера.

Убедившись, что они наглухо заблокированы в помещении, полностью отрезаны от внешнего мира, что вся могучая и всевластная техника вмиг перестала работать, люди на ощупь, в кромешной тьме, вернулись на свои места и постарались взять себя в руки.

– Господа и дамы, без паники, – произнес глава организации объединенных государств, – энергоснабжение сейчас наладят.

– Это вряд ли, – скучающе и протяжно прозвучал в непроглядной тьме незнакомый женский голос.

У дальней стены засветились четыре синих, ярких огонька – две пары человеческих глаз. Раздался свист рассекаемого воздуха – в сторону огней пролетело массивное кресло. Легкий шорох, пренебрежительное фырканье и тот же женский голосок произносит:

– Все технические миры одинаковы: пыжатся, мнят себя покорителями природы и космоса, но стоит обрубить электричество – полная беспомощность налицо: света нет, воды нет, отопления нет, связи нет, все гигантские предприятия встали. Один всплеск магии, и вся ваша обожаемая техника – лишь груда безмозглого металлолома: обугленного, застывшего металлолома. А уж убежденность подобных мирков в собственной исключительности – это даже мило!

Я скромно высказала правду, без сомненья.
Ведь это только вы мирок нелепый свой

*Считаете за всё, за центр всего творенья!**

Женский голосок прервался на зевок. По залу разлетелся рой магических осветительных огней и высокое собрание, застывшее за круглым столом, увидело сидящую в кресле блондинку и стоящего за ее спиной черноволосого мужчину – незабвенную парочку, умыкнувшую из подземелий сотни рабов. У ног блондинки возлежал огромный зверь с коричневой пушистой пятнистой шкурой. Зверь окинул высокое собрание плотоядным взглядом чересчур разумных глаз, шумно голодно сглотнул и смачно облизнулся.

– Много мяса вредно для здоровья, – потрепала зверя по загривку тонкая женская ручка.

– Вы кто?! – отмер глава ООГ.

– Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо*, – закатив глаза, насмешливо отозвалась блондинка. – Вот и вам несу благую весть: я пришла освободить ваш унылый мирок от магических проблем, от остатков чуть теплящейся в нём магии – всех новорожденных магов будете отдавать нам. Можно с родителями вместе, коли те пожелают, можно без них.

На худощавом хищном лице главы ООГ проступили желваки: он не привык, чтобы с ним разговаривали *так*... Однако желваки уступили место гримасе страха, когда он, наравне со своими коллегами, почувствовал, как его ботинки примерзают к полу и леденящая поземка обволакивает ноги, превращая его в наполовину застывший истукан. Над столом показательно сверкнули небольшие молнии, донеся до высокого собрания простую мысль: они находятся на позициях слабых и беспомощных. Непривычно, но факт.

– Рада, что ты нашел себе развлечение, милый, – хмыкнула блондинка, прокомментировав шоу льда и молний.

– А если мы откажемся отдавать вам детей, то что вы сделаете с нами? – прохрипел глава организации объединенных государств, тщетно пытаясь создать иллюзию контроля над ситуацией.

– О, что же с вами тогда сделать? – притворно задумалась блондинка, закидывая ногу на ногу и постукивая пальчиком по подбородку. – Может, съесть?

Зверь у ее ног заметно оживился, привстал и снова облизнулся, клацнув белыми клыками. Блондинка весело рассмеялась и сказала, изящно пожав плечиками:

– Не притворяйтесь глупее, чем есть, вы ведь всё уже поняли. *Таков устав: в ком больше силы, тот и прав**.

Бывший раб третьей зоны за спиной блондинки зловеще ухмыльнулся, поднес к губам ее ручку. Воздух вокруг

ненормальной парочки начал раскаляться. Маг вскинул вверх кулак в до ужаса знаком жесте и от него пошла распространяться волна: пол из тугоплавкой брони начал белеть, отливая синим, трещать и плавиться. Это трещание и сверкание искрами медленно поползло к застывшим за столом людям...

– Хватит! – не выдержав, выкрикнули несколько человек. – Мы действительно всё поняли!

– Это хорошо, люблю понятливых, – с шальной улыбкой закивала блондинка, звонко хлопая в ладоши. Волна магического жара плавно рассеялась, повысив температуру в прохладном зале градусов на двадцать. – Милый, что там с твоими расчетами: сколько требуется термоядерных зарядов, чтобы оставить от этой жалкой планетки лишь неширокий пояс астероидов?

– Семь, – любезно ответил бывший раб.

Блондинка потешно растопырила пальчики, вытянув вперед обе ладони с поднятыми вверх семью перстами, украшенными кроваво-красным маникюром. Произнесла довольно:

– Всего-навсего столько, а порталы, поверьте, мы можем открыть где угодно. Семь порталов, семь маленьких презентов – и пф-фф! – можно стирать вас с карт этого сектора Вселенной. Правда, я, как женщина, не люблю действовать грубой силой, это больше по части Коула.

Бывший раб мрачно оскалился и опять медленно поднес к губам ручку блондинки. А та продолжила звонко и весело:

– Знаете, магия – удивительнейшая штука, порождает море самых необычных объектов. Представляете, магией могут обладать даже д***у***хи – опасной и всесильной ментальной магией. Я покажу.

Блондинка так мило улыбнулась, что у приморожeнных к своим местам правителей мира по спине потёк холодный пот, несмотря на установившийся в зале тропический зной. Зной, не расплавляющий, однако, сковавший их ноги лед. Над центром стола сформировался шарообразный голографический проектор, транслирующий отдельные воспоминания, подсмотренные Алесей в разуме иномирного духа-убийцы – это постарались технические спецы Греблина. Маги сумели визуализировать воспоминания, заодно снабдив изображение ***правильной*** озвучкой, представляющей д***у***хов обычными и полноправными членами магического сообщества.

Да, это был блеф, но члены ООГ не могли об этом знать, а ментальная магия побуждала их верить каждому слову, каждому намеку блондинки.

Показ в магическом телевизоре начался с собрания мельтешащих теней над океаном, с громких речей о дальнейшей

эволюции их нематериального вида и захвате новых территорий. Вот маленькие девочки, подчиняющиеся вселившейся в них тени, а потом замертво падающие на пол, и возмущения красивой разозленной женщины. Вот дикарь, внезапно преображающийся, и крупным планом – его глаза, взгляд которых резко и необратимо становится взглядом бесстрастного убийцы.

– Видите, как всё просто, и договариваться ни с кем не надо, – зевнула блондинка, когда шар рассеялся. – В вашем мирке никто и не поймет, что правители крупнейших стран несколько видоизменились, точнее сказать – удвоились. А если сказать еще точнее – что их тела сменили владельца.

Мужчины и женщины за круглым столом сидели хмурые и подавленные. Никто не усомнился, что жуткие иномирные маги каждого из них в любой момент смогут сделать марионеткой. А блондинка небрежным жестом сотворила у своего кресла памятную по кадрам из подземелий каменную арку, бывший раб Коул Хальер произвел с ней некоторые манипуляции и в голубом мареве показался вид на мир, заселенный духами-менталистами.

– Так что решили – зовем гостей? – небрежно уточнила блондинка.

– Нет, не надо! – раздался согласный хор дрожащих голосов. – Мы сделаем все, что вы велите, мы же разумные люди!

– Вот и ладно! Связаться с дураком и сатане накладно[1].

Возвратившихся в Греблин супругов Хальер встретили бурными овациями.

– Браво! Брависсимо! – вопила миленькая жена профессора Каллинга.

– Вы гении переговоров! – поддерживали остальные маги.

– РР-Рррррррр, – подал голос Вождь.

– Ты – страшный человек, Алеся! – заявил Каллинг.

– Как и любой сильный менталист, хотите сказать? – улыбнулась Алеся.

– Нет, хочу сказать, что ты – страшный человек и без магических способностей!

– Голубка моя, ты была неподражаема, – со смехом признал Хальер, нежно обнимая жену.

– Это да, но не кажется ли тебе, милый, что наш медовый месяц проходит несколько странно? – многозначительно прищурилась Алеся.

Хальер недоуменно пожал плечами, подумал и прямодушно ответил:

– Нет, не кажется, но я готов учесть любые твои пожелания по этому вопросу.

– Тогда… – Алеся в сотый раз зевнула и без малейшего подтекста попросила: – Пошли спать!!!

Спустя месяц.

– Рейтнат опять зарубил на корню закон об обязательной проверке магического резерва и регистрации потенциальных магов, – зло говорил Хальер, сидя дома за шахматной доской в ожидании ужина, – ведь следить за его исполнением придется местным властям. Зачем нам закон об обязательном магическом образовании, если человек просто не знает, что он маг, и даже знать этого не желает?! Подумать только, мне удалось запугать правителей моего родного мира, но я не могу справиться с рейтнатом!

– Ты очень хочешь, чтобы зарегистрированных магов было больше? – отвлекаясь от игры, спросила Алеся.

– Хочу и добьюсь этого! Магии сейчас в империи навалом, стоимость у нее мизерная, полноценным магом может стать любой, а народу лень учиться, плевать народ хотел на магический прогресс! Я протащу этот закон, как бы ни упирались рейты. Я попрошу Адиса ввести специальные налоги для совершеннолетних лиц, уклоняющихся от…

Алеся сделала рокировку, встала с места, подошла к раздраженному мужу со спины, погладила его плечи, размяла их, снимая напряжение.

– Милый, не расходись. У этой задачи есть более простое и быстрое решение, чем тратить нервы и силы на уламывание и запугивание рейтов.

– Какое? – заинтересовался Хальер, перехватывая руку жены и целуя ладошку.

В последнее время им удавалось оставаться наедине только утром и вечером, как сегодня. У хранительницы портала было слишком много дел помимо того, что она половину дня проводила на занятиях в Греблине и почти всё послеобеденное время – в столичном управлении тайной канцелярии, вникая вместе с мужем и его сотрудниками в самые запутанные дела.

– Завтра днем узнаешь, какое. – Алеся ласково взъерошила жесткие волосы на затылке мужа.

– Какая разница: сказать сегодня или завтра, – проворчали в ответ.

– А я и завтра говорить не собираюсь, сам узнаешь. Ты же у меня гений сыска и дедукции! – рассмеялась Алеся. – Я ненадолго отлучусь, к ужину вернусь, шахматы не убирай – я тебя сегодня еще успею обыграть.

– Ты куда?!

– К Рису в типографию, пока не закрылась. Ты не хуже меня знаешь, что он скооперировался с товарищами и выкупил у Градиаса его типографию, а теперь издает юмористическую газету и с большим успехом распространяет ее по всей империи.

– Ты не слишком спокойно сообщаешь грозному мужу, что собралась на свидание к молодому мужчине? – хмыкнул Хальер.

– Жена ира вне подозрений, и это деловая встреча, – фыркнула Алеся. – Рис до сих пор не может окончательно оправиться от потрясений, выпавших месяц назад на его долю: рейт Дирас, которому он доверял, как родному отцу, использовал его как марионетку, а верный товарищ (то есть я) вышла замуж за давнего врага и счастлива, да еще и враг оказался не таким злодеем, как предполагалось. Рису нужна дружеская поддержка, а мне – его дружеская помощь. Не скучай, я быстро вернусь!

Алеся поцеловала хмурый лоб супруга и была такова.

На следующее утро у Хальера был привычный аврал на работе. Кто-то упустил бандитов, где-то обворовали хранилище магистрата, на черном рынке всплыла партия опасных боевых амулетов с другого материка. Как назло, оба заместителя главы тайной канцелярии работали сегодня на выезде, так что ворох мелких текущих дел тоже спихнуть было не на кого. Только к обеду Хальер вспомнил о словах жены и позвонил в кабинет, где проверяли магический резерв.

Долгое время никто не отвечал, потом запыхавшийся голос произнес:

– Извините, ир, не слышал звонка: сегодня такой поток посетителей, что очень шумно и с ног все сбились.

– Что за посетители?

– Девушки, ир. Сотни девушек, желающих провериться на наличие магического резерва. Они выстроились в очередь, ссорятся друг с другом, выпихивают тех, кто пытается пролезть вперед. Сумасшедший дом творится, ир! И все требуют справки о наличии магического резерва, а у нас вот-вот бланки закончатся и тогда... грядет большой скандал, ир, они разнесут здание! Ир, умоляю, пришлите справок или нас самих разорвут на сотни маленьких бланков!

На той стороне раздался горестный, усталый стон.

– Я отдам распоряжение, бланки сейчас принесут, – пообещал Хальер.

– Спасибо, спасибо!!! – с таким жаром воскликнул сотрудник тайной канцелярии, словно глава перед самым эшафотом объявил ему о помиловании.

Сбросив вызов, Хальер кликнул пару ищеек и отрядил их на

склад за бланками. Набрал номер отдела регистрации магов в Кресси и выслушал те же речи и мольбу прислать бланки справок.

– Отправлю скреблом, ждите, – пообещал он, а потом звонки в управление из других отделов посыпались, как горох из стручка.

Передоверив контроль за ситуацией вернувшемуся Крелису, Хальер велел принести ему газету, распространяемую новой типографией Рислирина Хорса по всей стране. В центре первой страницы красовалось объявление в ажурной рамке:

Молодой человек приятной наружности, занимающий солидную должность в крупном ведомстве, проживающий в столице в родовом особняке и обладающий значительным состоянием, ищет невесту.

Если есть милые девушки, готовые скрасить мое одиночество и превратить его в волшебную сказку, то умоляю ответить!

Письма присылать в центральное столичное почтовое отделение, до востребования, рейту N.

P.S. Предпочтение отдается девушкам с магическим резервом. (Убедительная просьба приложить к письму соответствующую справку установленного образца за печатью тайной канцелярии).

– Боже, какая умница моя жена, – расплылся в широкой улыбке Хальер, – ее фантазия неистощима.

Он схватился за амулет связи.

– Ну как? – прозвучал мелодичный довольный голосок. В амулете помимо голоса Алеси слышалась веселая болтовня студентов Греблина, у них только что закончились занятия.

– Нехорошо обманывать людей, – с притворной строгостью заметил Хальер.

– Никакого обмана! – бурно возмутилась Алеся. – Все по-честному! Хм-ммм… почти.

– Да-аа? И кто этот «молодой человек приятной наружности»?

– Тебе изменила догадливость? Лоурес, само собой!

Хальер поперхнулся и закашлялся.

– Лоурес?! – прохрипел он. – А он сам в курсе?!

– А то! Идеальная легенда для них с Элайзой. Эта иномирянка не зря пишет диплом по криминалистике – специалист из нее вышел неплохой, да и Лоурес перестал борзым кобелем по куртизанкам бегать. Так что еще одна выпускница Греблина осядет в Велейской империи, и не только ты умеешь сочинять красивые легенды, милый. Газета опишет нелегкий выбор первого дознавателя, трепетную любовь к девушке по переписке, а потом осветит их свадьбу. Страна получит еще одну историю о Золушке из отдаленной провинции. А когда через

полтора десятка лет Лоурес по твоему настоянию начнет заседать в рейтнате, то ему, как любому политику, не помешает красивая история семейной жизни. Всё продумано, глава, работай спокойно! Через полгода юноши потоком пойдут!

– Не сомневаюсь. Я говорил, что ты лучшая жена на свете?

– Нет, но я и без слов это знаю, милый.

ЭПИЛОГ.

Спустя неделю.

Свадьба была грандиозной! Да и чего еще можно было ожидать от свадьбы наследника престола?

Среди гостей была не только местная знать – лично пожаловали правители Лирмийской и Торийской империи. Впрочем, ежу было ясно, что эти прибыли с визитом не ради свадьбы, а ради секретов портального сообщения (помимо межмирового портала уже были запущены в работу транспортные порталы, соединяющие столицу с крупнейшими городами империи) и ради догов***о***ра о крупных поставках дешевой магии, которой теперь имелось в избытке благодаря сомирникам Хальера. Тем не менее, три разодетых императора представляли собой величественное зрелище, привлекавшее взоры больше новобрачных. Словом, об этой свадьбе еще долго будут писать в газетах, охать и ахать на все лады, и было из-за чего...

Месяц назад не меньший фурор, чем сообщение о скорой женитьбе кронпринца на своей давней любовнице, произвело появление на людях главы тайной канцелярии без шрамов на лице. Об этой новости толковали на всех углах, а все девицы империи вдруг признали привычную мрачность главы тайной канцелярии интригующей, а его лицо – очень интересным и мужественным. Отныне на всех балах Хальер привлекал к себе внимания не меньше, чем красавец Леван.

Одну такую впечатленную новым обликом главы девицу Алеся сейчас и наблюдала, а Карилина ее успокаивала:

– Алеся, возьми себя в руки, вокруг тебя воздух трещать начинает! Ты мне фату сожжешь!

– Не преувеличивай, я не стихийник.

– Девушка просто разговаривает с твоим мужем, Алеся. *Просто* разговаривает.

Нет, не *просто*. Обсуждаемая девица мило улыбалась главе тайной канцелярии, восторженно таращилась на его *мужественное* лицо и что-то ворковала, умильно хлопая глазками. Известный факт, что у ира Хальера вакантны все места любовниц, эта девица явно трактовала как шанс, который никак нельзя упускать из цепких ручек. Наличие у ира жены во внимание не принималось, и в самом деле – девица ведь рассчитывала не на то место, что уже занято.

– Эта вертихвостка не стоит твоего внимания, – настаивала счастливая невеста Имира.

– Да, но если *я ей* сейчас спущу с рук, то вскоре их слетится

десять, – посетовала Алеся, изо всех сил сдерживая свою своенравную магию, глубоко возмущенную чужим посягательством на «самый интересный объект в окружающем пространстве».

Магия бурлила в Алесе отчетливо ощущаемым кипящим потоком, желая напомнить некоторым, что ее хозяйка – сильнейший менталист, с измеренным уровнем магических способностей в **сто двенадцать единиц**, которого следует очень-очень бояться.

Алеся не сомневалась, что в мыслях мужа царит один-единственный женский образ, она слишком часто проваливалась в его воспоминания, сны и чувства, чтобы сомневаться, но... Но тут кокетливая девица позволила себе словно невзначай коснуться руки Хальера!

Глаза Алеси вспыхнули неоновыми огнями, и лишь невероятным усилием воли она не позволила своей магии внедрить в голову легкомысленной вертихвостки видение выпрыгивающих из волос мужа змей.

«Сила – это ответственность и сдержанность. Сдержанность и ответственность! – напомнила она себе в десятый раз на этом чертовом балу. – Не забывать, что теперь меня все помнят, так как я постоянно вливаю свою магию во все транспортные порталы империи по очереди. Все мои скандальные балы остались в прошлом!»

Несмотря на ее исключительную выдержку, народ заволновался при виде каменного лица Алеси и горящих синим огнем глаз, и перед возвышением с невестой и ее подругой очистилось приличное пространство.

Муженёк, видимо, тоже почувствовал, что «пахнет жареным», что-то кратко сказал девице и подошел к супруге:

– О чем размышляешь с таким устрашающим выражением на лице?

– О том, что гражданам Велейской империи и впрямь жизненно необходимы **два** пугала: глава тайной канцелярии и его жена. Пусть распространившаяся по стране сказка о доброй девушке-магине, влюбившейся в принца, закончится тем, что принц нашел себе другую возлюбленную, а девушка сделалась такой же злобной, как похитившее ее чудовище, и навсегда осталась с ним, сея ужас в сердцах жителей империи, – ответила Алеся, зловеще прищуриваясь в сторону неудачливой претендентки на место любовницы.

Хальер улыбнулся:

– У тебя не получится стать «пугалом», голубка, ты слишком печёшься о чужом благополучии. Так что у сказки будет более

классический конец: добрая девушка останется невинной жертвой злобного монстра и благородные рыцари будут мечтать освободить тебя из моих загребущих лап.

– И ни у одного из них не получится меня освободить, потому что я никогда не захочу покинуть своего «пленителя».

– Очень на это надеюсь, – улыбнулся Хальер. – Позволишь пригласить тебя на танец?

– Всегда. Должны же быть у мужа какие-то привилегии, верно?

Кружась в вальсе, Алеся нежилась в чувстве обожания, излучаемого мужем, а тот произнес:

– Как сильно ни опасались бы другие сильнейшего менталиста империи, для меня ты всегда будешь самой важной и прекрасной женщиной на свете. Кажется, я еще ни разу прямо этого не говорил, но я люблю тебя, голубка.

Алеся широко распахнула глаза и лучисто улыбнулась.

– Действительно еще не говорил. Спасибо за признание! Но знаешь... – она привстала на цыпочки и прошептала мужу на ухо: – Слова чуточку запоздали, я давно это знаю, я это чувствую. С первых дней нашей совместной жизни. Я тоже очень тебя люблю, мое чудовище.

Синие глаза напротив вспыхнули:

– Я знаю. Я тоже чувствую...

Спустя два года.

Ранним утром в доме в поместье Хальеров запищал амулет связи. Голос императора произнес:

– Коул, ходят слухи, что Алеся вчера благополучно разрешилась от бремени и у тебя родилась дочь. Поскольку никто ничего не знает точно, никто малютку «не видел» и «не слышал», я заключаю, что наследница у тебя таки действительно появилась.

– Да.

– Вы-то с Алесей о ней не забываете?

– О, нет, не забываем. О своих бесценных женщинах я помню каждую секунду.

Много лет спустя, в далекой-далекой галактике, в центре Велейской империи...

В добротном доме женщина закончила рассказывать дочери сказку про похищенную чудовищем девушку, встретившую на балу прекрасного принца.

– О-ооо, я знаю, что было дальше! Прекрасный принц спас девушку от чудовища и женился на ней! – воскликнула девочка. –

Так заканчиваются все сказки!

– Да, все сказки заканчиваются именно так. Спи, егоза моя, спокойной ночи.

Женщина вышла из комнаты. Ее муж, не спеша строгающий новое топорище, усмехнулся:

– Да, сказки заканчиваются именно так, но жизнь, увы, не сказка.

Он недовольно осмотрел кособокое топорище, на руках его замерцали нити магии…

– Мы договаривались – никакой магии на выходных, – с притворной суровостью заметила женщина.

– Голубка, в отличие от тебя я не получаю моря удовольствия, притворяясь простым человеком, мне очень неудобно обходиться без магии. – Хальер с отвращением отложил столярный инструмент.

– Вдруг когда-нибудь мы попадем в мир, где наша магия не будет работать, и что тогда? – скрестив руки на груди, поинтересовалась Алеся.

– Вот тогда и придумаем, как обходиться без нее, – легкомысленно ответил ее муж, – пока таких миров нам не встретилось.

За их спинами скрипнула дверь, и детский голосок самодовольно произнес:

– Я знаю, кто спасет девушку и победит чудовище, если прекрасный принц с ним не справится!

– Кто? – улыбнулась неугомонной дочери Алеся.

– Папа! – взвизгнуло дитё и бросилось на шею к любимому отцу.

Алеся только головой покачала, наблюдая за кучей мала, образовавшейся на полу, когда доченька решила затискать своего папочку, а большущий аскольд обрадовано поддержал юную хозяйку в этом устремлении.

– Видишь ли, сестренка, наш папа и есть то самое чудовище из народной сказки, – донесся от входной двери насмешливый девичий голос и в избу грациозно вплыла двадцатипятилетняя красавица – Ульяна Хальер.

– Вот еще выдумала, – с плеча поднявшего Хальера ответила его младшая дочь.

– Ха, ты просто не видишь, как он рычит и до смерти запугивает моих кавалеров на балах, – стояла на своем Ульяна.

– Ты еще мала для кавалеров, – сказал, как отрезал, Хальер, и глаза его старшей дочери вспыхнули гневными синими огнями.

– Папа, мама в моем возрасте уже меня родить успела!

– Твоя мама вышла замуж за серьезного умного мужчину, а

не за смазливого идиота, ничего не смыслящего в магии, – парировал Хальер.

– Ты сейчас кого конкретно имеешь в виду под «идиотом»? – насупилась Ульяна.

– Всех твоих кавалеров, – безапелляционно заявил Хальер.

– Брейк! Брейк! – поспешно вмешалась Алеся. – Доченька, неужели тебе действительно хочется выйти замуж за мужчину, панически боящегося твоего отца?

– Нет, но мужчины, которые бы не боялись всемогущего ира, в нашем мире отсутствуют как данность, – фыркнула Ульяна.

– Точно? – не поверила Алеся и лукаво прищурилась.

Ее старшая дочь почему-то покраснела, что-то невнятно промямлила и сбежала в свою комнату в их большом охотничьем доме, где семья любила отдохнуть от городской суеты.

– Что это было? – мигом насторожился проницательный глава тайной канцелярии.

– Это мне у тебя спросить надо – что за игры, когда ребенку давно спать пора? Иди сам теперь свое сокровище спать укладывай, – ответила Алеся.

Хальер поправил на плече норовящую соскользнуть подвижную малышку, нахмурился, сказал веско:

– Голубка, я ведь всё равно всё узнаю.

– Конечно, ты же гений сыска и дедукции, – улыбнулась Алеся. – Только помни: страшное чудовище Велейской империи – это очень умное, хладнокровное и рассудительное чудовище, которое прежде чем сделать что-то важное всегда советуется с женой.

Глава тайной канцелярии недовольно вздохнул и понес дочь в спальню.

КОНЕЦ.

notes

Примечания

1

Слова цитат принадлежат Мефистофелю, персонажу трагедии «Фауст» Иоганна Вольфганга Гёте.